

ПЕРВЫЙ СИБИРСКИЙ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I
КАДЕТСКИЙ КОРПУСЪ

1813 — 1938

Указом Императорскому Собранию в г. Шанхай
в знак признательности за неизменное
внимание и доброе отношение къ Обществу
бывших воспитанниковъ 1-го Сибирскаго
Императора Александра 1-го Кадетскаго
Корпуса в г. Шанхай

ПЕРВЫЙ СИБИРСКИЙ

Кадеты-Сибиряки
Ноябрь 1940г.

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

КАДЕТСКИЙ КОРПУСЪ

4123

ИЗДАНИЕ

Общества бывшихъ воспитанниковъ
1-го Сибирскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го
Кадетскаго Корпуса в г. Шанхай.

ШАНХАЙ, 1940 г.

Перепечатка воспрещается.
All rights reserved.
Tous droits réservés.

Отпечатано в типографии газ. „ШАНХАЙСКАЯ ЗАРЯ“.

ШАНХАЙ — 1940 г.

Свѣтлой Памяти

Августѣйшаго Кадета
Его Императорскаго Высочества
Государя Наслѣдника Цесаревича
и Великаго Князя

Алексея Николаевича

звѣрски убитнаго въ годины слуги
свой скромный трудъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ
посвящаютъ

Кадеты - Сибиряки.

Nicholas

Его Императорское Величество
Государь Императоръ НИКОЛАЙ II.

A handwritten signature in cursive script, which appears to be "Александръ I".

Державный Основатель Корпуса
Его Императорское Величество
Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I.

Алексей.

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Августѣйшій Генералъ-Испекторъ
военно-учебныхъ заведеній,
Его Императорское Высочество
Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

K. P.
(Handwritten signature)

*Хотю сказать вамъ, не говоря секретовъ,
Будете съ нами работать, а не
только въ пропускныхъ документахъ
и въ отчетахъ — главное въ работе*

*Наставлю васъ и, конечно, пожелать
вамъ успеха и благополучия, и
на будущее время и, конечно, и
всегда будемъ въ тесномъ контакте*

*Въ работе и, конечно, при
выпуске книгъ, и, конечно, при
выпуске книгъ, и, конечно, и
и, конечно, и, конечно, и, конечно*

*Вашъ братъ и другъ, конечно, и, конечно,
и, конечно, и, конечно, и, конечно,
и, конечно, и, конечно, и, конечно!*

K. P.
(Handwritten signature)

Глава Россійскаго Императорскаго Дома,
Его Императорское Высочество
Великій Князь ВЛАДИМИРЪ КИРИЛЛОВИЧЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отмѣтивъ въ 1938 году 125-тилѣтіе со дня основанія 1-го Сибирскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го Кадетскаго Корпуса, бывшіе питомцы послѣдняго, проживающіе въ г. Шанхаѣ, рѣшили увѣковѣчить память о родномъ корпусѣ путемъ изданія его исторіи и описанія подвиговъ и заслугъ однокашниковъ на военномъ и гражданскомъ поприщахъ.

Кадеты-сибиряки, разбросанные по всему Зарубежью, дружно откликнулись на призывъ специально созданной въ Шанхаѣ редакціонной комиссіи. Изъ различныхъ уголковъ земного шара потекли сюда цѣнные матеріалы, воспоминанія, фотографіи и денежные поступленія.

Конечно, будучи на Родинѣ, имѣя подъ рукой историческіе архивы, документы и прочія данныя, можно было бы легко составить исторію корпуса въ болѣе короткій срокъ. Въ нашей же эмигрантской обстановкѣ, въ стремленіи создать наиболѣе полный, содержательный трудъ, встрѣчая препятствія матеріальнаго характера, комиссія была вынуждена вести работу почти два года и только въ 1940 году выпустить въ свѣтъ настоящей сборникъ, все же имѣющій неизбежныя ошибки и недочеты.

Въ его основу положена исторія корпуса за первые сто лѣтъ его существованія, составленная подъ редакціей статскаго совѣтника Н. Н. Гусева въ 1913 году. Остальныя свѣдѣнія пришлось собирать по всему Русскому разсѣянію.

Въ свою очередь первые три отдѣла книги, съ 1813 г. по 1864 г., описаны на основаніи данныхъ «Краткаго историческаго очерка», выпущеннаго къ празднованію 50-тилѣтняго юбилея корпуса, который ошибочно праздновался въ 1876 году, т. к. администрація того времени вела счисленіе не со дня основанія Войскового Казачьяго Училища, т. е. 1 мая 1813 года, а съ 26 августа 1826 года.

Историческая комиссія корпуса при содѣйствіи директора, генераль-лейтенанта А. А. Медвѣдева, документально доказала неосновательность этого счисленія и 5 іюля 1912 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о дарованіи корпусу старшинства со дня основанія Войскового Казачьяго Училища (1-го мая 1813 г.) и разрѣшеніе на празднованіе 100-лѣтія корпуса 1-го мая 1913 года.

Такимъ образомъ Сибирскій Кадетскій Корпусъ былъ основанъ 1-го мая 1813 года въ г. Омскѣ въ тотъ историческій моментъ жизни Степного края, когда кочевое его населеніе еще не было окрѣпшимъ въ вѣрноподданствѣ Россіи и было чуждо всякой культурѣ и гражданственности. Примыкая къ обширнымъ степямъ съ дикими ордами,

4139

населеніе это, подстрекаемое мятежными ханами, каждую минуту готово было поднять — и не раз поднимало — оружіе противъ своихъ завоевателей. Необходимо было не только оградить край отъ вторженія дикихъ кочевниковъ, но и водворить въ земь гражданское устройство.

Эти задачи были исполнены при участіи питомцевъ нашего корпуса, которымъ принадлежитъ честь завоевателей и первыхъ колонизаторовъ края. Основавъ рядъ городовъ и безчисленное множество станицъ и поселковъ, они были первыми его изслѣдователями и пионерами просвѣщенія. Получивъ образованіе общее и военное, а также изучая такія науки, какъ ветеринарія, агрономія и т. п., они были исключительно полезными работниками, отвѣчавшими всѣмъ тогдашнимъ нуждамъ Степного края.

Въ дальнѣйшіе періоды существованія корпуса его питомцы стали продолжать образованіе въ военныхъ училищахъ и академіяхъ и гражданскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и многіе стали впоследствии не только выдающимися офицерами, но и учеными, профессорами, изслѣдователями и общественными дѣятелями.

Въ эпохи Японской и Великой войнъ много кадетъ-сибиряковъ нашли смерть на поляхъ сраженій, многіе украсили свою грудь орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Въ смутные годы Гражданской войны сибиряки, даже будучи мальчишками-кадетами, боролись съ поработителями Родины въ рядахъ Бѣлой Арміи и многіе смертью запечатлѣли преданность ЦАРЮ и РОССИИ. Многіе и сейчасъ продолжаютъ борьбу съ ненавистной властью.

Посвящая свой скромный трудъ Свѣтлой Памяти АВГУСТЪИШАГО КАДЕТА — ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, увѣковѣчивая память о сѣдомъ корпусѣ и его славнѣйшихъ питомцахъ, кадеты-сибиряки вѣрятъ, что настанетъ время, возродится Россія, а съ нею и славный 1-ый Сибирскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го Кадетскій Корпусъ и будетъ онъ снова колыбелью вѣрныхъ слугъ ТРОНУ и РОДИНѢ.

Общество бывшихъ воспитанниковъ
1-го Сибирскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го
Кадетскаго Корпуса въ г. Шанхай.

1940 годъ, г. Шанхай.

Часть I.

I.

Войсковое казачье училище.

(1813—1826 г. г.)

Присукая къ изложенію исторіи возникновенія въ Сибири Кадетскаго корпуса, необходимо сказать нѣсколько словъ о самой Сибири конца XVIII и начала XIX вѣковъ.

Извѣстный государственный дѣятель М. М. Сперанскій, бывшій въ свое время сибирскимъ генераль-губернаторомъ, въ своихъ письмахъ въ Россію давалъ безотрадные отзывы о состояніи края, считая его не приспособленнымъ къ «гражданскому устроенію» и пригоднымъ только для нѣкоторыхъ отраслей торговли и промышленности.

Дѣйствительно, обширный край требовалъ много просвѣщенныхъ людей для административной работы и для распространенія культуры и гражданственности среди инородцевъ.

Непрекращавшіяся возстанія киргизовъ и другихъ инородцевъ требовали организациі регулярнаго войска, для чего были необходимы образованные офицеры; что же касается постановки дѣла народнаго образованія, то оно оставляло въ то время желать лучшаго. На всю Сибирь было всего только двѣ гимназіи — в городѣ Иркутскѣ и Тобольскѣ, нѣсколько уѣздныхъ училищъ, одна навигаціонная школа и такъ называемая «азіатская школа» для подготовки переводчиковъ и толмачей.

Въ началѣ XVIII вѣка появились «гарнизонныя школы» въ Иркутскѣ и Тобольскѣ, а затѣмъ, распоряженіемъ инспектора сибирскихъ войскъ, генераль-поручика Шпрингера, были устроены въ 1765 году «военныя школы» въ крѣпостяхъ Омской, Петропавлов-

ской, Ямышевской и Бійской, гдѣ ученики обучались «всему строевому и до воинской службы и ея порядку принадлежащему: грамотѣ, арифметикѣ, барабанщичьей наукѣ и игрѣ на флейтѣ».

Завѣдываніе этими школами было возложено на офицеровъ гарнизона, а учителями избирались «люди свѣдущіе и къ математикѣ способные». Кромѣ этихъ школъ, были учреждены при штабахъ регулярныхъ полковъ «военно-сиротскія школы» для обученія дѣтей бѣдныхъ дворянъ и кантонистовъ.

Всѣ эти школы не могли, конечно, дать необходимые для управленія крайемъ кадры культурныхъ работниковъ.

Особенно страдало невозможностью получить образованіе казачье населеніе края, ввиду того, что оно было разбросано вдоль границъ съ Китаемъ.

На это обстоятельство обратилъ вниманіе, назначенный въ 1807 году командиромъ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и начальникомъ пограничной линіи генераль-лейтенантъ Григорій Ивановичъ Глазенапъ.

Съ присущей ему энергіей и при содѣйствіи своего адъютанта штабсъ-капитана гвардіи С. Б. Броневского, поставленнаго во главѣ казачьяго войска, генераль Глазенапъ началъ усиленно насаждать грамотность среди казаковъ.

Имъ были организованы многочисленныя полковыя и станичныя школы, а при центральномъ казачьемъ учрежденіи — войсковой канцеляріи въ гор. Омскѣ — было учреждено «Войсковое Казачье Училище», откуда и ведетъ свое начало I-й Сибирскій Императора Александра I-го Кадетскій корпусъ.

Устройство такого училища въ Сибири было дѣломъ весьма сложнымъ, ввиду трудности подысканія учительскаго персонала и отсутствія необходимыхъ средствъ для его содержанія.

По проекту, предложенному войсковымъ атаманомъ ротмистромъ Набоковымъ и утвержденному генераль-лейтенантомъ Глазенапомъ, были обложены налогомъ рыбныя промыслы на озерахъ, расположенныхъ на земляхъ Сибирскаго войска, и, кромѣ того, былъ введенъ сборъ съ малолѣтковъ, освобожденныхъ отъ несенія военной службы за неспособностью къ строю. 22-го февраля 1813 года генералу Глазенапу было представлено положеніе объ училищѣ и 25-го февраля того же года было имъ утверждено.

1-го мая 1813 года, по распоряженію генерала Глазенапа, который, видя сочувствіе казачьяго населенія, рѣшилъ не дожидаться постройки училищнаго зданія, состоялось торжественное открытіе «Войскаго Казачьяго Училища», помѣщеннаго временно въ «посольскомъ» домѣ, предназначенномъ для пріѣзжающихъ въ Омскъ азіатскихъ посланцевъ.

Сибирское Казачье войско благословило первое в Сибири среднее военно-учебное заведение иконой Святителя Николая Чудотворца, которая, пробывъ въ стѣнахъ корпуса свыше ста лѣтъ, была вывезена въ моментъ эвакуаціи корпуса за границу и находится въ настоящее время в Югославіи.

Осенью 1813 года было закончено постройкой училищное зданіе, которое представляло изъ себя двухъэтажный деревянный флигель, куда сразу же и было переведено училище.

Въ «Положеніи о Войсковомъ Казачьемъ училищѣ», утвержденномъ генераломъ Глазенапомъ, была объяснена цѣль созданія учи-

Икона, которою Сибирское казачье войско благословило «Войсковое Училище» при его основаніи 1 мая 1813 года.

лища: «дабы наставить юношество въ познаніи должностей чело-вѣка, въ добродѣтели смиренномудрія и страхѣ Божіемъ».

Штатъ училища въ то время составляли: смотритель училища изъ отставныхъ казачьихъ офицеровъ съ окладомъ въ 160 рублей въ годъ и три учителя. На обязанности смотрителя было наблюде-ніе за нравственностью и обученіемъ воспитанниковъ и, кромѣ того, вся хозяйственная и административная часть.

Въ 1814 году, по ходатайству войскового атамана С. Б. Броневскаго, который замѣнилъ на этой должности ротмистра Набокова, смотритель училища становится самостоятельнымъ лицомъ среди войсковой администраціи съ правами командира отдѣльной части.

Комплектъ учениковъ былъ опредѣленъ въ 30 человекъ: «20 на счетъ войсковомъ въ одеждѣ, обуви и провіантѣ (по 2 отъ полка) и 10 на собственномъ пропитаніи (по одному отъ полка), коихъ войско обязано было найти квартирой въ училищѣ и учителями».

Училище дѣлилось на три класса, изъ которыхъ въ первомъ (старшемъ) преподавались арифметика, алгебра, геометрія и практика (топографическія занятія) съ элементарною артиллеріей; во второмъ (среднемъ) — чтеніе, арифметическія дѣйствія надъ простыми числами, географія и чистописаніе и, наконецъ, въ третьемъ (младшемъ) — изученіе молитвъ, азбуки и нумераціи.

Пріемъ воспитанниковъ производился безъ всякихъ формальностей.

Случалось, что круглыя сироты приходили въ Омскъ и принимались въ училище на основаніи одного только заявленія о желаніи учиться. Первымъ смотрителемъ былъ назначенъ отставной есаулъ Соколовъ, а первыми учителями были — инженеръ штабсъ-капитанъ Аршиновъ, преподававшій арифметику, алгебру и артиллерію, второй кондукторъ Ермолаевъ преподававшій геометрію и фортификацію и третій — отставной пятидесятникъ Шахматовъ, который преподавалъ географію и Законъ Божій. Всѣ они руководили въ то же время и изученіемъ русскаго языка. Никакой системы преподаванія не было, а объемъ изучаемыхъ предметовъ опредѣлялся степенью подготовленности учениковъ. Не было также и учебниковъ, взамѣнъ которыхъ ученикамъ выдавались тетради, куда они обязаны были записывать объясненія учителей по каждому предмету. Особенно было трудно съ введеннымъ позднее изученіемъ иностранныхъ языковъ, ввиду отсутствія учебниковъ и полного отсутствія знаній русскаго языка у самихъ учителей.

Генераль Глазенапъ и его помощникъ штабсъ-капитанъ гвардіи С. Б. Броневскій лично наблюдали за веденіемъ преподаванія и почти всегда присутствовали на экзаменахъ.

Съ первыхъ же дней открытія училища выявилась его насущная необходимость для казачьяго населенія края. Къ концу перваго же года число учениковъ увеличилось вдвое. На очереди сталъ вопросъ о расширеніи училища. По этому поводу была составлена вѣдомость «о взиманіи денежныхъ пособій съ полковъ Сибирскаго казачьяго войска».

17-го декабря 1813 года генераль Глазенапъ, рассмотрѣвъ означенную вѣдомость предписалъ войсковой канцеляріи: «дабы не восчувствовали нижніе чины, служащіе, резервные и уволенные отъ службы налогомъ таковымъ отягощенія, и принимая во вниманіе столь благодѣтельное учрежденіе училища для юношества казачьяго населенія, взимать съ 10-ти полковъ — 3.500 рублей, а въ отвра-

щеніе недостатка суммы сей открыть въ войскѣ и между частными лицами подписку».

Число учениковъ было доведено до ста и параллельно былъ увеличенъ и преподавательскій персоналъ. Тѣмъ не менѣе, притокъ учениковъ продолжался и къ началу 1815 года число учениковъ достигло 186 человекъ.

Непрерывный ростъ числа воспитанниковъ требовалъ принятія новыхъ мѣръ по изысканію средствъ на содержаніе училища. Генералъ Глазенапъ, идя навстрѣчу стремленію казачьяго населенія къ полученію образованія, предписалъ всѣхъ учениковъ, достигшихъ 14-лѣтняго возраста, считать на дѣйствительной службѣ въ полкахъ и производить имъ полное казачье довольствіе, которое и шло на увеличеніе средствъ училища. Это распоряженіе весьма существенно помогло училищу и даже позволило улучшить экипировку воспитанниковъ, но, что самое главное, позволило увеличить число учениковъ.

Въ 1816 году число учениковъ достигало уже 274 человекъ, въ 1817 году — 294-хъ и къ 1819 году число учениковъ возросло до 332-хъ человекъ.

Казеннокоштные воспитанники, кромѣ положеннаго провіанта, получали кормовыя на покупку говядины и рыбы по 50 копѣекъ въ мѣсяцъ на человека и въ жалованіе хлѣбнику, который готовить и кушаніе, отпускалось 30 рублей въ годъ. Впослѣдствіи содержаніе воспитанниковъ постепенно улучшалось, но не выходило изъ рамокъ крайней простоты и бережливости. Завтракъ казеннокоштныхъ состоялъ изъ чернаго хлѣба, а обѣдъ изъ простыхъ артельныхъ щей и, иногда, каши или жаренаго мяса. Отдѣльныхъ приборовъ у воспитанниковъ не было и всѣ ѣли изъ общихъ чашекъ деревянными ложками. Въ посты выдавалась тертая рѣдька съ квасомъ, что считалось даже лакомымъ блюдомъ. Зачастую нѣкоторые начальники, въ томъ числѣ и кап. С. Б. Броневскій, вида болѣе чѣмъ скромный столъ воспитанниковъ, отпускали средства на улучшеніе пищи изъ собственнаго кармана.

Казеннокоштные воспитанники имѣли отъ войска въ годъ — пару сапогъ, пару башмаковъ, фуражку, двѣ холщевыя рубашки, двое холщевыхъ панталонъ и на два года сюртукъ изъ «армячины верблюжьей» и овчинную шубу. Одно полотенце полагалось на десять человекъ, носовыхъ платковъ не полагалось вовсе. На мытье бѣлья отпускались 31 рубль 20 копѣекъ въ годъ. Вскорѣ, однако, на незавидную экипировку воспитанниковъ было обращено вниманіе кап. С. Б. Броневского, который распорядился сшить обмундированіе по образцу, существовавшему тогда въ Сибирскомъ Казачьемъ войскѣ. На шитье этого обмундированія употреблялось армейское сукно,

старое же обмундированіе было обращено въ будничную и классную одежду.

Зачисленные на дѣйствительную службу воспитанники получали также отъ войска, для обученія строю, старыя казачьи сабли, лядунки, и деревянныя ружья. Въ 1816 году, по случаю перемѣны формы въ Сибирской конно-артиллерійской бригадѣ, кап. С. Б. Броневскій распорядился передать въ училище отъѣнные лакированные кивера съ кутасами и этишкетами, лядунки съ перевязями и драгунскія сабли съ портушеями.

Съ расширеніемъ училища, въ помощь его смотрителю былъ назначенъ конно-артиллерійскій офицеръ, прапорщикъ Потанинъ, который принялъ на себя преподаваніе арифметики, а также были назначены четыре «блюдителя» изъ оставшихся на службѣ въ войскахъ плѣнныхъ наполеоновской арміи. Это были: нѣмцы Бодштейнъ и Бергъ, преподававшіе нѣмецкій языкъ, французъ де-Виттъ, преподававшій французскій языкъ, и полякъ Рагузскій, взявшій на себя преподаваніе каллиграфіи.

Преподаваніе Закона Божія было возложено на протоіерея Омскаго военнаго собора о. Илью Любомудрова и на діакона той же церкви Паникаровскаго.

Въ 1817 году, по раздѣленіи воспитанниковъ на двѣ сотни, были назначены сотенными командирами бывшіе воспитанники училища, прапорщики Шрамовъ и Пахомовъ, на обязанности которыхъ было смотрѣть какъ за физическимъ, такъ и за нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ воспитанниковъ. Имъ въ помощь назначались «старшіе» преимущественно воспитанники старшихъ классовъ, которые наблюдали за порядкомъ въ классахъ, помогали неуспѣвающимъ ученикамъ, а въ случаѣ отсутствія преподавателя замѣняли его.

Въ 1821 году, для преподаванія російской словесности, всеобщей исторіи и географіи былъ приглашенъ дѣйствительный студентъ казанскаго университета Лукинъ — первый преподаватель съ высшимъ образованіемъ. Въ томъ же году было приступлено къ созданію въ училищѣ своей библіотеки. По началу было приобретено нѣсколько книгъ, служившихъ пособіемъ для учительскаго персонала. Затѣмъ былъ полученъ изъ Петербурга даръ генерала Глазенапа — партія «классическихъ» книгъ, различныя математическія инструменты, чертежи, карты, рисунки.

Преемникъ генерала Глазенапа, генералъ Капцевичъ, также сдѣлалъ крупный даръ училищу, приславъ изъ Петербурга электрическую машину со всѣми принадлежностями, барометръ, три термометра и часы лучшей системы, что въ то время стоило 1.200 рублей, при чемъ одна доставка въ Омскъ обошлась въ 555 рублей. Омское общество также пошло навстрѣчу училищу, подаривъ

ему большое количество книгъ, какъ религіознаго, такъ и историческаго содержанія.

Большое вниманіе обращалось на религіозное воспитаніе воспитанниковъ, для чего законоучителемъ устраивались бесѣды на религіозно-правственныя темы и общія молитвы. Посѣщеніе церковныхъ службъ почиталось необходимымъ. Былъ созданъ изъ числа воспитанниковъ церковный хоръ. Строго соблюдались установленныя церковью посты.

Что касается строевого обученія воспитанниковъ, то, кромѣ прохожденія рекрутской службы и обращенія съ деревянными ружьями, было введено прохожденіе ротныхъ и эскадронныхъ уставовъ, а для воспитанниковъ старшихъ классовъ уроки фехтованія и верховой ѣзды, причѣмъ уроки шли подъ наблюденіемъ опытныхъ урядниковъ, а лошадей предоставляли казачьи полки и артиллерійская бригада. Училище участвовало также во всѣхъ воинскихъ парадахъ и смотрахъ.

Для посрещенія воспитанниковъ въ наукахъ примѣнялись иногда и розги, но, по словамъ автора историческаго очерка существованія корпуса за 50 лѣтъ, воспитанники перваго періода отличались примѣрнымъ трудолюбіемъ, дисциплинированностью и любознательностью.

Внутренняя жизнь воспитанниковъ носила характеръ патриархальный, внесенный ими въ училище изъ своихъ семей. Огромное вліяніе на воспитаніе оказывало единство происхожденія и тождественность интересовъ, что совершенно естественно сближало воспитанниковъ и дѣлало изъ школы дружную семью. Интимный характеръ жизни дѣтей проявлялся въ ихъ общихъ развлеченіяхъ. Такъ на святкахъ воспитанники устраивали увеселительныя зрѣлища и игры, которыя часто посѣщались зрителемъ училища и учительскимъ персоналомъ. Время отъ времени избранные воспитанники приглашались на чай къ зрителю или къ кому нибудь изъ учительскаго персонала, что давало возможность имъ усваивать приемы общежитія. Нерѣдко воспитанниковъ приглашали къ столу и на танцевальныя вечера къ С. Б. Броневскому, гдѣ было необходимо умѣть держать себя. Постановка медицинскаго надзора была въ то время не на должной высотѣ, но къ счастью, воспитанники отличались хорошимъ здоровьемъ и никакихъ дѣтскихъ эпидемій въ училищѣ не существовало. При училищѣ былъ околотокъ, который находился подъ наблюденіемъ госпитальнаго фельдшера, въ случаѣ же серьезнаго заболѣванія, воспитанники отправлялись на излѣченіе въ Омскій военный госпиталь. Своего постоянного врача училище не имѣло и пользовалось услугами военнаго лѣкаря, который періодически посѣщалъ заведеніе. Смертность среди воспитанниковъ была весьма незначительна.

Съ первыхъ лѣтъ своего существованія, училище стало давать войску не только образованныхъ офицеровъ, но, благодаря имѣв-

нимся при училищѣ спеціальнымъ классамъ, выпускало способныхъ учителей для поселковыхъ и станичныхъ школъ, чертежниковъ, топографовъ, переводчиковъ, писарей для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, а, кромѣ того, и различныхъ мастеровъ какъ то: слесарей, шорниковъ, столяровъ и т. п. Такимъ образомъ, значеніе, которое училище приобрѣло для казачьяго населенія и для края, было громадно.

Съ 1818 года персоналу училища было поручено инспектирование всѣхъ казачьихъ школъ, число учениковъ въ которыхъ достигало 2.000 человекъ.

Первый наиболѣе значительный выпускъ былъ въ 1817 году, когда изъ училища было выпущено много строевыхъ и нестроевыхъ урядниковъ и учителей для полковыхъ школъ.

Многіе изъ этихъ урядниковъ были впоследствии произведены въ офицеры, въ числѣ которыхъ первыми были удостоены Монаршаго благоволенія воспитанники училища Шрамовъ и Пахомовъ.

Непосредственный же выпускъ изъ достойнѣйшихъ воспитанниковъ училища въ офицеры по экзамену сталъ производиться съ 1822 года, о чемъ ходатайствовалъ преемникъ генерала Глазенапа генераль Капцевичъ и на что послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Экзамены производились весной съ 21-го марта по 25-е апрѣля, послѣ чего устраивался торжественный актъ, на которомъ присутствовало лучшее омское общество...

За первое десятилѣтіе своего существованія училище дало войску 58 офицеровъ. При производствѣ въ офицеры, воспитанники училища не получали отъ казны никакого пособія, между тѣмъ какъ офицерская казачья, а въ особенности артиллерійская, экипировка со снаряженіемъ верховой лошади стоили весьма дорого, что представляло большія затрудненія для молодого офицера, изъ незажиточной семьи. Полковыя ссуды, частные кредиторы — вотъ тѣ средства, которыми пользовался молодой офицеръ начиная свою карьеру. Со временемъ, когда число выпускаемыхъ увеличилось, то школьные воспоминанія, связывавшія уже служащихъ въ полку бывшихъ воспитанниковъ училища со вновь произведенными офицерами, позволили имъ пользоваться помощью товарищей не какъ особеннымъ одолженіемъ, а какъ взаимною помощью во имя которой устанавливалось общеніе училища съ войскомъ и въ послѣднемъ образовалась корпорація новыхъ дѣятелей, сплотившихся между собой единствомъ воспитанія и стремленій.

Желая повысить образовательный цензъ преподавательскаго персонала, генераль Капцевичъ задался цѣлью организовать контингентъ работниковъ, которые принадлежали бы исключительно училищу и ему посвящали бы свои труды. Для этого, снесясь предварительно съ графомъ Аракчеевымъ, генераль Капцевичъ сдѣлалъ распоряженіе о командированіи на счетъ войска въ разныя учебныя и другія

спеціальныя учрежденія нѣсколькихъ молодыхъ казачьихъ офицеровъ и урядниковъ изъ бывшихъ воспитанниковъ училища, извѣстныхъ по своимъ способностямъ и любознательности, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи пройденнаго курса, избранные изъ нихъ могли занять преподавательскія должности въ училищѣ. Однимъ изъ первыхъ былъ отправленъ прапорщикъ конной артиллеріи Г. Е. Шрамъ, первый по приѣму воспитанникъ, первый по выпуску офицеръ и воспитатель училища, который, окончивъ спеціальную офицерскую школу при штабѣ 1-ой арміи въ гор. Могилевѣ на Днѣстрѣ, вернувшись въ училище, занялъ въ немъ штатную должность инспектора классовъ и преподавателя военныхъ наукъ. Въ 1822 году было командировано еще два стипендіата — П. Щербаковъ и О. Обуховъ, которые окончивъ курсъ въ земледѣльческой школѣ при Императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, вернувшись въ училище, стали преподавателями сельскаго хозяйства и, кромѣ того, одинъ изъ нихъ давалъ уроки по химіи и физикѣ, а другой преподавалъ ветеринарныя науки и гражданскую архитектуру.

Непрерывный ростъ училища и постоянныя поэтому нехватки въ средствахъ для его содержанія, а также недостатокъ въ учительскомъ персоналѣ навели генерала Капцевича на мысль ходатайствовать о включеніи училища въ число правительственныхъ военно-учебныхъ заведеній. Съ этой цѣлью было составлено новое положеніе и проектъ штата училища и въ мартѣ 1823 года было представлено генераломъ Капцевичемъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Это положеніе было рассмотрѣно и Государственный Совѣтъ вынесъ по этому дѣлу слѣдующее мнѣніе, Высочайше утвержденное 9-го марта 1825 года:

«Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ военныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи разсматривано представленное командиромъ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, генераломъ Капцевичемъ, положеніе для содержанія училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

— Департаментъ военныхъ дѣлъ, хотя и имѣетъ въ виду, что по Высочайше утвержденному мнѣнію генералъ-отъ-артиллеріи графа Аракчеева 1808 года августа 19-го дня, дарованы разныя выгоды казачьему войску, а именно: 1) молодые казаки, вышедъ на полный казачій окладъ, могутъ первый годъ оставаться дома безъ службы; 2) что имъ дано земли по 6 десятинъ на душу; 3) что имъ дозволено мѣна съ азіатцами; 4) что они могутъ ѣздить въ заграничную сторону для рыбной ловли и производить промыселъ безъ пошлины; 5) что рыбалка на рѣкѣ Иртышу оставлена навсегда въ пользу казачьяго войска; и 6) что отставные пользуются данными имъ землями; но при всемъ томъ, поелику генералъ Капцевичъ полагаетъ, что содержаніе училища на иждивеніи казачьяго войска будетъ отягчительно оному и неминуемо разстроится, если останется въ настоя-

щемъ его положеніи, а съ другой стороны, пріемля въ уваженіе, что прссимая имъ на сей предметъ сумма, а именно 31.076 рублей, въ добавленіе къ тому, какая уже отъ казны отпускается, не такъ значительна, чтобы могла затруднить Министра Финансовъ, то по сямъ уваженіямъ Департаментъ военныхъ дѣлъ полагаетъ: исходатайствовать В ы с о ч а й ш у ю волю объ ежегодномъ отпускѣ помянутой добавочной суммы въ вѣдѣніе генерала Капцевича на содержаніе училища Сибирскаго казачьяго войска изъ суммъ государственнаго казначейства.

— Государственный Совѣтъ полагаетъ: вышеописанное заключеніе Департамента военныхъ дѣлъ утвердить, съ таковымъ при томъ дополненіемъ, чтобы отпускъ назначаемой въ добавокъ суммы, на училище нынѣ ежегодно отпускаемой, начать производить съ 1-го января 1826 года».

25-го апрѣля 1825 года генераль Капцевичъ отдалъ въ Омскѣ слѣдующій приказъ по Сибирскому линейному казачьему войску:

— «Получивъ официальное увѣдомленіе, что Г о с у д а р ь И м п е р а т о р ь по представленію моему о взятіи казачьяго училища Сибирскаго линейнаго войска на казенное содержаніе, Вс е м п л о с т и в ѣ й ш е соизволилъ пожаловать въ добавленіе къ суммамъ, какія нынѣ отъ казны на оное училище расходуются, еще 31.076 рублей ежегодно съ 1826 года, дѣлаю сіе войску извѣстнымъ.

— Единымъ усугубленіемъ усердія къ службѣ чины Сибирскаго казачьяго войска возмогутъ показать, сколь они признательны и сколько заслуживаютъ сей новый знакъ милости и вниманія къ войску Вс е м и л о с т и в ѣ й ш а г о М о н а р х а».

II. Училище Сибирскаго линейнаго войска.

(1826—1845 г. г.)

На основаніи новаго штата, Высочайше утвержденного 9-го марта 1825 года, совершенно измѣнилось и устройство училища, причѣмъ было измѣнено и его наименованіе.

Съ 1826 года «Войсковое Казачье училище» было переименовано въ «Училище Сибирскаго линейнаго казачьяго войска».

Хотя училище и состояло попрежнему при войскѣ, но было въ то же время подчинено непосредственно командиру Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.

Къ занятію въ немъ должности директора предназначался способный и достойный штабъ-офицеръ, опредѣленіе котораго зависѣло отъ Высочайшей воли, по выбору Начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества или по представленію мѣстнаго корпуснаго командира. Благодаря новому штату, удалось привлечь къ работѣ въ училищѣ постоянныхъ сотрудниковъ, которые всецѣло относились къ заведенію, а не занимались въ немъ сверхъ своихъ прямыхъ обязанностей по войску, какъ это было ранѣе. Было увеличено содержаніе преподавательскаго состава, что дало возможность привлекать лучшія мѣстныя силы. Для преподаванія въ классахъ опредѣлены были учителя: Закона Божія — 1, русскаго языка — 2, французскаго языка — 1, арифметики — 2, алгебры — 1, геометріи — 1, исторіи и географіи — 2, артиллеріи и фортификаціи — 1, гражданской архитектуры — 1, съемки и черченія ситуационныхъ плановъ — 1, и рисованія — 2, всего 15 человекъ съ производствомъ каждому изъ нихъ жалованія въ размѣрѣ, назначенномъ по штату, отъ 250 руб. до 750 руб. въ годъ. Кромѣ того, начальство заведенія обязывалось имѣть преподавателей высшей математики и литературы, а также берейтера и фехтмейстера съ содержаніемъ ихъ на счетъ училищной экономической суммы.

Въ строевомъ составѣ училища полагалось четыре оберъ-офицера изъ казачьяго войска, извѣстныхъ по своей доброй нравственности и познаніямъ. Они имѣли линію производства въ чины по войску, именовались армейскими чинами и пользовались правомъ, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, заниматься въ заведеніи преподаваніемъ наукъ, получая за это назначаемое учителямъ жалованье. Дѣлами по хозяйственной части и письмоводству завѣдывалъ смотритель экономіи, офицерскаго званія, неправляя въ то же время должность полицеймейстера. При немъ состояли: его помощникъ, тафельдекеръ и писарь урядничьяго званія. Въ ротѣ училища полагалось 250 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, считая фельдфебеля и 14 унтеръ-офицеровъ. Обмундированіе ихъ, сходное по формѣ съ прежнимъ, строилось уже изъ гвардейскаго сукна. вмѣсто шинели, они имѣли для зимы камзолъ подъ мундиръ. Лѣтомъ же, вмѣсто суконныхъ, имъ выдавались бѣлыя полотняныя брюки со штіблетами. При училищѣ постоянно находился одинъ изъ омскихъ военныхъ врачей, который обязанъ былъ ежедневно посѣщать заведеніе для осмотра воспитанниковъ и служащихъ училища. Кромѣ этого врача, заведеніе имѣло еще одного военнаго фельдшера, который неотлучно находился въ заведеніи и завѣдывалъ небольшимъ аптечнымъ складомъ, служившимъ также и лазаретомъ для легко больныхъ воспитанниковъ. Въ случаѣ же серьезныхъ заболѣваній, воспитанники отправлялись на излѣченіе въ омскій военный госпиталь.

Служительскую команду училища составляли одинъ унтеръ-офицеръ и 40 рядовыхъ изъ сибирскихъ регулярныхъ инвалидовъ.

Къ поступленію въ училище допускались исключительно одни только сыновья казаковъ всѣхъ званій. При приѣмѣ они должны были имѣть не менѣе семи, а при выпускѣ не менѣе семнадцати лѣтъ отъ роду.

Преподаваніе научныхъ предметовъ производилось по программамъ, составлявшимся соотвѣтственно существовавшимъ въ то время руководствамъ, причемъ по утвержденіи ихъ директоромъ училища, они представлялись на утвержденіе корпуснаго командира.

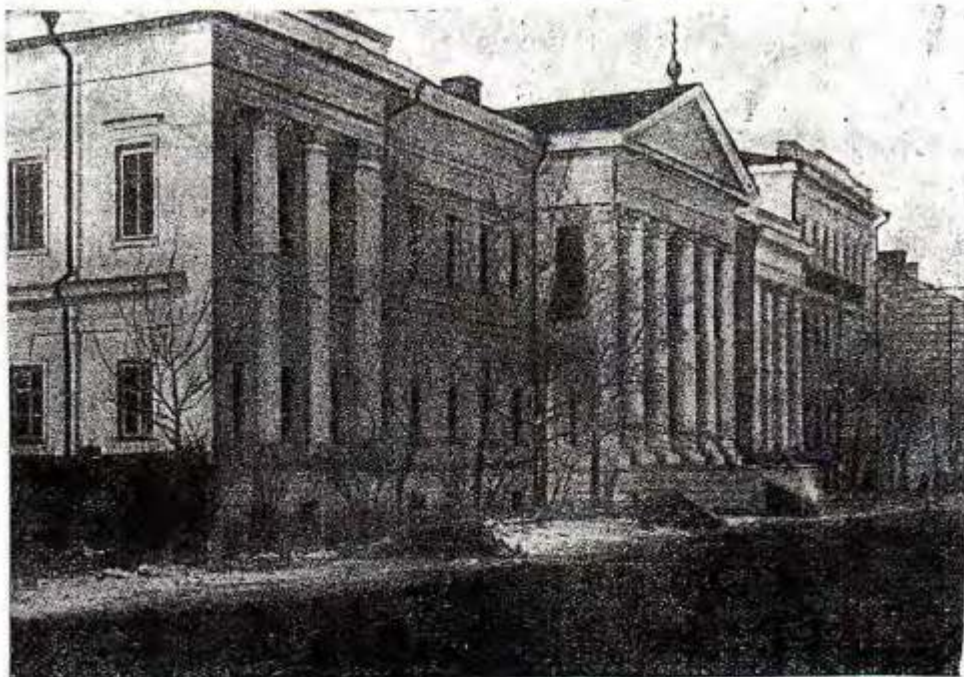
Выпуску воспитанниковъ изъ училища предшествовалъ подробный экзамень, производившійся въ присутствіи главнаго мѣстнаго начальства и офицеровъ квартирмейстерской части (генеральнаго штаба), артиллеріи и инженернаго корпуса. При выпускѣ достойнѣйшіе воспитанники, несмотря на званіе ихъ отцовъ, приобретали право производства въ офицеры на вакансіи въ полкахъ и артиллеріи Сибирскаго казачьяго войска, а прочіе — распредѣлялись на службу въ эти же части, по распоряженію корпуснаго командира, урядниками и казаками.

Въ началѣ 1826 года 90 воспитанниковъ прежняго училища, согласно распоряженію корпуснаго командира, были распредѣлены

на службу по войску и артиллеріи, причемъ 6 человекъ изъ нихъ были оставлены при училищѣ: одинъ для продолженія ученія по новой программѣ, трое учительскими помощниками, одинъ капитанармусомъ и одинъ писаремъ. Еще до приведенія новаго штата въ дѣйствіе С. Б. Броневскій, сознавая всю важность предстоявшей реформы, занялся составленіемъ инструкціи для управленія училищемъ. Въ этомъ дѣлѣ онъ нашелъ способнаго помощника въ лицѣ своего дежурнаго штабъ-офицера, гвардіи капитана Александра Ивановича Бутовича, который служилъ ранѣе въ одномъ изъ с.-петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ и былъ хорошо осведомленъ о постановкѣ дѣла военнаго воспитанія и образованія. Выработанная имъ инструкція почти вполнѣ совпадала съ уставомъ о воспитаніи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла и свои особенности, въ виду исключительности происхожденія и назначенія воспитанниковъ. Въ этой инструкціи были подробно опредѣлены обязанности, власть и отвѣтственность директора по всѣмъ частямъ управленія и воспитанія и по наблюденію за ходомъ преподаванія; обязанности ротныхъ офицеровъ, какъ по строевой службѣ, такъ и по физическому и нравственному образованію воспитанниковъ; обязанности учителей и врача; обязанности фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ изъ воспитанниковъ; распредѣленіе воспитанниковъ на возрасты для размѣщенія въ дортуарахъ и расчетъ времени для будничныхъ и праздничныхъ занятій; правила для отпуска воспитанниковъ къ родственникамъ; порядокъ наблюденія за воспитанниками въ камерахъ, правила письмоводства, счетоводства и отчетности по канцеляріи, порядокъ въ училищномъ хозяйствѣ и полиціи и обязанности служителей. Кромѣ того, въ инструкціи были выяснены и отношеніе училища къ командиру Сибирскаго казачьяго войска, который обязанъ былъ наблюдать за заведеніемъ и подробно входить въ дѣла, поступавшія изъ училища въ войсковую канцелярію. Одновременно съ составленіемъ этой инструкціи, дѣятельно производились и другія подготовительныя работы для преобразованнаго заведенія: составлялись смѣты и проекты для перестройки помѣщеній, заготовлялись необходимыя матеріалы и инструменты, исполнялись заказы по новому омеблированію дортуаровъ, классовъ и столоваго зала, а также по обмундированію и вооруженію воспитанниковъ, причемъ было приобретено для училища 200 конно-егерскихъ ружей и столько же кавалерійскихъ сабель. Передъ весной 1826 года, когда для исполненія проектированныхъ по заведенію перестроекъ, понадобилось разобрать нѣсколько капитальныхъ стѣнъ въ училищномъ зданіи, встрѣтилось серьезное затрудненіе въ размѣщеніи воспитанниковъ на время строительныхъ работъ. Для разрѣшенія этого вопроса корпусной командиръ предложилъ войсковой администраціи уступить для нуждъ училища боль-

шое каменное зданіе, только что сооруженное для размѣщенія тамъ войсковой канцеляріи, куда и были переведены воспитанники въ ожиданіи окончательнаго завершения строительныхъ работъ. Въ августѣ училище было меблировано, воспитанники обмундированы и было рѣшено представить училище омскому обществу, для чего въ училищѣ состоялись торжества 22 августа по случаю коронаціи Ихъ Величествъ. Зданіе училища и залы были по этому случаю украшены флагами и вензелями и по окончаніи официальныхъ торжествъ состоялся балъ.

Къ сожалѣнію, генералу П. М. Капцевичу, который такъ много сдѣлалъ для училища, не удалось присутствовать на этомъ

Наружный фасадъ корпуса.

празднествъ въ виду того, что онъ былъ переведенъ изъ Сибири. На мѣсто генерала П. М. Капцевича былъ назначенъ въ томъ же 1826 году генералъ Иванъ Александровичъ Вельяминовъ, который въ видахъ соединенія центральныхъ управленій западно-сибирскими войсками и краемъ, перевелъ корпусную штабъ-квартиру изъ Омска въ Тобольскъ. При этомъ казалось, что училище, предоставлявшееся ближайшему вѣдѣнію войскового казачьяго начальства, легко можетъ перейти въ полную отъ него зависимость, но вскорѣ былъ изданъ Высочайшій приказъ о назначеніи на должность директора училища состоявшаго по кавалеріи отставнаго полковника Николая Львовича Черкасова.

Вступивъ въ исполненіе своихъ обязанностей, полк. Н. Л. Черкасовъ вскорѣ обратилъ вниманіе на неудобство своего косвеннаго подчиненія командиру казачьяго войска и его канцеляріи. По его ходатайству съ училища была снята опека командира сибирскаго казачьяго войска и генераль Вельяминовъ вошелъ съ представленіемъ объ отнесеніи содержанія училища вполнѣ на счетъ государственнаго казначейства. Приложенные при этомъ представленіи штатъ и табель были редактированы согласно со штатомъ и табелью 1825 года, но при этомъ отъ училища отстранялось всякое вліяніе начальства Сибирскаго казачьяго войска, кромѣ замѣщенія открывавшихся въ училищѣ вакансій. Обмундированіе воспитанниковъ было примѣнено ко вновь введеннымъ образцамъ въ этомъ войскѣ, а именно: вмѣсто мундира — куртка, вмѣсто чакчири — шаровары и вмѣсто кивера съ этикетомъ — шапка изъ черной смушки, съ красными суконнымъ выкидомъ, репейкомъ и помпономъ. Въ служительскую команду при училищѣ зачислялись уже не инвалиды, а казаки. Бюджетъ училища опредѣлялся въ 58.035 руб. 71 коп. въ годъ, о чемъ 12-го декабря 1830 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе съ тѣмъ, чтобы отпускъ названной суммы начать производить съ 1832 года. Формулированный такимъ образомъ штатъ училища вошелъ во второе полное собраніе законовъ и заключается въ приложеніяхъ къ V-му тому подъ № 4118.

Въ 1828 году, по распоряженію генерала Вельяминова была передана въ вѣдѣніе Училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска «Омская Азіатская школа», что являлось знакомъ особаго благоволенія генерала Вельяминова къ училищу. Въ его приказѣ по этому поводу говорилось: «присоединеніе сіе имѣетъ благою цѣлью вывести названную школу изъ ничтожнаго состоянія, въ которомъ она до сихъ поръ пребывала». Вслѣдствіе этого присоединенія, въ распоряженіе полк. Н. Л. Черкасова поступило лишнихъ 5.000 рублей. Хотя вся эта сумма и не могла всецѣло войти въ бюджетъ училища, но все же составила для него значительную помощь, вслѣдствіе общности хозяйства, надзора и преподаванія. Для преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ и математики въ школѣ директоръ назначилъ училищныхъ преподавателей, въ то же время расширивъ курсъ училища введеніемъ въ него преподаванія ветеринарной науки и сельскаго хозяйства (агрономіи) съ вспомогательными для него частями естественной исторіи, физики и химіи, а въ курсъ школы — чистой математики по программамъ училищнаго курса. Изъ этихъ мѣръ — первая оправдывалась, характеромъ будущей дѣятельности воспитанниковъ, какъ кавалеристовъ и военныхъ поселянъ, а вторая дала школѣ возможность открыть для ея учениковъ еще новую дорогу, именно переводъ въ топографы при Штабѣ Бывшаго Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, съ правомъ

быть навсегда изъятыми изъ казачьяго сословія. Изъ учениковъ, вышедшихъ по этимъ двумъ дорогамъ изъ бывшей школы двое были впоследствии штатными преподавателями въ сибирской гимназіи это сатскій совѣтникъ Сейфулинъ и подполковникъ Боярскій.

Учительско-писарской классъ комплектовался исключительно такими воспитанниками, которые не обѣщали успѣшнаго окончанія полного училищнаго курса, но заслужили вниманіе своей доброй нравственностью, трудолюбіемъ и способностью толково передавать свои знанія простымъ дѣтямъ.

Что же касается до класса мастеровыхъ, то этотъ классъ былъ чѣмъ то въ родѣ штрафнаго, куда переводились воспитанники малоспособные, лѣнливые, но по своему здоровью пригодные для физическихъ работъ и изученія полезныхъ въ домашнемъ быту ремеслъ.

Воспитанники учительско-писарскаго класса въ домашнемъ быту входили въ составъ роты и ничѣмъ не выдѣлялись отъ остальныхъ своихъ товарищей; въ классное же время — одни изъ нихъ, имѣвшіе впереди педагогическую карьеру, продолжали заниматься науками въ предѣлахъ своихъ программъ, а будущіе писаря практиковались по своему назначенію при училищной канцеляріи.

Воспитанники мастерового класса жили въ особо отведенномъ имъ помѣщеніи и имѣли форменное обмундированіе только для участія въ парадахъ и инспекторскихъ смотрахъ, въ остальное же время ходили въ сѣромъ рабочемъ платьѣ и вовсе не призывались на классную скамью, постоянно находясь въ своихъ мастерскихъ. Кроме того, они не только не приводились на общій обѣдъ или ужинъ, но зачастую на время обѣда или ужина назначались въ столовую для услугъ своимъ прочимъ товарищамъ.

Въ описываемую нами эпоху офицеры и чиновники находились въ весьма затруднительномъ положеніи относительно образованія своихъ дѣтей.

На кандидатуру въ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ и отправленіе туда могли рассчитывать только тѣ изъ малолѣтнихъ, родители которыхъ пользовались особымъ покровительствомъ главнаго мѣстнаго начальства или обладали значительными матеріальными средствами.

Генераль Вельяминовъ вошелъ съ представленіемъ по этому поводу, ходатайствуя объ отчисленіи въ училищѣ 60-ти вакансій для дѣтей штабъ и оберъ-офицеровъ регулярныхъ войскъ и гражданскихъ чиновниковъ Сибири съ тѣмъ, чтобы они, по достиженіи 17-ти лѣтняго возраста и по окончаніи полного курса наукъ, могли быть выпускаемы прапорщиками на службу въ сибирскіе линейные батальоны. Это представленіе было Высочайше утверждено 11-го октября 1832 года, а уже въ 1833 году въ училищѣ сформир-

ровалось полное дворянское капральство. Успѣхъ этого дѣла послужилъ къ взаимному примиренію сословныхъ предубѣжденій дворянства и казачества, возвысивъ значеніе училища въ его собственномъ сознаніи и въ глазахъ общества.

Съ допущеніемъ дворянъ къ приему въ училище, комплектъ его былъ ограниченъ 240 воспитанниками, а оставшіяся отъ этого ограниченія суммы обращены на усиленіе училищной прислуги. Затѣмъ, для нѣкотораго отличія училищной формы отъ войсковой, воспитанникамъ были присвоены, вмѣсто красныхъ сукояныхъ погонъ, желтые погоны изъ гарусной тесьмы.

Въ 1834 году полк. Н. Л. Черкасовъ, совмѣстно съ офицерами и преподавательскимъ составомъ училища, занялся разработкой вопросовъ относительно выбора и распредѣленія предметовъ преподаванія, продолжительности ихъ курса и порядка выпуска воспитанниковъ.

Результаты этой работы были утверждены въ 1835 году уже преемникомъ генерала Вельяминова генераль-лейтенантомъ Николаемъ Семеновичемъ Сулимой и выразились въ слѣдующихъ мѣропріятіяхъ:

1) Курсъ училища былъ распредѣленъ на 9 лѣтъ, съ учрежденіемъ двухъ новыхъ классовъ (одного верхняго и одного средняго).

2) Взамѣнъ архитектуры и ветеринарной науки, было введено въ верхнемъ классѣ преподаваніе атмосферологіи, статистики, атаки и обороны крѣпостей, малой войны, тактики, военного судопроизводства и писмоводства, военного краснорѣчія и воинскаго устава, а также предполагалось ввести по мѣрѣ возможности изученіе технологіи, механики и гидравлики.

3) Французскій языкъ, оставленный въ курсѣ дворянскихъ воспитанниковъ, для дѣтей казачьяго сословія былъ замѣненъ языкомъ татарскимъ.

4) Выпускъ воспитанниковъ долженъ былъ производиться не только изъ I-го, но и изъ 3-го верхняго классовъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Воспитанникамъ, окончившимъ съ отличіемъ полный курсъ въ первомъ верхнемъ классѣ, предоставлялось: дворянамъ — чинъ прапорщика и право полученія аттестата для перевода въ полевую артиллерію, а казакамъ — дѣйствительный чинъ хорунжаго и преимущественное назначеніе на службу въ конно-артиллерійскую казачью бригаду.

б) Изъ воспитанниковъ, удовлетворительно окончившихъ курсъ третьяго верхняго класса, но не обѣщавшихъ требуемаго успѣха при прохожденіи курса двухъ остальныхъ, полагалось: дворянъ производить также въ прапорщики, но только безъ выдачи упомянутаго въ предыдущемъ пунктѣ аттестата, а казаковъ опредѣлять заурядъ-хорунжами въ полки казачьяго войска.

Въ 1836 году при новомъ генераль-губернаторѣ, князѣ Петрѣ Дмитріевичѣ Горчаковѣ, азиатская школа была окончательно расформирована, при чемъ бывшіе ея ученики перешли въ училище, получивъ при этомъ училищное обмундированіе и вооруженіе.

Вмѣсто упраздненной школы, при училищѣ былъ созданъ особый классъ восточныхъ языковъ.

Съ окончательнымъ расформированіемъ азиатской школы училищу перешелъ также занимавшійся школой особый флигель, а изъ суммы, особо отпускавшейся на школу, училищу было причислено 1.967 руб. 29 коп.

Въ томъ же году, при посѣщеніи Западной Сибири Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, отъ училища былъ

отправленъ въ Тобольскъ депутатъ въ лицѣ инспектора классовъ Г. Е. Шрамова, который преподнесъ Его Высочеству портфель съ учебными работами воспитанниковъ по части литературы и начертательныхъ искусствъ, а также ящикъ съ математическими инструментами издѣлія училищныхъ мастеровыхъ, на что Государь Наслѣдникъ отвѣтить изволилъ:

«Весьма сожалѣю, что не могу видѣть вашего училища. Я разсматривалъ работы воспитанниковъ, онѣ очень хорошо исполнены.

Я весьма ими доволенъ и васъ благодарю. Я видѣлъ назадъ тому лѣтъ пять чертежи и рисунки, сдѣланные въ вашемъ училищѣ. Мнѣ ихъ показывалъ флигель-адъютантъ Гоголь. Инструментъ Я подарю брату».

Лѣтомъ 1837 года князь Горчаковъ, прибывъ въ Омскъ, посѣтилъ столовый залъ училища передъ самымъ обѣдомъ воспитанниковъ, причемъ нашелъ тамъ много неисправностей. Результатомъ этого посѣщенія было оставленіе своей должности въ 1838 году директоромъ училища полк. Н. Л. Черкасовымъ, на мѣсто котораго былъ назначенъ генераль Ф. А. Шрамъ.

По вступленіи генерала Ф. А. Шрамъ въ должность, князь Горчаковъ открылъ доступъ въ училище юнкерамъ сибирскихъ линейныхъ батальоновъ съ цѣлью основательной подготовки ихъ къ экзамену на офицерскій чинъ, причемъ юнкера, окончившіе гимназическій курсъ, были помѣщены въ верхніе и средніе классы вмѣ-

Генераль-майоръ
Федоръ Андреевичъ Шрамъ.

стѣ съ воспитанниками училища, а изъ остальныхъ юнкеровъ былъ образованъ отдѣльный классъ, занятія въ которомъ производились въ столовомъ залѣ.

Черезъ годъ послѣ приѣма юнкеровъ, училище освободилось отъ учительско-писарского и мастерового классовъ.

Генераль-губернаторъ князь Горчаковъ принялъ лично на себя опредѣленіе въ училище воспитанниковъ казачьяго сословія, усиливъ на счетъ принадлежавшихъ имъ вакансій приемъ воспитанниковъ изъ дворянъ. Это мѣропріятіе было предпринято въ виду проектировавшагося тогда преобразованія училища въ кадетскій корпусъ.

Директоръ училища ген. Ф. А. Шраммъ, ознакомившись съ постановкой учебнаго дѣла при полк. Н. Л. Черкасовѣ, обратилъ вниманіе на многосложность училищнаго курса. По его приказанію, было изъято изъ преподаванія сначала сельское хозяйство, а затѣмъ и еще нѣсколько предметовъ, не положенныхъ по штату 1830 года, причемъ было сокращено количество верхнихъ классовъ, а взамѣнъ былъ созданъ приготовительный классъ для поступающихъ малограмотныхъ учениковъ.

Ген. Ф. А. Шраммомъ былъ также поднятъ вопросъ о штатныхъ преподавателяхъ класснаго званія. По его представленію и по ходатайству корпуснаго командира, преподаватели училища были сравнены въ своихъ служебныхъ правахъ со старшими учителями гимназій министерства народнаго просвѣщенія, за исключеніемъ преподавателей изъ студентовъ казачьяго сословія, которые были подчинены дѣйствию положенія о Донскомъ войскѣ, а, слѣдовательно, не могли быть исключаемы изъ своего сословія, ни утверждаемы въ чинахъ ранѣе 12-тилѣтней выслуги въ должности. Изъ преподавательскаго персонала только инспекторъ классовъ, законоучитель и преподаватели изъ ротныхъ казачьихъ офицеровъ твердо стояли на своихъ мѣстахъ. Что же касается учителей класснаго званія, а тѣмъ болѣе изъ бывшихъ университетскихъ студентовъ, то такыя опредѣлялись въ училище безъ строгой разборчивости, и въ большинствѣ случаевъ, не долго оставались на своихъ мѣстахъ. Во 2-мъ и 3-мъ нижнихъ классахъ преподавателями были исключительно урядники. Вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ въ преподавательскомъ составѣ, а также въ случаѣ болѣзни или какой либо служебной командировки, свободные уроки замѣщались успѣшнѣйшими по наукамъ унтеръ-офицерами верхнихъ классовъ. Преподаваніе наукъ въ училищѣ производилось или по извѣстнымъ печатнымъ руководствамъ, или по запискамъ, составлявшимся самими учителями. Изъ существовавшихъ въ то время руководствъ можно указать слѣдующія: По Закону Божию — «Пространный катехизисъ» Филарета, «Начатки христіанскаго ученія» и иллюстрированная книга «Сто четыре священныя исторіи», которая время отъ времени употреблялась для чтенія въ среднихъ и верхнихъ классахъ; по

русскому языку — «грамматика» — Ломоносова, Греча и Веселовского, «риторика» — Кошанского, «логика» — Кизеветтера, Талызина и Новицкого, «теорія словесности» — Греча, Георгиевского, Плаксина и Давыдова; по французскому языку — «грамматика» Ломонда; по математикѣ — курсы Войтяховскаго, Фусса и Франкера и «арифметика» Кушакевича и Киндерева; по географіи — курсы Арсеньева и Соколовскаго; по исторіи — учебники Кайданова и Смарагдова; по физикѣ — курсъ Павлова, а потомъ Гесса; по артиллеріи — курсы Маркевича и Весселя; по фортификаціи — курсы Половцева, Теляковскаго и Бусмара; по тактикѣ — курсъ генерала Шитова, записки, существовавшія въ 30-хъ годахъ въ школахъ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, книга «О службѣ легкой кавалеріи въ полѣ» Граабе и статья «Объ организациіи конной артиллеріи» изъ артиллерійскаго журнала.

Воспитанники не имѣли на рукахъ печатныхъ руководствъ и уроки записывали въ свои тетради, на что уходило очень много времени, причѣмъ зачастую приходилось использовать для этой цѣли и праздничные дни.

Русскимъ языкомъ воспитанники занимались прилежно и замѣтно увлекались литературнымъ трудомъ. Любимыми авторами воспитанниковъ были: Пушкинъ и Карамзинъ, чтеніе которыхъ съ пользою отзывалось на ихъ эстетическомъ вкусѣ и слогѣ. Съ наименьшимъ успѣхомъ среди нихъ обращались: Загоскинъ, Лажечниковъ, Кукольникъ, Брамбеусъ и др. При изученіи географіи употреблялись, между прочимъ, нѣмыя карты и производилось черченіе картъ на классной доскѣ отъ руки. Преподаватель исторіи и географіи Е. И. Старковъ нерѣдко задавалъ воспитанникамъ и темы для письменныхъ сочиненій по этимъ предметамъ.

Артиллерія и фортификація проходились довольно подробно: на эти предметы была отдѣлена наибольшая часть учебнаго времени, въ 1-мъ и 2-мъ верхнихъ классахъ даже на счетъ лекцій математики. Иллюминированное черченіе по этимъ предметамъ составляло особенную заботу начальства и воспитанниковъ; то же можно сказать и о топографическихъ планахъ, въ большинствѣ копировавшихся съ избранныхъ красивыхъ оригиналовъ.

Практическая мензурная съемка, назначавшаяся по два раза въ недѣлю въ каникулярное время, производилась въ ближайшихъ окрестностяхъ Омска, куда и отправлялись воспитанники пѣшкомъ, неся на себѣ все топографическіе инструменты и принадлежности.

Для занятій рисованіемъ употреблялись литографированные оригиналы, изображавшіе исключительно оружіе и военные арматуры. Образчики работъ воспитанниковъ по всемъ начертательнымъ искусствамъ вообще, были частью представляемы корпусному командиру и черезъ него военному министру, а частью хранились въ библиотекѣ заведенія.

Прохождение курса сельскаго хозяйства сопровождалось физическими и химическими опытами, экскурсіями на образцовую войсковую ферму, или такъ называвшійся хуторъ, и агрономическими занятіями на училищномъ огородѣ. На экскурсіи воспитанники ходили охотно, какъ на прогулки, которыя наглядно знакомили ихъ съ подробностями рациональнаго хозяйства. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи они и въ домашнемъ быту своемъ не лишены были достаточной практики, потому что въ 1833 году были завелены при училищѣ садъ и огородъ, въ которомъ воспитанники подъ руководствомъ преподавателя вспахивали и боронили землю, разводили деревья и цвѣты, сѣяли разнаго рода хлѣбъ, клеверъ, сажали овощи и проч.

Кромѣ полугодовыхъ, годовыхъ и публичныхъ выпускныхъ экзаменовъ, въ училищѣ почти ежегодно производились и экстренные экзамены при инспектированіи корпусными командирами или начальниками штаба Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.

Во время учебнаго курса инспекторъ классовъ, на основаніи списковъ, поданныхъ ему преподавателями, ежемѣсячно представлялъ директору отчеты, а по годовому экзамену — таблицы объ успѣхахъ воспитанниковъ въ наукахъ. Изъ нихъ первые давали матеріалъ для приказовъ по заведенію съ похвалою хорошимъ и штрафомъ малоуспѣшнымъ воспитанникамъ, а послѣдніе служили фактическимъ свидѣтельствомъ права на переводъ въ высшій классъ и полученіе награды.

Замѣчательно, что для оцѣнки воспитанниковъ по умственному образованію въ училищѣ было принято правило раздѣлять ихъ по способностямъ на три разряда. Къ первому относились тѣ, которые равно успѣвали по всемъ предметамъ курса; ко второму — тѣ, которые, при надлежащихъ успѣхахъ въ математикѣ, не достаточно одолѣвали другіе предметы, а къ третьему — тѣ, которые, успѣшно проходя эти другіе предметы, были слабы по математикѣ. При этомъ воспитанники перваго разряда, въ случаѣ вольнаго или невольнаго упущенія въ ученіи, подвергались гораздо большей отвѣтственности, чѣмъ остальные ихъ товарищи.

Въ отношеніи нравственнаго воспитанія, училище руководилось, главнымъ образомъ, традиціями перваго времени своего существованія. Отъ того-то многое, что мы видѣли въ Войсковомъ казачьемъ училищѣ, почти неизмѣнно сохранилось и въ Училищѣ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

Такимъ образомъ, лучшіе воспитанники старшихъ классовъ, отличенные фельдфебельскимъ или унтеръ-офицерскимъ галуномъ, являлись здѣсь хотя и не официальными, но обязательно отвѣтственными лицами за порученныхъ имъ товарищей, въ качествѣ помощниковъ офицеровъ и учителей. Дежурные по ротѣ ун-

теръ-офицеры, называвшіеся поддежурными, состояли въ распоряженіи дежурнаго по училищу офицера. На время дежурства унтеръ-офицеры увольнялись отъ классныхъ занятій; ночью имъ не дозволялось не только спать, но даже прилечь на кровать. Въ число ихъ обязанностей, между прочимъ, входило: раздача и сборъ классныхъ учительскихъ журналовъ, представленіе ихъ, по окончаніи какъ утреннихъ, такъ и вечернихъ классовъ, директору, подача ему же вечерняго и утренняго рапортовъ дежурнаго по заведенію офицера, веденіе журнала метеорологическихъ наблюденій и періодическихъ выписокъ изъ него для директора.

Главными средствами нравственнаго воспитанія въ описываемый періодъ служили: субординація и дисциплина. Примѣненіемъ этихъ средствъ къ школьной практикѣ поддерживался внѣшній порядокъ и развивалось внутреннее сознаніе долга.

«Начатки христіанскаго ученія» и «Пространный катехизисъ» служили основой религіозныхъ понятій и чувствъ, которыя поддерживались въ воспитанникахъ общею молитвою, постомъ и посѣщеніями церковныхъ службъ.

Обращаясь къ тогдашнимъ условіямъ физическаго воспитанія дѣтей въ училищѣ, необходимо замѣтить, что на внѣшнюю обстановку ихъ жизни, на чистоту и исправность помѣщеній обращалось въ то время весьма большое вниманіе.

Кромѣ главнаго каменнаго зданія, заведенію принадлежали еще четыре деревянныхъ флигеля: классный, столовый, амуничный и бывшій подъ азіатскою школой. Всѣ эти флигеля были расположены на одномъ дворѣ съ главнымъ зданіемъ и отдѣлены какъ отъ него, такъ и другъ отъ друга разстояніемъ, вполне обеспечивавшимъ ихъ въ пожарномъ отношеніи.

Главное зданіе было занято спальнями воспитанниковъ и частью (въ нижнемъ этажѣ) библіотекой, физическимъ кабинетомъ, музеемъ и канцеляріей; а въ подвальномъ этажѣ его находился складъ хозяйственныхъ матеріаловъ и припасовъ. Какъ спальни, такъ и классы въ техническомъ отношеніи не представляли особенныхъ удобствъ, но кубическое содержаніе въ нихъ воздуха вполне удовлетворяло гигиеническимъ требованіямъ. Правда, что зимою они бывали иногда холодными даже до того, что порою вовсе отмѣнялись учебныя занятія; но воспитанники, какъ люди готовившіеся къ военной службѣ, должны были привыкать и къ холоду и къ голоду, о чемъ, между прочимъ, гласилъ и одинъ изъ приказовъ по заведенію.

Строевое или парадное платье воспитанниковъ, по мѣрѣ того, какъ оно выслуживало сроки или изнашивалось, было обращено въ домашнее. Въ видахъ же экономіи для лѣта введены были при бѣлыхъ полотняныхъ брюкахъ такія же куртки.

Рубашки, кальсоны и полотенца воспитанниковъ, а равно столовое бѣлье, были изъ обыкновеннаго крестьянскаго холста. Но-

сильное и столовое бѣлье смѣнялось понедѣльно, а постельное — два раза въ мѣсяцъ. Сапоги строились изъ солдатскаго товара и круглый годъ употреблялись въ носку съ холщевыми портянками.

Столовое довольствіе воспитанниковъ производилось по принятому однажды навсегда расписанію. Завтракъ ихъ состоялъ изъ $\frac{1}{4}$ фунта пшеничнаго хлѣба, съ водою — для желающихъ. За обѣдомъ и ужиномъ они постоянно имѣли щи изъ кислой капусты и кашу. Въ праздники давалась за обѣдомъ жареная говядина или рыба и прибавлялось третье блюдо: пирожки съ мясомъ, студень или пшеничныя оладьи.

Круглый годъ по субботамъ воспитанники ходили въ баню, по капральствамъ, и оттого въ субботу не назначалось никакихъ послѣобѣденныхъ занятій. Купанье воспитанниковъ лѣтомъ не входило въ расписаніе, а составляло собою лишь видъ поощренія послѣ удачнаго фронтowego ученя. При купаньѣ унтеръ-офицеры составляли живую цѣпь, за которую не позволялось переплывать.

Относительно физическихъ упражненій воспитанниковъ должно замѣтить, что попытка ввести въ училищѣ систематическую гимнастику вовсе не удалась за неимѣніемъ практическаго руководителя. По той же причинѣ занятія фехтованіемъ, на эскадронахъ и рапирахъ не приносили ожидаемой пользы, а служили болѣе для прпровожденія времени.

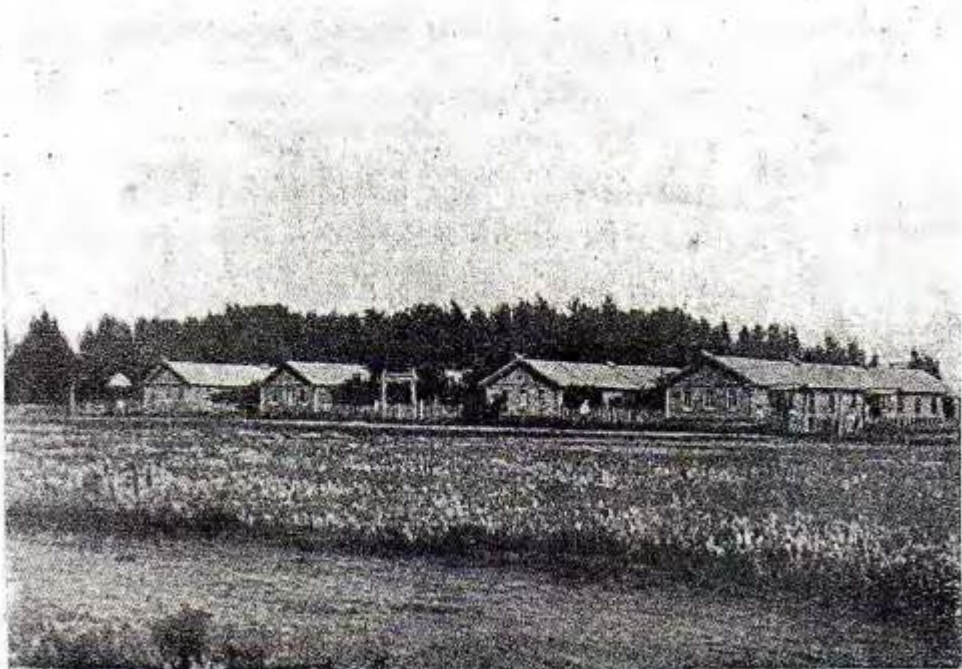
Успѣхамъ же ихъ въ танцованіи помогало, во-первыхъ, то, что въ танцклассѣ муштровали ихъ, какъ рекрутовъ, на одиночной выправкѣ, а во-вторыхъ, что вскорѣ за допущеніемъ въ заведеніе дворянъ, училищные танцклассы стали посѣщаться дамами омскаго общества.

Верховою ѣздою воспитанники, попрежнему, занимались на казачьихъ лошадяхъ, имѣя для этого особыя рейтузы съ кожаными крагами. Хотя для руководства въ этомъ дѣлѣ при училищѣ съ 1826 года состоялъ особый берейторъ, но Черкасовъ, во время своего управленія заведеніемъ, часто, особенно лѣтомъ самъ являлся на манежъ и, какъ старый кавалеристъ, давалъ уроки воспитанникамъ. Для фронтowychъ занятій воспитанниковъ прикомандировывались къ училищу линейные унтеръ-офицеры, казачьи урядники и конно-артиллерійскіе фейерверкеры, возвратившіеся изъ образцовыхъ частей, которые обучали воспитанниковъ обращенію съ оружіемъ.

Для занятія воспитанниковъ въ свободное время, въ училищную программу были введены игры и прогулки. Прогулки строемъ по городу, преимущественно зимою, тяготили воспитанниковъ; зато лѣтнія загородныя, когда воспитанникамъ предоставлялась возможность вволю побѣгать, порѣзвиться и даже заснуть подъ открытымъ небомъ, были для нихъ большимъ праздникомъ. Во всѣхъ прогул-

кахъ воспитанниковъ обыкновенно участвовалъ дежурный офицеръ, а при загородныхъ — и трубачъ, по сигналу котораго они собирались для переключки и возвращенія въ городъ.

Неудобства, происходившія отъ стѣсненія въ помѣщеніи воспитанниковъ при ежегодномъ ремонтномъ исправленіи училищныхъ зданій, дали, наконецъ, мысль о выводѣ ихъ на это время въ лагерь, что въ первый разъ и приведено въ исполненіе въ 1841 году. Для этого училище, по распоряженію князя Горчакова было снабжено палатками отъ квартировавшихъ въ Омскѣ линейныхъ батальоновъ. Въ этихъ палаткахъ воспитанники располагались по походному, на землѣ, имѣя, впрочемъ, для ночлега свои комнатныя постельныя принадлежности.

Кадетскій лагерь.

Лагерь училища находился на правомъ флангѣ общаго лагернаго отряда, стоявшаго при Омскѣ; по внутреннему управленію, а также по быту и занятіямъ воспитанниковъ, онъ отчасти напоминалъ кадетскій лагерь.

Теперь, послѣ краткаго изложенія всего, что на основаніи архивныхъ дѣлъ, изустнаго преданія и личныхъ воспоминаній намъ извѣстно объ Училищѣ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, остается привести нѣсколько цифръ, которыя должны выразить собою фактическій результатъ дѣятельности этого заведенія по достиженію главнѣйшей цѣли его учрежденія.

Бывшее училище, при 16 выпускахъ казачьихъ и 9 дворянскихъ воспитанниковъ, поставило въ ряды сибирскихъ войскъ всего 111 офицеровъ; въ томъ числѣ 73 хорунжихъ — въ казачьи полки и конную артиллерію и 38 прапорщиковъ — въ сибирскіе линейные батальоны. По соображеніи этого числа съ общимъ числомъ воспитывавшихся въ заведеніи оказывается, что первое относится къ послѣднему: для дѣтей казачьяго сословія какъ 1:7,5, а для дворянъ какъ 1:4.

Такая несоразмѣрность приведенныхъ цифръ объясняется тѣмъ, что казачьи воспитанники производились въ офицеры не иначе, какъ на вакансіи въ войскахъ, а потому многіе изъ нихъ или засиживались по нѣскольку лѣтъ въ верхнихъ классахъ въ чаяніи близости открытія вакансій, или, по окончаніи курса при зрѣломъ возрастѣ, накучивъ школьною жизнью и удовлетворившись въ своемъ скромномъ честолюбіи званіемъ урядника-кандидата, выпускались на службу съ надеждою ранѣе или позже надѣтъ офицерскіе зполеты.

Съ 1826 года до 1845 года включительно въ училищѣ обучалось 944 мальчика, при среднемъ списочномъ составѣ въ 231 человекъ; изъ нихъ вышло въ офицеры 111; въ урядники, писаря, учителя, переводчики и т. д. — 558 воспитанниковъ; умерло 37 и 238 воспитанниковъ перешли въ кадетскій корпусъ. На службѣ нѣкоторые изъ выпущенныхъ урядниками производились со временемъ въ офицеры и чиновники. Такъ, изъ 240 воспитанниковъ, состоявшихъ налицо при началѣ существованія училища въ 1826 году, дослужились до офицерскихъ и классовыхъ чиновъ 49 человекъ; остальные, за малыми исключениями, состояли въ урядничьемъ званіи преимущественно писарями и учителями, а частью фельдшерами.

Изъ казачьихъ воспитанниковъ училища за 1826—1846 года произведено въ генералы четверо: Василій Осиповъ, Михаилъ Казачининъ, Семенъ Панковъ и Павелъ Ребровъ, а изъ дворянъ только одинъ — Александръ Померанцевъ. Успѣхамъ по службѣ въ казачьемъ войскѣ особенно благопріятствовала Киргизская степь, гдѣ войско, съ открытіемъ въ 1823 году вѣдшихъ округовъ, отбывало не только загранично-гарнизонную, но и боевую службу, особенно среди замѣшательствъ, вызванныхъ султаномъ Касимомъ и его сыновьями Санджаромъ и Кенисарою, продолжавшихся почти 25 лѣтъ. Впрочемъ, на черныхъ мраморныхъ доскахъ, поставленныхъ въ церкви заведенія, мы видимъ только одно имя хорунжаго Алексѣя Рытова, убитаго 7 декабря 1837 года въ стычкѣ съ киргизами; при послѣднихъ же движеніяхъ нашихъ въ глубь Средней Азии доски эти украсились еще тремя именами бывшихъ дворянскихъ кадетъ Сибирскаго корпуса.

Въ финансовомъ отношеніи 20-лѣтнее существованіе училища стоило казнѣ около 1.080.000 рублей ассигнаціями. Слѣдовательно,

воспитаніе каждаго выпущеннаго изъ училища офицера стоило казнѣ безъ малаго 10.000 рублей.

Значительность расходовъ и малое число выпускаемыхъ офицеровъ занимали видное мѣсто среди соображеній при составленіи проекта о преобразованіи училища въ кадетскій корпусъ. Эти соображенія вообще сводились къ слѣдующему:

1. Образованіе, получавшееся въ этомъ училищѣ дѣтьми простыхъ казаковъ, далеко превосходило потребности ихъ званія и, во многихъ случаяхъ, не соотвѣтствовало и будущему ихъ назначенію, потому что значительная часть казачьихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ, за неимѣніемъ въ войскѣ офицерскихъ вакансій выходило на службу нижнимъ званіемъ, а это отклоняло заведеніе отъ прямой его цѣли, чему немало содѣйствовало также учрежденіе класса восточныхъ языковъ для приготовленія толмачей и топографовъ. Между тѣмъ, на территоріи сибирскаго казачества съ 1817 года постепенно возникло достаточное число полковыхъ и эскадронныхъ школъ для обученія простыхъ казачьихъ малолѣтковъ, и эти школы, устроенныя вообще удовлетворительно, могли способствовать развитію необходимыхъ знаній въ общей массѣ войскового народонаселенія;

2. уголокъ, отведенный въ казачьемъ училищѣ сибирскому дворянству, былъ слишкомъ тѣсенъ какъ для того, чтобы вполне обезпечить комплектованіе сибирскихъ линейныхъ батальоновъ образованными офицерами, привязанными къ службѣ въ нашемъ краѣ, такъ и для того, чтобы облегчить многочисленному обществу сибирскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ воспитаніе ихъ сыновей для опредѣленія на военную службу;

3. въ видахъ большаго развитія въ Киргизской степи вѣрнопопданнической преданности къ Россіи и привязанности къ ея цивилизаціи, полагалось не лишнимъ, по крайней мѣрѣ въ видѣ опыта, доставить средства для общаго образованія и сыновьямъ почетнѣйшихъ сибирскихъ киргизовъ;

4. хотя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, было бы полезно для воспитанниковъ казачьяго сословія сохранить въ курсѣ заведенія преподаваніе татарскаго языка но содержаніе въ немъ особаго класса этого предмета для приготовленія толмачей не согласовалось съ спеціальною цѣлью учрежденія военно-учебныхъ заведеній второго разряда, къ категоріи которыхъ слѣдовало отнести бывшее училище.

Проектъ объ этомъ преобразованіи выработался въ штабѣ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и, по Высочайшей волѣ, былъ рассмотрѣнъ находившимся въ 1835—1836 годахъ въ Омскѣ для ревизіи Сибирскаго Казачьяго войска генералъ-лейтенантомъ Владиміромъ Іосифовичемъ Гурко, который, какъ по исполняемому имъ порученію, такъ и по личнымъ симпатіямъ къ училищу, былъ заинтересованъ дѣломъ послѣдняго; а потому хотя намъ и неизвѣстно въ точности мнѣніе

генерала Гурко по этому предмету, но мы смѣло можемъ предположить что его отзывъ былъ вполнѣ благопріятенъ для предстоявшаго преобразованія заведенія въ Сибирскій кадетскій корпусъ.

Положеніе объ этомъ корпусѣ удостоилось Высочайшаго утвержденія 24 октября — 5 ноября 1845 года, а приведеніе его въ дѣйствіе послѣдовало на основаніи приказа, отданнаго по Отдѣльному Сибирскому корпусу 5 января 1846 года за № 3.

III.

Сибирскій кадетскій корпусъ.

(1845—1866 г.г.).

Всѣ наши военно-учебныя заведенія, по общему о нихъ положенію 1830 года, раздѣлялись на три класса. Сибирскій кадетскій корпусъ, вмѣстѣ съ другими губернскими и столичными корпусами, отнесенъ былъ ко 2-му классу. Общая цѣль учрежденія военно-учебныхъ заведеній заключалась въ томъ, «чтобы юному россійскому дворянству дать приличное званію сему воспитаніе въ томъ направленіи, какое ему быть должно, дабы, укоренивъ въ воспитанникахъ сихъ правила благочестія и чистой нравственности и обучивъ ихъ всему, что, въ предопредѣленномъ для нихъ военномъ званіи знать необходимо нужно, сдѣлать ихъ способными съ пользой и честью служить Государю и благосостояніе всей жизни ихъ основать на непоколебимой приверженности къ Престолу».

Эта статья закона въ примѣненіи къ Сибирскому кадетскому корпусу видоизмѣнялась такъ: «Сибирскій кадетскій корпусъ имѣеть цѣлью готовить своихъ воспитанниковъ для службы офицерами въ линейныхъ батальонахъ и въ казачьихъ войскахъ Сибирскаго корпуса». Въ это заведеніе могутъ поступать «сыновья офицеровъ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и гражданскихъ чиновниковъ изъ дворянъ, служащихъ или служившихъ въ Сибири». По двоякому назначенію Сибирскаго кадетскаго корпуса, воспитанники его раздѣлялись на роту и эскадронъ; какъ въ ротѣ, такъ и въ эскадронѣ полагалось по 120 воспитанниковъ. Изъ общаго числа вакансій 220 предоставлялись воспитанникамъ казеннокоштнымъ, остальные 20 вакансій предназначались для своекоштныхъ пансіонеровъ съ платой по 125 руб. въ годъ.

Сибирскій кадетскій корпусъ былъ подчиненъ Главному начальнику военно-учебныхъ заведеній и состоялъ подъ попечительствомъ командира Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, какъ главнаго мѣстнаго начальника, которому предоставлено было и опредѣленіе дѣтей въ корпусъ. Ближайшее же управленіе корпусомъ было ввѣрено

директору, подъ предѣдательствомъ котораго состояли хозяйственный и воспитательный комитеты.

Въ отношеніи нравственнаго и физическаго воспитанія Сибирскій кадетскій корпусъ руководствовался правилами, предписанными на сей предметъ для военно-учебныхъ заведеній вообще. Относительно же умственнаго образованія въ «Положеніи о Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ» допущены были нѣкоторыя отступленія отъ общихъ правилъ, установленныхъ для военно-учебныхъ заведеній соответствующаго разряда. Такъ, полный курсъ ученія въ корпусѣ установленъ шестилѣтній съ раздѣленіемъ его на 3 класса (по два года въ каждомъ).

Предметы ученія введены слѣдующіе: 1) Законъ Божій православнаго исповѣданія, и для мусульманъ — ученіе Магомета; 2) языки: русскій, французскій или нѣмецкій, и татарскій — исключительно для воспитанниковъ изъ казачьяго сословія; 3) чистая математика и геодезія съ примѣненіемъ къ съемкѣ военной и гражданской; 4) строительное искусство съ главными началами архитектуры; 5) общія понятія объ естественной исторіи; 6) основанія физики и химіи; 7) исторія русская и всеобщая; 8) географія русская и всеобщая; 9) основанія артиллеріи съ практическими занятіями; 10) полевая фортификація; 11) начальная тактика; 12) военное судопроизводство и правила дѣловой переписки; 13) чистописание, рисованіе и черченіе.

Сверхъ перечисленныхъ предметовъ, кадеты обучались гимнастикѣ, плаванію, танцованію, пѣнію, фехтованію и верховой ѣздѣ; наконецъ, въ свободное отъ классовъ время кадеты должны были заниматься фронтнымъ ученіемъ. Въ лагерное же время кадеты обучали разсыпному строю, форпостной службѣ, топографической съемкѣ, сапернымъ и военно-лабораторнымъ работамъ и стрѣльбѣ въ цѣль изъ артиллерійскихъ орудій и ружей. По успѣшномъ окончаніи курса, воспитанники роты выпускались офицерами въ линейные батальоны Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, а воспитанники эскадрона — хорунжими или урядниками въ казачьи полки. Сыновья киргизскихъ султановъ, бѣговъ и старшинъ воспитывавшіеся въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, удостаивались при выпускѣ награжденія по особому представленію о томъ командира Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. Воспитанники, неспособные къ военной службѣ и не принадлежавшіе къ казачьему сословію, выпускались въ гражданскую службу съ чиномъ губернскаго секретаря или коллежскаго регистратора; неспособные же воспитанники изъ казачьяго сословія поступали въ Сибирское линейное казачье войско на нестроевыя должности.

Таковы основныя черты положенія о Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, которое было объявлено въ приказѣ по корпусу отъ 5 января 1846 года. Наличное число воспитанниковъ въ заведеніи

простиралось тогда до 238; изъ нихъ 22 воспитанника обучались въ классѣ восточныхъ языковъ. До начала новаго учебнаго курса (1845-1846) корпусъ сохранялъ прежніе училищные порядки и въ строю, и въ классахъ: выпускъ же воспитанниковъ въ 1846 году былъ произведенъ уже на основаніи новаго положенія. Изъ числа кадетъ дворянскаго происхожденія одинъ выпущенъ съ чиномъ подпоручика и шесть воспитанниковъ съ чиномъ прапорщика. Изъ воспитанниковъ же казачьяго сословія одинъ выпущенъ хорунжимъ, а четверо — урядниками I-го класса съ правомъ производства въ хорунжіе черезъ годъ.

По воспослѣдованіи Всемилостивѣйшаго соизволенія на таковое производство, воспитательный комитетъ корпуса постановилъ слѣдующее: «Чтобы событіе это радовало не однихъ тѣхъ, кои удостоились выпуска изъ заведенія, но и тѣхъ, которые остаются въ немъ, отличаясь доброй нравственностью и успѣхомъ въ наукахъ», вмѣстѣ съ объявленіемъ о производствѣ въ офицерскіе чины, выдать награды лучшимъ воспитанникамъ; другимъ же, заслужившимъ также одобреніе, «не оставляя ихъ на этотъ разъ безъ вниманія, въ день раздачи подарковъ, вызвавъ изъ фронта на средину, изъявить отъ имени г. директора корпуса удовольствіе».

Въ то же время были повышены: двое воспитанниковъ изъ унтеръ-офицеровъ — одинъ въ фельдфебеля, другой въ вахмистры, четверо въ унтеръ-офицеры въ роту и столько же въ эскадронъ и по трою въ ефрейторы въ роту и эскадронъ.

Каникулярное время 1846 года было посвящено испытанію лицъ, желавшихъ занять учительскія мѣста въ заведеніи съ начала предстоящаго учебнаго курса; по выходѣ же изъ лагеря рота и эскадронъ помѣщены въ отдѣльныхъ частяхъ корпуснаго зданія съ учрежденіемъ общаго по нимъ дежурства офицеровъ. Къ концу 1846 года всѣ части корпуса были уже укомплектованы должностными чинами согласно новому положенію. Директоромъ корпуса назначенъ бывшій директоръ, ген.-м. Шраммъ.

Въ апрѣлѣ 1847 года прибылъ въ корпусъ вновь назначенный на должность инспектора классовъ капитанъ дворянскаго полка И. В. Жданъ-Пушкинъ, который проявилъ много полезной организаторской дѣятельности во вновь формирующемся корпусѣ. Въ 1848 году онъ представилъ проектъ преобразованія учебной части, который съ небольшими измѣненіями и былъ утвержденъ.

Сущность проекта заключалась въ слѣдующемъ: вмѣсто шестилѣтняго курса въ корпусѣ предполагалось ввести восьмилѣтній, съ подготовительнымъ двухгодичнымъ курсомъ. Въ высшемъ, спеціальному классѣ, должны преподаваться военныя науки. Въ каждомъ классѣ курсъ полагался годичный вмѣсто двухгодичнаго; вос-

питанники роты и эскадрона соединялись вмѣстѣ для классныхъ занятій. Въ число учебныхъ предметовъ предположено ввести сельское хозяйство.

Въ 1849 г. директоръ корпуса ген.-м. Шраммъ оставилъ заведеніе, выйдя въ отставку, а на его мѣсто назначенъ былъ ген.-майоръ Павловскій (съ 1849 по 1863 г.), который, принявъ управление корпусомъ въ мартѣ 1851 г., представилъ проектъ новаго распредѣленія учебнаго курса по классамъ:

*Въ 1-мъ приготовительномъ классѣ:
(отъ 9 до 11 лѣтъ).*

Законъ Божій: первыя понятія о православной вѣрѣ и молитвы. Русскій языкъ: чтеніе по печатному и писаному. Письмо подъ диктовку. Заучиваніе наизусть и декламация басень. Иностранные языки: по нѣмецкому: практическій элементарный курсъ по программамъ прочихъ военно-учебныхъ заведеній; по татарскому: чтеніе печатнаго и писаннаго, заучиваніе употребительнѣйшихъ словъ и выраженій. Арифметика: изустное и письменное упражненіе въ первыхъ 4-хъ дѣйствіяхъ. Рисованіе и скорописаніе.

Генераль-лейтенантъ
Александръ Михайловичъ
Павловскій.

*Во 2-мъ приготовительномъ классѣ:
(отъ 11 до 12 лѣтъ).*

Священная исторія Ветхаго Завѣта. Русскій языкъ: кромѣ упражненія въ разсказѣ и письменномъ изложеніи прочитаннаго и разсказаннаго, первоначальныя понятія изъ естественной исторіи, географіи и исторіи. Объемъ преподаванія иностранныхъ языковъ опредѣленъ совершенно такъ же, какъ и въ 1-мъ классѣ. Арифметика: кромѣ предыдущаго, понятіе о геометрическихъ фигурахъ и намѣреніяхъ. Таблицы русскихъ мѣръ. Рисованіе; скорописаніе.

*Въ 1-омъ общемъ классѣ:
(отъ 12 до 13 лѣтъ).*

Священная исторія Новаго Завѣта. По русскому языку: кромѣ вышеуказанныхъ упражненій, грамматика. По нѣмецкому языку: практическое изученіе грамматики и упражненія. По татарскому: начало грамматики; кромѣ прежнихъ упражненій, составленіе

фразъ изъ выученныхъ словъ. Теорія арифметики. Ботаника. Исторія древнихъ азіатскихъ и африканскихъ государствъ. Географія: главнѣйшія понятія изъ математической и физической географіи; физической обзоръ всѣхъ частей свѣта, кромѣ Европы. Чистописаніе; рисованіе.

Во 2-мъ общемъ классѣ:

Пространный катехизисъ. По русскому языку: окончаніе грамматики; сочиненія на легкія темы и упражненія, соотвѣтствующія предыдущимъ. По нѣмецкому и татарскому языкамъ: продолженіе тѣхъ же упражненій, что и въ предыдущемъ классѣ. Окончаніе арифметики и начало алгебры. Начало геометріи. Зоологія. Исторія Греціи, Македоніи и Рима. Географія: физической обзоръ Европы и политическая географія всѣхъ частей свѣта (въ особенности Азіи), кромѣ Европы. Рисованіе.

Во 3-мъ общемъ классѣ:

Пространный катехизисъ, объясненіе литургіи. По русскому языку: чтеніе избранныхъ писателей «съ разборомъ и примѣненіемъ всѣхъ частей грамматики». Прежнія упражненія. По нѣмецкому языку: окончаніе грамматики; переводы съ нѣмецкаго на русскій и обратно. По татарскому: кромѣ упражненій предыдущаго года, переводы съ татарскаго, выучиваніе наизусть употребительнѣйшихъ идиотизмовъ и веденіе легкаго разговора. Продолженіе алгебры. Планиметрія. Окончаніе зоологіи. Средняя исторія. Политическая географія Европы. Начертательная архитектура. Черченіе топографическое (ситуація). Рисованіе.

Во 4-мъ общемъ классѣ:

Окончаніе и повтореніе Пространнаго катехизиса. Теорія словесности: чтеніе избранныхъ писателей съ краткими о нихъ замѣчаніями. Упражненіе въ сочиненіяхъ. По нѣмецкому языку: переводы съ русскаго на нѣмецкій. По татарскому: окончаніе грамматики. Занятія тѣ-же, что и въ предыдущемъ году. Окончаніе алгебры. Стереометрія и повтореніе планиметріи. Повтореніе естественной исторіи. Физика. Русская исторія до восшествія на престоль Дома Романовыхъ. Окончаніе политической географіи Европы и «начало» географіи Россійской имперіи. Изъ архитектуры: о строительныхъ матеріалахъ и черченіе. Черченіе топографическое съ моделей (ситуація). Рисованіе.

Въ 5-мъ общемъ классѣ:

Исторія Вселенской церкви. Исторія русской литературы. Чтеніе избранныхъ писателей съ разборомъ. Упражненіе въ сочиненіяхъ. По нѣмецкому языку: переводы и упражненія въ разсказѣ и письменномъ изъясненіи прочитаннаго и разсказаннаго. По татарскому: упражненія въ разговорѣ и въ сочиненіи записокъ и писемъ легкаго содержанія. Тригонометрія и повтореніе всей математики. Топографія. Физика (окончаніе). Новая исторія до Утрехтскаго мира. Географія Россійской имперіи и повтореніе всей географіи. Законовѣдѣніе: государственные законы и «начало» военныхъ законовъ. Сочиненіе дѣловыхъ бумагъ. Архитектура. Стронтельное искусство и черченіе. Сельское хозяйство. Черченіе топографическое съ моделей и по даннымъ проекціямъ (ситуація). Рисованіе.

Въ спеціальному классѣ:

Исторія Россійской церкви. Окончаніе исторіи русской литературы. Кромѣ упражненій предшествовавшихъ годовъ, переводы съ иностранныхъ языковъ. Продолженіе прежнихъ занятій по нѣмецкому языку. Чтеніе избранныхъ писателей съ краткими о нихъ замѣчаніями. По татарскому: кромѣ прежнихъ занятій, примѣненіе разговорнаго языка къ киргизскому нарѣчію. Основанія прикладной механики (математика). Химія. Окончаніе новой исторіи. Окончаніе военныхъ законовъ. Практическія упражненія въ производствѣ военно - слѣдственныхъ и военно - судныхъ дѣлъ. Тактика. Артиллерія и черченіе. Сельское хозяйство. Полевая фортификація и черченіе. Окончаніе стронтельнаго искусства (архитектура) и составленіе проектовъ и смѣтъ.

Къ сожалѣнію, въ запискѣ директора вовсе не указано предположенное имъ число еженедѣльныхъ учебныхъ часовъ по каждому предмету. Проектъ этотъ не былъ осуществленъ вполне. Нѣкоторые измѣненія въ немъ предложилъ преемникъ князя Горчакова, командиръ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса генераль Гасфортъ, отъ котораго, по званію попечителя кадетскаго корпуса, затребованы были отзывы о всѣхъ мѣрахъ по отношенію къ преобразованію этого заведенія. Существенное измѣненіе въ изложенномъ проектѣ генераль Гасфортъ предложилъ только одно: восьмилѣтній курсъ замѣнить семилѣтнимъ (годовой пригготовительный курсъ вмѣсто двухгодичнаго). Сообразно съ этимъ, измѣнялось распредѣленіе предметовъ по классамъ.

29-го іюля 1853 года штабъ военно-учебныхъ заведеній сообщилъ генераль-губернатору Западной Сибири, что его проектъ измѣненій Положенія о Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ 1845 года одобренъ и Высочайше утвержденъ съ исключеніемъ изъ него преподава-

ня сельскаго хозяйства, по недостатку учебнаго времени. Такимъ образомъ, установленъ былъ въ корпусѣ семилѣтній курсъ.

Въ слѣдующемъ 1853-1854 академическомъ году, по волѣ Его Императорскаго Высочества, Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, учебный курсъ Сибирскаго кадетскаго корпуса предписано было вести уже на основаніи новыхъ правилъ. Одновременно съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ §§ Положенія 1845 года поднятъ былъ вопросъ о подробныхъ программахъ по каждому учебному предмету.

Прежде всего опредѣленъ былъ объемъ курса по предметамъ для обученія дѣтей киргизскихъ султановъ или киргизовъ, имѣвшихъ военные или гражданскіе чины. По предложенію директора, воспитанники изъ киргизскихъ дѣтей должны слѣдовать курсу ученія по всѣмъ предметамъ наравнѣ съ прочими воспитанниками корпуса до спеціального или высшаго класса, гдѣ преподавались военныя науки. Но такъ какъ въ томъ же классѣ заканчивалось и общее образованіе воспитанниковъ, то сдѣланы были для киргизскихъ дѣтей нѣкоторыя отступленія отъ общаго плана: новую исторію не полагалось имъ преподавать, такъ какъ въ 5-омъ классѣ она только начиналась, а оканчивалась въ спеціальномъ; взамѣнъ новой исторіи слѣдовало пройти окончаніе русской исторіи.

Изложенныя соображенія предписаны къ руководству Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній 24 іюня 1853 года.

Въ 1853 году Сибирскому корпусу было сообщено повелѣніе Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній о принятіи къ руководству общихъ программъ по Закону Божьему, русскому языку и словесности, математикѣ, естественной исторіи, политической, всеобщей и русской исторіи, военной топографіи, физикѣ и химіи, рисованію, черченію и нѣмецкому языку. Въ то же время выработаны были отдѣльныя, соображенныя съ мѣстными потребностями, программы для Сибирскаго корпуса по слѣдующимъ предметамъ: географіи, тактикѣ, артиллеріи, фортификаціи, законовѣдѣнію, гражданской архитектурѣ, татарскому языку и Закону Божьему для воспитанниковъ магометанскаго исповѣданія.

Такъ завершилось преобразование учебной части корпуса въ началѣ пятидесятихъ годовъ.

Нѣкоторыя измѣненія въ Положеніи 1845 года были произведены и относительно пріема и выпуска воспитанниковъ, а также правъ лицъ учебной службы въ корпусѣ.

Такъ, 40 казеннокоштныхъ вакансій предоставлялись Положеніемъ дворянскимъ дѣтямъ чиновниковъ, служащихъ или служившихъ въ Восточной Сибири.

По буквальному смыслу, 1-ое примѣчаніе къ § 17-ому не соответствовало тексту того же параграфа, по которому 220 казенныхъ вакансій распредѣлялись между сыновьями штабъ и оберъ-офицеровъ

линейныхъ батальоновъ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и вообще между дворянскими дѣтьми чиновниковъ, служившихъ въ Сибири, и сыновьями штабъ и оберъ-офицеровъ Сибирскаго Линейнаго казачьяго войска и киргизовъ, имѣвшихъ военные или гражданскіе чины. Возникшее недоразумѣніе было разрѣшено въ такомъ смыслѣ, что 40 вакансій въ ротѣ и эскадронѣ представлено было сыновьямъ офицеровъ вообще и гражданскихъ чиновниковъ изъ дворянъ, служащихъ или служившихъ въ Восточной Сибири; распределение этихъ вакансій зависѣло вполнѣ отъ генераль-губернатора Западной Сибири (1853 г.).

Другое важное измѣненіе въ правилахъ о приѣмѣ воспитанниковъ въ корпусъ заключалось въ слѣдующемъ: по Положенію 1845 года дѣти казачьихъ офицеровъ имѣли право поступать въ корпусъ въ томъ только случаѣ, если родители ихъ имѣли дѣйствительные, а не заурядъ чины; это постановленіе было измѣнено такъ: помѣщаются въ эскадронъ Сибирскаго кадетскаго корпуса и сыновья офицеровъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, рожденные до производства отцовъ ихъ въ офицеры, съ тѣмъ, чтобы каждый отецъ могъ воспользоваться правомъ для одного только изъ сыновей и чтобы воспитанники эти выпускались изъ корпуса съ офицерскими чинами, при удовлетворительныхъ успѣхахъ и хорошемъ поведеніи. Первую мысль о такомъ расширеніи права на поступленіе въ корпусъ высказалъ директоръ ген. Павловскій (1851 г.), ее одобрилъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, генераль-губернаторъ; мнѣніе послѣдняго было принято совѣтомъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ и, наконецъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія, по ходатайству Наслѣдника Цесаревича, Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній (23 сентября 1853 года).

Нельзя не упомянуть еще объ одной льготѣ, дарованной лицамъ, сыновья которыхъ имѣли право на поступленіе въ корпусъ; эти послѣдніе отправлялись въ заведеніе на счетъ казны съ выдачей прогонныхъ денегъ и подорожныхъ, во вниманіе недостаточнаго состоянія отцовъ ихъ. Такъ какъ до 1854 года включительно выпускъ воспитанниковъ Сибирскаго кадетскаго корпуса производился позже, чѣмъ въ другихъ корпусахъ, именно въ концѣ октября или въ началѣ ноября, и воспитанники, оставаясь въ корпусѣ до этого времени, не имѣли никакихъ занятій, то, по представленію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, Высочайше повелѣно, въ 1855 году, окончившихъ курсъ воспитанниковъ прикомандировывать къ мѣстамъ ихъ будущаго служенія тотчасъ-же послѣ представленія о нихъ въ Главный штабъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, не дожидаясь производства ихъ въ офицеры и оставляя ихъ въ званіи кадетъ.

Въ 1852 году въ штабѣ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній былъ поднятъ вопросъ о правахъ лицъ учебной службы Сибирскаго кадетскаго корпуса; при чемъ оказалось, что не всѣ

такія лица пользуются всѣми правами и преимуществами, дарованными гражданскимъ чиновникамъ Сибири вообще и состоящимъ на учебной службѣ министерства народнаго просвѣщенія въ частности. По соображеніи соответствующихъ вопросу данныхъ, было Высочайше повелѣно:

1. Распространить на всѣхъ вообще классовыхъ чиновниковъ Сибирскаго кадетскаго корпуса права, которыми пользуются чиновники гражданскіе, служащіе въ Сибири, относительно сохраненія сроковъ къ пенсін и прибавочнаго жалованья черезъ каждыя пять лѣтъ.

2. Предоставить право на получение пенсін по сокращенному сроку военнымъ офицерамъ, занимающимъ учебныя должности.

3. Присвоить всѣмъ лицамъ, отправляющимся изъ российскихъ губерній на службу въ корпусъ, право на получение двойныхъ прогоновъ и пособія въ размѣрѣ годового жалованья.

18-го февраля 1855 года, въ самый разгаръ геройской защиты Севастополя, скончался Государь Императоръ Николай Павловичъ.

Вскорѣ, въ корпусѣ былъ полученъ Высочайшій приказъ отъ 24-го февраля:

«Всемогущему Богу угодно было лишить насъ общаго Нашего Отца и Благодѣтеля Императора Николая Павловича.

«Блаженная памяти Родитель Нашъ, постоянно обращая высокое Свое вниманіе на военно-учебныя заведенія, Отечески радовался плодами благотворнаго направленія поступающихъ изъ нихъ на службу офицеровъ, которые отличались храбростью, самоотверженіемъ, вѣрностью Престолу и любовью къ Отечеству и изъ коихъ многіе запечатлѣли кровію возвышенность чувствъ, коими оживляется образованіе воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

«Въ продолженіе шести лѣтъ непрестанное личное наблюденіе за военно-учебными заведеніями составляло пріятнѣйшую для Моего сердца заботу, и Я съ удовольствіемъ видѣлъ, что воспитаніе и образованіе воспитанниковъ основаны на преданности Святой Вѣрѣ, Царю и Отечеству, упроченной уже въ нихъ предмѣстникомъ Моимъ и благодѣтелемъ заведеній, блаженной памяти Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

«Относя благосостояніе военно-учебныхъ заведеній къ постоянному, неусыпному 20-лѣтнему попеченію Начальника штаба, генералъ-адъютанта Ростовцова, равно какъ къ особенной заботливости г. г. членовъ совѣта и инспекторовъ военно-учебныхъ заведеній, г. г. директоровъ и всѣхъ вообще наставниковъ, Я объявляю имъ полную, совершенную Мою благодарность.

«Любезныя дѣти! Вы всегда радовали незабвеннаго Моего Родителя. Я увѣренъ, что вашимъ благороднымъ поведеніемъ вы

будете радовать и Меня. Храните свято въ памяти вашей великія милости, оказанныя вамъ оплакиваемымъ Отцомъ Нашимъ, усердно молитесь за Него и помните, что Я всегда буду мыслию и сердцемъ съ вами, какъ въ стѣнахъ заведеній, такъ и на службѣ вашей. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: АЛЕКСАНДРЪ».

По восшествіи своемъ на престоль Государю Императору благоудно было сохранить за собою управленіе военно-учебными заведеніями, а потому штабъ военно-учебныхъ заведеній получилъ наименованіе Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, начальникомъ котораго и ближайшимъ помощникомъ Августѣйшаго Начальника по прежнему оставался генераль-адъютантъ Ростовцовъ, который былъ осчастливленъ при этомъ Всемилоствѣйшимъ Высочайшимъ рескриптомъ.

Разказы о приѣмѣ Государемъ членовъ совѣта, начальствующихъ лицъ, а также фельдфебелей столичныхъ корпусовъ передавались съ умиленіемъ, въ особенности слова Его Величества кадетамъ: «Подите сюда, ко Мнѣ, ко Мнѣ. Любите, дѣти, и радуйте Вашего Государя, какъ вы прежде любили и радовали вашего начальника; помните нашего общаго Отца и Благодѣтеля; передаю вамъ Его и Мое благословеніе».

И съ этими словами Его Величество положилъ обѣ руки на головы двухъ ближайшихъ кадетъ. Всѣ кадеты со слезами на глазахъ бросились цѣловать руки Государя. Государь цѣловалъ ихъ въ голову, говоря: «Я бы желалъ перецѣловать всѣхъ; передайте это вашимъ товарищамъ».

Въ постоянномъ вниманіи къ воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній Государь Императоръ приказалъ установить въ корпусахъ мраморныя доски для написанія на нихъ именъ бывшихъ питомцевъ, оказавшихъ выдающіяся воинскія заслуги и павшихъ на полѣ брани.

Въ церкви корпуса имѣлись семь черныхъ мраморныхъ досокъ, заполненныхъ именами павшихъ героевъ, и въ залѣ первой роты — рядъ бѣлыхъ мраморныхъ досокъ, на которыхъ записаны первые ученики, начиная съ 1846 года.

Генераль-адъютантъ Ростовцовъ, будучи помощникомъ Государя Императора по управленію военно-учебными заведеніями, проявилъ широкую инициативу въ улучшеніи учебно-воспитательнаго дѣла. Лично посѣщая почти всѣ военно-учебныя заведенія, онъ хорошо зналъ ихъ достоинства и недостатки и въ теченіе 30-лѣтней службы въ военно-учебномъ вѣдомствѣ былъ душою всѣхъ начинаній. Имъ же составлена и первая инструкция по управленію ими — «Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній».

Для лучшей постановки учебно-воспитательнаго дѣла онъ образовалъ особую комиссію изъ директоровъ и инспекторовъ классовъ и главныхъ наблюдателей наукъ въ кадетскихъ корпусахъ и поручилъ ей сдѣлать замѣчанія о недостаткахъ учебнаго дѣла, съ указаніемъ тѣхъ основаній, на которыхъ должно быть поставлено дѣло воспитанія вообще.

Во всемъ провинціальнымъ корпусамъ предложено было представить безпристрастныя мнѣнія, основанныя на опытѣ:

1) о распредѣленіи времени для занятій воспитанниковъ; 2) о предметахъ преподаванія; 3) о руководствахъ, употребляемыхъ въ корпусахъ, соответвуютъ-ли они возрасту учащихся; 4) объ объемѣ и практическомъ примѣненіи программъ, и 5) о всемъ вообще, съ цѣлью улучшения.

Комиссія, рассмотрѣвъ все мнѣнія, признала необходимымъ:

1) Дать большій просторъ распредѣленію курса во всехъ классахъ прибавленіемъ къ прежнимъ четыремъ общимъ классамъ еще пятого, въ который перенести часть учебнаго матеріала какъ изъ общаго курса предшествующихъ классовъ, такъ и спеціальнаго класса, облегчивъ первый общій и первый спеціальныя классы.

2) Число еженедѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ ограничить двадцатью, посвятивъ свободные часы на чтеніе и самостоятельныя труды воспитанниковъ старшихъ классовъ и на увеличеніе рекреаціоннаго времени вообще.

3) Усилить практическую сторону въ преподаваніи математики, для чего назначить въ четырехъ старшихъ классахъ отдѣльные уроки для пракческаго повторенія этого предмета.

4) Преподаваніе естественной исторіи ограничить бесѣдами преподавателей по физиологій и анатоміи животныхъ и растений, считая впредь этотъ предметъ необязательнымъ для воспитанниковъ.

5) Изъ двухъ положенныхъ иностранныхъ языковъ обязательнымъ считать одинъ, по желанію каждаго воспитанника.

По предложенію начальника штаба, были составлены соответственно новымъ программамъ и новымъ руководства: а) по географіи для 1-го и 2-го общаго курса — тайнымъ совѣтникомъ Шульгинымъ; б) по геометріи — академикомъ Остроградскимъ; в) по церковно-славянскому и древне-русскому языкамъ — профессоромъ московскаго университета Буслевымъ; г) по артиллеріи — полковникомъ Платовымъ; д) наставленіе для топографическихъ работъ — генераломъ Карцевымъ. Программу по физикѣ поручено было составить профессору петербургскаго университета академику Ленцу.

6-го февраля 1860 года Я. И. Ростовцовъ скончался. Государь Императоръ въ память его заслугъ наложилъ трехдневный трауръ по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній. Главнымъ Начальникомъ

военно-учебныхъ заведеній былъ назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ (1860—1863).

Съ Его именемъ неразрывно связаны подготовительныя мѣры къ коренному переустройству всей организаціи военно-учебныхъ заведеній.

Новый Августѣйшій Главный Начальникъ, видя несоотвѣтствіе постановки учебно-воспитательнаго дѣла съ духомъ великихъ реформъ Императора Александра II-го, призналъ необходимымъ согласовать организацію военно-учебныхъ заведеній съ новыми потребностями государственной и общественной жизни, вызванными преобразованиями Императора Александра II-го.

Для всесторонняго выясненія этого сложнаго вопроса былъ образованъ комитетъ подъ личнымъ предѣдательствомъ Его Высочества, въ составъ котораго вошли лица, извѣстныя своей педагогической дѣятельностью. Комитетъ пришелъ къ заключенію преобразовать военно-учебныя заведенія на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) отдѣлить общее образованіе отъ спеціальнаго военнаго; б) для чего учредить въ столицахъ спеціальныя военныя училища, съ цѣлью поставить молодыхъ людей какъ можно ближе къ условіямъ военнаго воспитанія; в) для общаго образованія и воспитанія преобразовать кадетскіе корпуса въ военныя гимназіи, устройство которыхъ согласовать съ современными требованіями педагогики.

6-го декабря 1862 года положеніе это было Высочайше утверждено.

Въ тотъ же день состоялся Высочайшій приказъ, которымъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ получилъ высшее назначеніе — Намѣстника Кавказа и Командующаго войсками Кавказской арміи.

На постъ Начальника Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній былъ назначенъ попечитель Московскаго учебнаго округа, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Николай Васильевичъ Исаковъ, который подъ руководствомъ генераль-адъютанта графа Д. П. Милютина, стоявшаго во главѣ военнаго министерства съ 1861 года, осуществилъ эти реформы.

Въ іюлѣ 1863 года ген.-лейтенантъ Павловскій отчисленъ по инженерному корпусу, а на должность директора назначенъ инспекторъ классовъ 1-го кадетскаго корпуса ген.-маіоръ Линденъ.

Для характеристики внутренняго быта воспитанниковъ Сибирскаго кадетскаго корпуса за описываемый періодъ времени было бы интересно прослѣдить ихъ интимную жизнь, взаимныя отношенія, занятія и развлечения, общій характеръ и отдѣльныя проявленія существовавшей тогда дисциплины, ея вліяніе на воспитанниковъ и ихъ отношеніе къ ней; но имѣющіяся въ нашихъ рукахъ свѣдѣнія не даютъ возможности обрисовать эти стороны жизни воспитанни-

ковъ, а потому приходится ограничиться немногими замѣчаніями на основаніи сообщеній лицъ, бывшихъ въ числѣ первыхъ воспитанниковъ корпуса, и свидѣтелей преобразования его изъ бывшаго Училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

Всѣ воспитанники корпуса размѣщались по отдѣленіямъ, которыхъ было по четыре въ ротѣ и эскадронѣ; группы эти составлялись только по ранжиру, при чемъ не обращалось уже вниманія ни на возрастъ, ни на классы, въ составъ которыхъ входили воспитанники одного отдѣленія. Каждое отдѣленіе имѣло особую спальную комнату (иногда двѣ или три), та же комната служила и для учебныхъ занятій внѣ класснаго времени.

Въ классахъ уроки продолжались утромъ отъ 8-ми часовъ до 11-ти и послѣ обѣда — отъ 3-хъ до 6-ти часовъ. Послѣ вечернихъ классовъ и получасового отдыха время до 8-ми часовъ воспитанники должны были оставаться въ своихъ помѣщеніяхъ, по отдѣленіямъ, и заниматься приготовленіемъ уроковъ. Порядокъ въ отдѣленіяхъ, въ классахъ и въ рекреационное время охранялся многими лицами и охранялся весьма строго. Во главѣ лицъ, наблюдавшихъ за сохраненіемъ порядка въ заведеніи, стоялъ директоръ; непосредственное же наблюденіе за воспитанниками лежало на подчиненныхъ ему лицахъ: ротномъ и эскадронномъ командирахъ, очередномъ дежурномъ офицерѣ (одинъ на все заведеніе) и отдѣленныхъ офицерахъ. Насколько строго соблюдалась тогда требованія дисциплины, можно видѣть изъ слѣдующаго свидѣтельства одного изъ современниковъ: «достаточно было одного слова «ротный», чтобы всѣ въ помѣщеніяхъ роты, въ классахъ или отдѣленіяхъ встрепенулись, мгновенно привели себя и окружающее въ возможный порядокъ, подтянулись, пріосанились»...

Ближайшими къ воспитанникамъ охранителями порядка были: фельдфебель и вахмистръ, унтеръ-офицеры и ефрейторы — всѣ избравшіеся изъ числа лучшихъ воспитанниковъ. Фельдфебель въ ротѣ и вахмистръ въ эскадронѣ были поставлены въ заведеніи, какъ прямые начальники надъ рядовыми воспитанниками.

Въ заключеніе этого отдѣла нашего очерка не можемъ не сказать здѣсь, что мы подробно рассмотрѣли сохранившіеся въ дѣлахъ заведенія штрафные списки воспитанниковъ за первое трехлѣтіе существованія Сибирскаго кадетскаго корпуса, изъ которыхъ видно, что проступки кадетъ вообще не выходили изъ ряда обычныхъ школьныхъ шалостей и нарушеній порядка; въ отношеніи же выбора воспитательныхъ средствъ корпусъ нашъ руководствовался подробными указаніями, заключавшимися въ тогдашнихъ постановленіяхъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ вообще (Св. военныхъ постановленій 1838 года, часть I, книга III, стр. 850—877).

До 1848 года корпусъ не имѣлъ своей церкви, а потому какъ служащіе, такъ и воспитанники входили въ составъ прихожанъ Пророко-Ильинской церкви (до 1840 г.), а потомъ, съ пристройкой войсковой Николаевской церкви, сдѣлались прихожанами этой послѣдней. При многочисленности прихожанъ, къ богослуженію ходили не всѣ, а только одна половина, по очереди. Въ 1848 г. директоръ корпуса ген.-майоръ Шрамъ исходатайствовалъ у епархіальнаго начальства разрѣшеніе на устройство собственной церкви, которая и была сооружена въ этомъ году въ рекреационномъ залѣ на экономическія средства корпуса, оставшіяся отъ прежнихъ лѣтъ. Собственно на нее употреблено было 258 руб.

Ризница, священные сосуды, богослужебныя книги и проч. приобретены были частью на суммы корпуса, а, главнымъ образомъ, на пожертвованія частныхъ лицъ — какъ служащихъ при корпусѣ, такъ и постороннихъ. Иконы для иконостаса были писаны рядовымъ инженернаго вѣдомства Новиковымъ. Въ иконостасѣ, кромѣ мѣстныхъ иконъ Спасителя, Божіей Матери и храмовой, помѣщены еще иконы Архистратига Михаила (въ честь его празд. 8 ноября рота кадетскаго корпуса), апостоловъ Петра и Павла, св. Иннокентія (какъ святого мѣстнаго сибирскаго), св. Георгія Побѣдоносца и св. вмч. Параскевы (въ Омскѣ и сосѣднихъ съ нимъ мѣстахъ особенно чтится икона этой святой, имѣющаяся въ церкви близкаго къ городу села Чернолучья).

Въ такомъ видѣ корпусная церковь существовала до 1862 года, когда она была разобрана въ первый разъ, потому что въ ней, какъ и во всемъ зданіи, тогда были сдѣланы новый полъ и новый потолокъ. Въ 1864 году она была разобрана во второй разъ для поднятія и увеличенія алтаря и для лучшаго украшенія всей церкви. Эта послѣдняя передѣлка церкви была произведена частью на деньги, завѣщанныя омскимъ купцомъ Н. Н. Полешковымъ, а болѣе на счетъ корпуснаго церковнаго старосты Владиміра Петровича Кузнецова.

Ко дню малаго освященія церкви, послѣ сдѣланнаго въ ней ремонта, принесли сильныя пожертвованія всѣ служившія при корпусѣ лица. Были жертвователи и среди омскихъ купцовъ, которые дѣлали свои приношенія, главнымъ образомъ, не въ Омскѣ, а въ гор. Ирбитѣ, во время происходившей тамъ ярмарки, по приглашенію къ тому покойнаго корпуснаго казначея и церковнаго старосты Ивана Яковлевича Копцева. Онъ почти каждодневно ѣздилъ туда для закупки на корпусъ разныхъ матеріаловъ, потому и былъ знакомъ со многими не только омскими, но и иногородними купцами и, имѣя усердіе къ храму Божію, дѣлалъ имъ предложенія о пожертвованіяхъ. Такъ, кунгурскій Купецъ Шершневъ пожертвовалъ серебряно-вызолоченные сосуды, омскій купецъ Харламовъ — св. Пла-

щаницу, омскій купецъ Кириловъ — большое евангеліе, покрытое по доскамъ золоченымъ серебромъ, вѣсомъ въ 17 фунтовъ, а также и бронзовое паникадило и др.

Въ слѣдующемъ году былъ вновь возведенъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, классный флигель. Въ томъ же году передѣланы и расширены бараки въ лагерѣ, построенные еще въ 1849 году.

Въ 1860 году произведена капитальная перестройка главнаго зданія корпуса съ экстреннымъ ассигнованіемъ на это 20-ти тысячъ рублей.

Но всѣ эти перестройки и дополнительные постройки не уничтожали главнаго неудобства зданій — разбросанности и тѣсноты помѣщеній. А потому съ шестидесятыхъ годовъ началась разработка проекта о возведеніи новаго зданія, которое требовало весьма значительныхъ денежныхъ затратъ. Проектъ былъ окончателно утвержденъ уже въ 1873 году, съ отпускомъ на всѣ строительныя работы болѣе 400 тысячъ рублей.

Въ двадцатилѣтній періодъ своего существованія Сибирскій кадетскій корпусъ неоднократно былъ инспектируемъ высшими начальствующими лицами: барономъ Шлиппенбахомъ въ 1849 году и генераль-адъютантомъ Анненковымъ въ 1851 году. Въ послѣдующіе годы (до 1864 года включительно) произведены были инспекторскіе смотръ семь разъ. По всѣмъ этимъ инспекціямъ корпусъ найденъ въ удовлетворительномъ состояніи въ отношеніи умственнаго образованія, воспитанія, нравственнаго и физическаго, и фронтнаго ученія.

Въ 1857 году поручено было произвести подробную ревизію учебной части корпуса члену состоявшагося при штабѣ военно-учебныхъ заведеній учебнаго комитета дѣйствительному статскому совѣтнику Семенову. Изъ донесенія его объ этой ревизіи видно, что испытаніе, произведенное имъ кадетамъ всѣхъ классовъ и по всѣмъ предметамъ, привело его къ утѣшительному убѣжденію, что ученіе идетъ здѣсь хорошо, что большая часть преподавателей исполняетъ свои обязанности добросовѣстно и усердно, а воспитанники прилежны и учатся охотно; если же замѣтить у нихъ, особенно въ низшихъ классахъ, нѣкоторый недостатокъ умственнаго развитія, то это происходитъ преимущественно отъ совершеннаго отсутствія въ краѣ домашняго воспитанія и отъ необходимости соединить въ одномъ и томъ же приготовительномъ классѣ воспитанниковъ безъ всякихъ познаній съ учениками, получившими уже нѣкоторую учебную подготовку.

IV.

Сибирская военная гимназія

(1866—1882 г.г.).

Сибирскій кадетскій корпусъ преобразованъ въ военную гимназію въ 1866 году, при директорѣ генераль-майорѣ Константиѣ Александровичѣ Линденѣ (1863—1874 г.г.)

Служа до своего назначенія инспекторомъ классовъ 1-го кадетскаго корпуса, онъ былъ знакомъ съ работами организаціонной комиссіи по преобразованію корпусовъ, учрежденной Главнымъ начальникомъ Н. В. Исаковымъ, и съ духомъ реформы, а потому могъ проявить широкій починъ по преобразованію Сибирскаго корпуса.

Къ преобразованію послѣдняго по распоряженію Военнаго Министра приступлено въ январѣ 1866 года.

С этой цѣлью почетный попечитель корпуса, генераль-отъ-инфантеріи Дюгамель, учредилъ особую комиссію подъ своимъ предѣлательствомъ, назначивъ членами ея: директора корпуса генераль-майора Линдена, инспектора классовъ полковника Тыртова, главнаго инспектора гражданскихъ учебныхъ заведеній Сибири и начальниковъ штабовъ Западно-Сибирскаго военнаго округа и Сибирскаго казачьяго войска. Комиссія эта выработала проектъ преобразованія. 2-го мая 1866 года директоръ корпуса, генераль-майоръ Линденъ, былъ командированъ въ Петербургъ для представленія проекта Начальнику Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній. Проектъ былъ одобренъ, и 28-го іюля 1866 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на преобразованіе Сибирскаго кадетскаго корпуса въ военную гимназію.

Кромѣ общаго положенія о военныхъ гимназіяхъ, проектъ о Сибирской военной гимназіи имѣлъ слѣдующія особенности:

1) въ Сибирскую военную гимназію принимались сыновья только офицеровъ и чиновниковъ, служащихъ въ Сибири;

Генераль-майоръ
Константиѣ Александровичъ
ЛИНДЕНЪ

2) въ виду недостатка общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній въ Сибири, въ число приходящихъ учениковъ допускались дѣти всѣхъ сословій;

3) опредѣленіе воспитанниковъ гимназій и увольненіе ихъ изъ заведенія зависѣло отъ Командующаго войсками округа, какъ почетнаго попечителя ея;

4) малолѣтніе, опредѣляемые въ гимназію, доставлялись на счетъ казны;

5) своекоштные воспитанники допускались съ платою 125 рублей, а для приходящихъ установлена плата по 25 рублей;

6) дѣти киргизовъ принимались безъ экзамена и по окончаніи курса переводились въ старшій классъ Оренбургскаго юнкерскаго училища;

7) кромѣ французскаго и нѣмецкаго языковъ преподавался еще и татарскій; при чемъ киргизамъ и дѣтямъ казачьяго происхожденія предоставлялось право изучать лишь одинъ изъ европейскихъ языковъ.

Новое положеніе примѣнено было къ заведенію съ 1866—1867 учебнаго года.

Строевой составъ и дѣленіе воспитанниковъ на роту и эскадронъ были упразднены, и спеціальныя классы закрыты.

Всѣ воспитанники составляли одну совершенно однообразную массу, распредѣляемую лишь по «возрастамъ» и классамъ. Классовъ было шесть: 1-й и 2-й составили младшій возрастъ, 3-й и 4-й — средній и 5-й и 6-й — старшій возрастъ.

Каждый «возрастъ» занималъ особое помѣщеніе и былъ совершенно изолированъ отъ другихъ, что соответствовало воспитательнымъ цѣлямъ установленной инструкціи.

Каждое классное отдѣленіе поручалось особому воспитателю, который долженъ былъ вѣдать всѣми сторонами жизни учениковъ, всѣми частями воспитанія нравственнаго, умственнаго и физическаго нераздѣльно.

Воспитатель облакался полнымъ довѣріемъ и долженъ былъ быть непосредственнымъ руководителемъ ввѣренныхъ ему воспитанниковъ и отвѣтственнымъ лицомъ за ихъ поведеніе и успѣхи въ наукахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, воспитатель наблюдалъ за опрятностью воспитанниковъ, неправностью ихъ одежды и помѣщенія, за ихъ физическими упражненіями и вообще за всѣмъ образомъ жизни какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ, по возможности, и внѣ его.

Въ частныхъ и общихъ собраніяхъ педагогическаго комитета всесторонне обсуждались вопросы, вытекающіе изъ учебно-воспитательной практики, для установленія единства во взглядахъ и дѣйствіяхъ всѣхъ наставниковъ гимназій и лучшей постановки воспитательнаго дѣла.

Укладъ жизни воспитанниковъ установленъ былъ слѣдующій.

Вставали въ шесть часовъ утра, умывались, приводили въ порядокъ постели, платье и одѣвались: лѣтомъ — въ гимнастическія полотняныя рубашки, зимой — въ суконныя полукафтаны, съ погонами изъ бѣлаго сукна и желтой выпушкой, и суконныя брюки темно-зеленаго цвѣта.

Въ 7 часовъ утра, по сигналу, собирались на общую молитву. Одинъ изъ воспитанниковъ читалъ установленныя молитвы. Затѣмъ дежурный воспитатель дѣлалъ осмотръ воспитанниковъ въ отношеніи чистоты и опрятности, послѣ чего они шли въ столовую на утренній чай. Возвратясь въ свой возрастъ, воспитанники расходились по классамъ для повторенія уроковъ.

Въ 8 часовъ 20 мин. утра начинались классныя занятія, продолжавшіяся до 3 часовъ пополудни, съ перерывомъ въ теченіе одного часа для завтрака.

По окончаніи уроковъ воспитанники приводили въ порядокъ костюмы и классныя помѣщенія, а въ 3½ часа отправлялись на общій обѣдъ, послѣ котораго время до 6-ти часовъ вечера посвящалось отдыху, когда воспитанники подъ наблюденіемъ дежурнаго воспитателя занимались играми на плацу или совершали строемъ прогулку по городу.

Въ шесть часовъ вечера начинались вечернія занятія: воспитанники садились въ классы, гдѣ подъ руководствомъ своихъ воспитателей готовили уроки.

Въ младшемъ возрастѣ эти занятія продолжались до 8-ми часовъ, а въ старшемъ — до 10 часовъ вечера.

По окончаніи занятій и непродолжительной общей гимнастики шли къ вечернему чаю, а затѣмъ совершали общую вечернюю молитву, послѣ которой ложились спать.

Наблюденіе за порядкомъ и расписаніемъ дня лежало на обязанности дежурнаго воспитателя, который находился при воспитанникахъ безотлучно въ теченіе сутокъ, при чемъ дежурный по старшему возрасту дѣлалъ общія распоряженія для всѣхъ возрастовъ. Въ помощь дежурному воспитателю назначался «дежурный по возрасту» воспитанникъ.

Праздничные и предпраздничные дни отличались отъ обыкновенныхъ посѣщеніемъ церковныхъ богослуженій — всенощной и обѣдни.

Кромѣ того, имѣющіе право на отпускъ посѣщали своихъ родныхъ и знакомыхъ.

Однимъ изъ краеугольныхъ камней воспитанія генераль-майоръ Линденъ ставилъ развитіе религіознаго чувства воспитанниковъ. Будучи лютераниномъ, онъ тѣмъ не менѣе всегда посѣщалъ церковныя службы гимназій и подавалъ добрый примѣръ исполненія обязанностей христіанина.

Въ связи съ этимъ обращено серьезное вниманіе на изученіе Закона Божія.

Незамѣнимымъ сотрудникомъ директора въ дѣлѣхъ религіознаго воспитанія юношей являлся законоучитель, протоіерей о. Александръ Сулоцкій, прослужившій въ заведеніи 30 лѣтъ.

Такое же серьезное вниманіе было обращено на развитіе въ воспитанникахъ чувства преданности и любви къ Государю и родинѣ.

Всѣ событія въ жизни Царской Фамиліи отмѣчались особенно торжественно: молебны о здравіи Ихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома, парады, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ и служащихъ, рѣчи директора, иногда посылка всеподданнѣйшихъ телеграммъ и т. п. Передъ посѣщеніемъ «Особъ Императорской Фамиліи» готовились, какъ къ великому празднику: украшались помѣщенія, составлялись патріотическія стихотворенія, кантаты, подготавливались литературно-музыкальные вечера и проч.

Основательное изученіе русскаго языка и отечественной литературы, отражающей жизнь народа и его духъ, было одной изъ постоянныхъ заботъ педагогическаго персонала.

Въ этомъ дѣлѣ особенною талантливостью выдѣлялся преподаватель словесности Василій Петровичъ Лободовскій, который широко знакомилъ воспитанниковъ съ образцами русскаго классическаго искусства и привилъ къ нимъ любовь къ русскому поэзіи.

Рука объ руку съ работой воспитателей въ первые годы существованія военной гимназіи шла настойчиво и работа по части учебной подъ руководствомъ дѣятельнаго и почтеннаго педагога-инспектора классовъ, полковника Алексѣя Петровича Тыртова (впослѣдствіи директора учительской семинаріи военнаго вѣдомства и Полоцкой военной гимназіи).

Результатъ этихъ работъ можно свести къ слѣдующему:

- а) распределенъ учебный матеріалъ по всѣмъ классамъ;
- б) разработаны методы преподаванія по каждому предмету;
- в) установлены мѣры для поднятія успѣшности учениковъ;
- г) организованы занятія искусствами и физическія;
- д) установлено время пріемныхъ экзаменовъ, при чемъ рекомендовано придерживаться болѣе строгой оцѣнки знаній и, кромѣ того, дѣлать отмѣтки относительно способностей и умственнаго развитія экзаменуемыхъ;
- е) выработана программа учебныхъ занятій въ лагерное время; при этомъ постановлено: 1) чтобы лѣтнія занятія содѣйствовали расширенію курса познаній, 2) должны имѣть характеръ практическій, 3) инициативу въ разрѣшеніи трудностей въ занятіяхъ предоставить самимъ учащимся, 4) учебныя занятія должны чередоваться съ физическими упражненіями на открытомъ воздухѣ и занятіями садо-

водствомъ и огородничествомъ, 5) организовать ботаническія и этно-мологическія экскурсіи, рѣшеніе геометрическихъ задачъ въ полѣ, рисованіе съ натуры, составленіе небольшихъ плановъ, ближнія и дальнія прогулки-экскурсіи.

Мѣры для неуспѣвающихъ были выработаны слѣдующія:

а) слабые и нерадивые воспитанники привлекались для занятій въ праздничные и воскресные дни, а также въ опредѣленные дни рождественскихъ, пасхальныхъ и лѣтнихъ каникулъ подъ руководствомъ преподавателей, а въ остальное время — воспитателей;

б) въ случаѣ неуспѣшности большинства воспитанниковъ класса, время вечернихъ классовъ увеличивалось на одинъ часъ, въ теченіе котораго преподаватели оказывали помощь за особое вознагражденіе;

в) въ возрастахъ были заведены журналы для малоуспѣвающихъ и нерадивыхъ;

г) малоуспѣвающихъ въ теченіе продолжительнаго времени или исключать изъ заведенія или, въ случаѣ добраго поведенія, переводить въ военныя прогимназіи.

Въ число обязательныхъ предметовъ входили фронтовые упражненія, гимнастика, плаваніе, танцы, гѣніе, музыка и различныя ремесла.

Фронтовые занятія начинались съ III-го класса. Имъ удѣлялось очень мало времени. Экзамены были оставлены только въ выпускномъ классѣ, а во всѣхъ прочихъ введены годовыя репетиціи. Успѣшно окончившіе курсъ переводились въ военныя училища.

Главное управленіе вообще было озабочено о болѣе успѣшномъ развитіи учебно-воспитательнаго дѣла въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Особенно серьезное вниманіе было обращено на замѣщеніе воспитательскихъ и учительскихъ должностей лицами, соответствующими новымъ педагогическимъ требованіямъ.

Для этого еще въ 1865 году были учреждены при 2-й Петербургской военной гимназіи «педагогическіе курсы», которые подготавливали лицъ, получившихъ уже высшее образованіе, къ преподавательской дѣятельности. А въ 1869 году въ Москвѣ была учреждена «учительская семинарія военнаго вѣдомства», воспитанники которой, успѣшно окончившіе курсъ занимали воспитательскія должности или преподавателями трехъ младшихъ классовъ гимназій.

Въ нашей гимназіи преподаватели, получившіе педагогическую подготовку на курсахъ, были: К. В. Ельницкій, П. П. Мозеръ, А. П. Кургуковъ. Изъ учительской семинаріи: А. С. Головосѣвъ, А. П. Буткѣвъ, М. Н. Евзерскій, Д. А. Ивановъ и Н. Н. Гусевъ.

Вскорѣ однако замѣчено было неравномѣрное распредѣленіе научныхъ предметовъ между военными гимназіями и военными училищами. Поэтому въ 1873—1874 учебномъ году послѣдовало В ы с о-

чайшее повелѣніе о значительномъ расширеніи учебныхъ программъ военныхъ гимназій. Курсъ установленъ семилѣтній. За образецъ были приняты прусскія реальныя училища. Учебныя программы припоровлены къ программамъ реальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

Физическое воспитаніе и занятія искусствами продолжались по старой программѣ.

Въ 1874 году директоръ корпуса генераль-лейтенантъ Линденъ скончался и похороненъ въ гор. Омскѣ.

На должность директора назначенъ былъ инспекторъ классовъ 1-го кадетскаго корпуса, полковникъ Платонъ Степановичъ Цытовичъ (1875—1877 г.г.).

Ближайшимъ сотрудникомъ его, которому принадлежитъ честь организациі учебнаго дѣла по новымъ расширеннымъ программамъ, былъ инспекторъ классовъ, полковникъ Сергій Николаевичъ Кругликовъ.

Генераль-маіоръ
Платонъ Степановичъ
ЦЫТОВИЧЪ.

Нужно замѣтить, что вслѣдствіе обилія и разнообразія предметовъ и прикладныхъ знаній, вмѣстѣ съ разнообразными искусствами и физическими занятіями, учебное дѣло являлось очень труднымъ.

Нужны были большія усилія со стороны даже лучшихъ по способностямъ учениковъ, чтобы успѣвать и въ наукахъ, и въ искусствахъ разнаго рода. Воспитанники со средними способностями едва справлялись съ новыми требованіями.

Естественно, что въ каждомъ классѣ накоплялось много слабыхъ по успѣхамъ учениковъ, которыхъ приходилось увольнять изъ заведенія или переводить ихъ въ военныя прогимназій, что практиковалось особенно широко.

Педагогическій комитетъ корпуса былъ озабоченъ изысканіемъ мѣръ для урегулированія учебнаго дѣла, съ цѣлью облегченія положенія воспитанниковъ.

Предлагалось преподавателямъ внимательно относиться къ задаванію уроковъ, соразмѣряя количество задаваемого со временемъ и съ силами учениковъ; сократить случаи удаленія ихъ изъ классовъ за дурное поведеніе и даже, по возможности, вывести изъ употребленія совсѣмъ эту мѣру наказанія, лишаящую ученика возможности принимать участіе въ классной работѣ.

Однако, несмотря на неблагоприятныя условія, учебное дѣло гимназій шло хорошо. Инспекторскія ревизіи генераловъ Волкова, Кохов-

скаго и Васютинскаго, которые дали одобрительные отзывы о постановкѣ учебнаго дѣла, подтверждаютъ это.

Приведемъ существенныя замѣчанія инспектировавшаго въ 1869 году, по Высочайшему повелѣнію, члена Военнаго Совѣта генераль-лейтенанта Волкова, относительно положенія учебно-воспитательнаго дѣла и хозяйственно-административной части въ гимназій въ первые годы по ея преобразованіи.

О нравственномъ воспитаніи въ гимназій имѣ данъ слѣдующій отзывъ: «дѣло это представляетъ здѣсь не малыя затрудненія, такъ какъ малолѣтніе, опредѣленные въ гимназію, получаютъ недостаточное домашнее образованіе и воспитаніе. Поступаютъ дѣти даже съ дурными привычками и склонностями, которыя, за весьма рѣдкими исключеніями, не являются результатомъ нравственной порчи, а скорѣе недостаточнаго надзора въ первые годы жизни ребенка и вліянія на него окружающей среды. Поэтому было обращено особенное вниманіе начальства гимназій на вновь поступающихъ воспитанниковъ, которыхъ постепенно приучали къ добрымъ товарищескимъ отношеніямъ и исполненію правилъ заведенія, не прибѣгая къ суровымъ мѣрамъ.

«Воспитатель старается какъ можно ближе сойтись съ вновь поступившимъ воспитанникомъ, ознакомиться съ его характеромъ, образомъ прежней жизни и склонностями».

По словамъ инспектирующаго, большинство проступковъ воспитанниковъ не выходитъ изъ круга обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей, и проявленія грубости, неисполнительности, недостатка вниманія и неопрятности были не особенно часты.

«Несмотря на затрудненія, которыя испытываетъ начальство при пріисканіи хорошихъ преподавателей, учебная часть идетъ вообще весьма удовлетворительно. Методъ преподаванія правильный и приуроченъ къ степени развитія воспитанниковъ. Особенное вниманіе обращено на изученіе Закона Божія и русскаго языка. Воспитанники старшихъ классовъ пишутъ и выражаются правильно и хорошо. Занятія иностранными языками, въ особенности французскимъ, идутъ довольно успѣшно.

«Аттестация успѣховъ въ наукахъ производится весьма строго. Учебниками, книгами для чтенія и разными пособіями гимназія снабжена въ полной мѣрѣ.

«Кромѣ предметовъ научнаго образованія, воспитанники обучаются гимнастикѣ, фронту, танцамъ, музыкѣ, пѣнію.

«Гимнастикѣ обучаются охотно, и занятія ведутся успѣшно.

«Занятія фронтомъ ведены однимъ изъ строевыхъ офицеровъ войскъ, квартирующихъ въ городѣ.

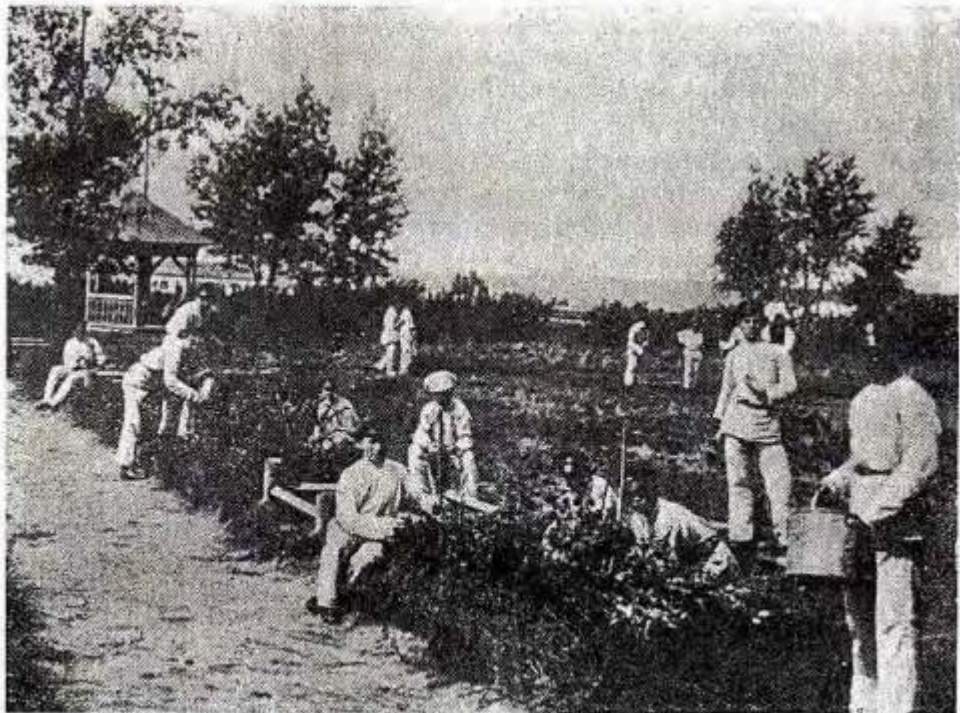
«За неимѣніемъ въ городѣ танцмейстера, танцы преподаетъ одинъ изъ офицеровъ; за недостаткомъ правильной системы обученія, успѣхи незначительны.

«Обученіе церковному пѣнію и классному по системѣ Бове идетъ успѣшно; кадеты занимаются охотно.

«Для желающихъ устроена небольшая токарная и переплетная мастерскія, гдѣ воспитанники занимаются въ свободное время.

«Воспитанники содержатся очень хорошо; столъ имѣютъ прекрасный, одѣты опрятно; въ спальняхъ, классахъ и залахъ, несмотря на ветхость зданія, замѣтенъ вездѣ порядокъ и чистота.

«Помѣщенія тѣсны и разбросаны; классы, столовыя и лазаретъ находятся въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ; квартирѣ для воспитателей и другихъ служащихъ нѣтъ. Проектъ капитальныхъ построекъ для

Садовыя занятія кадетъ въ лагерѣ.

гимназій директоромъ уже представленъ въ Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній.

«Заболѣваемость среди воспитанниковъ гимназій очень велика. Съ 1-го января по 9-е декабря 1869 года всѣхъ больныхъ въ лазаретѣ было 216 человекъ, изъ нихъ умерло 2. Больше число простудныхъ заболѣваній находится въ связи съ климатическими условіями, а частью съ ветхостью и разбросанностью помѣщеній. Служительская команда содержится хорошо; имущество и лошади въ совершенной исправности».

Въ заключеніе инспектирующій говоритъ, что нашель учебную часть въ хорошемъ состояніи: «на задаваемые вопросы воспитанни-

ки давали совершенно удовлетворительные отвѣты, показывавшіе, что пройденное ими усвоено»... и далѣе: «дѣло воспитанія ведется здѣсь усердно и съ полною любовью, но слѣдовало бы только обратить нѣсколько болѣе вниманія на фронтное обученіе»...

«Хорошій составъ преподавателей, строгая фильтрація поступающихъ въ гимназію, полная солидарность лицъ воспитательскаго состава съ преподавателями, разумное руководство подготовкой уроковъ во время вечернихъ занятій, подъ руководствомъ преданнаго дѣлу инспектора классовъ, вся эта дружная работа педагогическаго персонала, неизмѣнное и постоянное содѣйствіе въ ихъ работѣ директора и высшаго начальства, предоставлявшаго все средства къ развитію учебно-воспитательнаго дѣла, наконецъ, вліяніе новыхъ идей-воспитанія, появленіе крупныхъ педагогическихъ талантовъ въ литературѣ — создали въ стѣнахъ гимназіи рѣдкую по своей идейности и работоспособности жизнь; вслѣдствіе этого гимназія выпустила цѣлый рядъ питомцевъ, впоследствии видныхъ военныхъ лицъ, ученыхъ и общественныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ службы».

Питомцы военной гимназіи въ общемъ представляли цвѣтъ молодежи того времени. Выйдя на службу, они съ удовольствіемъ и благодарностью вспоминали воспитавшее ихъ заведеніе и находили въ немъ много добрыхъ чертъ.

Въ привѣтственныхъ телеграммахъ и письмахъ по поводу 50-лѣтняго юбилея родной гимназіи группа офицеровъ съ границъ Китая, между прочимъ, пишетъ:

«Съ особенной любовью вспоминаемъ нашу юность въ гимназіи, гдѣ мы начали мыслить здраво, честно и гдѣ мы научились стремиться ко всему высокому и благородному». «Намъ дорого это учрежденіе», пишетъ другая группа бывшихъ питомцевъ, «по воспоминаніямъ дѣтства, гдѣ во всѣхъ насъ, пренеполненныхъ простосердечной искренности, товарищески-братской любви, воспитывалось великое чувство долга».

Для характеристики нравственнаго облика воспитанниковъ приведемъ отзывъ о нихъ о протоіерея Сулоцкаго, законоучителя гимназіи, который въ своей проповѣди въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея говорилъ: «Да не скажетъ кто-нибудь, что наши питомцы стоятъ въ храмѣ безъ страха Божія, безъ религиозныхъ чувствъ и если молятся, то только тѣломъ, машинально. Нѣтъ и нѣтъ, сказать это было бы слишкомъ обидно для нихъ и даже грѣшно. Знакомымъ съ царствомъ растений, да многимъ научно и незнакомымъ съ нимъ, извѣстенъ одинъ замѣчательный цвѣтокъ: цвѣтокъ этотъ — благовоиный ландышъ; его пріятный запахъ издалека можно ощущать; но его самого почти никому не видать, — онъ незримъ для проходящихъ. А почему? потому, что онъ маленькій и растетъ въ лѣсу, подъ большой и широколистной травой; онъ какъ бы съ намѣреніемъ прячется,

скрывается отъ взоровъ людей. Таковы, именно, и всѣ истинно-религіозные люди, а между ними и наши дѣти - воспитанники: они не станутъ разсказывать другимъ о своей набожности, не будутъ обнаруживать передъ посторонними своихъ святыхъ мыслей и благоговѣйныхъ чувствъ».

Преобразование корпуса въ гимназію вмѣстѣ съ увеличеніемъ штата служащихъ вызвало необходимость въ возведеніи новыхъ построекъ для квартиръ воспитателей и внутреннее переустройство помѣщенія воспитанниковъ, раздѣленныхъ на три самостоятельныхъ части соотвѣтственно ихъ возрасту.

Директоръ гимназій во время пребыванія своего въ Петербургѣ ходатайствовалъ о постройкѣ новаго капитальнаго зданія, которое совмѣстно съ прежнимъ каменнымъ двухъэтажнымъ удовлетворяло бы хозяйственнымъ, педагогическимъ и санитарнымъ требованіямъ новаго учебнаго заведенія съ увеличеннымъ штатомъ. Разрѣшеніе было получено; но такъ какъ постройка новаго громаднаго зданія требовала много времени для выполненія предварительныхъ формальностей, подготовительныхъ и исполнительныхъ работъ, а штатъ гимназій долженъ былъ выйти 1 января 1868 года, то директоръ испросилъ разрѣшеніе на покупку смежныхъ съ корпусомъ двухъ деревянныхъ домовъ, принадлежащихъ Сибирскому казачьему войску (гдѣ помѣщался музыкантскій хоръ войска), приобрѣтеніе которыхъ дало бы возможность размѣстить воспитанниковъ и начать новыя постройки. По полученіи разрѣшенія директоръ обратился къ администраціи войска 1 ноября 1867 года, которая затормозила дѣло такъ, что только лѣтомъ 1870 года эти флигеля съ мѣстомъ въ 470 кв. саж. были уступлены корпусу за 13.000 рублей. Тѣмъ временемъ къ 1-му октября 1867 года былъ выстроенъ одноэтажный флигель для бани.

Въ то же время директоромъ было возбуждено ходатайство о составленіи проекта перестройки главнаго зданія и пристроекъ къ нему. Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній разрѣшило приступить къ составленію проектовъ смѣты и объяснительной записки. Къ отъѣзду директора корпуса въ маѣ 1866 года въ гор. С.-Петербургѣ всѣ указанія работы были исполнены. Комиссія изъ чиновъ хозяйственнаго комитета корпуса и трехъ инженеровъ-спеціалистовъ подъ предѣлательствомъ директора корпуса при составленіи проекта руководствовалась слѣдующими соображеніями:

- 1) въ гимназій предполагается 250 штатныхъ и 60 приходящихъ учениковъ;
- 2) воспитанники имѣютъ быть раздѣлены на три возраста, и по даннымъ десятилѣтняго опыта младшій возрастъ можетъ быть опредѣленъ отъ 85 до 100 человѣкъ, средній — 80—90 и старшій — 70—75 человѣкъ.

3) капитальную постройку зданій необходимо проектировать такъ, чтобы воспитанники каждаго возраста помѣщались отдѣльно, имѣя свои классы, спальни, рекреационный залъ, пріемную, цейхгаузъ, умывальную и прочія необходимыя помѣщенія;

4) кромѣ того, необходимы общія для всѣхъ воспитанниковъ помѣщенія: церковь, которую цѣлесообразнѣе оставить на прежнемъ мѣстѣ, для фундаментальной и классной библіотекъ, химической лабораторіи, кабинетовъ физическаго и естественной исторіи, классовъ рисованія и географіи, для гимнастической залы, столовой, рассчитываемая на 165 человекъ, для лазарета на 24 кровати съ пріемнымъ заломъ, комнатами для труднобольныхъ и одержимыхъ глазами болѣзнями, аптекою, ванною и покойницкою;

5) при классахъ необходима инспекторская комната, при столовой — чистый и черный буфетъ, вблизи кухни — пекарня, квасница и кладовыя;

6) въ зданіяхъ должны быть помѣщенія для канцелярій съ архивомъ канцелярій смотрителя дома и эконома, резервъ для завѣдующаго обмундированіемъ и квартиры для директора, инспектора классовъ, доктора и завѣдующаго домомъ, разныя мастерскія, казармы для нижнихъ чиновъ съ комнатами для фельдфебелей, дядекъ, кухни для команды, пожарныя и разныя хозяйственныя службы.

По обсужденіи изложенныхъ соображеній и разсмотрѣніи плановъ комиссія пришла къ слѣдующему заключенію: 1) капитальныя постройки сдѣлать каменными, трехъэтажными, съ подвальными помѣщеніями, присоединивъ ихъ къ главному зданію, въ которомъ сдѣлать необходимыя перестройки для соединенія съ новыми зданіями; объ работы будутъ производиться самостоятельно, не нарушая жизни и учебныхъ занятій заведенія, и 2) поручить составленіе проекта и. д. архитектора корпуса капитану Вершинину, которому принять во вниманіе вышеизложенныя соображенія.

По новому проекту предполагено устроить 22 квартиры для служащихъ и нѣкоторыя дополнительныя хозяйственныя службы. Покупка домовъ казачьяго войска и ремонтъ какъ этихъ зданій, такъ и зданія лазарета на средства корпуса, дали возможность перевести лазаретъ въ указанные дома, а зданіе лазарета приспособить для помѣщенія воспитанниковъ младшаго возраста.

При этомъ условіи возможно было приступить къ капитальнымъ постройкамъ, исполненіе которыхъ было распределено на пять лѣтъ, исходя изъ слѣдующихъ соображеній; а) не уменьшая комплекта воспитанниковъ гимназій, продолжать занятія до окончанія постройки и б) трудность добыть сразу матеріалы, особенно камень, въ большомъ количествѣ и недостатокъ рабочихъ рукъ. Сумма построекъ корпуса была опредѣлена въ 393.930 рублей. Закладка зданій была въ августѣ 1875 года, и постройка окончена въ 1882 году.

Черезъ два года послѣ преобразованія корпуса въ военную гимназію она была осчастливлена посѣщеніемъ Великаго Князя Владиміра Александровича, Августѣйшій путешественникъ прибылъ въ Омскъ 10 іюня 1868 года, въ 3 часа пополудни и на другой же день посѣтилъ гимназическій лагерь. Его Высочество, обойдя помѣщенія воспитанниковъ, а также временное отдѣленіе лазарета, изволилъ потомъ пройти въ столовую, куда воспитанники были собраны для ужина. 12 іюня, вечеромъ, Великій Князь снова изволилъ посѣтить лагерь, гдѣ собрались всѣ воспитанники, преподаватели, прочіе чины заведенія и приглашенное на этотъ вечеръ избранное мѣстное общество. Для встрѣчи Его Высочества воспитанники построены были у входа въ лагерную рощу. Поздоровавшись съ ними, Великій Князь прошелъ въ рощу и изволилъ пройти въ галерею, гдѣ прослушалъ пѣніе четырехъ пьесъ, исполненныхъ хоромъ воспитанниковъ съ аккомпаниментомъ оркестра казачьяго войска. Затѣмъ начался танцевальный вечеръ, въ которомъ Августѣйшій гость принялъ участіе. Когда начало смеркаться, вся лагерная роща была иллюминирована; на площадкѣ около галлерей горѣли убранные цвѣтами трицинта съ вензелевыми изображеніями Высочайшихъ Именъ Императорской Фамиліи. Къ концу вечера, передъ отбытіемъ Его Высочества, всѣ воспитанники, собравшись въ галлереѣ, исполнили съ аккомпаниментомъ музыки народный гимнъ и проводили Великаго Князя до экипажа.

Его Высочество изволилъ пожаловать гимназій свой портретъ, съ собственноручной надписью.

Въ 1873 году гимназія готовилась къ встрѣчѣ путешествующаго по Сибири Великаго Князя Алексѣя Александровича. Къ встрѣчѣ Его Высочества гимназіей были приготовлены слѣдующіе предметы: шкатулка, съ рѣзною изъ слоновой кости отдѣлкой, работы воспитанниковъ, образцы ихъ работъ по рисованію; нѣсколько работъ учителя рисованія; воспитателемъ Петромъ Яковлевичемъ Золотовымъ составленъ гимнъ и стансы въ честь Великаго Князя; гимнъ былъ аранжированъ для исполненія оркестромъ и хоромъ капельмейстеромъ Завадскимъ. Къ сожалѣнію, Великій Князь не заѣзжалъ въ Омскъ, и гимназія принуждена была ограничить свое желаніе, выразивъ Его Высочеству чувства преданности командированіемъ въ гор. Тобольскъ, гдѣ пребывалъ Великій Князь, своего депутата, статскаго совѣтника Чернавина, поднесшаго Великому Князю отъ гимназій указанные предметы. Его Высочество пожаловалъ гимназій свой поясной портретъ въ богатой рамѣ, а воспитателю П. А. Золотову — брилліантовый перстень.

Выдающимся событіемъ въ жизни описываемаго періода военной гимназій было празднованіе 50-лѣтняго юбилея существованія учебнаго заведенія, происходившее 22-го августа 1876 года.

Въ назначенный день празднованіе юбилея началось торжественнымъ богослуженіемъ и благодарственнымъ молебствіемъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Августѣйшему Дому и вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ основателямъ и благодѣтелямъ заведенія — Императорамъ: Александру I-му, Николаю I-му и Великому Князю Михаилу Павловичу.

Во время литургіи, досточтимый законоучитель гимназій, о. протоіерей Сулоцкій, произнесъ проповѣдь, въ которой изложилъ постепенное развитіе заведенія и пригласилъ молящихся благодарить Творца за милости къ расаднику просвѣщенія и просить святой Его помощи для дальнѣйшаго преуспѣянія.

Послѣ божественной службы воспитывавшіеся и служившіе въ заведеніи, а также чины и воспитанники гимназій, были представлены генераль-губернатору Западной Сибири, генераль-адъютанту Казнакову, который обошелъ всѣхъ представлявшихся и поздравилъ ихъ съ праздникомъ. Вслѣдъ затѣмъ директоръ гимназій отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ испросилъ разрѣшеніе начальника края на отправленіе привѣтственныхъ телеграммъ Государю Императору и членамъ Августѣйшаго Дома, осчастливившихъ заведеніе особымъ вниманіемъ, а также высшимъ начальникамъ гимназій. При этомъ были прочтены слѣдующія телеграммы:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ:

«Сибирская военная гимназія, празднующая пятидесятилѣтній юбилей заведенія, въ собраніи бывшихъ и настоящихъ руководителей и воспитанниковъ, по принесеніи горячей молитвы о здравіи и долголѣтствіи обожаемаго Монарха, повергаетъ къ стопамъ Вашего Величества чувства безпредѣльной преданности. Она съ благоговѣніемъ вспоминаетъ милостивый привѣтъ, присланный Вами въ Величествомъ изъ Тобольска при посѣщеніи Западной Сибири, и время, когда имѣла счастье состоять подъ Вашимъ Августѣйшимъ начальствомъ».

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,

Наслѣднику Цесаревичу:

«Сибирская военная гимназія, преобразованная изъ Училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, празднуетъ сегодня день 50-лѣтняго юбилея, заведенія, повергаетъ чувства безпредѣльной преданности къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ отправлены телеграммы Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ: Михаилу Ни-

колаевичу, Владиміру Александровичу, а также Военному Министру и Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній.

По окончаніи чтенія телеграммъ всѣ приглашенные направились въ актовъ залъ убранный зеленью и цвѣтами, среди которыхъ помѣщались портреты Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей, пожалованные гимназіи Ихъ Высочествами, во время посѣщенія Западной Сибири.

Юбилейный актъ начался чтеніемъ поздравительныхъ привѣтствій заведенію.

Прежде всего омскій городской голова, статскій совѣтникъ Ф. Л. Чернавинъ, отъ имени городского общества произнесъ рѣчь.

Затѣмъ были прочитаны привѣтствія, присланныя тобольскою и томскою губернскими гимназіями и многими лицами, близкими заведенію. Обиліе заочныхъ привѣтствій и значительное число бывшихъ воспитанниковъ, слѣхавшихся на праздникъ родного заведенія, свидѣтельствовали о принесенной имъ пользѣ и заслуженной репутаціи.

Послѣ того, былъ прочитанъ учителемъ гимназіи, Николаемъ Петровичемъ Андреевымъ, краткій историческій очеркъ заведенія, который закончился отчетомъ по учебной части за истекшій годъ, составленнымъ инспекторомъ классовъ, полковникомъ Кругликовымъ.

На отправленные во время празднованія телеграммы гимназія была очастливлена слѣдующими отвѣтами:

ИЗЪ ЛАЗЕНОКЪ.

Генералъ-адъютанту Казнакову.

«Государь Императоръ изволилъ поручить мнѣ благодарить ваше превосходительство за телеграмму вашу по случаю совершившагося пятидесятилѣтія Сибирской военной гимназіи. Его Величество изволитъ надѣяться, что и на будущее время заведеніе будетъ разсадникомъ вѣрныхъ и надежныхъ слугъ Государю и Отечеству». Генералъ-адъютантъ Милютинъ.

ИЗЪ ВАРШАВЫ.

Генералъ-адъютанту Казнакову.

«Прошу передать мою искреннюю благодарность служащимъ и учащимся въ Сибирской военной гимназіи за привѣтствіе. Желаю гимназіи процвѣтать еще многія лѣта». ЦЕСАРЕВИЧЪ «АЛЕКСАНДРЪ».

ИЗЪ АЛЕКСАНДРОПОЛЯ.

Генералъ-майору Цытовичу.

«Поздравляю Сибирскую военную гимназію съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ; желаю ей и впредь продолжать свою полезную дѣятельность»

для блага Сибирскаго края. Очень благодаренъ за депешу вашу и что вспомнили о старомъ своемъ начальникѣ». «Мисаилъ».

ИЗЪ СМИРНЫ.

Генералъ-майору Цытовичу.

«Поздравляю васъ и вашу гимназію съ днемъ юбилея и благодарю васъ за телеграмму, которую я только что получилъ. «АЛЕКСВІ»».

ИЗЪ ЛАЗЕНОКЪ.

Генералъ-майору Цытовичу.

«Приношу благодарность за телеграмму, полученную только сегодня; поздравляю Сибирскую военную гимназію съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ». Генералъ-адъютантъ Милютинъ.

Въ память юбилея, гимназіей составленъ историческій альбомъ съ фотографическими портретами служившихъ и учившихся.

Сверхъ того, въ день юбилея открыта была подписка на составленіе стипендій для бѣднѣйшихъ учениковъ заведенія; подписка дала сбора 1200 рублей, на проценты съ которыхъ учреждены двѣ стипендіи для приходящихъ воспитанниковъ.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра Ш-го произошли перемѣны личнаго состава военного министерства и управленія военно-учебныхъ заведеній. Лѣтомъ 1881 года оставилъ свой постъ графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ и его мѣсто занялъ генералъ-адъютантъ Петръ Семеновичъ Ванновскій, а Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній Николая Васильевича Исакова замѣстилъ генералъ-лейтенантъ Николай Антоновичъ Махотинъ.

Въ связи съ этимъ, въ іюлѣ 1882 года Высочайше повелѣно было переименовать военныя гимназіи въ кадетскіе корпуса. Въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 22-го іюля читаемъ: «Во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ вѣковымъ заслугамъ бывшихъ въ Имперіи кадетскихъ корпусовъ, питомцы которыхъ, прославивъ русское оружіе въ достопамятныхъ войнахъ прошлаго и текущаго столѣтій, доблестно подвизались на различныхъ поприщахъ полезнаго служенія Престолу и Отечеству, Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ: всѣ военныя гимназіи именовать на будущее время кадетскими корпусами и произвести соотвѣтственно этому преобразованіе во внутреннемъ строѣ сихъ заведеній».

V.

Сибирскій кадетскій корпусъ

(1882—1907 г.г.)

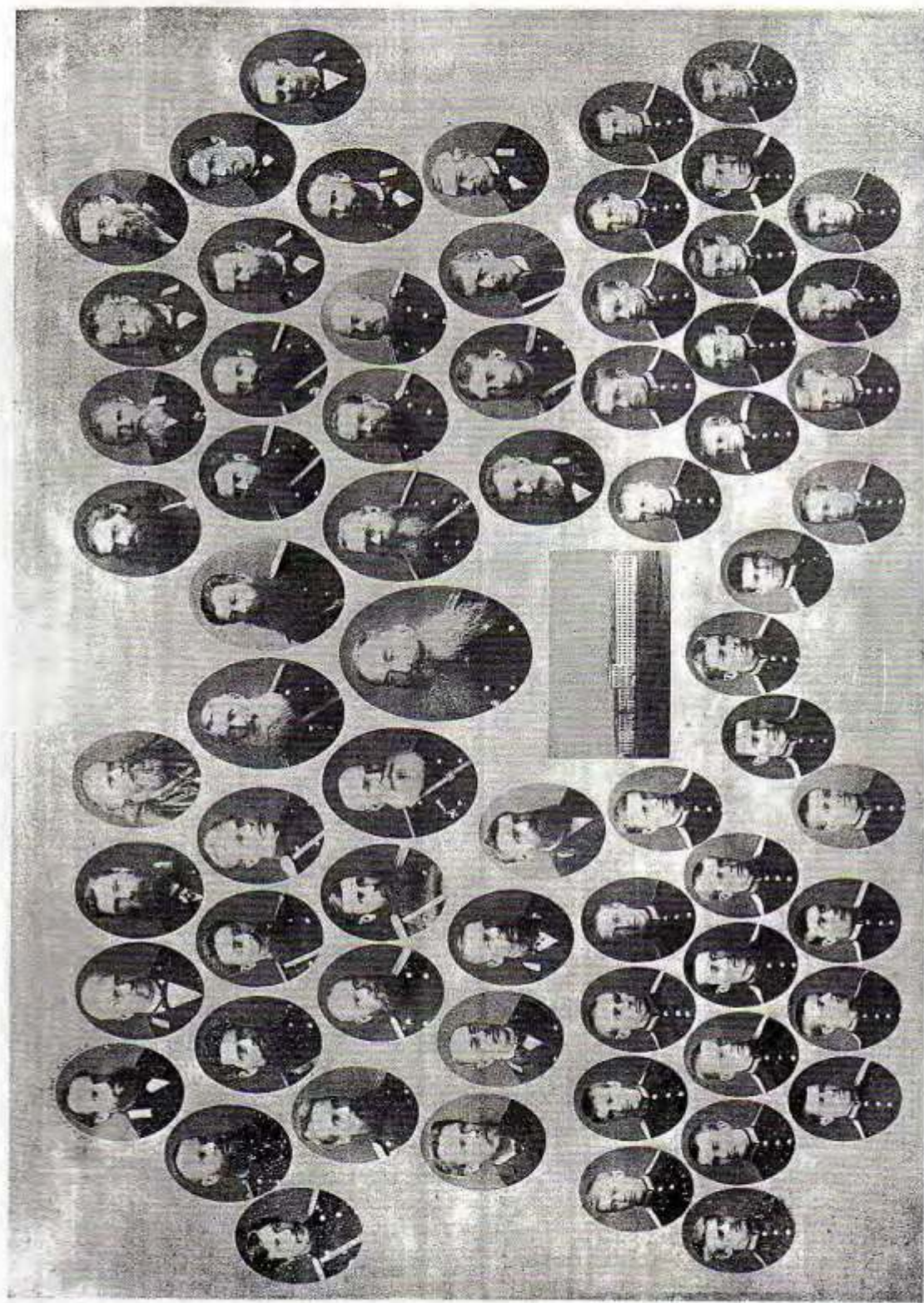
Въ основу преобразованія военной гимназiи въ кадетскiй корпусъ положено было намѣренiе согласовать общепедагогическiя начала воспитанiя съ задачей корпусовъ служить подготовительными заведенiями къ переходу воспитанниковъ въ военныя училища, т.-е. воспитать ихъ способными къ трудовой жизни, сопряженной съ лишениями, крѣпкихъ тѣломъ и сильныхъ духомъ воиновъ, которые смотрѣли бы на службу Царю и Отечеству, какъ на благороднѣйшую цѣль своей жизни.

Преобразованiя во внутреннемъ строѣ заведенiя, въ измѣненiи учебныхъ программъ, а также въ составѣ служащихъ шли постепенно.

Съ начала 1882—83 учебнаго года введены были слѣдующiя измѣненiя:

1. Возрасты переименованы въ роты.
2. Старшая рота получила строевую организацiю: назначены ротный командиръ; отдѣленными воспитателями назначены исключительно офицеры; кадеты получили ружья; введены должностныя лица: вице-фельдфебель и вице-унтеръ-офицеры.
3. Для строевой роты установлены такъ называемые лагерные сборы для обученiя кадетъ фронту, военной гимнастикѣ, плаванiю и топографической съемкѣ.
4. Должности офицеровъ-воспитателей стали замѣщаться исключительно офицерами, а гражданскiе воспитатели постепенно были увольняемы.

14-го февраля 1886 года было Высочайше утверждено новое положенiе о кадетскихъ корпусахъ, и въ младшiя роты были назначены ротные командиры для руководства офицерами-воспитателями въ дѣлѣ воспитанiя и для веденiя ротнаго хозяйства.

Группа наместъ выпуска 1889 года.

Генераль-майоръ
Сергій Александровичъ
ПОРХОВЩИКОВЪ.

на одиночное обученіе, имѣющее наиболѣе серьезное значеніе въ дѣлѣ подготовки кадетъ къ дальнѣйшему ихъ образованію въ военныхъ училищахъ.

Дальнѣйшее переустройство внутренней жизни заведенія на основаніи Высочайшаго положенія за смертію ген.-м. С. А. Пороховщикова продолжалось уже при его замѣстителѣ, генераль-майорѣ А. Г. Рейнке.

Главное управленіе, озабочиваясь усиленіемъ физическихъ занятій, выработало новыя, болѣе сокращенныя программы для всѣхъ учебныхъ предметовъ, а нѣкоторые изъ послѣднихъ (исторію церкви, исторію словесности) постановило изъять изъ корпусной программы и перенести въ курсъ военныхъ училищъ.

Съ цѣлью увеличенія времени для внѣклассныхъ занятій по гимнастикѣ, фехтованію, пѣнію, музыкѣ, танцамъ, ручному труду, распределеніе классныхъ занятій рекомендовано сдѣлать съ такимъ расчетомъ, чтобы ежедневно не скоплялось болѣе трехъ устныхъ уроковъ, а продолжительность каждаго урока сокращена до 50-ти минутъ.

7-го мая 1899 года всѣ измѣненія были одобрены Военнымъ Министромъ и введены съ начала 1899—1900 учебнаго года. 21 марта того же года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на введеніе въ курсъ преподаванія законовѣдѣнія, съ цѣлью

20-го ноября того же года состоялся приказъ по военному вѣдомству объ обязательномъ перечисленіи приходящихъ кадетъ въ интернатъ по достиженіи ими 4-го класса корпуса.

Въ 1887 году генераль-майоръ П. С. Цытовичъ оставилъ заведеніе, выйдя въ отставку.

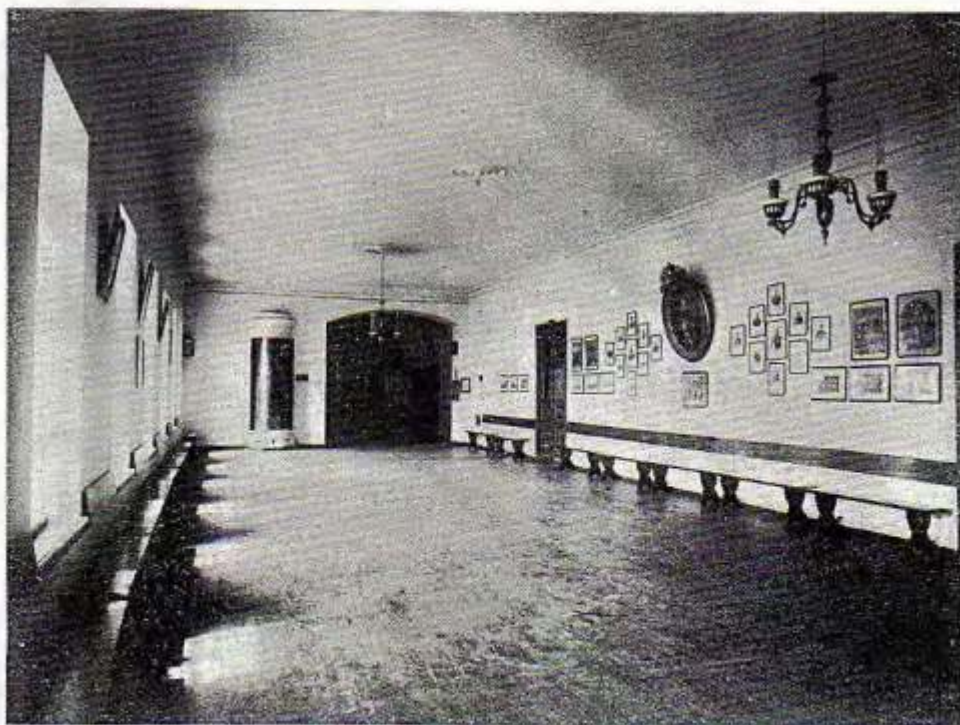
При слѣдующемъ директорѣ, генераль-майорѣ С. А. Пороховщиковѣ Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній надало въ 1888 году новую инструкцію для военно-подготовительныхъ занятій, которая предъявила серьезныя требованія на поднятіе строевого обученія кадетъ, вслѣдствіе чего обращено особенное вниманіе

Генераль-майоръ
Александръ Георгіевичъ
РЕЙНКЕ.

дать юношамъ общее понятіе о тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ каждый человекъ неизбѣжно находится въ семьѣ, обществѣ и государствѣ, а также выяснить питомцамъ, что существеннѣйшими элементами всякаго организованнаго общежитія является «власть» и «законъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, основныя юридическія понятія, пройденныя въ корпусѣ, должны служить подготовительнымъ курсомъ для прохожденія этого предмета въ военныхъ училищахъ.

Преподаваніе этого предмета поручено статскому совѣтнику К. В. Ельницкому.

Заль 1-й роты въ 1889 году.

Въ 1890 году были выработаны общія программы и инструкціи для внѣклассныхъ занятій, подъ заглавіемъ: «Наставленіе для веденія внѣклассныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ».

Для успѣшнаго выполненія воспитательныхъ задачъ, предъявленныхъ инструкціей, являлось необходимымъ имѣть достойныхъ и умѣлыхъ руководителей изъ лицъ самого педагогическаго персонала.

Въ виду этого, Главное управленіе организовало въ лѣтніе мѣсяцы, начиная съ 1890 года, временные курсы для подготовки по различнымъ отраслямъ физическаго воспитанія офицеровъ-воспитателей, которые по очереди туда командировались.

Этимъ и закончились указанныя Высочайшимъ положеніемъ 14 февраля 1886 года реформы, и началась спокойная работа въ

отношеніи воспитанія кадетъ, внутренняго благоустройства и хозяйственной стороны заведенія.

Воспитательное дѣло было строго согласовано съ духомъ и требованиями инструкціи по воспитательной части.

Поднята дисциплина строевой роты. Должностные кадеты этой роты являлись ответственными за поведеніе товарищей и обязаны вліять на нихъ нравственно, подавая примѣръ добраго поведенія. Переводъ въ строевую роту допускался только съ опредѣленнымъ балломъ поведенія.

Воспитателямъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить за поведеніемъ кадетъ не только въ стѣнахъ заведенія, но и во время пребыванія ихъ въ отпуску, навѣщая квартиры лицъ, къ которымъ увольнялись кадеты, и разъясняя имъ нравственную ответственность передъ заведеніемъ.

Въ строевомъ отношеніи кадеты этой роты стояли очень высоко и на всѣхъ парадахъ и смотрахъ получали отъ начальствующихъ лицъ вполне заслуженную похвалу.

Вообще, корпусъ за этотъ періодъ достигъ высокой степени порядка и дисциплины, что и было отмѣчено инспектирующими лицами: генераломъ Альбедилемъ, Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній генераломъ-отъ-инфантерій Махотинымъ и Военнымъ Министромъ генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ.

Чтобы заполнить досугъ кадетъ во время продолжительныхъ праздниковъ полезными занятіями и разумными развлечениями, производились научно-популярныя сообщенія изъ области астрономіи, физики, природовѣдѣнія и т. п.; устраивались литературно-музыкальные вечера съ обширною и разнообразною программой; приглашались гастролеры: пѣвцы, музыканты, хоръ Славянскаго; демонстрировались новыя изобрѣтенія: фонографъ, кинематографъ.

При этомъ нельзя не отмѣтить, что подобнаго рода удовольствія въ нашемъ «Степномъ краѣ», удаленномъ отъ крупныхъ центровъ, стоили очень дорого. Но заведеніе, понимая важность эстетическаго воспитанія у питомцевъ-сибиряковъ, живущихъ въ до-школьный періодъ въ большинствѣ случаевъ при весьма простой обстановкѣ, а часто и при полномъ отсутствіи культурныхъ условій, не жалѣло на это средствъ.

Чтобы вызвать стремленіе къ изящному, помѣщенія кадетъ заботливо украшались художественными предметами.

Вообще, обращено большое вниманіе на улучшеніе обстановки и содержанія кадетъ, чему въ особенности корпусъ обязанъ директору, генералъ-майору А. П. Кичеву.

Такъ, въ залѣ первой роты, который за отсутствіемъ спеціальнаго помѣщенія, являлся въ торжественныхъ случаяхъ параднымъ сборнымъ заломъ, онъ устроилъ паркетный полъ, а стѣны украсилъ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ въ дорогихъ художественныхъ рамахъ.

Одинъ изъ портретовъ былъ пожалованъ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ въ память своего посѣщенія корпуса 15-го іюля 1891 года, съ собственноручной подписью.

Дорогое вниманіе Наслѣдника Цесаревича было отмѣчено особымъ торжествомъ въ день рожденія Его Высочества 6-го мая 1893 года.

Съ введеніемъ систематическихъ виѣклассныхъ занятій на основаніи инструкціи 1890 года явилась потребность въ устройствѣ специальныхъ помѣщеній, въ виду чего была отгорожена часть помѣщенія служительской команды въ подвальномъ этажѣ зданія, гдѣ и устроены обширныя мастерскія для занятія столярнымъ и токарнымъ ремеслами.

Библіотека перенесена въ учительскую комнату, а бывшее ея помѣщеніе (подъ церковью) обращено въ спеціальнѣй гимнастическій залъ, что дало возможность производить занятія по этому предмету, не мѣшая класснымъ занятіямъ.

Въ то же время для занятій по физикѣ и для храненія физическихъ приборовъ, помѣщавшихся прежде въ библіотекѣ, устроены особый физическій кабинетъ, съ амфитеатромъ для учениковъ.

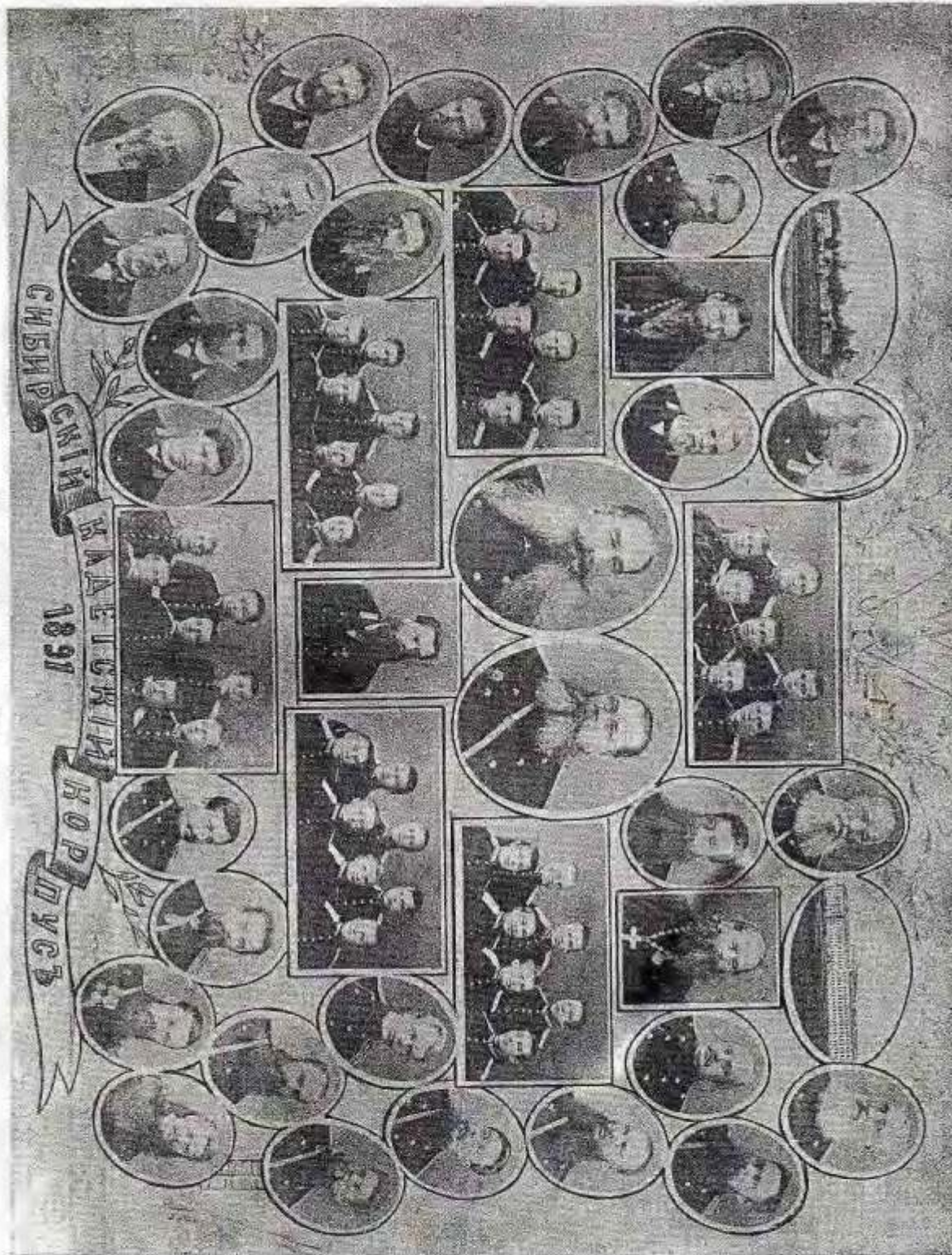
Улучшено столовое довольствіе; платье оборудовано въ двойномъ комплектѣ; заведены новыя постельныя принадлежности. Въ лагерномъ помѣщеніи хозяйственнымъ способомъ выстроены два новыхъ свѣтлыхъ и теплыхъ барака, столовая, обширная купальня. Проектировалось расширить церковь и спальни кадетъ, устроить водопроводъ, перенести лазаретъ въ отдѣльное зданіе, что по независящимъ отъ корпуса обстоятельствамъ, приведено въ исполненіе лишь впоследствии.

19-го февраля 1899 года Государю Императору благоудно было выразить желаніе, чтобы на физическое воспитаніе кадетъ было обращено большее вниманіе.

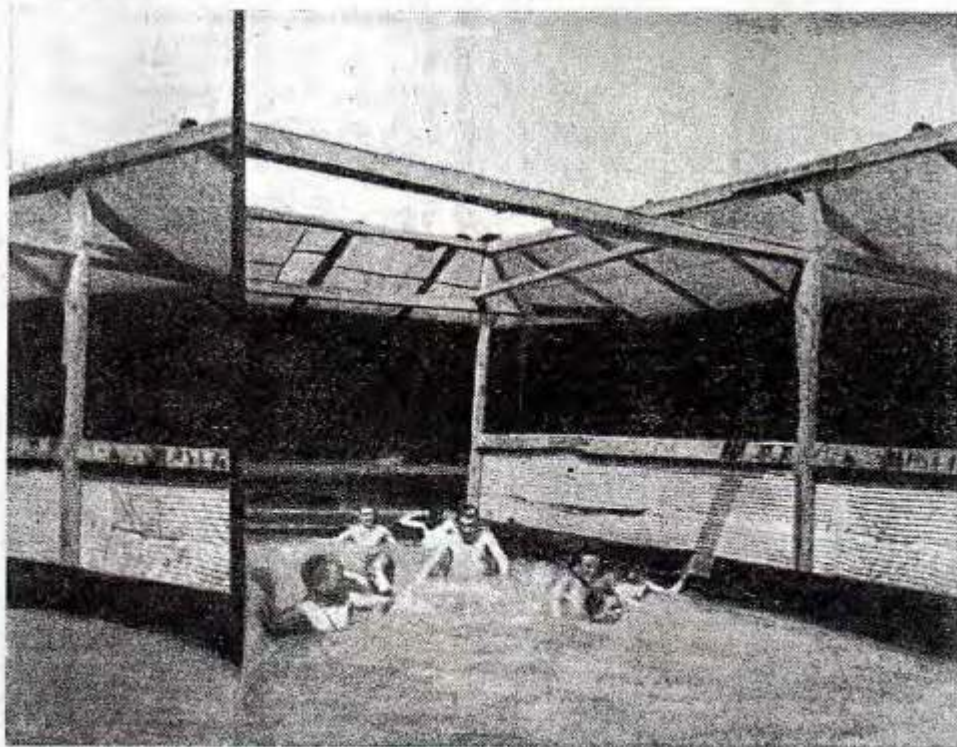

Генераль-лейт.
Александръ Петровичъ
КИЧЕЕВЪ.

Група начетъ смышка 1891 годъ.

Во исполнение Высочайшей воли, Главное управление предписывало ввести въ расписание дня достаточное число часовъ для производства физическихъ упражненій, прогулокъ и подвижныхъ игръ всякаго рода на воздухѣ, а въ программахъ всѣхъ научныхъ предметовъ устранить прохожденіе такихъ подробностей, которыя, не имѣя существеннаго значенія въ школѣ, могли бы быть усвоены въ жизни и на службѣ. При этомъ рекомендовалось сосредоточить преимущественное вниманіе на свѣдѣніяхъ, относящихся къ нашему отечеству и ближайшему времени.

Кадетская купальня.

Военный министр генераль-адъютантъ Куропаткинъ въ особой запискѣ, разосланной по корпусамъ для руководства, указалъ на необходимость знакомства кадетъ съ разнаго рода техническими производствами, въ особенности съ тѣми, которыя имѣютъ значеніе въ военномъ быту. Такимъ образомъ посѣщеніе фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ разнаго рода, осмотръ крѣпостныхъ сооружений и военныхъ судовъ, посѣщеніе музеевъ, выставокъ и проч. считалось необходимымъ условіемъ воспитанія кадетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ придавалось серьезное значеніе непосредственному общенію ихъ съ природою, для чего рекомендовались занятія садоводствомъ, огородничествомъ, древопосаженіемъ, а также со-

вершение дальних прогулок безъ прислуги, чтобы доставить питомцамъ больше случаевъ къ проявленію личной находчивости, самостоятельности и смѣлости при исполненіи порученій.

8-го октября того же года генераль-адъютантъ Куропаткинъ лично ознакомился съ постановкой учебно-воспитательнаго дѣла и хозяйствомъ заведенія.

Онъ посѣтилъ все классы, смотрѣлъ фронтное ученье и гимнастику, слушалъ общее и хоровое пѣніе, осмотрѣлъ все помѣщеніе кадетъ и служительской команды. Прощаясь со служащими, министръ заявилъ, что онъ доволенъ и преподаваніемъ и содержаніемъ помѣщенія.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ онъ выразилъ общее впечатлѣніе о корпусѣ слѣдующими словами: «Сибирскій кадетскій корпусъ я нашелъ въ порядкѣ».

Генераль-майоръ
Михаилъ Васильевичъ
БАРСОВЪ.

Въ 1900 г. Начальникъ Главнаго управления военно-учебныхъ заведеній, генераль-отъ-инфантеріи Н. А. Махотинъ, былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ увольненіемъ отъ занимаемой должности, а на этотъ высокій постъ руководителя будущихъ офицеровъ русской арміи Высочайше назначенъ Августѣйшій президентъ Академіи наукъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Августѣйшій Главный Начальникъ, посѣтивъ все корпуса и лично ознакомившись съ постановкой педагогическаго дѣла, нашелъ весьма полезнымъ и необходимымъ учредить педагогическіе курсы для подготовки офицеровъ-воспитателей къ исполненію ими тяжелыхъ и отвѣтственныхъ обязанностей. Курсы эти были открыты въ 1901 году въ Петербургѣ при Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній.

Кромѣ теоретическихъ занятій подъ руководствомъ выдающихся профессоровъ, г.г. офицеры практически знакомились съ дѣломъ воспитанія подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ.

На эти курсы ежегодно командировались офицеры-воспитатели.

Нашъ корпусъ Августѣйшій Главный Начальникъ посѣтилъ въ 1900 году при директорѣ, полковникѣ Михаилѣ Васильевичѣ Барсовѣ.

Его Высочество пробылъ въ корпусѣ 12, 13, 14 и 15-е октября, приведя кадетъ и служащихъ въ восторгъ своей чарующей лаской.

Вот подробности этого посѣщенія.

Прибывъ въ корпусъ Его Высочество въ сопровожденіи директора корпуса и свиты направился въ корпусную церковь, гдѣ изволилъ выслушать краткое благодарственное молебствіе по случаю благополучнаго прибытія и поздороваться съ пѣвчими-кадетами.

Затѣмъ спустился въ гимнастическій залъ; тамъ директоръ представилъ ему служащихъ корпуса. Его Высочество каждого изъ нихъ спрашивалъ о числѣ лѣтъ службы въ корпусѣ, образованіи, специальности, интересовался прошлой службой и т. д.

Обойдя всѣхъ служащихъ, Августѣйшій Начальникъ пожелалъ видѣть кадетъ, которые были собраны въ залъ 1-й роты.

«Здравствуйте, Сибиряки!» громко поздоровался съ ними Его Высочество и, осмотрѣвъ ихъ выправку, вызвалъ кадетъ 7-го класса, съ которыми долго бесѣдовалъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, знакомился съ фамиліями. Потомъ направился во 2-ю и 3-ю роты, гдѣ кадеты, помѣщаясь въ спальнѣ, возлѣ своихъ кроватей, ожидали прибытія Его Высочества. Милостиво разговаривая съ каждымъ кадетомъ, Великій Князь сразу привлекъ къ себѣ сердца дѣтей своимъ участіемъ и чарующей лаской. Посѣтивъ затѣмъ лазаретъ, гдѣ онъ долго бесѣдовалъ съ больными, участливо спрашивая о состояніи ихъ здоровья, Его Высочество приказалъ вести кадетъ въ столовую, гдѣ и изволилъ завтракать съ ними.

Далѣе, по Его приказанію, жизнь корпуса потекла обычной чередой, согласно расписанію.

Въ теченіе трехъ съ половиной дней Августѣйшій Начальникъ посѣтилъ всѣ классы, былъ у каждого преподавателя и все время жилъ общей жизнью съ кадетами: съ ними обѣдалъ, съ ними гулялъ, помогалъ готовить уроки, укладывалъ спать, присутствовалъ при вставаніи, утренней молитвѣ, слушалъ ихъ пѣніе, смотрѣлъ ихъ фронтова и гимнастическія занятія, ручной трудъ; присутствовалъ на церковныхъ богослуженіяхъ.

Въ предпоследній день въ присутствіи Его Высочества устроенъ былъ годичный актъ, на которомъ онъ лично раздавалъ награды отличившимся воспитанникамъ. Во время акта трое кадетъ: Февралева, Люндеквистъ 1-й и Гантимуровъ, поднесли Его Высочеству посвященные ему стихотворенія. Стихотвореніе кадеты Февралева, положенное на музыку преподавателемъ Г. И. Тучинскимъ, исполнено было хоромъ кадетъ и по желанію Его Высочества повторено. Послѣ акта Его Высочество пожелалъ сняться съ кадетами и служащими корпуса на корпусномъ плацу.

15-го октября, въ 1 часъ дня, Его Высочество отбылъ изъ корпуса, провожаемый служащими и кадетами, которые выпрягли

лошадей и сами довели коляску до городского вокзала среди массы народа.

Пребываніе Великаго Князя пролетѣло, какъ волшебный сонъ.

Кадеты были очарованы сердечной лаской Его Высочества и плакали, разставаясь съ нимъ, а Онъ, стоя у окна, благословлялъ ихъ.

На другой день директоръ корпуса былъ осчастливленъ слѣдующей многомилостивой телеграммой:

Омскъ, полковнику Барсову. Ст. Пытухово. «Все еще нахожусь подъ свѣтлымъ впечатлѣніемъ пребыванія въ стѣнахъ корпуса. Передайте служащимъ и дорогимъ моимъ дѣтямъ сибирскимъ кадетамъ, что насколько отраднo мнѣ было провести среди нихъ эти три съ половиной дня, настолько же грустно разставанье. Навсегда останется мнѣ памятнымъ Сибирскій корпусъ, и Меня уже радуетъ мысль о томъ, что когда-нибудь и, надѣюсь, не въ слишкомъ отдаленномъ будущемъ, опять у васъ побывать. Отпустите кадетъ на одинъ день и еще разъ примите Мою сердечную благодарность за отраднoе время, проведенное у васъ. Константинъ».

Пребываніе Его Высочества оставило глубокий слѣдъ въ жизни заведенія и указало на необходимость и великое значеніе близкой связи воспитательскаго персонала съ питомцами; выдвинуло впервые серьезное значеніе товарищескаго воздѣйствія кадетъ другъ на друга, какъ въ нравственномъ, такъ и въ учебномъ отношеніяхъ, въ особенности въ вплиніи старшихъ кадетъ на младшихъ. Вслѣдствіе этого признано весьма полезнымъ организовать взаимопомощь кадетъ лучшихъ по успѣхамъ болѣе слабымъ товарищамъ. Въ то же время регулярно производились ученическіе рефераты по разнымъ отраслямъ знаній, давшіе сильный толчокъ къ поднятію самообразованія.

Мысль дѣлиться своими познаніями нашла воплощеніе въ устройствѣ школы грамотности, въ которой кадеты старшихъ классовъ обучали нижнихъ чиновъ служительской команды чтенію, счету и письму.

Первый преподавательскій съѣздъ, устроенный по инициативѣ Августѣйшаго Начальника при Главномъ управленіи, вызвалъ потребность въ обмѣнѣ мнѣній преподавателей по различнымъ отраслямъ обученія и воспитанія и способствовалъ появленію цѣлаго ряда совѣщаній, на которыя приглашались даже и преподаватели гражданскихъ средне-учебныхъ заведеній, что придавало имъ еще больший интересъ.

Въ 1900 году директоръ корпуса полковникъ М. В. Барсовъ принужденъ былъ по болѣзни оставить заведеніе и въ исполненіе должно-

сти директора вступилъ инспекторъ классовъ полковникъ Николай Петровичъ Андреевъ, который и былъ въ 1902 году утвержденъ въ этой должности съ производствомъ въ генераль-майоры.

Съ 11-го по 21-е ноября 1901 года корпусъ ревизовалъ командированный Августѣйшимъ Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній генераль-лейтенантъ Альбедиль.

Посѣтивъ уроки всѣхъ преподавателей, выслушавъ въ засѣданіи педагогическаго комитета отчеты офицеровъ-воспитателей о поведеніи кадетъ, ознакомившись съ содержаніемъ зданія и хозяйствомъ корпуса, генераль Альбедиль выразилъ директору корпуса, полковнику Н. П. Андрееву, свое удовольствіе по поводу блестящаго состоянія корпуса.

Послѣдующіе затѣмъ 1901 — 1905 годы ознаменованы высокимъ подъемомъ религіознаго и патріотическаго чувствъ воспитанниковъ, вслѣдствіе цѣлаго ряда событій, вліявшихъ на воспримчивую дѣтскую и юношескую натуры.

Такъ, лѣтомъ 1901 года кадеты, вмѣстѣ съ директоромъ и духовенствомъ, отправились крестнымъ ходомъ изъ лагерной церкви въ городъ для встрѣчи впервые прибывшей въ Омскъ чудотворной иконы Св. Великомученика Пантелеимона. Святая икона сначала была принесена въ зданіе корпуса, гдѣ въ помѣщеніи 1-й роты былъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ съ пѣніемъ кадетскаго хора въ сопровожденіи многочисленнаго народа торжественно перенесена въ лагерную церковь, въ которой была совершена всенощная. На другой день, послѣ литургіи, кадеты вмѣстѣ съ духовенствомъ сопровождали ее на военное поле, гдѣ были собраны всѣ войска гарнизона для встрѣчи чудотворной святыни.

По желанію директора генераль-майора Н. П. Андреева святая икона ежегодно въ дни ея пребыванія въ Омскѣ съ особою торжественностью приносилась въ лагерную церковь, и въ присутствіи кадетъ совершалось богослуженіе и крестный ходъ.

Во время посѣщенія города высокочтимымъ пастыремъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, онъ былъ приглашенъ посѣтить корпусъ, — и кадеты выслушали удивительную по вдохновенію молитву знаменщ-

Генераль-лейтенантъ
Николай Петровичъ
АНДРЕЕВЪ.

таго пастыря обь укрѣпленіи духовныхъ и физическихъ силъ дѣтей и юношей, о дарованіи имъ разумѣнія, добраго ученія и пониманія истинной вѣры Христовой, дабы стать добрыми гражданами, вѣрными сынами церкви и защитниками Царя и Отечества.

Послѣ молитвы о. Іоаннъ обратился къ кадетамъ съ краткимъ словомъ назиданія, говоря о высококомъ ихъ значеніи быть воинами, и въ заключеніе преподаль имъ общее благословеніе. Вдохновенная молитва и сердечное слово маститаго старца оставили глубокое впечатлѣніе въ душѣ кадетъ.

Въ ряду событій, повліявшихъ на патріотическое чувство кадетъ, отмѣтимъ слѣдующія:

Въ 1901 году Командующій войсками Амурскаго военного округа прислалъ извѣщеніе и именной списокъ кадетъ-добровольцевъ, защищавшихъ гор. Благовѣщенскъ при нападеніи на него китайцевъ лѣтомъ 1900 года, которымъ Высочайше пожалованы установленныя въ память этого событія медали.

Кадеты-герои были слѣдующіе:

- VI класса — Константинъ Грико.
- V " — Борисъ Орфеновъ 1-й.
 - Александръ Романовъ.
 - Александръ Токовининъ.
- IV класса — Юрій Волковицкій.
- III " — Михаилъ Орфеновъ 2-й.

Командующій войсками Омскаго военного округа генераль-лейтенантъ Сухотинъ выразилъ желаніе собственноручно раздать названнымъ кадетамъ пожалованныя награды. 20 января 1901 года, послѣ литургіи, въ залѣ 1-й роты были собраны кадеты всего корпуса. Передъ фронтомъ построены кадеты-герои.

Генераль Сухотинъ лично возложилъ на нихъ медали и раздалъ имъ приказъ по корпусу, отданный по этому поводу.

Затѣмъ, назвавъ ихъ кавалерами, Его Превосходительство поздравилъ ихъ съ почетной Высочайшей наградой и выразилъ увѣренность, что и весь корпусъ получилъ бы такую, еслибъ всѣмъ кадетамъ довелось быть въ сферѣ военныхъ дѣйствій.

На рапортѣ директора корпуса по поводу полученныхъ кадетами медалей Августѣйшій Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній положилъ слѣдующую резолюцію: «Молодцы! Поздравляю ихъ съ Монаршей милостью».

26-го ноября того же года, въ день праздника георгіевскихъ кавалеровъ, кадеты были участниками торжества, устроеннаго въ этотъ день въ стѣнахъ корпуса. По распоряженію Командующаго войсками генерала Сухотина представители отъ всѣхъ воинскихъ частей омскаго гарнизона со знаменами и оркестромъ музыки, имѣя на правомъ флангѣ взводъ кадетъ въ караульной амуниціи, а на лѣвомъ —

гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, построились въ залѣ 1-й роты; правѣе кадетъ, въ числѣ 20-ти человекъ, помѣстились кавалеры знака отличія военнаго ордена, подъ начальствомъ кавалера того же ордена подполковника Фридландера.

По пути изъ зала къ церкви швалерами расположились кадеты всѣхъ ротъ.

Генераль Сухотинъ, прибывъ въ корпусъ и принявъ рапортъ командовавшаго парадомъ офицера-воспитателя полковника Редько, поздравилъ георгиевскихъ кавалеровъ съ праздникомъ; затѣмъ обошелъ фронтъ, здороваясь и поздравляя каждую часть отдѣльно.

Послѣ этого Его Превосходительство провозгласилъ «здравницу» въ честь Вѣнценоснаго Вождя русской арміи и Гроссмейстера ордена Св. Георгія — Государя Императора.

Слова генерала Сухотина были покрыты громкимъ «ура» всѣхъ присутствующихъ и звуками народнаго гимна, исполненными оркестромъ музыки.

Вслѣдъ затѣмъ Командующій войсками округа, вызвавъ георгиевскихъ кавалеровъ передъ строй и поставивъ ихъ передъ знаменемъ, приказалъ параду взять «на плечо» и, приложивъ руку къ головному убору, провозгласилъ «здравницу» въ честь кавалеровъ ордена. Снова раздалось могучее «ура» всѣхъ присутствующихъ, послѣ чего войска, пройдя церемониальнымъ маршемъ, направились въ церковь.

Послѣ литургии и молебна о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ провозглашена была «вѣчная память» всѣмъ воинамъ, павшимъ на полѣ брани, и знаменитымъ георгиевскимъ кавалерамъ: князю Александру Васильевичу Суворову, князю Михаилу Илларионовичу Голенищеву-Кутузову и генераль-адъютанту Михаилу Дмитриевичу Скобелеву.

Торжество оставило въ душѣ кадетъ глубокое впечатлѣніе.

15 ноября 1903 года, въ 12 час. дня, корпусъ былъ собранъ въ 1-й ротѣ для выслушанія телеграммы Августѣйшаго Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній. Директоръ корпуса прочелъ телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Омскъ. Директору кадетскаго корпуса. Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ ЗНАМЯ въкренному вамъ кадетскому корпусу; всей душой раздѣляя вашу радость, поздравляю съ великой Царской милостью васъ, сослуживцевъ вашихъ и дѣтей Моихъ — кадетъ, убѣжденный, что вашъ корпусъ всегда будетъ достоинъ дарованной ему воинской святыни и удвоитъ усердіе, чтобы заслужить ее. Генераль-адъютантъ Константинъ».

Слова телеграммы были покрыты единодушными кликами «ура», затѣмъ былъ пропѣтъ народный гимнъ. Восторгъ юношей и дѣтей

быть неописуемый. Послѣ этого директоръ корпуса разъяснилъ значеніе знамени для каждой воинской части и предложилъ гг. ротнымъ командирамъ и гг. отдѣленнымъ офицерамъ-воспитателямъ разъяснить это кадетамъ въ подробностяхъ. Кадеты были уволены въ отпускъ. Въ тотъ же день директоромъ корпуса была отправлена телеграмма слѣдующаго содержанія:

«ПЕТЕРБУРГЪ.

*Его Императорскому Высочеству Великому Князю
Константину Константиновичу.*

О великой Царской милости объявлено при собраніи всего корпуса. Радость и восторгъ неописуемы, необычайны. Дружно, торжественно исполненный гимнъ «Боже, Царя храни!» сопровождался бурнымъ, неудержимымъ «ура». Беру смѣлость просить Ваше Императорское Высочество отъ лица всѣхъ кадетъ и служащихъ корпуса повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха вѣрнопочтаническія чувства благоговѣйной безпредѣльной преданности Священной Особи Государя Императора. Приложу все старанія разъяснить дѣтямъ и юношамъ значеніе столь великой Царской милости, дабы побудить ихъ выполнить надежды, на нихъ возложенныя Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ. Генералъ-майоръ Андреевъ».

1-го февраля 1904 года въ корпусной церкви послѣ божественной литургіи былъ прочитанъ Высочайшій Государя Императора манифестъ объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ японцевъ, а послѣ чтенія былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды.

12 февраля учащіеся гор. Омска со своими начальствующими лицами въ 11 час. 15 мин. утра подошли къ корпусу и спѣли «Боже, Царя храни!». Во время пѣнія кадеты, испросивъ разрѣшеніе, взяли портретъ Государя Императора, и вся масса молодежи, имѣя во главѣ кадетъ, отправилась къ дворцу, гдѣ Его Превосходительство произнесъ слѣдующую рѣчь: «Благодарю васъ, дѣти, за теплое выраженіе вашихъ чувствъ. Желаю вамъ, чтобы эти чувства сохранились въ вашихъ сердцахъ навсегда. Я, съ своей стороны, пошлю вѣсточку Царю-Батюшкѣ, которому это извѣстіе дастъ возможность легче пережить это тяжелое время, которое наступило теперь для матушки Россіи. Да здравствуетъ Государь Императоръ!»

Затѣмъ процессія двинулась къ губернатору. «Благодарю васъ, дѣтушки, — сказала прослезившійся генераль, — за то, что вы и меня приобщили къ выраженію вашихъ чувствъ. Да пожелаемъ же нашему обожаемому Монарху здравія и побѣды надъ врагомъ. Ура!». Послѣднія слова рѣчи были заглушены звуками гимна и кри-

ками «ура». Оттуда отправились къ дому архіерея. Преосвященный владыка Михаилъ обратился съ слѣдующей рѣчью: «Вижу, что сердца ваши горятъ желаніемъ сразиться съ врагомъ, но вы еще молоды, ваше все еще впереди, вооружитесь терпѣніемъ. Терпѣніе — это главная добродѣтель война, пока же учитесь». Затѣмъ владыка провозгласилъ многолѣтіе Государю и приказалъ играть и пѣть гимнъ. Звуки гимна смѣнились молитвой «Спаси, Господи, люди Твоя». Затѣмъ учащіеся проводили кадетъ до корпуса; здѣсь портретъ Государя Императора поставленъ былъ на мѣсто, послѣ чего директоръ корпуса приказалъ уволить кадетъ въ отпускъ до вечера. Подъемъ духа былъ такъ великъ, что не укладывался въ рамки будничнаго распisanія.

На вокзалѣ 4-го марта, въ 11 час. 20 мин. вечера, при проѣздѣ Командующаго Маньчжурской арміей присутствовала между прочимъ и депутація отъ кадетъ. Вице-фельдфебель Надаровъ сказалъ слѣдующую рѣчь: «Ваше Высокопревосходительство! Кадеты Сибирскаго кадетскаго корпуса просятъ васъ принять и носить этотъ священный натѣльный крестикъ. Мы увѣрены, что молитвы наши съ молитвами остальныхъ сыновъ Россіи охраняютъ васъ и благословятъ на славу обожаемаго Монарха, Родины и на страхъ врагамъ». Принявъ отъ кадетъ крестикъ, генераль-адъютантъ Куропаткинъ сказалъ: «Приму и буду носить», а затѣмъ трижды поцѣловалъ кадетъ Надарова и поблагодарилъ остальныхъ кадетъ за добрыя чувства. Крестикъ этотъ, на которомъ было вырѣзано: «Спаси и сохрани», прибрѣтенъ былъ на собранную между кадетами небольшую сумму денегъ по собственной ихъ инициативѣ. Имъ хотѣлось чѣмъ-либо выразить волнующія ихъ чувства при проѣздѣ генерала Куропаткина.

Война вызвала глубокой интересъ кадетъ къ ея перипетіямъ. Постоянное присутствіе въ городѣ большого количества войскъ, учений, парадовъ, обиліе раненыхъ поддерживали повышенное настроеніе, тѣмъ болѣе, что у большинства кадетъ близкія родныя лица находились на аренѣ военныхъ дѣйствій.

Искреннее чувство кадетъ откликнулось вмѣстѣ со всей Россіей къ участию въ посильной помощи раненымъ и семьямъ убитыхъ воиновъ выразилось въ желаніи ихъ устроить съ благотворительною цѣлью балъ-концертъ, который принесъ довольно значительную (около 1½ тысячъ рублей) сумму. Въ организациі его кадеты превзошли себя: прекрасный хоръ, сольная и оркестровая музыка, чудныя декорациі сцены и танцевальнаго зала вызвали со стороны посѣтителей концерта шумныя оваціи исполнителямъ-кадетамъ.

Затѣмъ, по желанію кадетъ, выставлены были постоянныя кружки, куда они жертвовали свои небольшія деньги на раненыхъ воиновъ, отказываясь отъ обычныхъ увеселеній и лакомствъ.

Упомянемъ еще о скромномъ, но трогательномъ торжествѣ по случаю 50-тилѣтняго юбилея службы стараго унтеръ-офицера В. С. Скручаева, дядьки 3-й роты.

21-го ноября, послѣ обѣдни, въ учительскую комнату были приведены кадеты 3-й роты, а также представители-кадеты отъ всѣхъ классовъ и унтеръ-офицеры служительской команды, гдѣ въ присутствіи юбиляра и директора корпуса былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія маслитуму виновнику торжества.

Загѣмъ командиръ служительской команды познакомилъ присутствующихъ съ прохожденіемъ службы В. С. Скручаева и поднесъ ему икону отъ лица нижнихъ чиновъ. Послѣ этого директоръ корпуса, обратившись къ юбиляру, выразилъ ему отъ лица служащихъ и кадетъ благодарность за долголѣтнюю и полезную заведенію службу. Служащіе въ знакъ памяти о томъ уваженіи, которое питають къ нему всѣ, поднесли ему часы съ цѣпочкой и брелкомъ, на которомъ были выгравированы даты его службы.

Растроганный старый служака со слезами на глазахъ благодарилъ всѣхъ присутствующихъ. Кадеты въ отвѣтъ на это подхватили его на руки и съ крикомъ «ура» принесли въ свою роту. Надо было видѣть, чтобы понять радость малышей-кадетъ за своего стараго ворчуна-дядьку, котораго они всей душой любили и уважали.

ВЫДАЮЩАЯСЯ СОБЫТІЯ ВЪ ЖИЗНИ СИБИРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

1891 годъ ознаменованъ былъ посѣщеніемъ корпуса нынѣ покойнымъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, въ бытность его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, когда Онъ, возвращаясь изъ кругосвѣтнаго путешествія, имѣлъ 3-хъ дневное пребываніе въ Омскѣ. Кадеты имѣли счастье дважды представиться Его Высочеству. Въ первый разъ на смотру войскъ 14-го іюля и другой разъ 15-го іюля, когда Его Высочество удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ кадетскій лагерь. На смотръ были выведены всѣ три роты кадетъ: 1-я рота въ полномъ составѣ, 2 и 3-я за исключеніемъ кадетъ, уѣхавшихъ на каникулы въ далекіе города. Всего въ строю было выведено 270 кадетъ. Батальономъ командовалъ командиръ 1-й роты, полковникъ Канищевъ. Кадеты проходили церемоніальнымъ маршемъ два раза: первый разъ по-ротно, а второй разъ батальонною колонною. Его Высочество изволилъ милостиво похвалить каждую роту въ отдѣльности при первомъ прохожденіи и весь батальонъ — при второмъ. По окончаніи смотра Государь Наслѣдникъ снова объѣхалъ выстроенную въ начальномъ порядкѣ линію войскъ, при чемъ кадеты еще разъ имѣли счастье слышать похвалу Его Высочества.

На другой день, 15-го іюля, въ 9 часовъ вечера, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ лагерное помѣщеніе кадетъ. Его Высочество прежде всего направился въ лагерную церковь, гдѣ выслушалъ краткое благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія. При выходѣ изъ церкви Его Высочество милостивыми словами; «Какой у васъ славный хоръ», изволили выразить Свою похвалу церковному хору. Послѣ этого вице-фельдфебель, кадетъ Рюкинъ имѣлъ счастье поднести отъ лица всѣхъ кадетъ Государю Наслѣднику Цесаревичу роскошно переплетенный альбомъ рисунковъ кадетъ Осипова и Владиміра Стрекаловскаго, изображавшихъ лагерныя и Омскіе виды. Его Высочество удостоилъ принять скромное подношеніе кадетъ, какъ сильное выраженіе одушевляющаго ихъ дѣтскаго чувства благоговѣйной преданности Особѣ Его Императорскаго Высочества. Тутъ же кадеты VI-го класса Владиміръ Кириченко и Леонидъ Нагородскій имѣли счастье поднести Его Высочеству торжественную кантату, причемъ слова этой кантаты были написаны Владиміромъ Кириченко, а музыка Леонидомъ Нагородскимъ. Его Высочество соблаговолилъ принять ноты и спросилъ могутъ ли кадеты спѣть эту кантату. Кадеты были безмѣрно рады, что смогутъ спѣть кантату, слова которой «...всѣ мы готовы на смерть за Царя Русской земли», выражали ихъ чувства. Были собраны всѣ кадеты и композиторъ Л. Нагородскій долженъ былъ самъ задать тонъ и дирижировать хоромъ. Вотъ тутъ произошелъ печальный случай, который чуть не омрачилъ все торжество. Когда наступила абсолютная тишина, кадетъ Л. Нагородскій задалъ тонъ, но присутствовавшему тутъ же учителю пѣнія тонъ казался слишкомъ низкимъ и онъ поспѣшилъ задать свой новый тонъ, въ этотъ же моментъ Л. Нагородскій сдѣлалъ взмахъ рукой и раздалась ужасная какофонія, такъ какъ часть кадетъ приняла тонъ Л. Нагородскаго, а часть учителя пѣнія. Такая неразбериха длилась съ минуту, показавшейся вѣчною. Начальство и кадеты готовы были провалиться сквозь землю отъ смущенія. Выручилъ директоръ корпуса, который остановилъ пѣніе, приказалъ задать новый тонъ и кантата была спѣта гладко. Его Высочество осчастливилъ кадетъ милостивой похвалой, сказавъ: «Спасибо, господа, вы Меня очень тронули выраженіемъ вашихъ чувствъ, благодарю васъ».

Словами нельзя выразить восторга, охватившаго дѣтей при милостивыхъ словахъ Цесаревича; отвѣтный кликъ: «Рады стараться, Ваше Императорское Высочество» и единодушно подхваченное всѣми присутствующими отъ всего сердца дружное «ура» выше всякаго описанія.

Обойдя всѣ помѣщенія, Его Высочество изволилъ смотрѣть гимнастическія упражненія, исполненіемъ ихъ остался доволенъ и

милостиво похвалилъ кадетъ. Прощаясь съ ними, еще разъ благодарилъ ихъ и служащихъ. Радости и одушевленію дѣтей не было предѣла: восторженное «ура» долго продолжалось и по отъѣздѣ Его Высочества.

Передъ Своимъ отъѣздомъ изъ города Его Высочество удостоилъ приглашеніемъ въ генераль-губернаторскій дворецъ директора корпуса, генераль-майора Рейнеке, гдѣ, подавая ему руку, милостиво благодарилъ за восторженную встрѣчу и изволилъ пожаловать корпусу Свой фотографическій портретъ съ собственноручною надписью.

По отъѣздѣ Его Высочества изъ Омска директору были доставлены для раздачи слѣдующіе подарки Государа Наслѣдника: полковнику Канищеву — украшенныя брилліантами запонки, кадетамъ: вице-фельдфебелю Рюмкину, Кириченко и Нагородскому — серебряные часы съ серебрянымъ вензелемъ Его Высочества.

6-го мая 1893 года, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, кадеты были собраны въ залѣ 1-й роты, гдѣ директоръ корпуса, генераль Кичеевъ, прочелъ имъ слѣдующій приказъ по корпусу:

«Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ въ память посѣщенія Имъ вѣреннаго мнѣ корпуса пожаловалъ нашему заведенію Свой портретъ съ собственноручною подписью.

Радостный для Россіи день празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества выбираю для торжественнаго помѣщенія портрета въ строевой ротѣ корпуса.

Юноши и дѣти! Я вполне увѣренъ, что молитва ваша, которую вы принесете сегодня Всевышнему за Царскаго Первенца, будетъ итти отъ сердець, переполненныхъ глубокою благодарностью за то Высокое вниманіе, которымъ изволилъ почтить нашъ корпусъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.

То Высокое вниманіе, которымъ удостоилъ насъ Его Императорское Высочество, да запечатлѣется въ вашихъ юныхъ сердцахъ на всю остальную жизнь, какъ подтвержденіе той истины, что воспитанники военно-учебныхъ заведеній, какъ бы они ни были далеко разбросаны по лицу нашей обширной Русской земли, никогда не будутъ обойдены Царскою милостію».

Послѣ торжественной литургіи и благодарственнаго молебна съ провозглашеніемъ многолѣтія Августѣйшему Дому, кадеты и всѣ служащіе собрались въ строевой ротѣ, куда былъ внесенъ избранными отъ всѣхъ ротъ кадетами, въ сопровожденіи директора корпуса, пожалованный портретъ Его Императорскаго Высочества,

который былъ встрѣченъ восторженными кликами «ура» и помѣщенъ на особо приготовленномъ мѣстѣ подъ портретомъ Государя Императора.

Вслѣдъ затѣмъ былъ исполненъ всѣми присутствующими народный гимнъ, послѣ чего кадеты подъ звуки марша проходили строемъ мимо портрета, отдавая ему воинскую честь.

Въ заключеніе торжества состоялся парадный завтракъ всѣхъ присутствующихъ, во время котораго директоръ провозгласилъ «здравницу» Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому; въ отвѣтъ раздалось восторженное «ура», сопровождаемое пѣніемъ народнаго гимна.

Вечеромъ зданіе было иллюминировано.

Празднованіе 50-лѣтія корпуснаго храма со дня основанія его 6-го декабря 1898 года.

5-го декабря, въ 10 час. утра была совершена заупокойная литургія и послѣ оной панихида по въ Божѣ почившимъ Императорамъ Александрѣ I-мъ, Николаѣ I-мъ, Александрѣ II-мъ, Александрѣ III-мъ и Великому Князю Михаилѣ Павловичѣ въ присутствіи начальника края, бывшихъ кадетъ, представителей всѣхъ воинскихъ частей, служащихъ корпуса и кадетъ.

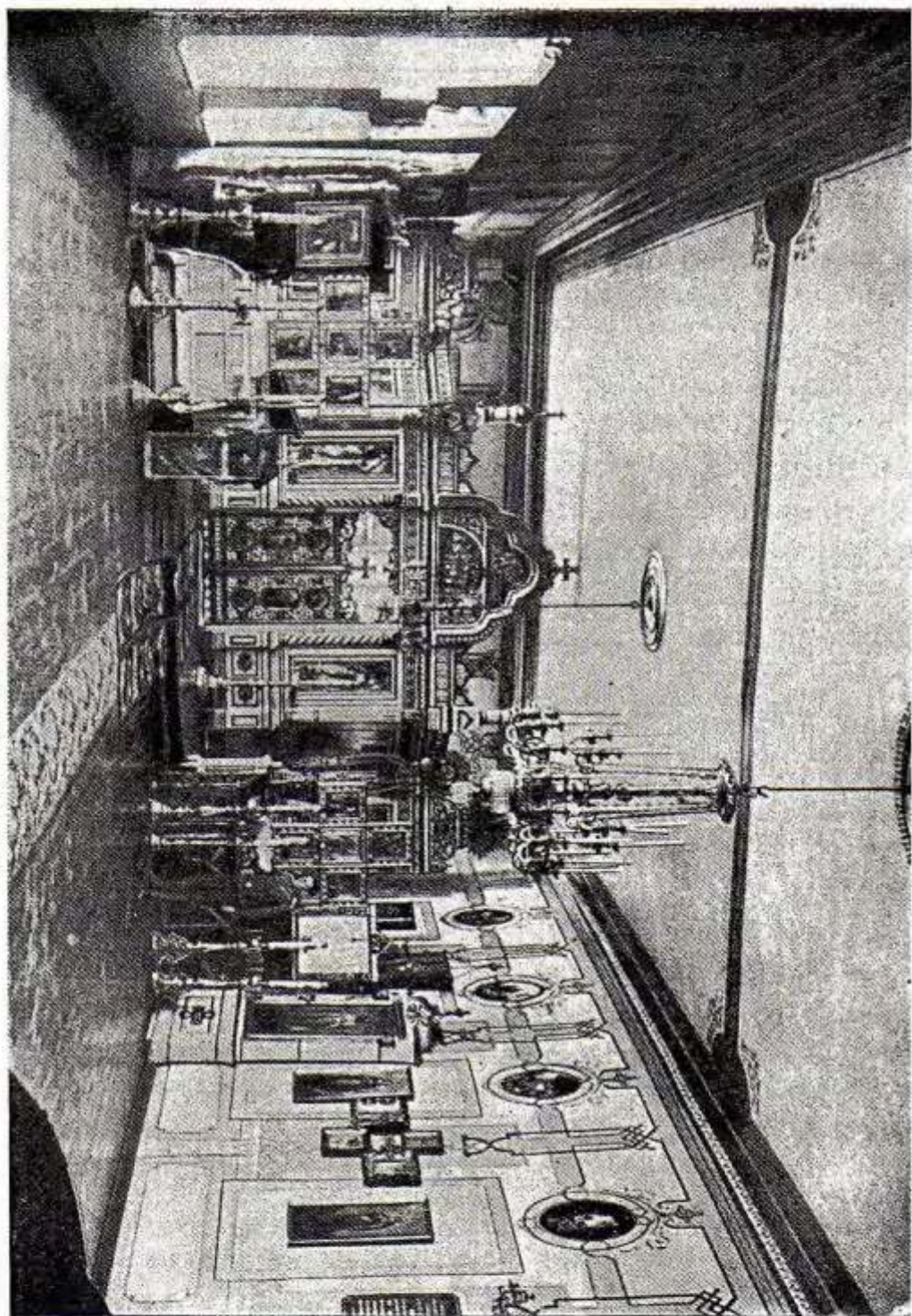
Въ 6 часовъ вечера того же дня была отслужена всенощная, а 6-го декабря литургія архіерейскимъ служеніемъ съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, исполненнымъ всѣми присутствующими кадетами.

По окончаніи богослуженія всѣ кадеты были собраны въ залъ 1-й роты въ ожиданіи Командующаго войсками. Его Высокопревосходительство, прибывъ въ залъ поздоровался съ кадетами и поздравилъ ихъ съ торжественнымъ праздникомъ.

Затѣмъ директоръ корпуса, испросивъ разрѣшеніе Командующаго войсками, прочелъ историческую справку о возникновеніи храма, послѣ чего обратился къ кадетами съ слѣдующей рѣчью:

«Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ нашъ корпусъ отпраздновалъ устроеніе въ своихъ стѣнахъ храма Божія, въ которомъ вы, юноши и дѣти, и ваши товарищи-предшественники черпали свои духовныя силы, въ которомъ благодарили Всевышняго за тѣ радости, которыя выпадали на вашу долю и, наконецъ, въ которомъ вы искали утѣшенія въ своемъ горѣ.

Храмъ Божій дорогъ сердцу каждаго православнаго и, можетъ быть, еще дороже православному воину. Нашъ, военныхъ людей, судьба часто забрасываетъ на чужую сторону, и тогда-то въ храмъ Божіемъ мы, оторванные отъ родныхъ мѣстъ, находимъ для себя утѣ-

Церковь во имя Св. Николан Чюдотворца.

шеніе. Здѣсь слышимъ и видимъ то же, что слышали и видѣли у себя на родинѣ, а потому въ храмѣ Божіемъ и на чужой сторонѣ мы чувствуемъ себя такъ же хорошо, какъ и дома.

Военно-учебныя заведенія всѣ милости получаютъ съ высоты Престола, а потому въ настоящій знаменательный день почтимъ память Царственныхъ благодѣтелей нашего заведенія, въ Божѣ почивающихъ Императоровъ Александра I-го, Николая I-го, Александра II-го, Александра III-го и Великаго Князя Михаила Павловича пѣніемъ гимна».

Всѣми кадетами былъ исполненъ гимнъ: «Коль славенъ», а затѣмъ во славу Государя Императора гимнъ «Боже, Царя храни».

Вслѣдъ затѣмъ директоръ корпуса прочелъ проектъ телеграммы Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній для представленія Его Императорскому Величеству Государю Императору слѣдующаго содержанія:

«Сибирскій кадетскій корпусъ, празднуя исполнившееся пятидесятилѣтіе со дня устроенія храма, въ которомъ въ теченіе полулѣтка возносились горячія молитвы за Царей-благодѣтелей, и, вспоминая всѣ милости, ниспосланныя корпусу съ высоты Престола, почтительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и вѣрноподданнической преданности, съ постоянной готовностью посвятить здѣсь, на восточной окраинѣ, всѣ силы, не щадя жизни, на славу Великаго Монарха и дорогого Отечества.

Телеграмма встрѣчена восторженнымъ «ура».

За параднымъ торжественнымъ завтракомъ, послѣ тостовъ за «Государя Императора, Государынь Императрицу, Государя Наслѣдника, Великаго Князя Михаила Александровича и Всего Царствующаго Дома, директоръ корпуса обратился къ бывшимъ кадетамъ съ слѣдующими словами:

«Сибирскій кадетскій корпусъ, имѣя цѣлью воспитаніе сыновей лицъ, служащихъ и служившихъ въ Сибири, въ теченіе своего существованія выпустилъ не одну тысячу вѣрныхъ слугъ Государю и Отечеству.

Большинство питомцевъ корпуса поступало въ войска, расположенныя въ Азіатской Россіи, и несло всѣ трудности, какія выпадаютъ на долю нашего выносливаго военнаго человѣка, честно исполнили свой долгъ передъ родной землей.

Съ расширеніемъ нашей дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ открывается болѣе широкое поприще для людей, ставящихъ интересы Родины выше всего. Будемъ надѣяться, что питомцы нашего корпуса вѣрою и правдою выполнятъ тѣ задачи, которыя назрѣваютъ на дальней окраинѣ, и будутъ содѣйствовать славѣ нашего оружія.

Поднимаю бокалъ за славныя сибирскія войска, въ рядахъ которыхъ служили и служатъ наши питомцы, за славное Сибирское казачье войско и ихъ доблестнаго Атамана».

20-го декабря корпусъ былъ осчастливленъ телеграммой генерала Куропаткина отъ имени Его Императорскаго Величества:

«Государь Императоръ искренне благодарить чиновъ, воспитанниковъ и бывшихъ кадетъ за выраженныя чувства».

Милостивыя слова Государя Императора сопровождались восторженнымъ «ура» и многократнымъ пѣніемъ гимна «Боже, Царя храни!» и «Слався, слався, нашъ русскій Царь».

Занятія были прекращены въ этотъ день, и кадеты уволены въ отпускъ.

26-го мая 1899 года по Высочайшему повелѣнію корпусъ торжественно праздновалъ столѣтнюю годовщину со дня рожденія Александра Сергѣевича Пушкина.

Послѣ литургій и панихиды, совершенныхъ въ церкви корпуса, всѣ кадеты и чины корпуса собрались въ залѣ 1-й роты на литературно-музыкальное утро, посвященное памяти дорогаго поэта.

Въ заключеніе передъ портретомъ писателя хоръ пѣвчихъ исполнилъ кантату, написанную въ память этого событія.

На другой день, 27-го мая, состоялся литературно-драматическій вечеръ. Послѣ рѣчи преподавателя К. В. Ельницкаго на тему: «Чѣмъ дорогъ намъ Пушкинъ», кадеты исполнили сцены изъ драмы «Борисъ Годуновъ» и комедіи «Скупой рыцарь».

На вечерѣ присутствовали кадеты, ихъ родственники, семьи служащихъ и почетныя лица города.

4-го и 5-го мая 1900 года, по Высочайшему повелѣнію, корпусъ чествовалъ столѣтній юбилей со дня кончины генералиссимуса А. В. Суворова. Въ первый день кадеты были собраны въ залѣ 1-й роты, гдѣ капитанъ Скалонъ, помощникъ инспектора классовъ, сдѣлалъ сообщеніе о жизни и дѣятельности великаго полководца, послѣ чего имъ розданы были портреты А. В. Суворова.

На другой день, 5-го мая, въ корпусной церкви, въ присутствіи всѣхъ кадетъ и служащихъ, была отслужена заупокойная литургія и панихида, съ провозглашеніемъ «вѣчной памяти» генералиссимусу и всѣмъ воинамъ, на полѣ брани животь свой положившимъ.

По окончаніи богослуженія и. д. директора, инспекторъ классовъ полковникъ Андреевъ, собралъ кадетъ въ залѣ 1-й роты, сказалъ назидательную рѣчь по поводу чествованія памяти А. В. Суворова, при чемъ указалъ на примѣръ великаго полководца, который во всю свою семидесятилѣтнюю жизнь среди военныхъ трудовъ и походовъ

не переставалъ учиться и приобретать знанія, которыя ему помогли покрыть славой Отечество и его имя. Твердая вѣра въ Бога, преданность Царю и любовь къ Отечеству — вотъ къ чему были направлены всѣ стремленія Суворова.

Послѣ этого всѣ кадеты общимъ хоромъ, подъ аккомпаниментъ духового оркестра, исполнили передъ портретомъ юбиляра гимнъ «Коль славенъ нашъ Господь».

22-го августа 1901 года корпусъ скромно праздновалъ 75-тилѣтнюю годовщину своего сформированія.

Въ назначенный день въ церкви корпуса состоялось торжественное богослуженіе, на которомъ присутствовали всѣ чины заведенія и кадеты, а также и бывшіе питомцы, прибывшіе изъ ближайшихъ городовъ на торжество родного заведенія.

По окончаніи службы въ залѣ 1-й роты п. д. директора полковникъ Андреевъ прочелъ краткую историческую записку объ основаніи корпуса и прочихъ событіяхъ изъ жизни заведенія и въ заключеніе провозгласилъ здравицу въ честь Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома.

Величественное «ура» и гимнъ «Боже Царя храни» неоднократно съ восторгомъ исполненъ былъ всѣми присутствующими.

Затѣмъ прочитана была телеграмма Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Главнаго Начальника Военно-учебныхъ заведеній:

«Дорогому мнѣ Сибирскому кадетскому корпусу шлю самыя сердечныя поздравленія и благожеланія къ дню его праздника. Постоянно вспоминаю прошлогоднее посвященіе. Константинъ».

Въ 12 часовъ дня состоялся товарищескій завтракъ всѣхъ чиновъ заведенія и собравшихся бывшихъ питомцевъ, во время котораго по просьбѣ всѣхъ присутствующихъ была послана приветственная телеграмма Августѣйшему Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній.

Его Императорское Высочество милостиво отвѣтилъ:

«Директору корпуса. Омскъ. Въ 75-лѣтнюю годовщину основанія Сибирскаго кадетскаго корпуса отъ души приветствую васъ, служащихъ и дорогихъ моихъ кадетъ. Искренне благодарю за память обо мнѣ. Константинъ».

Въ этотъ день получено корпусомъ много поздравительныхъ телеграммъ отъ военно-учебныхъ заведеній и бывшихъ питомцевъ.

20-го февраля 1902 года, послѣ заупокойной литургіи и панихиды съ провозглашеніемъ «вѣчной памяти» дорогому поэту, Н. В.

Гоголю, по случаю 50-лѣтія со дня смерти, кадеты и служащіе собрались на литературно-музыкальное утро, посвященное памяти великаго писателя.

Преподаватель подполковникъ А. Н. Муратовскій произнесъ рѣчь на тему: «Школьные годы Н. В. Гоголя» и преподаватель капитанъ Задоринъ — на тему: «Сущность и значеніе литературной дѣятельности Н. В. Гоголя».

Затѣмъ прочитаны отрывки избранныхъ произведеній писателя, въ заключеніе исполнена передъ его портретомъ кантата, посвященная этому событію.

На другой день, 21-го февраля, состоялся парадный спектакль въ присутствіи многочисленныхъ гостей. Кадетами исполнены сцены изъ комедій: «Женитьба» и «Ревизоръ».

25-го апрѣля того же года, корпусъ чествовалъ память поэта В. А. Жуковского.

Послѣ заупокойной литургіи и панихиды всѣ кадеты и служащіе собрались на литературное утро, посвященное памяти поэта, на которомъ преподаватель К. В. Ельницкій выяснилъ литературное значеніе Василя Андреевича и преподаватель Н. Н. Гусевъ — его «педагогическую дѣятельность».

Въ заключеніе хоръ и оркестръ исполнили гимнъ «Коль славенъ» передъ портретомъ поэта.

28-го іюля 1902 года гор. Омскъ посѣтилъ Его Императорское Высочество принцъ Японскій Акахито Коматсу проѣздомъ въ Японию. Его Высочество выразилъ желаніе быть въ корпусѣ, о чемъ и была получена директоромъ корпуса телеграмма еще съ пути отъ состоящаго при принцѣ подполковника генеральнаго штаба Адабата. Хотя принцъ Коматсу ѣхалъ инкогнито, но на вокзалѣ къ моменту прихода поѣзда собрались начальствующія лица края. Въ 11 часовъ утра принцъ прямо съ вокзала прослѣдовалъ въ зданіе корпуса, гдѣ къ тому времени были приведены въ порядокъ помѣщенія 1-й и 3-й ротъ, насколько позволялъ производившійся ремонтъ; у подѣзда были между русскими флагами и японскіе. Въ классахъ разставлена мебель и въ одномъ изъ нихъ стояла кадетская кровать съ принадлежностями для сна. Обойдя помѣщеніе и найдя вездѣ порядокъ, Его Высочество черезъ переводчика выразилъ директору корпуса свое удовлетвореніе. Изъ зданія корпуса вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами принцъ проѣхалъ въ лагерное расположеніе корпуса, къ тому времени убранное японскими флагами, гдѣ и посѣтилъ лазаретъ, а затѣмъ прошелъ въ лагерь старшей роты, гдѣ на средней линейкѣ были выстроены для встрѣчи находившіеся въ лагерь кадеты въ числѣ 38-ми человекъ. Тромкое и отчетливое

«Здравія желаемъ Ваше Императорское Высочество» кадетъ раздалось на привѣтствіе принца. Найдя здоровымъ и бодрымъ видъ кадетъ, Его Высочество еще разъ выразилъ свое удовольствіе директору корпуса и, простившись, отбылъ въ военное собраніе.

17-го сентября 1907 года, по ходатайству директора корпуса генераль-лейтенанта А. А. Медвѣдева, Сибирскій кадетскій корпусъ Высочайше переименованъ былъ въ Омскій кадетскій корпусъ.

VI.

Омскій кадетскій корпусъ.

(1907—1913 г. г.)

Переименованіе корпуса совпало съ нововведеніями проводимыми Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній въ отношеніи учебной постановки.

1. Съ начала 1907—1908 учебнаго года организованы практическія занятія по физикѣ, естественной исторіи и космографіи.

2. Въ курсъ VII-го класса введенъ новый предметъ: химія.

3. Въ видахъ поднятія успѣшности, приказано производить переводные экзамены во всѣхъ пяти старшихъ классахъ.

Въ 1910 году въ самомъ Главномъ управленіи произошли крупныя перемѣны.

Въ виду реформированія центральныхъ управленій военнаго министерства, Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ 13-го февраля 1910 года, Августѣйшій Главный Начальникъ Великій Князь Кочетантинъ Константиновичъ былъ назначенъ Генераль-Инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній, а 3-го марта Начальникомъ Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній назначенъ генераль-лейтенантъ Александръ Федоровичъ Забѣлинъ.

Съ начала 1911 — 1912 учебнаго года введены новыя программы во всѣхъ классахъ по всѣмъ предметамъ курса кадетскаго корпуса на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) учебный матеріалъ распределенъ по классамъ болѣе равномерно и въ такой послѣдовательности, чтобы достигнуть необходимой согласованности между предметами, имѣющими внутреннюю связь;

б) курсъ каждаго предмета долженъ заключаться въ сообщеніи главнымъ образомъ основныхъ свѣдѣній, соотвѣтственно имѣющемуся въ распоряженіи времени, и подкрѣпляемъ практическими работами;

в) всему строю воспитанія и обученія придано патриотическое направленіе, дабы поднять въ кадетахъ чувство самосознанія и національной гордости.

Съ начала того же 1911 — 1912 учебнаго года организованы занятія стрѣльбой для кадетъ VI-го и VII-го классовъ и для всѣхъ классовъ систематическія прогулки-экскурси, имѣющія цѣлью выработать въ кадетахъ сознаніе долга, самостоятельность, находчивость, развитіе въ нихъ полезныхъ въ военномъ дѣлѣ навыковъ и т. п.

Директоръ корпуса
Генералъ-лейтенантъ
Александръ Ардалоновичъ МЕДВѢДѢВЪ.

Въ основу обученія стрѣльбѣ положена задача достигнуть возможнаго совершенства въ этомъ искусствѣ, развитія любви къ ней и вѣры въ ея дѣйствительность.

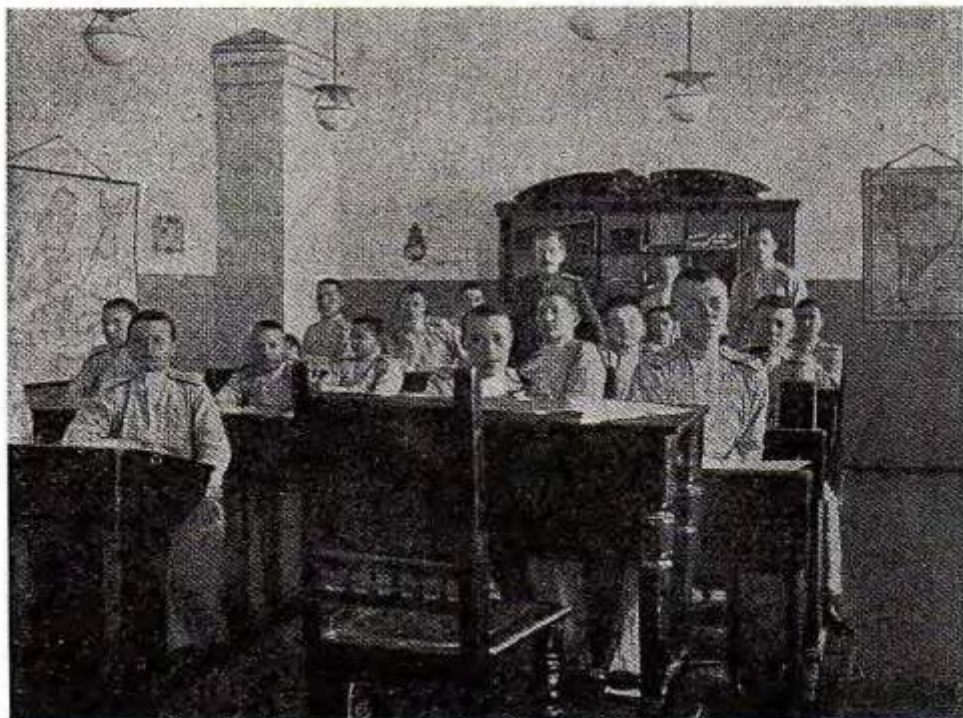
Главнѣйшими событіями этого, періода были:

27-го октября состоялось торжество освященія и поднятія св. креста на крышу главнаго зданія надъ церковью. Съ благословенія епископа Гавріила св. крестъ и куполь подъ нимъ сооружены на средства мѣстнаго купца С. А. Суханова. Крестъ желѣзный, вызолоченный, длиною 1 аршинъ 14 вершковъ.

Чинъ освященія креста и водруженіе его происходили въ присутствіи его превосходительства Командующаго войсками, генерал-лейтенанта Надарова, служащихъ и кадетъ.

26-го декабря 1907 года корпусъ праздновалъ XXV-лѣтній юбилей литературной дѣятельности Великаго Князя Константина Константиновича.

Въ 1 часъ дня, послѣ литургіи и молебна о здравіи Его Императорскаго Высочества, было устроено литературное утро, посвященное Августѣйшему юбилару. Преподаватель словесности г.

Урокъ физики.

Истоминъ сдѣлалъ сообщеніе, въ которомъ охарактеризовалъ литературную дѣятельность юбиляра, послѣ чего были прочтены нѣсколько поэтическихъ произведеній и «монологъ Гамлета» изъ переведенной К. Р. трагедіи Шекспира. Утро закончилось пѣніемъ «кантаты» передъ портретомъ Его Высочества (слова кадета Февралева, музыка преподавателя Г. И. Тучинскаго), которая была исполнена въ личномъ Его присутствіи при первомъ посѣщеніи корпуса въ 1900 году.

27-го января того же года, послѣ заупокойной литургіи, происходила торжественная установка въ корпусной церкви вѣнка съ гроба генерала Кондратенко, который былъ присланъ вдовою покой-

наго. Вѣнокъ изображаетъ пальмовую вѣтвь, съ надписью на бѣлой лентѣ: «Инициатору прорыва блокады Портъ-Артура».

По окончаніи церемоніи кадеты были собраны въ залѣ 1-й роты, гдѣ инспекторъ классовъ полковникъ Скалонъ сдѣлалъ сообщеніе о жизни и подвигахъ покойнаго, послѣ чего присутствующіе пропѣли «вѣчную память» доблестному герою.

3-го ноября 1907 года происходило торжественное освященіе пожалованнаго корпусу знамени.

1-го ноября прибылъ въ Омскъ командированный по Высочай-

Урокъ природовѣдѣнія.

ше м у повелѣнію помощникъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній генералъ-лейтенантъ Анчутинъ.

2-го ноября, въ присутствіи Царскаго посланца, генералитета, штабъ-офицеровъ мѣстнаго гарнизона и кадетъ-представителей отъ всѣхъ классовъ, состоялась прибавка знамени.

3-го ноября, по окончаніи литургіи, въ присутствіи всѣхъ кадетъ, служащихъ и многочисленныхъ гостей происходило освященіе знамени, передача его директору и присяга, послѣ чего при кликахъ «ура» оно обнесено было по всѣмъ рядамъ кадетъ, а затѣмъ директоръ корпуса генералъ-лейтенантъ Медвѣдевъ прочелъ слѣдующій приказъ:

«12-го ноября 1903 года Государемъ Императоромъ Всемилостивѣйше пожаловано было Сибирскому кадетскому корпусу знамя. Милость эта, переданная въ тотъ же день телеграммой Августѣйшаго Главнаго Начальника, вызвала бурю восторга не только среди всего состава корпуса, но и откликнулась по всей матушкѣ-Руси, куда только не занесла судьба на службу кадета-сибиряка. Корпусомъ было получено множество поздравительныхъ телеграммъ.

Нетерпѣніе увидать въ своемъ строю воинскую святыню росло у питомцевъ заведенія съ каждымъ днемъ, но въ силу разныхъ

Кадеты младшей роты за работой.

обстоятельствъ этому не суждено было скоро сбыться. И только спустя четыре года, мечта заведенія осуществилась.

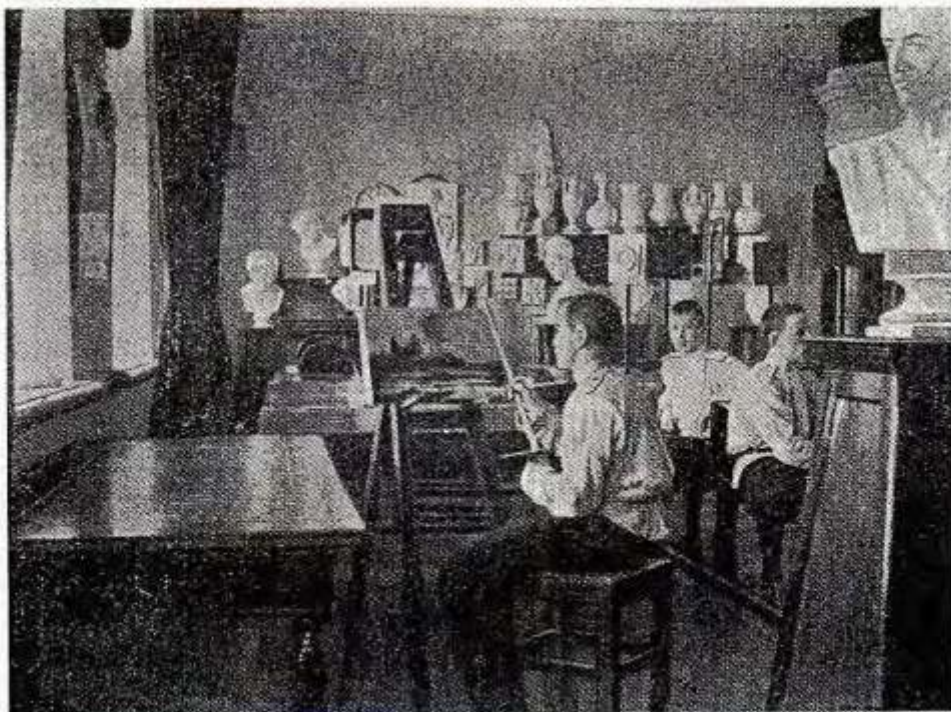
Прибыль въ гор. Омскъ Царскій посланецъ, его превосходительство, генераль-лейтенантъ Анчутинъ, и сегодня послѣдовало освященіе Высочайше пожалованнаго знамени.

Юноши и дѣти! Вѣнценосный Вождь русской арміи поставилъ васъ подъ сѣнь священной воинской хоругви. Подъ ней собираются воины, готовые жизнь свою положить за Вѣру, Царя и Отечество, а потому, хотя и велика ваша радость, но вмѣстѣ съ тѣмъ велика и отвѣтственность.

Государь Императоръ, отечески заботясь о питомцахъ военно-учебныхъ заведеній, нашель ихъ достойными высокаго Своего довѣрія.

Въ васъ глубоко должно запасть впечатлѣніе о только что пережитыхъ торжественныхъ минутахъ освященія и врученія корпуснаго знамени.

Смотря на него, вы воспитывайте въ себѣ чувство безавѣтной преданности Царю и Отечеству и, когда наступитъ время, сумѣйте доказать это на дѣлѣ.

На урокъ рисованія.

Помните, что сибирскія войска, въ послѣднюю войну стяжавшія себѣ славу, имѣють въ рядахъ своего офицерскаго состава много питомцевъ нашего заведенія; они умѣли, какъ герои, свято исполнять долгъ и не щадили жизни на поляхъ Маньчжуріи и на твердыняхъ Портъ-Артура. Пусть будутъ они для васъ примѣромъ, достойнымъ подражанія.

Да поможетъ вамъ Всевышній воспитать себя достойными Царской милости и, вѣря въ заветы родного корпуса, смѣло идти подъ сѣнью воинской хоругви, чтобы преданной и вѣрной службой доказать, что кадеты-сибиряки всегда готовы, на войнѣ и въ мирное время, быть защитниками Вѣры, Престола и Отечества.

Послѣ освященія прибыль въ корпусъ Командующій войсками

ген.-лейт. Надаровъ, и поздравивъ кадетъ съ высокаторжественнымъ праздникомъ, пожелать корпусу дальнѣйшаго процвѣтанія и провозгласилъ здравицу Его Императорскому Величеству Государю Императору и Августѣйшему Главному Начальнику. Долго несмолкавшее «ура» и восторженное пѣніе гимна было отвѣтомъ на призывъ его превосходительства.

Послѣ того слѣдовали здравицы въ честь Царскаго посланца и директора корпуса.

Затѣмъ святыня торжественно отнесена была въ корпусную церковь.

Церемониальный маршъ кадетъ.

Гостямъ предложенъ былъ хлѣбъ-соль.

Во время параднаго завтрака директоръ обратился къ кадетамъ со слѣдующею рѣчью:

«Нашъ корпусъ удостоился новой Царской милости — получилъ святыню — «знамя».

«Отнеситесь съ благоговѣніемъ къ этому знаку Монаршаго вниманія. Взирая на знамя, служите Государю Императору честно и нелицемѣрно. Пусть оно вдохновляетъ васъ исполнить свой долгъ: старайтесь учиться и хорошо вести себя. Этимъ вы докажете вѣрность присягѣ, которую только что приняли.

«Радость освященія знамени доставилъ намъ сегодня посланецъ Царскій. Низко поклонимся ему, поблагодаримъ его за честь и отъ души крикнемъ «ура» за его здоровье».

Его превосходительство генераль-лейтенантъ Анчутинъ въ отвѣтъ на это провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе корпуса, здоровье директора, всѣхъ служащихъ и кадетъ.

Тѣмъ и закончилось торжество. Кадеты были уволены въ отпускъ на два дня.

На другой день состоялся литературно-музыкальный вечеръ въ присутствіи его превосходительства генераль-лейтенанта Анчутина и балъ для многочисленныхъ гостей корпуса.

25-го августа 1908 года корпусъ въ полномъ составѣ представлялся новому почетному попечителю, Командующему войсками ге-

Сокольская гимнастика.

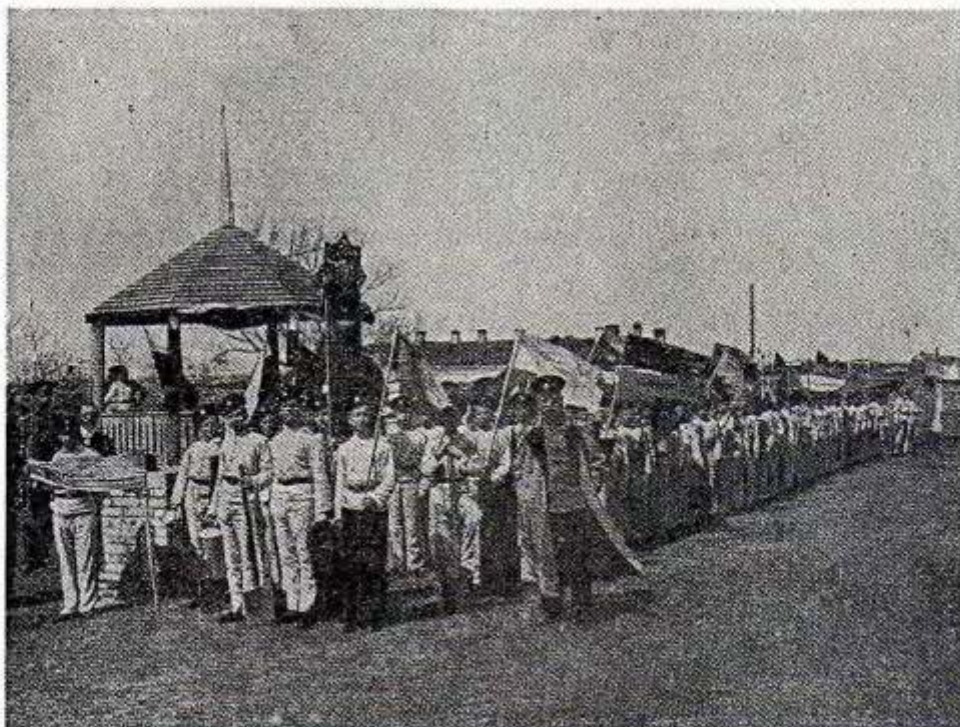
нералу-отъ-кавалеріи Шмиту. Всѣ чины были собраны въ учительской комнатѣ, Его Высокопревосходительство обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой напомнилъ имъ, какое высокое званіе они носятъ и какія почетныя обязанности на нихъ возложены Государемъ Императоромъ.

«Оправдайте же надежды Его Императорскаго Величества. Приготовьте вѣрныхъ, доблестныхъ и разумныхъ защитниковъ нашему Отечеству!» — закончилъ свою рѣчь генераль Шмитъ.

Затѣмъ онъ обошелъ всѣхъ служащихъ, привѣтливо здороваясь съ каждымъ и входя иногда въ продолжительныя бесѣды.

Послѣ этого Его Высокопревосходительство направился къ кадетамъ и, поздоровавшись съ ними, передалъ имъ поклонъ отъ Августѣйшаго Начальника военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Константина Константиновича, что было встрѣчено кадетами громогласнымъ «ура».

Затѣмъ Его Высокопревосходительство напомнилъ кадетамъ, что главная цѣль ихъ пребыванія въ стѣнахъ заведенія учебы; что только высоко-образованные офицеры могутъ вести армію къ побѣдамъ. «Учитесь же, кадеты! Заботливо относитесь къ чести своего

Праздникъ дресснасажденія.

заведенія и званія, которое носите, чѣмъ и докажете свою любовь къ Государю и Родинѣ».

3-го января того же учебнаго года происходило скромное торжество въ помещеніи нижнихъ чиновъ служительской команды.

Была впервые устроена елка съ литературно-музыкальнымъ отдѣленіемъ.

Исполнители были кадеты всѣхъ классовъ и сами нижніе чины подъ ихъ руководствомъ.

Въ программу входило: хоровое пѣніе кадетъ, произнесеніе стихотвореній и басенъ, рассказовъ изъ народнаго быта; духовой

оркестръ и балалаечники исполнили нѣсколько музыкальныхъ номеровъ.

Нижніе чины, въ свою очередь, исполнили нѣсколько басенъ «въ лицахъ», народныя пѣсни и русскіе танцы въ костюмахъ. Послѣ литературнаго отдѣленія зажжена елка и розданы подарки.

Директоръ корпуса сажаетъ дерево.

Дорогое вниманіе кадетъ произвело на нижнихъ чиновъ чарующее впечатлѣніе. Громкое «ура» въ честь начальника заведенія и добрыхъ кадетъ было полно энтузіазма и сердечности.

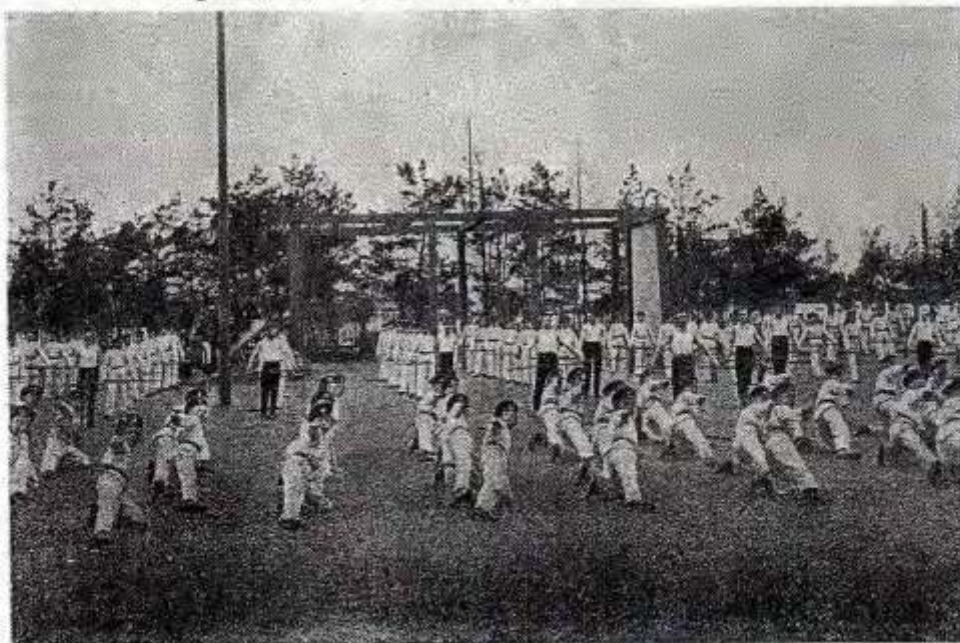
20 марта 1909 года, въ день столѣтней годовщины со дня рожденія поэта Н. В. Гоголя, всѣ кадеты и служащіе присутствовали за литургіей и панихидой по незабвенномъ писателѣ.

Въ 12 час. дня, въ залѣ 1-й роты передъ портретомъ великаго поэта, украшеннымъ цвѣтами, преподаватель подполковникъ Задоринъ сдѣлалъ сообщеніе на тему: «Н. В. Гоголь и его значеніе въ литературѣ». Затѣмъ прочтены были кадетами отрывки различныхъ сочиненій писателя.

Въ заключеніе хоръ исполнилъ кантату въ честь юбиляра. Вечеромъ кадетами младшихъ ротъ были прочтены отрывки изъ «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки», сопровождаемые картинками волшебнаго фонаря.

На другой день состоялся юбилейный спектакль, на которомъ были поставлены сцены изъ «Мертвыхъ душъ» и «Ревизора».

29—30 апрѣля, 1, 2 и 3 мая корпусъ былъ очастливленъ пре-

Сокольская гимнастика.

бываніемъ Августѣйшаго Начальника военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Константина Константиновича.

При входѣ въ залъ 1-й роты, гдѣ были собраны кадеты всего корпуса, Великому Князю поднесены были хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ, работы кадетъ, и полотенце, вышитое корпусными дамами. Принявъ хлѣбъ-соль, Его Императорское Высочество поздоровался съ кадетами, обошелъ ихъ ряды и пожелалъ видѣть корпусъ въ его обыденной обстановкѣ, — жизнь потекла по обычному распisanію.

Приказавъ развести кадетъ по-ротно, Великій Князь остался въ помѣщеніи 1-й роты и долго бесѣдовалъ съ кадетами, спрашивая

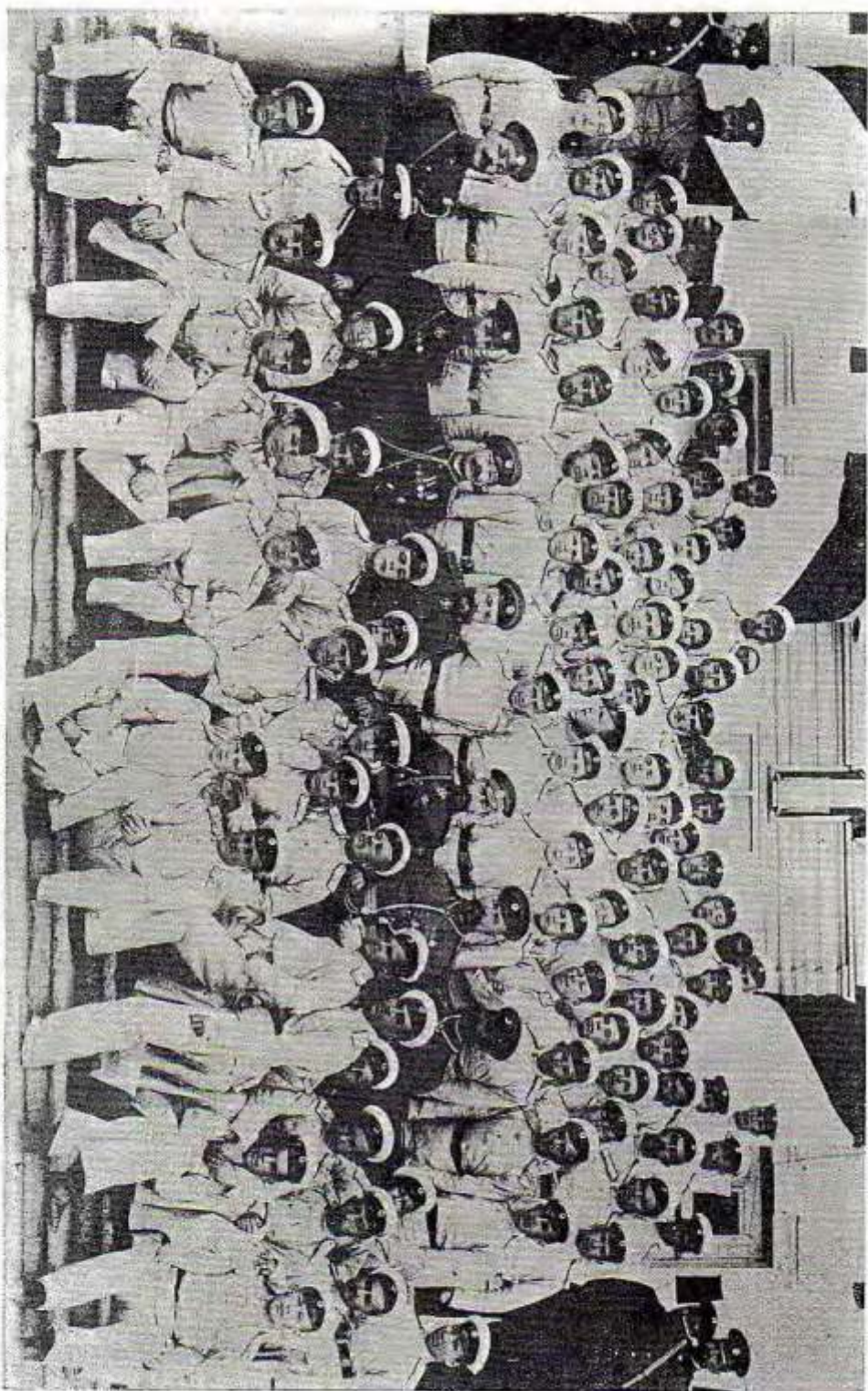
ихъ объ успѣхахъ, поведеніи, семейномъ положеніи, планахъ на будущее время. Затѣмъ изволилъ прослѣдовать въ лазаретъ, гдѣ привелъ въ восторгъ находившихся тамъ больныхъ кадетъ своей лаской, простотою и любовнымъ отношеніемъ къ маленькимъ кадетамъ. Остальное время дня Великій Князь провелъ среди кадетъ: въ столовой, на прогулкѣ, на вечернихъ занятіяхъ, внося вездѣ одушевленіе и восторгъ, чаруя всѣхъ лаской и привѣтливостью. Въ 6½ часовъ вечера въ присутствіи Его Императорскаго Высочества состоялся концертъ по обширной программѣ. Великій Князь кромѣ аплодисментовъ каждому исполнителю, выразилъ свое удовольствіе по поводу разнообразной программы концерта и удачнаго ея испол-

Фронтное ученіе кадетъ въ присутствіи Е. И. В. Великаго Князя
Константина Константиновича.

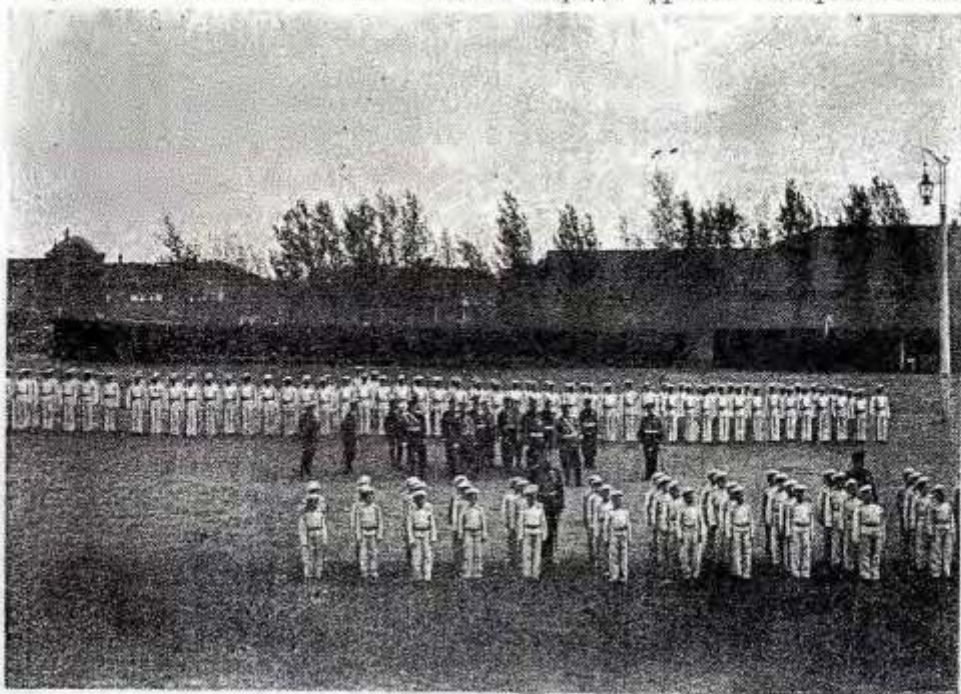
ненія. На второй день своего пребыванія, 30 апрѣля, Его Императорское Высочество въ сопровожденіи генераль-лейтенанта Бутовскаго и адъютанта князя Шаховскаго изволилъ посѣтить уроки русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ. Присутствуя на урокахъ, Великій Князь самъ задавалъ вопросы кадетамъ, поправлялъ неудачные отвѣты, спрашивалъ о внѣклассномъ чтеніи кадетъ, указывалъ на необходимость серьезнаго ознакомленія съ литературой каждаго предмета при условіи добросовѣстнаго самостоятельнаго труда въ этомъ направленіи. Въ 8 часовъ вечера подъ предѣтельствомъ Его Императорскаго Высочества состоялся общій педагогическій комитетъ, на которомъ были заслушаны отчеты гг.

Посещение корюса Е. М. В. Великого Князем Константином Константиновичем в 1909 году.

воспитателей объ успѣхахъ и поведеніи кадетъ. Закрывая комитетъ, Великій Князь изволилъ выразить благодарность всей корпораціи за разумное и участливое веденіе учебно-воспитательнаго дѣла и просилъ вести его такъ же и въ будущемъ.

Въ третій день, 1-го мая, Его Императорское Высочество началъ свои посѣщенія классовъ съ 8½ часвъ утра и присутствовалъ на урокахъ русскаго и нѣмецкаго языковъ, географіи и на экзаменахъ математики въ выпускномъ классѣ. Всѣми занятіями кадетъ, на которыхъ изволилъ присутствовать Великій Князь, Онъ остался доволенъ. Находясь въ младшей ротѣ, Его Императорское Высочество вызвалъ передъ фронтъ «старшихъ ка-

Фронтное ученіе.

детъ» 1-й роты, помогающихъ въ занятіяхъ своимъ младшимъ товарищамъ, проводя почти все свободное отъ занятій время вмѣстѣ съ ними и руководя ихъ играми, предупреждая ихъ ссоры и т. п., и поблагодарилъ за добрую товарищескую помощь.

Въ три часа, по окончаніи уроковъ, Его Императорское Высочество присутствовалъ на спектаклѣ, данномъ кадетами 1-й роты. Поставлена была пьеса: «Моцартъ и Сальери». Исполнители удостоились похвалы Великаго Князя. Послѣ обѣда въ корпусномъ саду происходила посадка деревьевъ выпускными кадетами въ присутствіи и при живомъ участіи Его Императорскаго

Высочества. Такимъ образомъ, на полянѣ нижняго сада положено начало будущей рошѣ, которая получила названіе «Великокняжеской».

Изъ сада Великій Князь въ сопровожденіи генераль-лейтенанта Бутовскаго и адъютанта князя Шаховскаго прослѣдовалъ въ помѣщеніе казармъ нижнихъ чиновъ корпуса, гдѣ милостиво, разспрашивалъ многихъ о родинѣ, сдѣлалъ наставленіе о вредѣ пьянства и затѣмъ пожелалъ видѣть занятія кадетъ съ нижними чинами въ школѣ грамотности. Его Императорское Высочество пребылъ въ школѣ цѣлый часъ, слушая занятія кадетъ по обученію чтенію, письму, устному счету, рѣшенію задачъ и т. д. Какъ отвѣтами уче-

Посадка деревьевъ кадетами при участіи Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича 2-го мая 1909 г. въ кадетскомъ лагерѣ.

никовъ, такъ и веденіемъ урока кадетомъ-учителемъ Великій Князь остался очень доволенъ и выразилъ кадетамъ-учителямъ, посвятившимъ себя высокому дѣлу просвѣщенія солдата, «сердечное спасибо» и собственноручно наградилъ ихъ жетонами. Затѣмъ удостоилъ преподавателя статскаго совѣтника Гусева милостивой благодарности за организацію школы и руководство занятіями кадетъ въ обученіи нижнихъ чиновъ грамотѣ.

Въ четвертый день пребыванія, 2-го мая, въ 9 часовъ утра, кадеты съ оркестромъ и флагами выступили въ лагерь на праздникъ «древонасажденія», а въ 2 часа пополудни Его Императорское

Высочество изволилъ произвести смотръ фронтowego ученья кадетъ 1-й роты. Всѣ виды построений и передвиженій прошли блистательно.

Послѣ этого начались состязанія кадетъ всѣхъ ротъ въ бѣгѣ, гимнастикѣ, фехтованіи, стрѣльбѣ, въ ловкости при участіи въ играхъ. Побѣдителямъ Великій Князь лично раздавалъ призы. Всѣ упражненія удостоились полнаго одобренія Его Императорскаго Высочества. По окончаніи состязаній всѣ кадеты были выстроены по-ротно на плацу, вмѣстѣ со своими командирами и офицерами-воспитателями на флангахъ, а гг. преподаватели, во главѣ

«Солиде» на турникѣ.

съ инспекторомъ классовъ, группою стояли неподалеку отъ директора корпуса передъ рядами кадетъ. Затѣмъ Его Императорское Высочество обратился къ кадетамъ съ прощальной рѣчью, въ которой, передавъ имъ Монаршее благоволеніе Государя Императора, выразилъ увѣренность, что кадеты-сибиряки, какъ и ихъ предки, будутъ преданными защитниками Престола и Отечества; напомнилъ имъ священный долгъ — учиться. «Учитесь хорошенько, кадеты! До свиданья!». Затѣмъ, обратясь къ директору корпуса, Великій Князь, подавая ему руку, сказалъ: «Ваше превосходительство, Я нашелъ вѣренное вамъ заведеніе въ блестящемъ со-

стояни, за что прошу васъ принять мою глубокую признательность».

«Господа офицеры и господа преподаватели! Примите мою искреннюю благодарность».

Въ 6 часовъ вечера Великій Князь прослѣдовалъ въ корпусную церковь и присутствовалъ за всенощнымъ богослуженіемъ, при чемъ выразилъ пожеланіе, чтобы на чтеніе кадетъ въ церкви было обращено большее вниманіе.

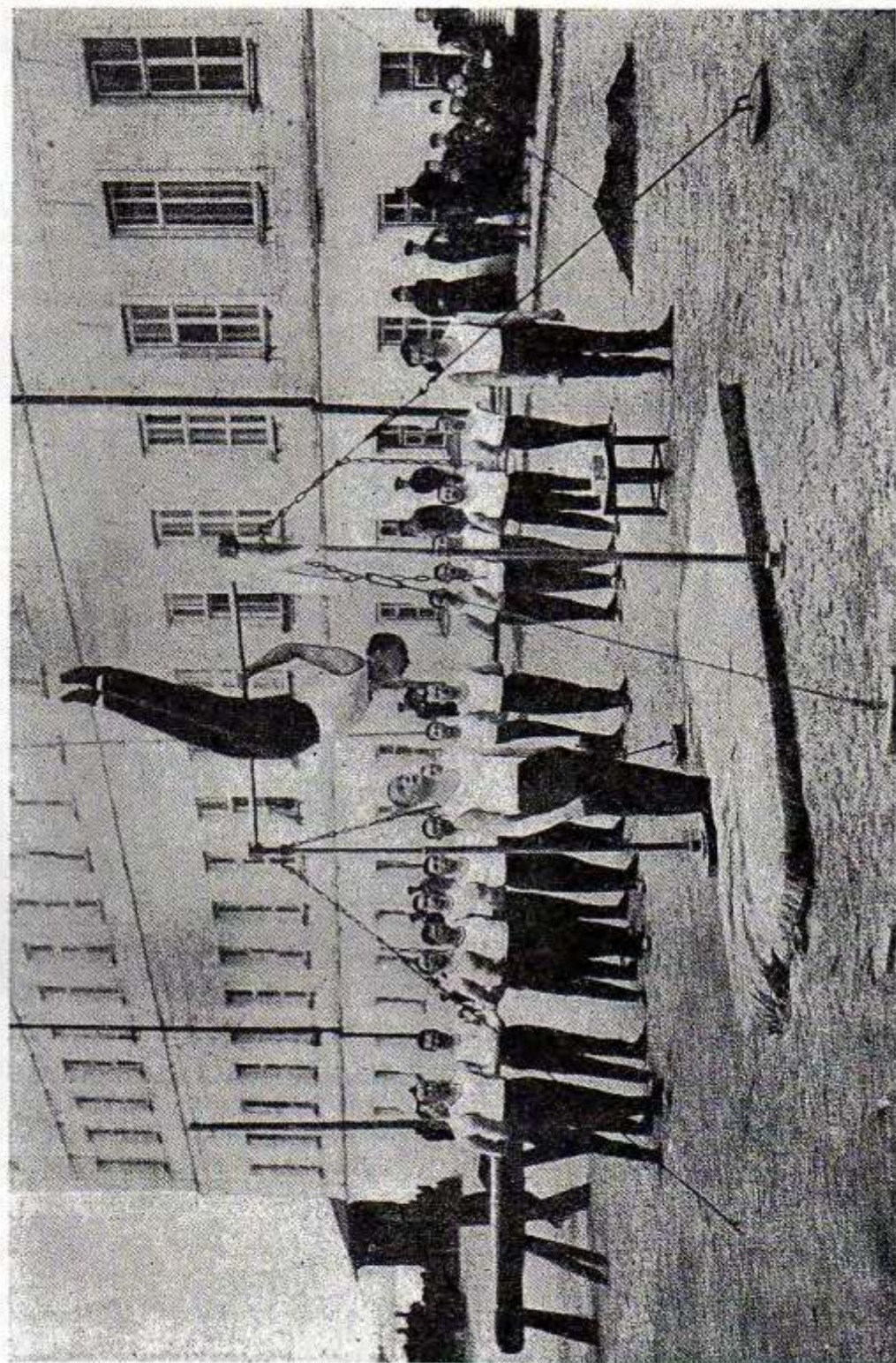
Послѣ этого состоялся въ квартирѣ директора обѣдъ въ честь Его Высочества, на который былъ приглашенъ Командующій войсками округа, генераль-отъ-кавалеріи Е. О. Шмитъ. Генераль-лей-

Прыжки черезъ кобылу.

тенантъ Медвѣдевъ въ застольной рѣчи выразилъ Высокому гостю свои благодарныя чувства за ту великую честь, которой удостоились онъ и его семейство, будучи осчастливлены милостивымъ посѣщеніемъ ихъ дома; въ заключеніе его превосходительство провозгласилъ здравицу Его Императорскаго Высочества и Его Августѣйшей Семьи. Великій Князь въ задушевныхъ словахъ благодарилъ хозяевъ.

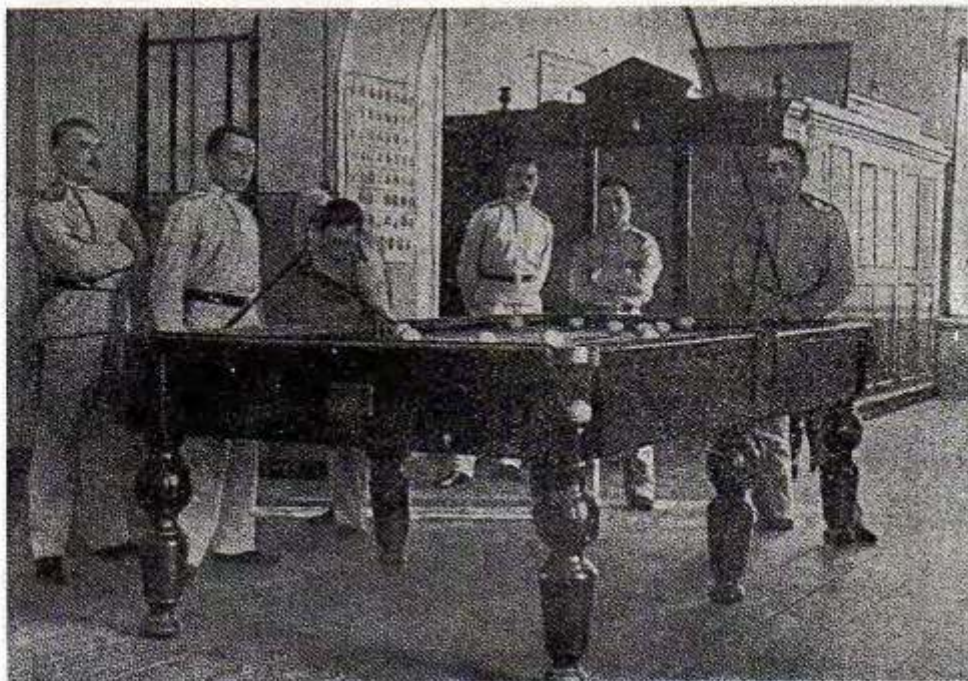
Въ 8½ часовъ вечера всѣ служащіе съ женами и кадеты 1-й роты собрались въ квартирѣ директора. При входѣ въ залъ Великій Князь былъ встрѣченъ маршемъ, исполненнымъ оркестромъ кадетъ.

Упражнения надеть на Туринь.

Директоръ представилъ Его Императорскому Высочеству корпусныхъ дамъ. Со всѣми онъ любезно поздоровался и привѣтливо разговаривалъ. Затѣмъ началось концертное отдѣленіе. Члены семей служащихъ исполнили большое количество №№ сольнаго пѣнія и дуэтовъ подъ аккомпаниментъ рояля и одинъ № на рояль, а кадеты — нѣсколько пѣснь на балалайкахъ и соло на скрипкѣ. Его Императорское Высочество всѣмъ исполнителямъ и исполнительницамъ выражалъ свое удовольствіе.

Въ 10 часовъ вечера въ столовомъ залѣ корпуса были накрыты столы для кадетъ съ закуской, тортами, печеньями, фруктами и конфетами. Великій Князь усадилъ кадетъ ужинать и, ласково разговаривая съ ними, каждому давалъ на память свою визитную кар-

Биллиардная комната.

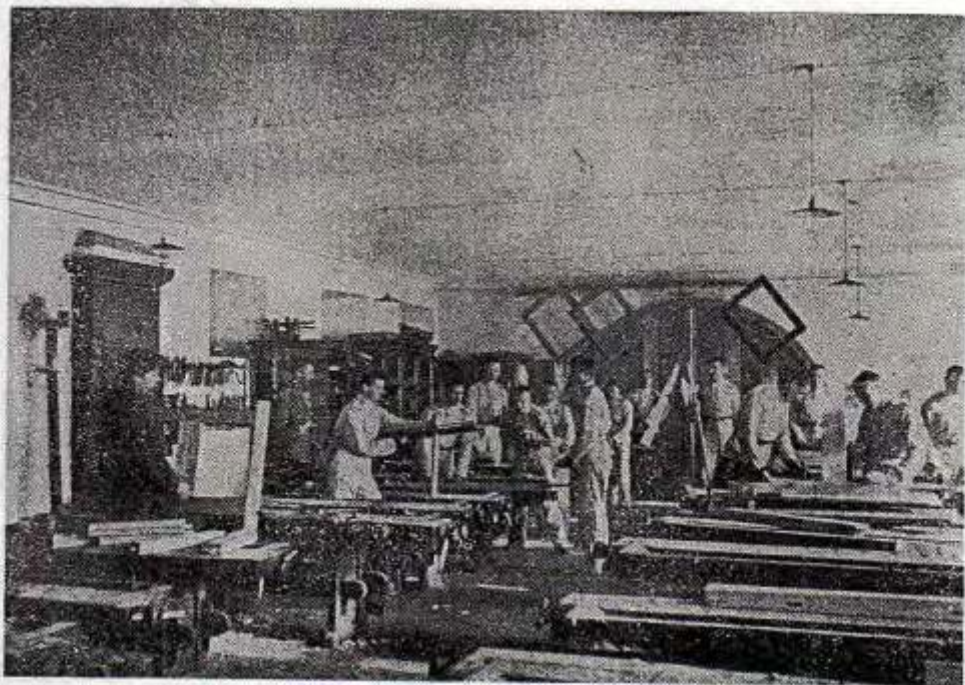
точку. Въ 10½ часовъ всѣ гости приглашены были любезными хозяевами къ чаю въ столовую директора, гдѣ столы, изящно сервированные, заполнены были фруктами, тортами и печеньями. Великій Князь, окруженный дамами, помѣстился во главѣ стола. Передъ нимъ красовался роскошный вѣнзель Его Императорскаго Высочества изъ сахара. Онъ былъ обаятельно любезенъ съ окружающими его дамами и все время оживленно съ ними разговаривалъ.

За часъ до отъѣзда Великаго Князя кадеты выпускнаго класса были собраны въ залѣ. Его Императорское Высочество

благословилъ каждаго кадета серебряной иконой (что обычно дѣлалъ директоръ корпуса каждый годъ передъ отправленіемъ кадетъ въ военныя училища). Въ первомъ часу ночи, на третье мая, поѣздъ увезъ изъ Омска Августѣйшаго Дорогого Гостя на востокъ. При обратномъ проѣздѣ Великаго Князя корпусъ удостоился встрѣчать его на вокзалѣ.

19-го февраля 1911 года состоялось торжественное празднованіе 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ.

Была образована комиссія подъ предсѣдательствомъ директора корпуса, которая поставила себѣ задачей выяснить питомцамъ историческое значеніе этого событія въ жизни народа, указать имъ вели-

Столярная мастерская.

чіе подвига Царя-Освободителя и Его сподвижниковъ и достойно почтить ихъ память.

18-го февраля въ корпусной церкви, въ присутствіи всѣхъ кадетъ и служащихъ, была отслужена панихида, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти незабвенному Монарху и всѣмъ Его сподвижникамъ.

Законоучитель корпуса, протоіерей Худяковскій, сказалъ слово, въ которомъ указалъ, какой высокой примѣръ челоуѣколюбія далъ намъ Царь-Освободитель и завѣтъ посвятить жизнь и трудъ на процвѣтаніе и благо родного народа.

Въ заключеніе о. законоучитель приглашалъ вознести молитвы къ Богу о почившемъ Царѣ-Освободителѣ и Его сподвижникахъ.

Послѣ торжественной литургии и молебна, 19-го февраля, всѣ собрались въ рекреационномъ залѣ 1-й роты, гдѣ на высокой эстрадѣ былъ установленъ портретъ дорогого Царя-Освободителя, украшенный розами и декоративными растеніями.

Преподаватель г. Прозоровскій выяснилъ кадетамъ историческое происхожденіе крѣпостного права, указалъ на заботы Императора Александра I-го и Николая I-го объ уничтоженіи его и описалъ знаменательное событіе освобожденія крестьянъ Императоромъ Александромъ II-мъ 19-го февраля 1861 года, заключивъ докладъ свой произнесеніемъ гимна Царю-

Приемная комната.

Освободителю: «Славься, народу давший свободу», который и былъ исполненъ соединенными хорами пѣвчихъ и музыкантовъ духового оркестра.

Далѣе программа торжества посвящена воспоминаніямъ великаго историческаго событія и прославленію Августѣйшаго виновника его. Всѣ главнѣйшіе моменты жизни Дорогого Царя, воспѣтые въ поэтическихъ произведеніяхъ нашихъ писателей и композиторовъ, были исполнены съ большимъ одушевленіемъ. Торжество закончилось пѣніемъ кантаты передъ портретомъ Царя-Освободителя: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, русскій народъ».

Всѣ слушатели и исполнители, как будто сами испытывали ту радость, которую переживали наши предки въ Великій день Освобожденія, и сливались душой въ преклоненіи передъ Державнымъ Вождемъ, такъ искренне радовавшимся счастьемъ своего народа.

20-го февраля, въ третій день празднованія, кадеты принимали участіе въ торжественномъ актѣ всѣхъ учебныхъ заведеній гор. Омска, устроенномъ въ общественномъ собраніи.

Гимнъ Царю-Освободителю и кантата, исполненная хоромъ кадетъ въ 120 человекъ съ аккомпаниментомъ духового оркестра, произвели сильное впечатлѣніе на слушателей и были встрѣчены горячими аплодисментами.

Фехтовальный бой.

Въ тотъ же день для нижнихъ чиновъ служительской команды было устроено литературное утро съ туманными картинами, на которомъ кадеты сдѣлали краткое сообщеніе о торжествѣ, прочитали избранныя литературныя произведенія, рисующія эпоху, и пропознесли нѣсколько стихотвореній, посвященныхъ памяти Дорогого Монарха.

Въ заключеніе при помощи волшебнаго фонаря были показаны портреты Императора Александра II-го, Его сподвижниковъ, а также картины различныхъ моментовъ въ знаменательные дни освобожденія.

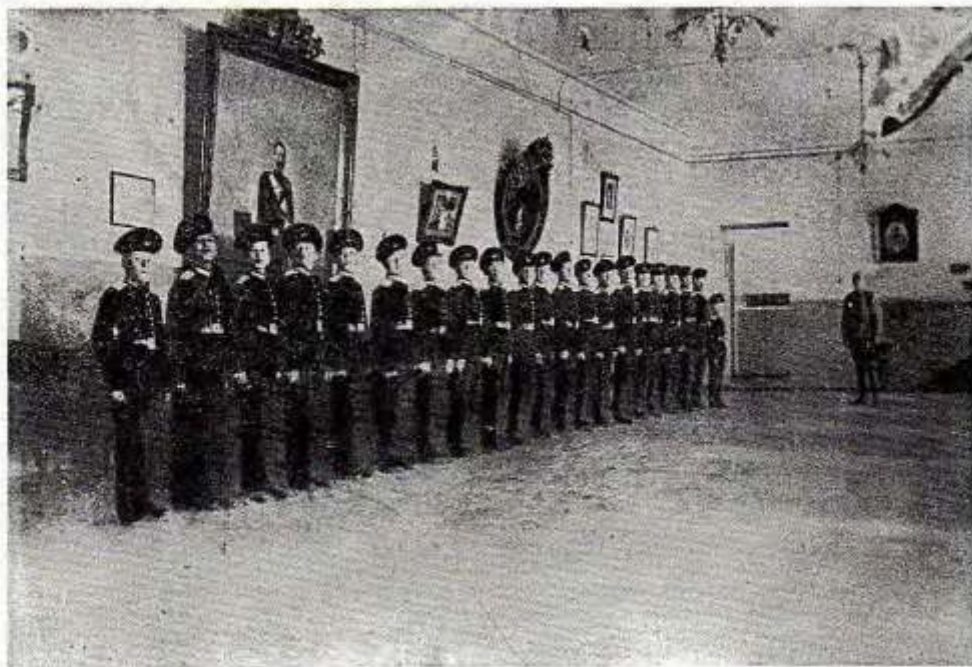
Въ память юбилея всёмъ присутствующимъ были розданы портреты Царя-Освободителя и брошюры съ описаніемъ событія.

Въ маѣ мѣсяцѣ того же года состоялся первый гимнастическій праздникъ.

Торжество происходило на кадетскомъ плацу въ присутствіи родителей кадетъ, начальника края и многочисленныхъ гостей.

Подъ звуки оркестра кадетами были исполнены сначала «общія вольныя движенія» сокольской гимнастики, а затѣмъ:

1. Фразы съ палками и булавами.
2. Прыжки черезъ лошадь.
3. Упражненія на параллельныхъ брусьяхъ.
4. Упражненія на турникѣ.

Строевое обученіе.

5. Групповыя гимнастическія упражненія.

Всѣ сложныя гимнастическія фразы исполнены были стройно, съ достаточной энергіей, красивыми поворотами и правильными позами и легкостью.

Упражненія на снарядахъ были очаровательны и вызывали общія восторженныя рукоплесканія.

Въ особенности хороши были гимнасты-лидеры.

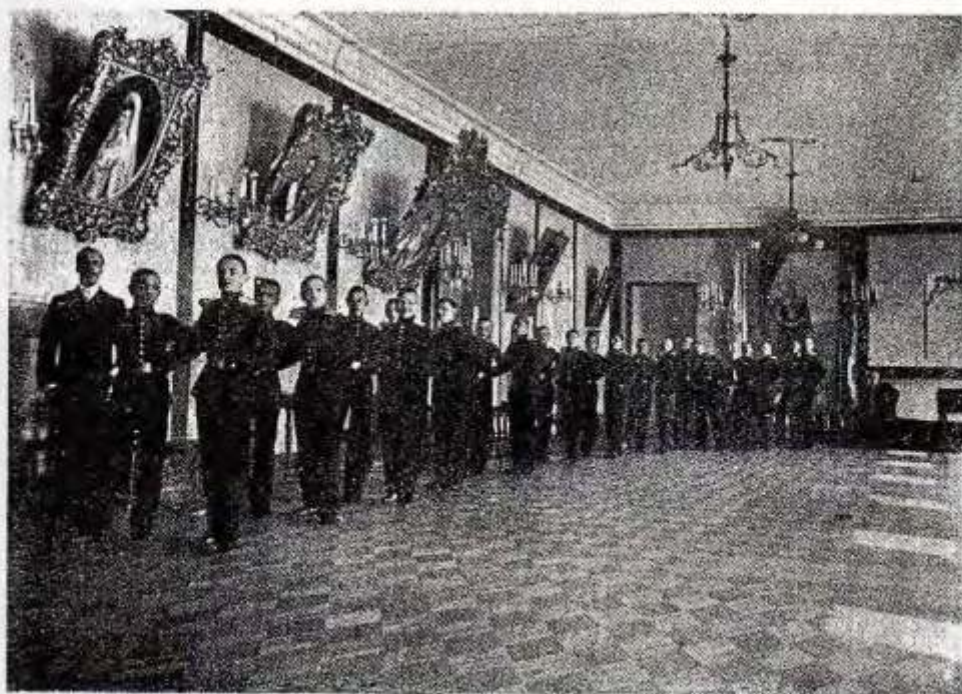
Одѣтые въ особые гимнастическіе костюмы, позволявшіе видѣть ихъ сильную мускулатуру, они, несмотря на 1½ часовую гимнастику «вольныхъ движеній», исполнили еще цѣлый рядъ очень слож-

ныхъ упражненій на снарядахъ. Упражнения эти, требовавшія большой затраты силъ, проведены были легко, красиво и энергично, нужно было удивляться и выносливости кадетъ, и красотѣ ихъ движеній. «Передъ нами точно не ученики, а артисты-атлеты» говорила восторженная публика.

Въ заключеніе кадеты представили двѣ живыхъ картины: высокую и красивую пирамиду человѣческихъ силъ и цѣлую картину разнообразныхъ гимнастическихъ группъ.

— 1912 годъ былъ посвященъ воспоминанію Отечественной войны.

По Высочайшему повелѣнію чествованіе этого великаго со-

Урокъ танцевъ.

бытія было распределено на весь юбилейный годъ. Ежемѣсячно, въ каждой изъ ротъ, производились сообщенія, на которыхъ въ хронологическомъ порядкѣ освѣщались наиболѣе выдающіеся моменты войны. Сообщенія эти сопровождаемыя картинами волшебнаго фонаря, декламацией поэтическихъ произведеній и пѣніемъ патріотическихъ пѣсней, оставляли глубокое впечатлѣніе: передъ слушателями вновь воскресали великія событія, битвы и чудо-богатыри.

Въ особенности торжественно праздновалась память «Бородинскаго сраженія». Наканунѣ этого знаменательнаго дня была совершена торжественная всеяссная и панихида по Императорѣ Александрѣ I-мъ, Свѣтлѣйшемъ Князѣ М. И. Кутузовѣ, его

сподвижникамъ и всѣмъ воинамъ, павшимъ на полѣ брани въ эту славную годину.

Послѣ богослуженія состоялось сообщеніе преподавателя А. А. Незванова о славной «Бородинской битвѣ».

26-го августа послѣ литургіи и молебна о здравіи «Ихъ Императорскихъ Величествъ съ провозглашеніемъ многолѣтія всему христіанскому воинству, кадеты строевой роты участвовали на общемъ парадѣ войскъ. Въ тотъ же день состоялся литературно-музыкальный вечеръ, посвященный памяти этого великаго историческаго событія.

Съ 8-го и по 15-е ноября корпусъ ревизоваль генераль для порученій при Августѣйшемъ Генераль-Инспекторѣ, генераль-лейтенантъ Лавровъ. Онъ посѣтилъ уроки всѣхъ преподавателей, познакомился съ постановкой воспитанія и веденіемъ хозяйства.

13 ноября, подъ его предѣдательствомъ, состоялся общій педагогическій комитетъ, на которомъ г.г. воспитатели прочли свои отчеты о состояніи вѣрренныхъ имъ класныхъ отдѣленій о мѣрахъ воспитательскаго воздѣйствія и т. д. Были заслушаны также мнѣнія преподавателей о причинахъ неуспѣшности по нѣкоторымъ предметамъ. Закрывая засѣданіе генераль-лейтенантъ Лавровъ объявилъ: «считаю необходимымъ сказать о томъ впечатлѣніи, которое я вынесъ о вашемъ корпусѣ. Какъ воспитательное, такъ и учебное дѣло поставлены хорошо. Постановка балловъ нормальна, и воспитатели ведутъ свое дѣло добросовѣстно и правильно. Кадеты выше всякихъ похвалъ».

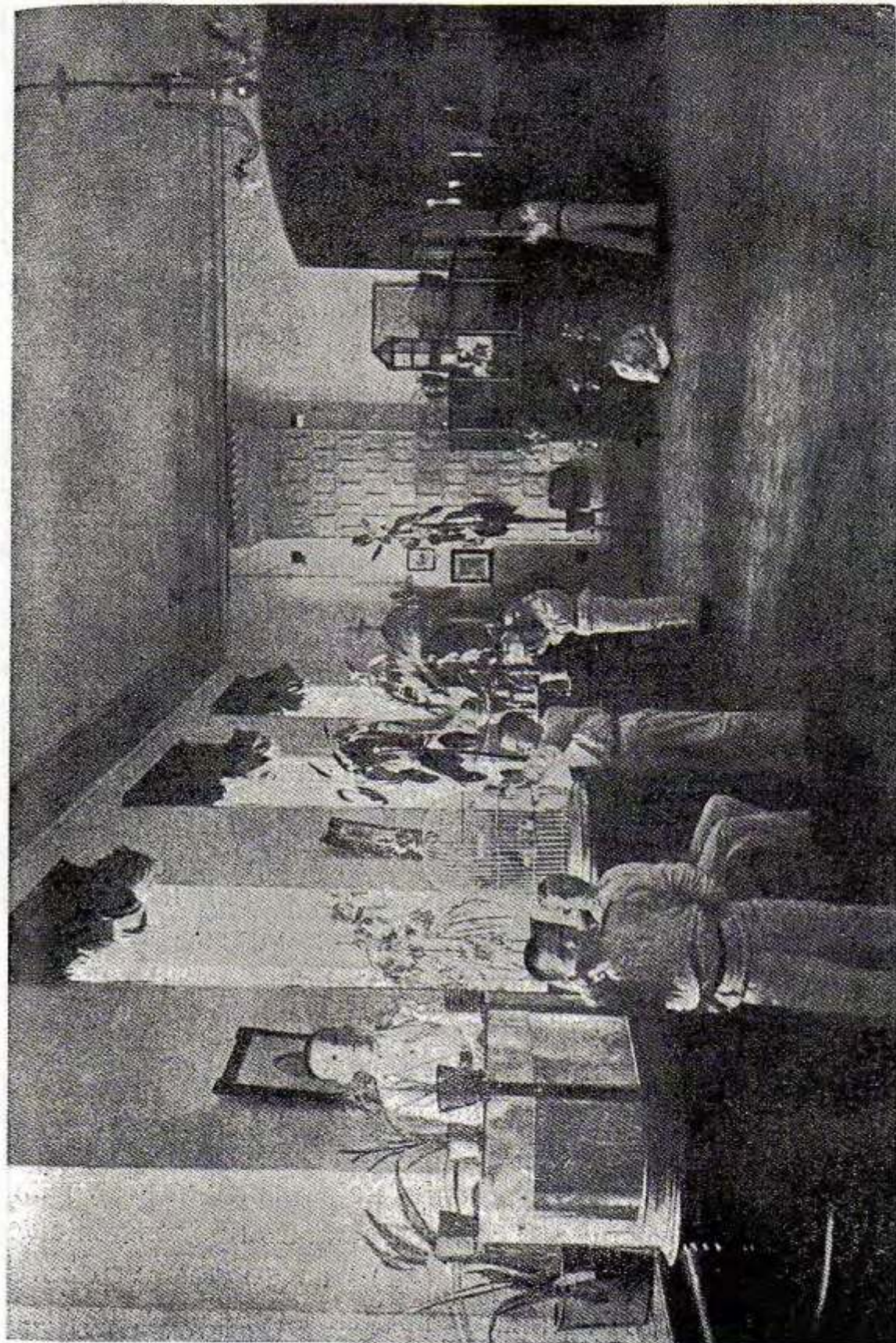
21 и 22-го февраля 1913 года происходили торжества по случаю празднованія 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ.

Наканунѣ этого знаменательнаго дня, 20 февраля, въ церкви корпуса была отслужена въ присутствіи всѣхъ служащихъ и кадетъ всенощная, а послѣ нея панихида по въ Божѣ почивающимъ родителямъ Царя Михаила Ѳеодоровича — блаженномъ Митрополитѣ Филаретѣ и инокинѣ Марѣѣ и всѣмъ Царямъ и Царицамъ Россійскаго Престола, съ провозглашеніемъ «вѣчной памяти».

21-го февраля, послѣ торжественной литургіи, былъ прочтаны «Высочайшій манифестъ» по случаю знаменательнаго событія и отслуженъ благодарственный молебенъ о здравіи Его Императорскаго Величества Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего царствующаго Дома.

Послѣ богослуженія кадеты присутствовали на общемъ парадѣ войскъ.

Вечеромъ того же дня въ присутствіи начальника края и многочисленныхъ гостей состоялся литературно-вокальный вечеръ на

Заль младшей роты.

которомъ преподаватель исторіи А. А. Незвановъ иллюстрировалъ свѣтовыми картинами всѣхъ царей Дома Романовыхъ и всѣ выдающіяся событія этой эпохи начиная съ избранія Михаила Ѳеодоровича на царство и Его торжественнаго вѣзда въ Москву. Въ пространной рѣчи преподаватель выяснилъ весь могучій государственннй ростъ Россіи подъ скипетромъ «Державныхъ Царей Дома Романовыхъ послѣ чего кадеты прочитали нѣсколько литературныхъ произведеній, рисующихъ выдающіяся событія этой славной эпохи а кадетъ VI кл. Грызовъ продекламировалъ свое стихотвореніе: «На 300-лѣтіе Дома Романовыхъ». Въ заключеніе хоръ кадетъ вмѣстѣ съ оркестромъ исполнилъ кантату: «Сбылось, сбылось Москвы желанье».

Вечеръ закончился пѣніемъ гимна «Боже, Царя храни!», исполненнымъ всѣми присутствующими передъ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ, сіявшихъ среди гирляндъ цвѣтовъ и разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ.

Здравица директора корпуса за драгоценное здоровье Государя Императора и всей Его Августѣйшей Семьи покрыта была радостнымъ «ура» кадетъ и новымъ исполненіемъ народнаго гимна.

Послѣ полчасового перерыва, во время котораго гостямъ былъ сервированъ чай, начался балъ, прошедшій весело и одушевленно, благодаря большому съѣзду молодежи.

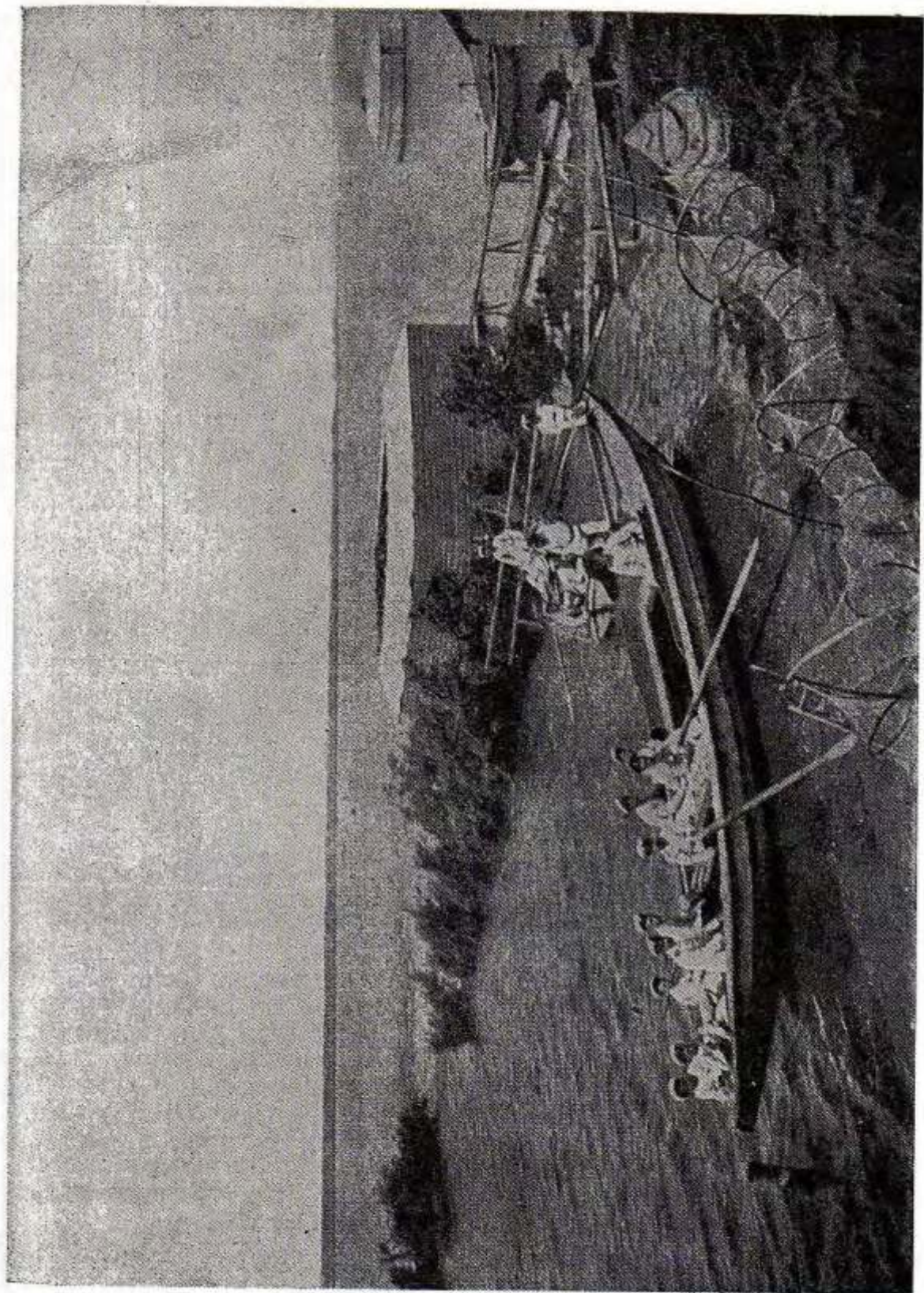
22-го февраля кадеты участвовали въ торжественномъ актѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, который состоялся въ общественномъ собраніи въ присутствіи начальника края, епископа Владимира, представителей города и всѣхъ военныхъ и гражданскихъ учреждений.

Кадеты, по заранѣе выработанной программѣ, исполнили кантату хоромъ въ 150 человекъ, вмѣстѣ съ оркестромъ, а кадетъ Грызовъ прочелъ свое стихотвореніе, встрѣченное шумными аплодисментами.

Актъ закончился блестящей патриотической рѣчью гражданскаго губернатора А. Н. Невѣрова, и величественнымъ пѣніемъ гимна тысячею голосовъ учащейся молодежи.

Въ заключеніе кадеты сыграли «Константиновскій маршъ» преподавателя корпуса Г. И. Тучинскаго, посвященный Августѣйшему Генераль-Инспектору военно-учебныхъ заведеній и исполненный кадетами въ его присутствіи въ 1900 году.

Вечеромъ того же дня для нижнихъ чиновъ служительской команды корпуса организовано кадетами сообщеніе объ историческомъ значеніи событія, сопровождаемое картинами волшебнаго фонаря и чтеніемъ литературныхъ произведеній, относящихся къ различнымъ событіямъ славной эпохи царствованія Дома Романовыхъ.

Катаніе мадотъ по р. Иртышу.

16-го апрѣля 1913 года происходило скромное торжество — празднованія 35-лѣтней службы въ офицерскихъ чинахъ уважаемаго директора корпуса, ген.-лейт. Александра Ардалионовича Медвѣдева.

Всѣ служащіе корпуса и ихъ семейства, а также представители-кадеты собрались въ церкви, гдѣ, послѣ литургіи и молебна о здравіи почтеннаго юбиляра, о. законоучитель корпуса, протоіерей Д. Ф. Худяковскій, благословилъ его иконой, сооруженной сослуживцами. Передавая юбиляру св. икону, о. протоіерей отъ имени всѣхъ служащихъ сказалъ привѣтственное слово, въ которомъ выразилъ глубокую благодарность и искреннюю признательность за постоянныя и теплыя къ нимъ отношенія.

Затѣмъ, въ квартирѣ директора, корпусныя дамы отъ лица всѣхъ семействъ поднесли хлѣбъ-соль, полотенце собственной совмѣстной работы и адресъ, въ которомъ онѣ «какъ женщины и матери» отмѣтили «на-рѣдкость участливое, проникнутое искренней любовью отношеніе къ дѣтямъ и сердечную доброту уважаемаго юбиляра ко всѣмъ окружающимъ, снискавшую общее уваженіе».

Директоръ корпуса въ благодарственномъ словѣ указалъ присутствующимъ на цѣнное единеніе во вѣрнной его попеченіямъ «паствѣ».

«Эта солидарность — залогъ успѣха общаго дорогаго намъ дѣла» и что «наша сила не въ силѣ, а во всепрощающей любви и незлобливости», заявилъ онъ.

Родители кадетъ въ своемъ адресѣ, указавъ на выдающуюся способность Александра Ардалионовича «быть на высотѣ своего времени и энергичное и умѣлое руководство питомцами и сослуживцами, выразили восхищеніе высоко-педагогической дѣятельностью юбиляра и горячую признательность за всѣ его труды на пользу и счастье ихъ дѣтей.

Выпускные кадеты отъ лица всѣхъ товарищей въ своемъ скромномъ, но трогательномъ адресѣ, просили его превосходительство «присоединить къ своимъ воспоминаніямъ о многолѣтней педагогической дѣятельности и память о родномъ для нихъ корпусѣ и вѣрить въ ихъ безпредѣльную любовь» къ нему.

Послѣ трапезы, предложенной любезнымъ хозяиномъ своимъ гостямъ, уважаемый юбиляръ, вмѣстѣ со всѣми сослуживцами и ихъ семействами, отправился на корпусный плацъ, гдѣ кадеты привѣтствовали его громогласнымъ и восторженнымъ «ура», а затѣмъ — въ садъ, въ которомъ и провелъ весь день среди кадетъ и служащихъ, устроивъ праздникъ древонасажденія. Каждый сажалъ деревцо и привѣщивалъ къ нему дочечку со своей фамиліей, обозначая и дату посадки. Юбиляръ предложилъ отъ себя угощеніе кадетамъ. Въ саду, подъ тѣнью зеленыхъ сосенъ, накрыты были сто-

лы съ чаемъ, печеніями, фруктами, конфетами. Всѣ присутствующіе расположились группами и снимались. Необычно ранняя и теплая весенняя погода способствовала общему радостному настроенію. Игры, пѣніе, музыка, чередуясь, продолжались оживленно весь день. Торжество носило характеръ семейнаго веселаго праздника.

СОВРЕМЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ.

Въ послѣднее время создалась такая воспитательная обстановка, которая, укрѣпляя здоровье и физическія силы питомцевъ, призываетъ къ разнообразной умственной дѣятельности, облагораживаетъ чувства и даетъ выходъ духовнымъ силамъ.

Въ бестѣкѣ.

Воспитаніе и обученіе кадета согласовано со всѣми требованіями современной педагогики и тѣми задачами, которыя являются необходимымъ условіемъ будущаго положенія питомцевъ, какъ офицеровъ арміи.

Корпусъ обладаетъ обширной (до 15-ти тысячъ томовъ) фундаментальной бібліотекой и тремя ротными, въ которыхъ каталогъ книгъ составленъ соотвѣтственно возрасту, умственному развитію учащихся и класснымъ потребностямъ.

Кромѣ того, имѣются богатые и разнообразныя учебныя пособія, дающія возможность учащимся самостоятельно расширять свои познанія и демонстрировать имъ изобрѣтенія послѣдняго времени.

Въ цѣляхъ общаго развитія, періодически устраиваются преподавательскіе рефераты по разнымъ отраслямъ знаній, а для кадетъ старшихъ классовъ, кромѣ того, самостоятельныя занятія литературой, результатомъ которыхъ являются ученическіе рефераты по разнымъ предметамъ и бесѣды въ связи съ ними подъ руководствомъ преподавателей.

Съ тою же цѣлью ежегодно организуются лѣтнія экскурсіи, имѣющія образовательный характеръ и возбуждающія интересъ къ познанію родины.

Кадеты посѣтили города: Семипалатинскъ, Тобольскъ, Тюмень, Златоустъ, Міась, Иркутскъ, а также Уралъ и озеро Байкаль, вездѣ знакомясь, подъ руководствомъ преподавателей, съ достопримѣчательностями, осматривая фабрики, заводы, музеи, золотonosные рудники, наблюдая природу и народный бытъ.

Чтобы вызвать у питомцевъ любовь къ природѣ и создать привычку и умѣнье къ уходу за растеніями, періодически организуются популярныя лекціи преподавателя естественной исторіи о жизни растеній и способахъ ихъ выращиванія; ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ устраивается «праздникъ древонасажденія»: кадеты въ полномъ составѣ отправляются въ лагерь или въ корпусный садъ и тамъ, подъ руководствомъ директора, ротныхъ командировъ и воспитателей, производятъ систематическую посадку деревьевъ.

Правильный уходъ за деревьями въ теченіе лагерной жизни, вмѣстѣ съ разведеніемъ огородовъ, ягодныхъ и фруктовыхъ садовъ, красивыхъ цвѣточныхъ клумбъ, создаютъ благодарный матеріалъ къ воспитанію у кадетъ чувства привязанности къ природѣ и толковаго занятія садоводствомъ и огородничествомъ.

Многіе изъ нихъ еще раннею весною производятъ посадку сѣмянъ, заботливо заготавливаютъ рассаду овощей и цвѣтовъ къ лѣтнему сезону и въ теченіе цѣлаго лѣта со всѣмъ юношескимъ пыломъ отдаются прекрасному занятію — уходу за растеніями.

«Маевка» въ лагерной обстановкѣ, какъ первое весеннее общеніе съ природой, когда сотни дѣтскихъ голосовъ радостно приветствуютъ ея пробужденіе, является дѣйствительно праздникомъ.

Досугъ кадетъ заполненъ разумными развлеченіями или полезными занятіями, чтобы вызвать въ нихъ стремленіе къ благороднымъ побужденіямъ.

Такъ, въ каждой ротѣ поставлены рояли, пріобрѣтены струнные и духовые оркестры, устроены читальни для кадетъ 1-й и 2-й ротъ, а также особая комната для занятій фотографіей. Во всѣхъ

ротах размѣщены игры, соотвѣтственно возрасту: биллиардъ въ 1-й ротѣ, биксъ во 2-й, подвижныя игры въ 3-й.

Оборудованы на широкую ногу спортивныя занятія: обширный катокъ и горка, коньки для каждаго, десятки лыжъ для любителей, разнообразныя гимнастическія приборы, устроенъ фехтовальный залъ, сооружена, при участіи кадетъ, цѣлая флотилія лодокъ.

Устроены спеціальныя кабинеты для практическихъ занятій по физикѣ, естественной исторіи, химіи, для демонстрацій картинъ электрическаго волшебнаго фонаря, метеорологическая станція для

Воскресное чтеніе въ солдатской школѣ.

наблюденія надъ атмосферическими явленіями; проектировано устройство астрономической башни.

Учебное дѣло, вообще говоря, доведено до такого состоянія, при которомъ развѣ только слабые ученики не могутъ оказывать желательныхъ результатовъ. Но и для этихъ послѣднихъ организуются вспомогательныя занятія преподавателей и взаимопомощь кадетъ старшихъ классовъ, любовно отдающихъ имъ свой досугъ.

Эти молодые педагоги являются незамѣнимыми помощниками воспитателей въ дѣлѣ нравственнаго воздѣйствія на малышей кадетъ. Надо видѣть, чтобы оцѣнить ту трогательную заботливость, съ которой они относятся къ своимъ младшимъ товарищамъ, въ особенности въ первые дни пребыванія ихъ въ корпусѣ. Одни тща-

тельно укладываютъ ихъ книги и тетради въ столы, убираютъ платье, приучая ихъ къ чистотѣ и порядку; другіе учатъ игрѣ на скрипкѣ, балалайкѣ и проч., третьи сами играютъ съ ними, четвертые рассказываютъ имъ про обычаи своего заведенія или слушаютъ рассказы счастливыхъ отъ ихъ товарищескаго вниманія малышей.

Но вотъ новички въ строю, и передъ ними стоитъ уже новое лицо: строгій и замершій во вниманіи къ распоряженію командира или дежурнаго воспитателя старшій товарищъ. Такъ практически просто, но сильно и убѣдительно, создается дисциплина и необходимый порядокъ.

Благодаря этому, въ младшей ротѣ царитъ духъ семейственности, добрыя товарищескія связи, мягкое, участливое отношеніе, что вмѣстѣ съ семейнымъ характеромъ обстановки: цвѣтами, птицами, клѣтками съ животными, аквариумомъ, играми, наконецъ, постояннымъ присутствіемъ среди нихъ ротнаго командира и воспитателей, заботливо охраняющихъ ихъ отъ ссоръ, увлеченій и неумѣстныхъ шалостей, смягчаетъ для маленькихъ кадетъ переходъ отъ семьи къ школьной обстановкѣ, скоро сближаетъ ихъ другъ съ другомъ и создаетъ мирную жизнь, полную тревогъ и заботъ для однихъ и спокойствія и довѣрія къ окружающему для другихъ.

Не менѣе почтенны занятія кадетъ старшихъ классовъ съ нижними чинами по обученію послѣднихъ грамотѣ и организациі воскресныхъ чтеній для нихъ.

Обученіе грамотѣ въ школѣ производится ежедневно отъ 5 до 6 часовъ вечера въ свободное для кадетъ время. Каждый день занимаются двое кадетъ: одинъ обучаетъ чтенію и письму, другой — ариметикѣ. Учениковъ въ школѣ отъ 25 до 30-ти, которые дѣлятся на двѣ группы: первогодниковъ и второгодниковъ. Группы чередуются (черезъ день), такъ какъ служебныя обязанности нижнихъ чиновъ не позволяютъ имъ посѣщать школу ежедневно.

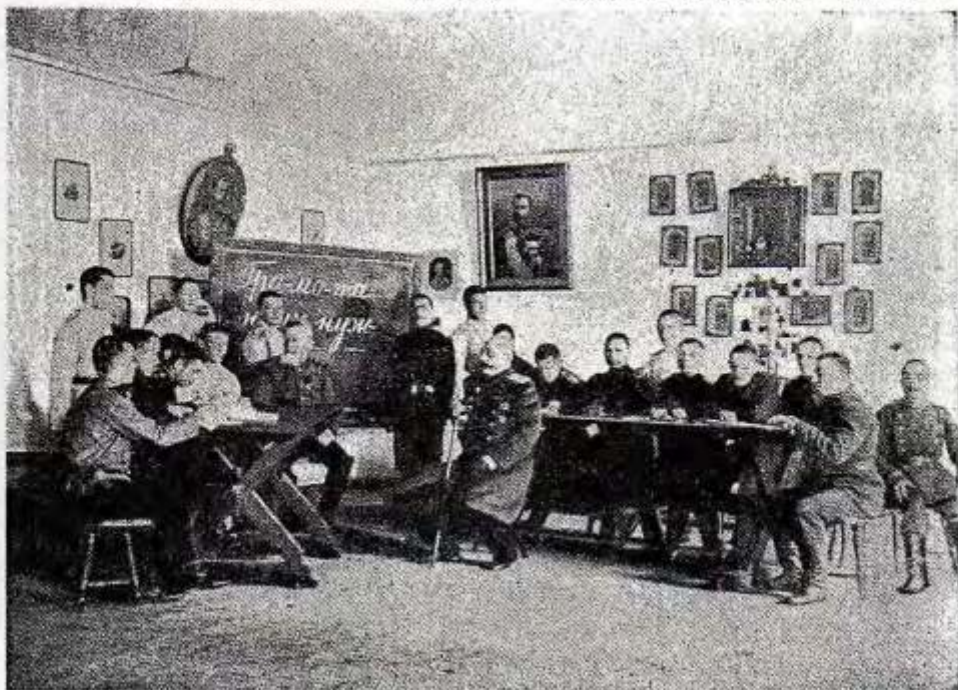
Такимъ образомъ въ теченіе недѣли каждый ученикъ-солдатъ бываетъ въ школѣ три раза, а въ продолженіе всего періода (съ 1 октября по 20 марта) отъ 50 до 60 разъ. Несмотря на краткость учебнаго времени, солдаты научаются читать и рассказывать небольшія статьи, писать подъ диктовку, устному счету въ предѣлахъ 100 и письменно четыремъ ариметическимъ дѣйствіямъ съ многозначными числами, а также производить сложеніе и вычитаніе на счетахъ.

Обученіе чтенію ведется по звуковому методу, съ которымъ кадеты знакомятся изъ бесѣдъ съ преподавателемъ-руководителемъ и изъ образцовыхъ его уроковъ.

Воскресныя чтенія устраиваются для всѣхъ нижнихъ чиновъ и вольнонаемной прислуги.

Кадеты или читаютъ литературныя произведенія, или дѣлаютъ сообщенія изъ русской исторіи, природовѣдѣнія и географіи, читаютъ біографіи знаменитыхъ русскихъ людей: писателей, героевъ. Въ этихъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, рассказывающихъ о великихъ событіяхъ изъ жизни русскаго народа, о дѣяніяхъ Государей — кадеты находятъ точку сближенія на почвѣ любви къ Царю, Родинѣ и ея великимъ людямъ.

На Рождествѣ кадеты ежегодно устраиваютъ для нижнихъ чиновъ литературно-музыкальный вечеръ, при широкомъ участіи самихъ солдатъ, а директоръ корпуса — елку съ подарками для каж-

Экзаменъ въ солдатской школѣ.

даго. Въ программу вечеровъ входятъ: чтеніе художественныхъ произведеній, исполненіе басенъ въ лицахъ, пѣніе народныхъ пѣсенъ, танцы въ костюмахъ, духовой оркестръ и оркестръ балалаечниковъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ директоръ корпуса устраиваетъ экзаменъ ученикамъ «солдатской школы» и раздаетъ имъ евангелія и книги для чтенія, а кадетамъ-учителямъ серебряные жетоны.

Съ глубокою признательностью нижніе чины относятся къ кадетамъ, отдающимъ имъ свой досугъ и дорогое вниманіе.

Нельзя не замѣтить, что эти занятія приносятъ пользу не только солдатамъ, но также имѣютъ большое воспитательное значеніе для самихъ кадетъ. Они сближаются съ младшимъ собратомъ, приучаются заботиться о немъ, любить его и незамѣтно входятъ въ роль учителей, что имъ необходимо при первыхъ шагахъ службы въ войскахъ.

На рапортѣ директора при представленіи отчета занятій въ 1907 году Августѣйшій Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній положилъ слѣдующую резолюцію: «Починъ въ высшей степени похвальный. Душевно благодарю директора, статскаго совѣтника Гусева и кадетъ-учителей. Очень сочувствую напечатанію отчета въ «Педагогическомъ Сборникѣ».

Съ такою же воспитательною цѣлью ежегодно поручаются кадетамъ работы, требующія значительнаго труда и долгаго времени, но направляющія ихъ умъ къ общественному долгу или укрѣпляющія ихъ патріотическое чувство.

Такимъ образомъ въ различное время кадеты исполнили слѣдующія порученія:

1. Наполнили музей своими работами по рисованію, фотографіи, ручному труду, лѣпкѣ; авторскими трудами: стихотвореніями, рефератами и т. п.

2. Изготовили два альбома съ фотографическими работами и рисунками видовъ кадетской жизни, въ художественномъ деревянномъ футлярѣ, которые были поднесены директоромъ корпуса Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу (1908 г.) и Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Константиновичу (1907 г.)

3. Въ 1911 году работы кадетъ по ручному труду, рисованію и лѣпкѣ экспонировались на Первой Западно-Сибирской выставкѣ и вызвали похвалу общества и выставочной администраціи, которая поднесла корпусу почетный дипломъ.

4. Въ 1912/13 году кадеты были привлечены къ широкому участию въ подготовкѣ къ юбилейному торжеству: одни составляли проекты рисунковъ для историческаго очерка, памятки концертныхъ программъ, меню, юбилейной кружки, транспарантовъ и проч., другіе изготовляли фотографіи дѣятелей корпуса, выдающихся бывшихъ кадетъ (увеличенные портреты) и видовъ изъ жизни кадетъ, что дало возможность устроить во время юбилея отдѣльный портретный залъ и обширный альбомъ видовъ зданія и различныхъ моментовъ кадетской жизни.

Третьи соорудили множество декоративныхъ украшеній, вызвавшихъ неподдѣльный восторгъ гостей юбилейнаго торжества.

Выдающимися работами этого отдѣла были:

а) боярская комната времени Царя Алексѣя Михайловича, исполненная въ строго историческомъ стилѣ, съ соответственной мебелью, сводчатыми потолками, разрисованными окнами и печами;

б) комната-юрта, съ полной обстановкой богатаго киргиза-степняка;

в) гостиная въ стилѣ модернъ;

г) гротъ съ эффектнымъ водопадомъ;

д) большая картина «Добро пожаловать!», изображающая группу бояръ, встрѣчающихъ гостей съ хлѣбомъ-солью.

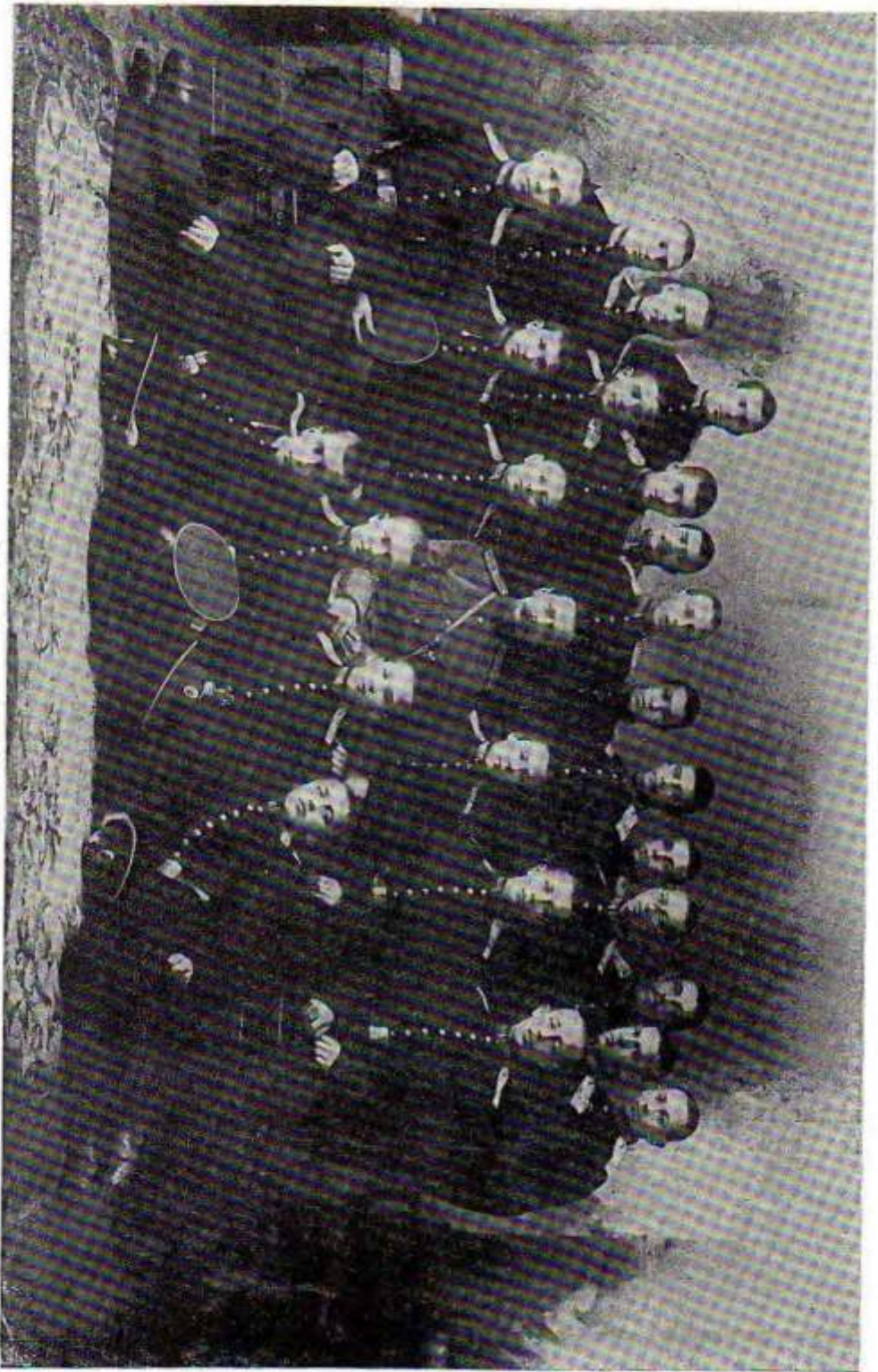
5. Въ различное время кадеты исполнили въ своихъ мастерскихъ: биллиардъ, биксъ, нѣсколько лодокъ.

Маевка.

Физическое воспитаніе кадетъ строго согласовано съ требованіями гигиены, а гимнастическія и спортивныя занятія организованы, какъ средство правильнаго развитія силъ, обуславливающихъ здоровье, красоту тѣла, физическую мощь и жизнерадостное настроеніе.

Для осуществленія этого обращено особенное вниманіе на поддержаніе чистоты тѣла кадетъ, какъ вѣрнаго средства для сохраненія здоровья и борьбы съ заразой. Въ виду чего устроена биологическая станція, а въ каждой ротѣ сооружены водяные души и ножныя ванны для обязательнаго ежедневнаго обмыванія. Въ банѣ со-

Рыма 5-го каacca 1912 года.

оруженъ обширный бассейнъ для купанья и обученія плаванію. Въ умывальныхъ комнатахъ поставлены особые стѣнные шкапы для умывальныхъ принадлежностей и складные диваны для чистки обуви и храненія щетокъ.

Строго соблюдается своевременное провѣтриваніе спаленъ, рекреационныхъ залъ и классныхъ комнатъ. Установлены обязательныя прогулки: утромъ въ большую переѣмку, передъ обѣдомъ и вечеромъ, когда позволяетъ погода, а также игры и фронтовыя и гимнастическія занятія на воздухѣ.

Для правильной постановки занятій гимнастикой пріобрѣтены всѣ необходимыя снаряды, введена сокольская гимнастика, организованы вечернія упражненія. Кадеты любятъ гимнастику и охотно занимаются ею.

Для развитія соревнованія въ дѣлѣ спортивныхъ и гимнастическихъ занятій, стрѣльбы, фехтованія, бѣга и проч. ежегодно производятся призовыя состязанія въ день гимнастическаго праздника.

Чтобы вызвать въ кадетахъ стремленіе и любовь къ искусствамъ: пѣнію, музыкѣ, танцамъ, произнесенію художественныхъ произведеній. — ежегодно въ февралѣ мѣсяцѣ устраиваются литературно-музыкально-вокальные вечера въ присутствіи родителей кадетъ, учениковъ другихъ средне-учебныхъ заведеній, начальника края и многочисленныхъ гостей.

Вечера имѣютъ, кромѣ того, и специальную задачу: произвести испытаніе годичныхъ занятій въ искусствахъ.

Обстановка, при которой производится испытаніе, создается такая, чтобы вызвать въ исполнителяхъ и слушателяхъ соответствующее художественное настроеніе. Какъ залъ, такъ и эстрада украшаются національными флагами, гирляндами цвѣтовъ, силуэтами музъ, какъ эмблемъ искусства, и проч.

Здѣсь вполне могутъ проявиться увлеченіе, талантъ, индивидуальныя особенности, соревнованіе.

Присутствіе же родителей и бывшихъ кадетъ сближаетъ исполнителей съ обществомъ и благотворно вліяетъ на постановку дѣла.

Если добавить къ этому устройство домашнихъ спектаклей, посѣщеніе общественныхъ театровъ и концертовъ, — то получимъ полную картину жизни и воспитанія современнаго кадета, который, благодѣяніемъ Великаго Государя Императора, окруженъ всѣмъ необходимымъ для возбужденія въ немъ благородныхъ стремленій, воспитанія душевныхъ силъ на религіозно-нравственныхъ началахъ, развитія гражданскаго долга въ отношеніи Царя и Родины.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ СООРУЖЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

Кромѣ приобрѣтенія многочисленныхъ учебныхъ пособій и оборудованія специальныхъ кабинетовъ, съ полной обстановкой для практическихъ занятій, корпусъ за этотъ періодъ обогатился слѣдующими хозяйственными сооружениями и улучшениями.

Все зданіе освѣщено электричествомъ и повсюду проведена въ немъ сѣть брандспойтовъ съ наливными рукавами (противопожарное средство).

Церковь украсилась крестомъ, водруженнымъ надъ нею; новыми иконами ¹⁾ въ художественныхъ кіотахъ; черными мраморными досками, съ именами павшихъ на полѣ брани въ русско-японскую

Парадный подъездъ.

войну бывшихъ питомцевъ заведенія, а также многочисленными бра и люстрами для электрическаго освѣщенія. На церковной площадкѣ, среди широколиственныхъ пальмъ, установленъ бюстъ Императора Александра III и портретъ Императора Александра II.

¹⁾ а) Св. икона царя Константина и великомуч. Елисаветы — даръ супруги директора, П. В. Медвѣдовой, въ память счастливыхъ дней пребыванія въ корпусѣ въ 1909 г. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича.

б) Св. икона съ изображеніемъ святыхъ, имена которыхъ носятъ цари и царицы Россійскаго Императорскаго Престола съ 1613 по 1913 г.г. — даръ служащихъ корпуса въ память празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

6-й КЛАССЪ 1911-1912 УЧ. ГОДА

Лежать (спѣва направо) Сергѣй Кириковъ, Борисъ Попандруло, Сидить (сл. напр.) Глѣбъ Рунскій, Петръ Постниковъ, Анатолий Штедигъ, Николай Волосинскій, Шт.-нар. А. Васильевъ, Подполковникъ В. С. Берниковъ, Алексѣй Грызозъ, Петръ Кирилловъ. Стоять (першій рядъ, слѣва направо) Владиміръ Михалевъ, Георгій Заглухинскій, Александръ Батюшанинъ, Иванъ Афанасьевъ, Всеволодъ Семеновъ, Константинъ Россійскій, Глѣбъ фонъ-Штейнъ, Викторъ Крузе, Борисъ Даваевъ, Петръ Кудринъ, Евгений Бурлай, Константинъ Михайловскій. Стоять (второй рядъ, сл. напр.) Константинъ Ипполитовъ, Павелъ Михайловскій, Леонидъ Чезуаветъ, Геннадій Матропановъ, Алексѣй Калачевъ, Дмитрій Герасимовъ, Николай Дорощевъ.

Въ рекреационныхъ залахъ, кадетскихъ спальняхъ, лазаретѣ и въ помѣщеніи нижнихъ чиновъ сооружены большія иконы въ художественныхъ кіотахъ. Залъ 1-й роты, кромѣ того, украсился бюстомъ Державнаго Основателя Государя Императора Александра I, величественнымъ во весь ростъ портретомъ Государя Императора Александра II, военными портретами Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Константина Константиновича, бѣлой мраморной доской, съ именами георгиевскихъ кавалеровъ — бывшихъ питомцевъ заведенія и мебелью для анекдотическихкихъ дней, обитой бархатнымъ трипомъ.

На площадкѣ, у входа въ залъ, сооружена мраморная доска, съ датой посѣщенія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II, Его же портретъ во весь ростъ вновь помѣщенъ въ залъ 2-ой роты.

Во всѣхъ ротахъ и приѣмной комнатѣ устроены паркетные полы.

Въ кадетской столовой установленъ бюстъ Его Императорскаго Величества, а по стѣнамъ размѣщены портреты:

1. Инициатора учрежденія нашего заведенія и руководителя первыхъ лѣтъ его существованія — ген.-лейт. Г. И. Глазенапа;

2. Почетныхъ попечителей заведенія, генераловъ: П. М. Капцевича и Н. А. Вельяминова, съ именами которыхъ связаны великія преобразованія заведенія и важнѣйшія льготы для дѣтей офицеровъ;

3. Военноначальниковъ — героев послѣднихъ войнъ.

Въ читальняхъ всѣхъ ротъ развѣшены портреты русскихъ писателей, художниковъ, композиторовъ, а въ читальнѣ 1-ой роты, кромѣ того, портреты прославившихся бывшихъ питомцевъ заведенія (работы кадетъ), съ краткимъ описаніемъ ихъ заслугъ Родинѣ.

Приѣмная комната обставлена запово изящной мебелью, музыкальными инструментами (концертная рояль и такого же типа фишгармонія), картинами и портретами Особъ Царствующаго Дома и начальниковъ края.

Вновь устроено и богато оборудовано помѣщеніе корпуснаго музея, достойнаго быть гордостью заведенія. На площадкѣ передъ входомъ въ помѣщеніе музея установлена величественная статуя покорителя Сибири, Ермака Тимофеевича.

На стѣнахъ вестибюля, въ изящныхъ плюшевыхъ рамахъ размѣщены:

1. Завѣтъ кадетамъ В. Ки. Михаила Павловича;

2. Имя благодѣтеля корпуса, ген.-лейт. Григорія Ивановича Глазенапа,

и 3. Хроника заведенія, а входъ во внутрь украшенъ двумя каріатидами, поддерживающими фронтонъ.

Парадная дверь сдѣлана изъ массивнаго дуба, а входъ въ нѣхъ украшенъ сѣнью, съ колоннами и рѣзною металлическою рѣшеткой.

Многочисленныя электрическія лампочки, вмѣстѣ съ національными флагами, которыми украшается въ высокотожественные дни весь фасадъ дополняютъ убранство величественнаго корпуснаго зданія.

Вновь выстроено прекрасное двухъ-этажное зданіе лазарета.

Въ казармахъ нижнихъ чиновъ устроены: школа и библіотека, а также оборудованы разныя мастерскія: швальня, закройня, сапожная. Приведены въ благоустроенный видъ кадетскіе цейхгаузы и прачечная.

Въ кухнѣ кадетъ, вмѣстѣ съ кореннымъ ей переустройствомъ, сооружено много цѣнныхъ приспособленій обусловливающихъ удобство и чистоту.

Всѣ зданія обнесены каменнымъ заборомъ, а вокругъ сада, вмѣсто бывшаго деревяннаго забора, устроена рѣшетка на рельсахъ, съ каменными столбами, что дало возможность любоваться величественной рѣкой Иртышомъ, протекающей возлѣ сада.

Проектировано расширить церковь, построить манежъ, тирь для стрѣльбы, сборный залъ, квартиры для преподавателей, флигель для вольно-наемной прислуги, паровое отопленіе всего зданія, что одобрено Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній и близко къ осуществленію.

VII.

Юбилейныя торжества.

До 1911 года Омскій корпусъ начало своего происхожденія вель отъ «Училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска», основаннаго 22 августа 1826 года. Между тѣмъ старыя служащіе корпуса и бывшіе его кадеты отдаленныхъ выпусковъ указывали на глубокую внутреннюю связь корпуса съ «Войсковымъ казачьимъ училищемъ», основаннымъ 1 мая 1813 года. Директоръ корпуса, генераль-лейтенантъ А. А. Медвѣдевъ, для рѣшенія этого вопроса назначилъ комиссію въ составѣ преподавателя статскаго совѣтника Н. Н. Гусева и офицера-воспитателя подполковника В. С. Берникова.

Эта послѣдняя по историческимъ даннымъ (документамъ архива Сибирскаго казачьяго войска) установила полную преемственность Омскаго кадетскаго корпуса съ «Войскового казачьяго училища».

По ходатайству Начальника Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, генерала-отъ-инфантеріи Забѣлина Государь Императоръ 5 іюля 1912 года Высочайше повелѣлъ отдать Омскому кадетскому корпусу старшинство со дня учрежденія вышеназваннаго «Войскового казачьяго училища», т.-е. съ 1-го мая 1813-го года.

На основаніи Высочайшаго соизволенія корпусъ сталъ готовиться къ своему великому празднеству съ первыхъ же дней 1912-1913-го учебнаго года. Созвана была организаціонная комиссія изъ старѣйшихъ бывшихъ питомцевъ заведенія, находящихся въ Омскѣ, и всѣхъ служащихъ корпуса для обсужденія программы

торжества. Комиссія постановила ознаменовать 100-лѣтній юбилей заведенія слѣдующимъ образомъ.

1) Въ залѣ 1-й роты корпуса поставить бронзовый бюстъ Державному Основателю Императору Александру I-му.

2) Издать иллюстрированный историческій очеркъ заведенія и юбилейную «памятку» для кадетъ.

3) Ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ:
а) о наименованіи корпуса «Первымъ Сибирскимъ Императора

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССІЯ.

* Директоръ корпуса г.-л. А. А. Медвѣдевъ.

Справа: Предсѣдатель Истор. ком. преподав. ст. сов. Гусевъ; смотр. каз. пансіона ст. сов. Ивановъ; кол. асс. Незвановъ.

Слѣва: Офицеръ-воспит. подп. Берниковъ, преподав. нел. асс. Прозоровскій; помощн. инсп. кл. подп. Забуга.

Александра I-го кадетскимъ корпусомъ); б) объ установленіи на погонахъ кадетъ и служащихъ вензеля Державнаго Основателя, съ короной надъ нимъ; в) о разрѣшеніи ношенія особаго юбилейнаго нагруднаго знака.

4) Составить юбилейную кантату ко дню праздника.

5) Устроить торжественный актъ, съ прочтеніемъ краткаго историческаго очерка основанія и развитія корпуса, пѣніемъ юбилейной кантаты и приѣмомъ депутацій.

6) Въ день праздника кадетамъ раздать юбилейныя памятки, особыя юбилейныя кружки и рубли, чеканки 1913 года, если на то послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, и

7) Организовать трехдневное празднество по особо выработанной программѣ, на которое путемъ публикаціи пригласить всѣхъ бывшихъ питомцевъ заведенія и почетныхъ лицъ города.

Когда послѣдовало Высочайшее утвержденіе юбилейной программы, директоръ корпуса предложилъ служащимъ избрать изъ своей среды юбилейную комиссію для исполненія Высочайше утвержденной программы и организациі празднества.

Панихида на кадетскомъ кладбищѣ 28-го Апрѣля 1913 г.

Принять участіе въ подготовкѣ къ великому торжеству пожелали всѣ служащіе и составили изъ себя нѣсколько юбилейныхъ комиссій. Такимъ образомъ образовались комиссіи:

а) Историческая, подъ предѣдательствомъ преподавателя статскаго совѣтника Н. Н. Гусева;

б) по выработкѣ юбилейнаго знака, подъ предѣдательствомъ полковника Е. В. Руссета;

в) по ремонту зданій и украшенію, подъ предѣдательствомъ полковника Е. В. Руссета;

г) финансовая, подъ предѣдательствомъ статскаго совѣтника Буткѣва;

д) фотографическая, подъ предсѣдательствомъ полковника Е. В. Руссега;

е) по угощенію, подъ предсѣдательствомъ полковника В. И. Попова-Азотова;

ж) по концерту и балу, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Э. Э. Отте;

з) по музею, подъ предсѣдательствомъ полковника С. Ф. Забуги;

и) по приглашенію и приему гостей и посылкѣ телеграммъ, подъ предсѣдательствомъ полковника Арнольда, и

к) репортерская, подъ предсѣдательствомъ статскаго совѣтника Н. Н. Гусева.

Программа праздника выработана слѣдующая:

1. 28-го *апрѣля*, въ ближайшій къ юбилею праздничный день, въ присутствіи служащихъ и кадетъ, отслужить панихиду на кадетскомъ кладбищѣ.

2. 30-го *апрѣля*: а) отслужить панихиду и возложить вѣнокъ на могилу генераль-лейтенанта Г. И. Глазенапа, по мысли котораго возникло заведеніе;

б) въ 6 час. вечера въ церкви корпуса отслужить всенощную съ поминовеніемъ всѣхъ почившихъ питомцевъ корпуса и служившихъ въ немъ;

в) въ 7½ час. совершить торжественное открытіе бюста Державному Основателю Императору Александру I-му;

г) въ 8 час. вечера произвести прибавку Высочайше дарованнаго корпусу юбилейнаго знамени.

3. 1-го *мая*: въ 9 час. утра отслужить литургію и молебень.

въ 11 час. произвести освященіе знамени и парадъ;

въ 12 час. — торжественный актъ съ приемомъ депутацій;

въ 1 часъ — завтракъ для гостей.

4. 2-го *мая*: въ 10 час. — сокольскій праздникъ;

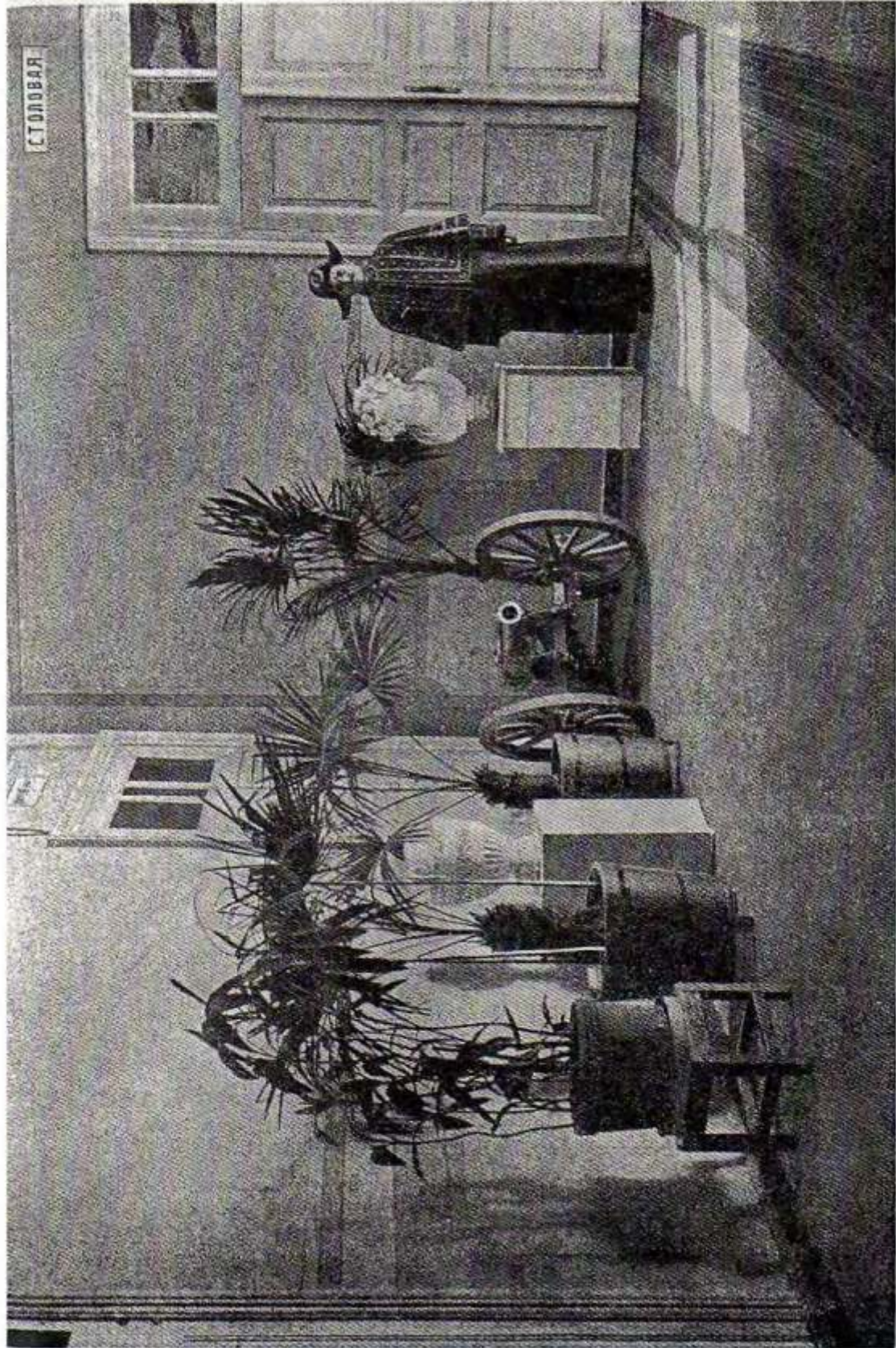
въ 7 час. вечера — юбилейный вечеръ-концертъ;

въ 9 час. вечера — балъ;

въ 11 час. вечера — фейерверкъ.

Къ участію въ приготовленіяхъ къ торжеству привлечены были и кадеты, которые въ ожиданіи радостныхъ дней встрѣчи своей съ бывшими, давно оставившими корпусъ, товарищами и въ гордомъ сознаніи великаго прошлаго своего заведенія горячо принялись за порученное дѣло.

Одни изготовляли увеличенные портреты прославившихся своей дѣятельностью товарищей: героевъ, ученыхъ-ислѣдователей. профессоровъ и т. п.

Швейцарская.

Другіе исполняли фотографическіе снимки видовъ зданія, наружныхъ его помѣщеній и бытовыхъ картинъ изъ жизни корпуса,

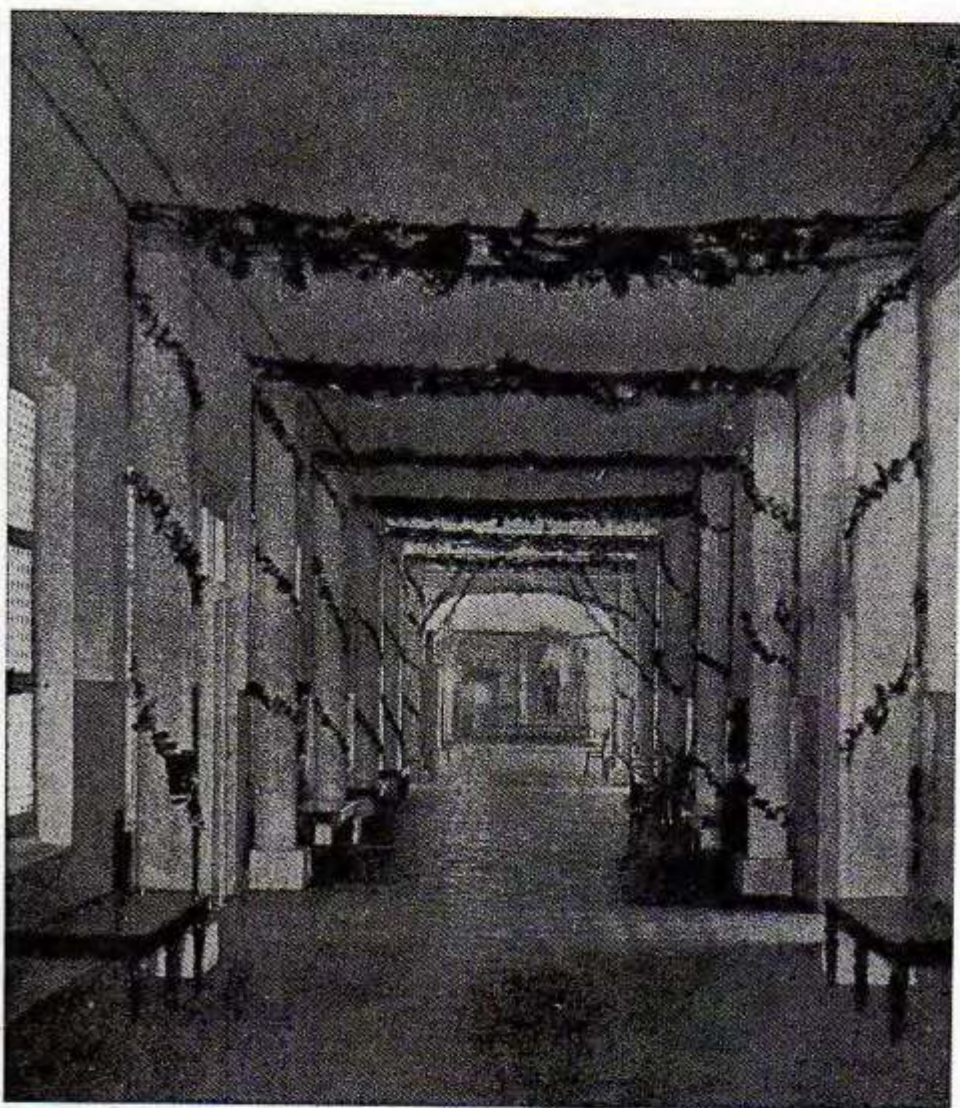

Бюстъ Императора Александра I-го — Державнаго Основателя
Корпуса, въ залѣ 1-ой роты.

изъ которыхъ составилъ солидный по количеству картинъ и весьма интересный по ихъ содержанію альбомъ, принесенный кадетами въ даръ музею.

Третьи составляли проекты рисунковъ для историческаго очерка, юбилейной памятки, меню, концертной программы, юбилейной кружки, рисовали панно, картины для украшенія комнатъ.

Четвертые готовили декоративныя украшения: транспаранты,

Коридоръ, ведущій въ спальню 1-ой роты.

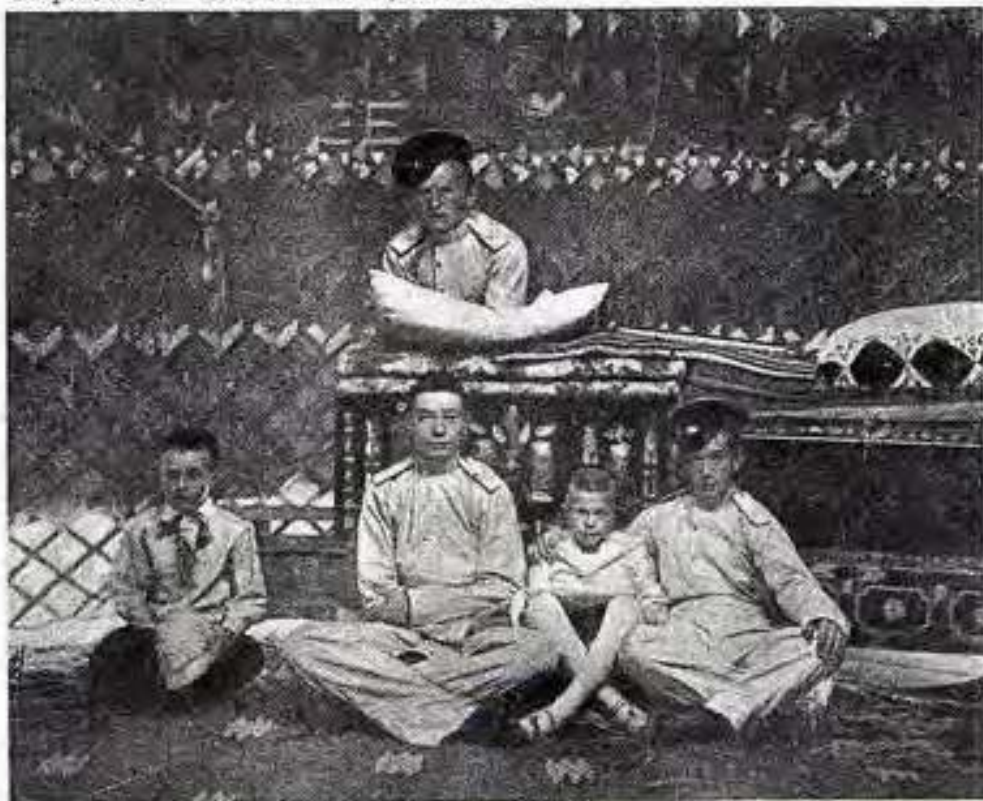
кіоски, гроты, бесѣдки и проч.

Тогда же было приступлено къ устройству музея, который при участіи бывшихъ питомцевъ, служащихъ и въ особенности директора корпуса, инициатора обновленія музея, получилъ блестящій видъ

и обогатился драгоценными памятками, составляющими гордость заведения.

Къ концу апрѣля всё приготовленія были закончены.

У главнаго входа возвышалась величественная арка-трельяжъ съ гербами и цитами и вся увитая зеленью и цвѣтами. Надъ ней красовался вензель Государя, съ надписью «Боже, Царя храни», сверкающей золотомъ и цвѣтными огнями.

Гостиница — Юрта.

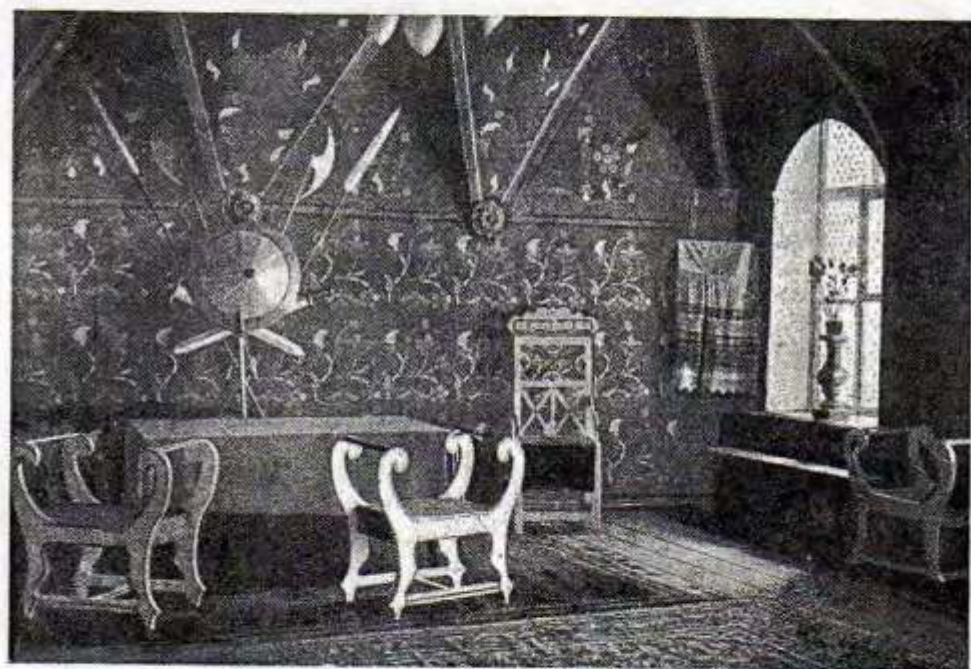
На фронтонѣ зданія парилъ грандіозный государственный орелъ, по сторонамъ котораго на голубомъ фонѣ неба эффектно выделялись юбилейныя даты «1813—1913».

Громадный балконъ надъ церковнымъ подъѣздомъ, поддерживаемый грандіозными, величественными колоннами, былъ задрапированъ горностаяевою мантіей, на которой установленъ вензель Государя Императора. Все зданіе, отремонтированное заново, и украшенное гербами, орифламмами, флагами, невольно привлекало взоры всѣхъ проходящихъ.

Внутренній плацъ корпуса, на которомъ должны происходить освященіе знамени, парадъ и сокольскій праздникъ, также былъ роскошно убранъ. Посреди возвышался шатеръ для богослуженія;

Гостинная — «Боярскій теремъ» (правая сторона).

Гостинная — «Боярскій теремъ» (лѣвая сторона).

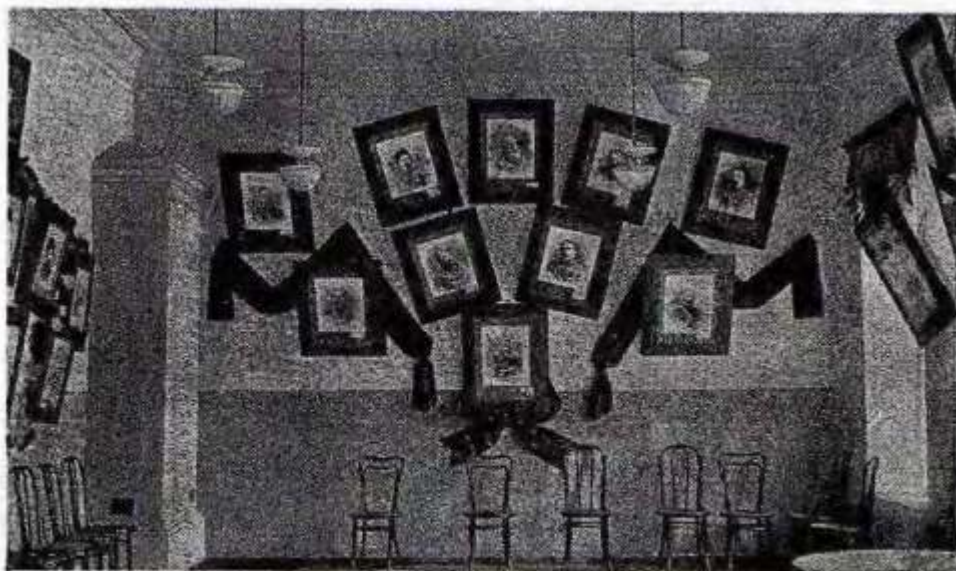
недалеко отъ него — ложь для дамъ. Надъ входомъ въ зданіе, наверху балк-страды, — портретъ Государя; повсюду флаги и зелень.

Внутренній видъ зданія измѣнился до неузнаваемости.

Вестибюль и швейцарская, украшенная вазами, бюстами, пальмами, имѣли торжественный видъ и сразу создавали праздничное настроеніе.

Надъ входомъ въ помещеніе кадетъ громадная картина, работы вице-фельдфебеля Тринитатова, изображающая группу бояръ, подносящихъ хлѣбъ-соль, съ надписью: «Добро пожаловать», невольно привлекала взоры и привѣтствовала желанныхъ гостей.

Кадетская столовая, черезъ которую пролегаль путь въ церковь, въ нишѣ передней стѣны имѣетъ священную реликвию заведенія —

Портретная.

икону Св. Николая Чудотворца, которою сто лѣтъ тому назадъ казачье войско благословило корпуснаго праждѣ «Войсковое казачье училище» при его основаніи.

Съ чувствомъ благоговѣнія проходили старые кадеты мимо изображенія Святого Покровителя заведенія.

Въ залѣ 1-й роты противъ портрета Государя Императора возвышался бронзовый бюстъ Императора Александра I-го, установленный на высокомъ мраморномъ пьедесталѣ подъ величественною бархатною сѣнью съ надписью: «Державному Основателю», внушаль благоговѣйную торжественность.

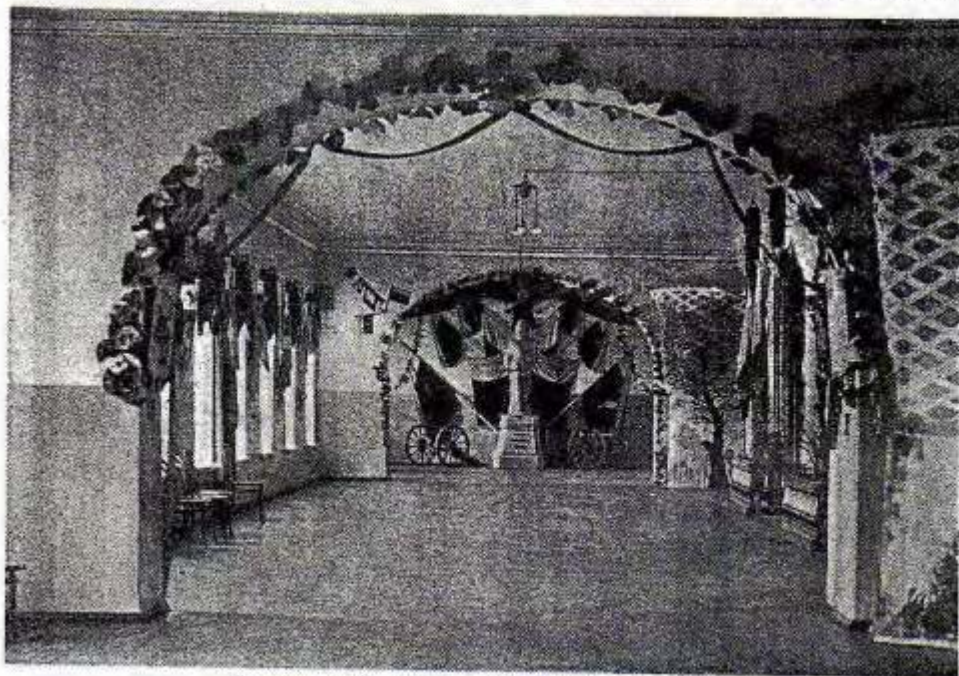
Коридоръ, украшенный искусственными колоннами, обвитыми цвѣтами и виноградною зеленью, вмѣстѣ съ мерцаніемъ электриче-

ских лампочек на высокомъ потолкѣ, подобно звѣздамъ на небѣ, и таинственнымъ сумракомъ — создавалъ полную иллюзію величественнаго древне-римскаго зданія подѣ вѣчно-голубымъ итальянскимъ небомъ.

Классы чудодѣйственно превратились въ рядъ великолѣпныхъ гостинныхъ различнаго стиля.

Вотъ стоитъ киргизская юрта съ полнымъ инвентаремъ кочевника, освѣщаемая слабымъ свѣтомъ лампы-фонаря, спущеннаго съ полукруглаго мрачнаго потолка.

Далѣе — боярскій теремъ время царя Алексѣя Михайловича, съ низко спускающимися сводчатыми потолками, расписными

Спальня 1-ой роты, превращенная въ залъ.

стѣнами, цвѣтными узкими окнами, изразцовыми фигурными старорусскими печами, стильной мебелью, иконой древняго письма съ висячею лампадой, панно съ изображеніемъ гуслира, стрѣльца и боярина, — невольно переносилъ посѣтителя во времена «Тишайшаго» царя.

Третья гостиная, съ низкой мягкой мебелью, съ красиво установленными картинами, яркимъ электрическимъ освѣщеніемъ, — эффектно выдѣлялась среди первыхъ двухъ.

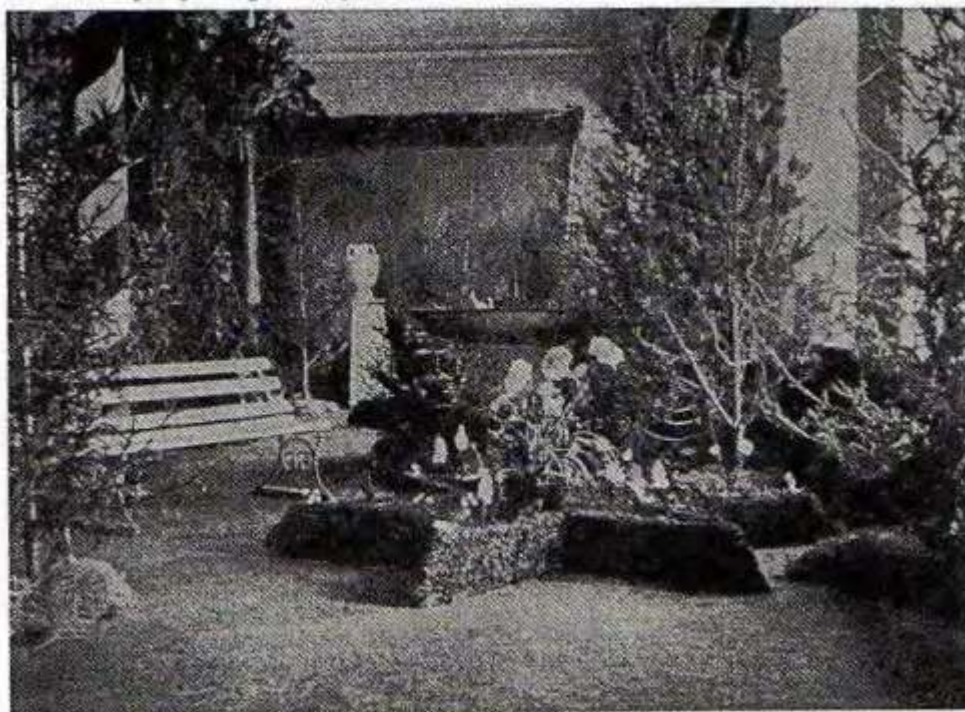
Но особенно интересной и привлекающей вниманіе комнатою являлась «портретная», гдѣ собраны были фотографіи, увеличенныя кадетами почти до естественной величины, дѣятелей корпуса и прославившихся его питомцевъ.

Подолгу застаивались здѣсь старые кадеты, вспоминая своихъ товарищей и наставниковъ. Много говорили ихъ сердцу портреты дорогихъ лицъ, вызывая далекія событія ихъ дѣтскихъ и юношескихъ лѣтъ.

Громадная спальня кадетъ феерически преобразилась въ средне-вѣковѣй роскошный залъ.

Громоздкія печи превратились въ величественныя башни замковъ; стѣны украшены щитами, гербами и древнимъ оружіемъ; окна — ламбрекенами. Въ концѣ зала эффектно красовалась статуя Ермака, окруженная старинными пушками.

На противоположной стѣнѣ — громадный фонтанъ, распространявшій чудную прохладу.

Искусственный зимній садъ.

Главная стѣна украсилась портретами Государей Императоровъ Александра I-го и Николая II-го, утопавшими въ зелени и цвѣтахъ.

Сосѣдняя комната — спальня 4-го взвода — представляла изъ себя зимній садъ, съ кучами деревьевъ, между которыми были разбросаны столики, скамеечки и фантастическія бесѣдки.

На мѣстѣ цейхауза возвышался красивый гротъ-пещера, гдѣ съ трехсаженной высоты низвергался каскадъ воды.

Скалы, покрытыя мхомъ, сталактиты, спускающіеся съ потолка, совы въ расщелинахъ, камышь и водоросли у подножія водопада,

таинственный полумракъ, непрерывное журчаніе воды, ключомъ бьющей изъ скаль и съ вершины скалы, все это невольно переносило зрителей отъ пыльнаго Омска въ лучшія страны. Всѣ съ неподдѣльнымъ чувствомъ воздали должную дань удивленія изобрѣтательности кадетъ.

До наступленія торжествъ, корпусъ, чтя память своихъ бывшихъ питомцевъ, совершилъ по нимъ торжественное поминовеніе: 28 апрѣля, въ 12 час. дня, кадеты и служащіе корпуса подъ начальствомъ директора строемъ отправились на братское кадетское кладбище, гдѣ о. законоучитель отслужилъ по всѣмъ умершимъ панихиду.

При пѣніи «вѣчная память» всѣ опустили на колѣни, а оркестръ кадетъ исполнилъ «Коль славень». Чудный весенній день, стройное пѣніе, тихіе звуки оркестра, могилы умершихъ товарищей, — все располагало душу къ искренней молитвѣ. Минута была, поистинѣ, торжественная.

Юбилейныя торжества начались 30 апрѣля.

Въ дни ожиданія ихъ мысли всѣхъ, кадетъ и служащихъ, возносились прежде всего къ Тому, по Чьей волѣ устраивались эти торжества. А потому директоръ корпуса утромъ 30 апрѣля отъ лица всего заведенія послалъ телеграмму Военному Министру, прося его повергнуть къ стопамъ Государя Императора вѣрнопопданническія чувства.

Вечеромъ того же дня, задолго до начала всенощной, стали собираться гости.

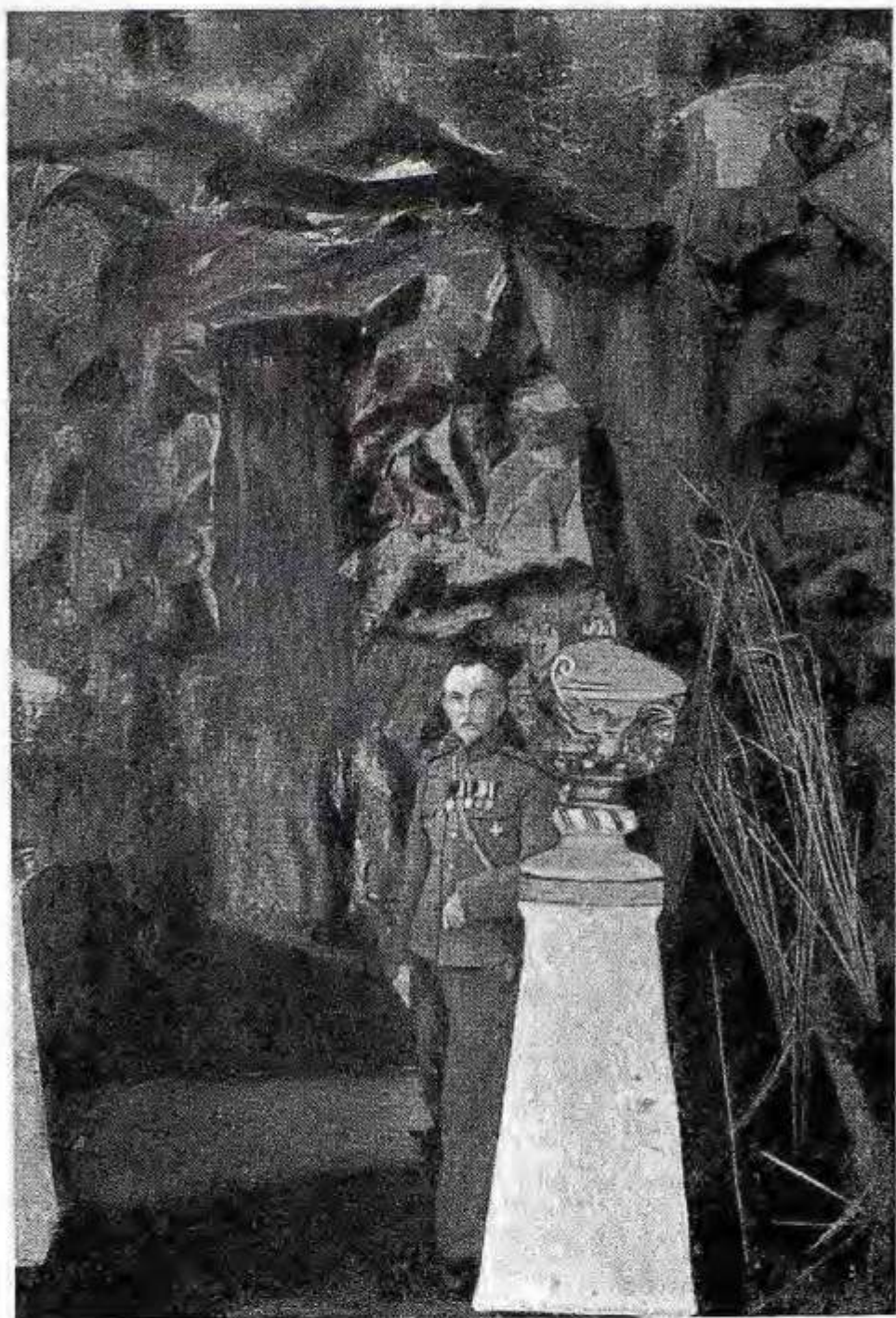
Особо назначенные кадеты и офицеры-воспитатели стояли на маршахъ лѣстницы и любезно встрѣчали ихъ.

Въ 6 часовъ началась всенощная. Присутствовали почетныя лица города, все начальство и съѣхавшіеся старые кадеты-сибиряки. По окончаніи всенощной о. законоучитель протоіерей Д. Худяковский обратился къ присутствующимъ со слѣдующими пастырскими словами:

«Сегодня мы полагаемъ начало торжественному празднованію столѣтняго юбилея нашей школы.

Исполнимъ нашъ христіанскій и гражданскій долгъ по отношенію къ тѣмъ, которые должны бы быть дорогими гостями на нашемъ торжествѣ, но которыхъ мы не увидимъ и не услышимъ здѣсь, потому что окончились дни ихъ земного существованія.

Но отъ насъ зависитъ сдѣлать участниками нашего торжества и этихъ усопшихъ отцовъ и братьевъ нашихъ. Мы можемъ и должны это сдѣлать нашими добрыми молитвенными воспоминаніями о нихъ. И прежде всего ублажимъ память тѣхъ, кому Богъ вложилъ въ душу мысль и желаніе основать эту школу и кто положилъ такъ много заботъ и трудовъ для созданія лучшей постановки всего учебнаго дѣла въ ней. Да будутъ незабвенны въ нашей школѣ имена

Искусственный гротъ съ водопадомъ.

основателя, генералъ-лейтенанта Григорія Ивановича Глазенапа, и его дѣятельнѣйшаго сотрудника войскового атамана Семена Богдановича Броневскаго.

Почтимъ благодарной памятью усопшихъ Государей Императоровъ Александра I-го, Николая I-го, Александра II-го и Александра III-го, а также Великаго Князя Михаила Павловича, благоволеніемъ и заботами которыхъ наша школа развивалась и совершенствовалась.

Вспомнимъ молитвенно и всѣхъ трудившихся въ школѣ усопшихъ начальниковъ и воспитанниковъ.

Помолимся, да проститъ имъ Господь всѣ вольныя и невольныя согрѣшенія ихъ и да удостоитъ ихъ вѣчной блаженной памяти въ своемъ небесномъ царствѣ».

Затѣмъ былъ отслужена торжественная панихида.

По окончаніи ея кадеты были построены въ залѣ 1-й роты, гдѣ должно произойти открытіе бюста Державному Основателю корпуса.

Посреди передней стѣны, на высококомъ мраморномъ пьедесталѣ, подъ бархатнымъ балдахинномъ съ государственнымъ гербомъ, величественно возвышался бюстъ Благословеннаго Государя, утопавшій въ цвѣтахъ.

Кругомъ его построились кадеты всего заведенія; въ сторонѣ стояли оркестръ и пѣвчіе. Въ 8 час. вечера изъ церкви корпуса пришли духовенство, командующій войсками, сопровождаемый директоромъ корпуса, и многочисленные гости.

Началась литія. При пѣніи хора и всѣхъ кадетъ «вѣчной памяти» и звукахъ оркестра «Коль славенъ» кисея, закрывавшая величественный бюстъ, спала, и взорамъ всѣхъ предсталъ прекрасный, освѣщенный сотнями электрическихъ огней ликъ Того, Который положилъ начало заведенію и завѣты Котораго были путеводной звѣздой въ дальнѣйшей его жизни. Торжественное настроеніе всѣхъ усилилось еще болѣе, когда директоръ съ чувствомъ глубокаго умиленія и восторга, преклонивъ передъ драгоценнымъ памятникомъ колѣни и возлагая вѣнокъ къ его подножію, произнесъ слѣдующіе составленные имъ стихи:

Слава Державному
Царю православному,
Волей котораго
Корпусъ возникъ!

Милостью Божіей,
Царскимъ велѣніемъ
Тысяча юношей
Кровь тутъ нашли.

просимъ Создателя
Для Основателя
Покоя блаженнаго,
Вѣчной памяти
Благословенному,
Мудрому, кроткому
Въ Бозѣ почившему
Руси великой Царю.

Велѣдъ затѣмъ раздалась команда: «слушай», «на-карауль», и залъ огласился величественными звуками: «Коль славенъ».

Далѣе кадетъ VI-го класса А. Грызовъ, приблизившись къ бюсту, съ горячимъ энтузіазмомъ прочелъ свои стихи, посвященные Благословленному Императору, вызвавшіе у всѣхъ присутствующихъ чувство признательности къ автору, сумѣвшему такъ сердечно выразить общее настроеніе благодарной памяти Державному Основателю.

Къ тебѣ, Державный Царь, я шлю свои хваленья
И знаю, большаго достоинъ Ты:
Обмылъ Ты Русь отъ тины заблужденья,
Неправды злой и нищеты.

Ты облегчилъ крестьянъ страдальныхъ долю;
Простому мужику хотѣлъ дать волю,
Но гордый вождь Тебѣ въ томъ помѣшалъ;
Онъ шелъ на Русь, оружіемъ бряцалъ,
— Онъ овладѣлъ прекрасною Москвою.
Пожары начались, но врагъ не отступалъ,
Гордясъ своей счастливою судьбой;
Онъ нагло Русь на битву вызывалъ.

А Ты, Великій Царь, на Бога уповая,
Для родины своей и жизни не жалѣлъ.
И палъ французъ, судьбину проклиная.
И цѣпи и позоръ онъ получилъ въ удѣлъ.

Любилъ Ты Русь и для нея старался,
Открывъ училища. Народу Ты открылъ
Путь къ знанію, чего онъ добывался,
Недаромъ онъ Тебя благословилъ.

Но я всѣхъ дѣлъ, содѣянныхъ Тобою,
Благословенный Царь, не въ силахъ перечестъ.
Покроется пусть славой неземною
Твое чело. Тебѣ хвала и честь.

Его Высокопревосходительство, Командующій войсками благодарилъ кадета Грызова въ лестныхъ выраженіяхъ и поздравилъ его отца, присутствовавшего въ залѣ, съ такимъ достойнымъ похвалы сыномъ.

Юбилейное знамя.

Затѣмъ кадеты прошли церемональнымъ маршемъ передъ новой своей святыней и разошлись по своимъ ротнымъ помѣщеніямъ, а всѣ почетные гости, во главѣ съ Командующимъ войсками, бывшіе питомцы и 12 кадетъ, представителей отъ всѣхъ трехъ ротъ, направились въ большой залъ, гдѣ должна происходить церемонія прибивки къ древку знамени.

На столѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, лежало новое драгоценное полотно, слегка-прикрѣпленное къ дрову гвоздями съ золотыми шляпками, юбилейныя Андреевскія ленты, съ вышитыми золотомъ главнѣйшими историческими датами корпуса, серебряное блюдо съ запасными гвоздями и молотками.

На лицевой сторонѣ знамени изображенъ ликъ Спасителя, увѣнчанный надписью: «Съ нами Богъ». На оборотной сторонѣ вензель Государя Императора, а по угламъ государственныя гербы.

Командующій войсками, генераль Шмидтъ, перекрестясь, вбилъ первый гвоздь; за нимъ директоръ, генералитетъ, чины корпуса, бывшіе интернцы и представители-кадеты. По окончаніи прибавки Командующій войсками навязалъ юбилейныя ленты и темлякъ. Вице-фельдфебель Тринитатовъ принялъ изъ рукъ его высокопревосходительства знамя, которое въ сопровожденіи офицера-воспитателя, полковника Петрова, было перенесено въ церковь.

По окончаніи церемоніи присутствующимъ предложенъ быть чай въ зимнемъ саду.

На другой день, 1-го мая, задолго до начала богослуженія, стали собираться старые кадеты-сибиряки.

Всѣхъ прибыло около 200. Изъ нихъ особенное вниманіе обращалъ на себя отставной полковникъ Тарановъ, выпуска 1863 года.

Въ ожиданіи архипастыря всѣ собрались на церковной площадкѣ и маршахъ лѣстницы.

Ровно въ 9 часовъ прибылъ преосвященный Андроникъ и въ сослуженіи о. о. законоучителей корпуса и мѣстнаго военнаго духовенства началъ литургію.

Присутствіе старыхъ кадетъ придавало особенную торжественность богослуженію. Всѣми чувствовалось, что собрались въ родное гнѣздо, гдѣ сохранилось все близкое ихъ сердцу: и лики святыхъ иконъ, и черныя доски на стѣнахъ, съ именами павшихъ на полѣ брани товарищей.

О. законоучитель, протоіерей Д. Худяковскій, произнесъ слово о необходимости военнаго воспитанія, какъ залога благополучія и счастья родины, и указалъ на величіе заслугъ питомцевъ корпуса передъ отечествомъ, для котораго они жертвовали своею жизнью, проявляя въ этомъ высшую заповѣдь Христа: «положить душу свою за друзей своихъ» и въ то же время и достойный благородной памяти патриотизмъ.

«Честь и слава нашей школѣ, что она воспитала тысячи умѣлыхъ, храбрыхъ и честныхъ борцовъ за Вѣру, Царя и Отечество. Принесемъ благодареніе за прошлое нашей школы и помолимся о ея будущемъ, чтобъ она и впредь съ честью выполняла свое высокое назначеніе во славу Государя и Родины».

Мысли невольно переносились къ прошлому, являлось желаніе молиться съ такимъ же горячимъ чувствомъ, какъ въ далекіе годы юности. Близость молодыхъ товарищей — настоящихъ кадетъ — довершала иллюзію, и слова молитвъ и стройные звуки прекраснаго хора съ готовностью воспринимались благоговѣйно настроенной душой. Дорогія минуты!

Послѣ торжественнаго молебна архипастырь Андроникъ благословилъ корпусъ иконой; при этомъ произнесъ слѣдующее слово:

«Начальствующихъ, учащихся и учащихся сего кадетскаго корпуса привѣтствую съ торжествомъ столѣтія сего корпуса. За сто

Вензель на погонахъ.

лѣтъ его военно-учебной жизни много поколѣній воиновъ и военачальниковъ всякаго званія и положенія прошло здѣсь. И всѣ эти ряды поколѣній, съ которыми и вы нынѣ духовно и преемственно соединяетесь и связываетесь, славно объединялись подъ однимъ священнымъ знаменемъ, которое сводится къ симъ святымъ словамъ: «за Вѣру, Царя и Отечество». И вѣра выше и первѣе всего. Ибо безъ вѣры въ Бога Вездѣсущаго, въ бессмертную душу, въ загробную жизнь и въ будущее праведное воздаяніе, — безъ вѣры въ это и святая любовь къ Царю и Отечеству превращается въ жестокую

воинственность, въ страсть къ захватамъ, не признающую ничего, кромѣ своего, и потому неразборчивую въ средствахъ на пути къ своимъ ненасытнымъ стремленіямъ. Исторія являетъ намъ разительные примѣры такихъ въ свое время сильныхъ завоевателей, которыхъ и тогда безъ ужаса никто не могъ назвать и которыхъ признала своимъ справедливымъ отзывомъ сама же безпристрастная исторія.

Наше же русское воинство стоитъ за Царя и Отечество какъ за почителей святой вѣры народной, какъ за самую душу народную. Оно стоитъ за вѣру святую. За нее жизнью готово пожертвовать. «Умремъ за Святую Софію!.. Ляжемъ костями за Домъ Пречи-

Чтеніе Высочайшей Грамоты.

стыя!», — вотъ что было побѣднымъ кличемъ нашихъ воиновъ отъ лѣтъ древнихъ. Не завоевывать чужое, а отстаивать правое и святое дѣло, постоять за вѣру, защитить единовѣрныхъ братьевъ, — вотъ на что идетъ русской воинъ. И поэтому въ военный походъ онъ идетъ какъ на смерть: готовится къ бою, какъ къ смертному часу — съ молитвою, съ исповѣдью, съ крестнымъ знаменіемъ. Да, святое это военное знамя. Ибо оно есть посильное исполненіе слова Христова: имѣть больше той любви, чтобы положить душу свою за друзей своихъ.

Вотъ какіе святыя завѣты написаны на томъ знамени, подъ которымъ доблестно стояли ваши славные предшественники. Подъ симъ

же высокимъ знаменемъ да идите и вы впередъ за Вѣру, Царя и Отечество, а за вами и ряды слѣдующихъ поколѣній. Съ такимъ святымъ пожеланіемъ въ Божіе благословеніе сему училищу и приношу образъ Спаса Христа. Его всевидяще око да будетъ съ вами и надъ вами. Его всеильная десница да управляетъ васъ во всѣхъ путяхъ и трудахъ вашей военной жизни. Его богопоспѣшное благословеніе да пребываетъ надъ всѣми вами во вѣки вѣковъ. Аминь».

По окончаніи церковнаго богослуженія всѣ гости, начальствующія лица и кадеты собрались на внутреннемъ плацу.

Сюда изъ церкви корпуса прибыло духовенство съ иконами и хоругвями. Родственники кадетъ и семьи служащихъ размѣстились на возвышенной площадкѣ вдоль стѣны зданія.

Въ 12 час. прибылъ Командующій войсками и обошелъ ряды кадетъ, здороваясь и поздравляя ихъ съ торжественнымъ праздникомъ.

Вслѣдъ затѣмъ на высокой площадкѣ крыльца показалось юбилейное знамя, несомое вице-фельдфебелемъ Тринитатовымъ въ сопровожденіи подполковника Петрова, — то драгоценное полотно, которое сейчасъ должно стать священной воинской хоругвью.

Директоръ корпуса, выйдя на средину плаца, при общей тишинѣ громогласно прочиталъ Высочайшее БЛАГОВОЛЕНІЕ кадетскому корпусу Высочайшую грамоту на пожалованное знамя.

«Божіею милостію, Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая. Нашему Первому Сибирскому Императора Александра I кадетскому корпусу. Въ царствованіе блаженнаго памяти Императора Александра Перваго Благословеннаго, 1-го мая 1813 года на дальней окраинѣ, въ Омскѣ, по мысли командира Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса генерала Глазенапа было учреждено Омское войсковое казачье училище для воспитанія и образованія въ немъ сыновей сибирскихъ казаковъ, открытое съ небольшимъ комплектомъ учащихся. Училище въ концѣ 1813 года имѣло сотенный составъ питомцевъ и, постепенно развиваясь, въ 1819 году увеличило свой составъ до 322 человекъ учащихся, давъ въ 1822 году первый выпускъ офицеровъ, подготовленныхъ для несенія службы въ казачьемъ войскѣ. Училище упрочило свое положеніе, и преобразованное въ 1826 году въ училище Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, заведеніе это было епослѣдствіи расширено путемъ присоединенія къ нему азиатской школы, имѣвшей цѣлью готовить переводчиковъ для сношенія съ мѣстными инородцами — татарами и

киргизами. Въ 1845 году Омское училище Сибирскаго линейнаго казачьяго войска было преобразовано въ кадетскій корпусъ, съ наименованіемъ его Сибирскимъ. Получивъ въ томъ же году одинаковое съ прочими кадетскими корпусами имперіи устройство, Сибирскій кадетскій корпусъ пережилъ съ ними рядъ преобразованій, которыя коснулись этихъ заведеній сперва въ періодъ существованія военныхъ гимназій, а затѣмъ и въ періодъ переименованія этихъ заведеній въ кадетскіе корпуса, при чемъ съ 1907 года Сибирскій кадетскій корпусъ сталъ именоваться Омскимъ. Въ теченіе протекшихъ ста лѣтъ Омскій корпусъ подготовилъ сотни офицеровъ, съ честью исполнявшихъ свой святой долгъ, изъ коихъ многіе запечатлѣли служеніе свое престолу и родинѣ на поляхъ сраженій. Въ знаменательный день столѣтняго юбилея Мы съ отраднымъ чувствомъ изъявляемъ Омскому кадетскому корпусу Наше Монаршее БЛАГОВОЛЕНІЕ и повелеваемъ именоваться ему впредь Первымъ Сибирскимъ Императора Александра Перваго кадетскимъ корпусомъ. Уповаемъ, что въ стѣнахъ сего заведенія и впредь будутъ подготавливаться крѣпкіе въ вѣрѣ, сильные духомъ и тѣломъ, образованные и преданные долгу офицеры для нашей доблестной арміи». На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай». Въ Царскомъ Селѣ 1 мая 1913 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

«Божіею милостію, Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая. Нашему Омскому кадетскому корпусу. По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія въ 1813 году въ гор. Омскѣ Омскаго войскового училища, отъ коего ведетъ начало Омскій кадетскій корпусъ, Всемилостивѣйше жалуемъ сему корпусу препровожаемое при семъ новое знамя съ надписями «1813—1913», повелеваемъ знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностью и усердіемъ Россійскому воинству свойственными». На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай». Въ Царскомъ Селѣ 1-го мая 1913 года.

Долгое, несмолкаемое громогласное «ура» раздалось въ честь Монарха, сопровождаемое пѣніемъ гимна «Боже, Царя храни», трижды повтореннаго.

Затѣмъ преосвященный совершилъ чинъ освященія знамени и окропилъ святой водой его и кадетъ.

Вслѣдъ затѣмъ освященное знамя было вынесено на средину плаца и всѣми служащими и кадетами произнесена была присяга, которую провозглашалъ о. законоучитель, протоіерей Д. Худяковскій.

Послѣ того Командующій войсками передалъ знамя колѣнопреклонному директору, а онъ кадету-знаменщику. Раздалась команда: «подъ знамя, слушай, на-крауль», и подъ звуки музыки новое знамя было обнесено по рядамъ всего строя кадетъ. Затѣмъ Командующій вой-

Присяга знамени.

сками провозгласилъ здравицу Государю Императору и Августѣйшей Семѣ.

Снова плацъ огласился величественнымъ гимномъ и громкимъ «ура».

Ясный весенній день, блестящіе костюмы, торжественное богослуженіе, милостивыя Царскія слова, священная хоругвь, счастливыя лица кадетъ, — все это создавало величественный моментъ, глубоко западающій въ душу.

Сознаніе важности переживаемаго момента усилилось еще болѣе, когда Командующій войсками, приблизивъ къ себѣ кадетъ и ставъ около знамени, въ сильной патріотической рѣчи объяснилъ имъ значеніе знамени.

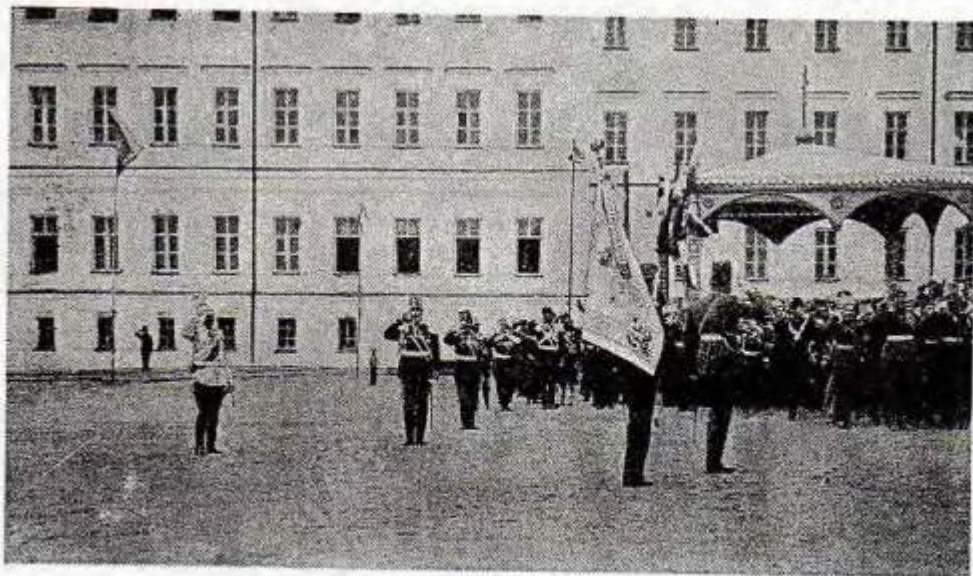

Ръчь Командующаго войсками надотамъ в значеніи знамени.

Это не была рѣчь начальника, — это было глубоко прочувствованное наставленіе стараго воина будущимъ защитникамъ Царя и Родины, драгоцѣнный завѣтъ, который долженъ повести ихъ на трудный, но великій и славный подвигъ.

Закраснѣвшіяся лица, ярко горящіе глаза ясно говорили о томъ чувствѣ, которое завладѣло душой каждаго кадета. Могучее «ура» въ честь генерала вырвалось изъ ихъ груди, какъ откликъ на его священный призывъ.

Затѣмъ знамя торжественно унесено въ церковь; кадеты снова стали въ строй, и директоръ корпуса, окруженный служащими и старыми кадетами, сталъ принимать явившіяся привѣтствовать корпусъ депутаціи отъ военнаго духовенства, города, Сибирскаго каза-

Отнесеніе знамени.

чьяго войска, ученыхъ обществъ, дирекцій народныхъ училищъ, учебныхъ заведеній, частей войскъ и проч.

Всѣхъ депутацій было 23.

Директоръ, принявъ адреса, отъ лица всего корпуса принесъ искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, почтившимъ корпусъ своимъ вниманіемъ въ знаменательный для него день.

«Всѣ подношенія будутъ вѣчно храниться въ музеѣ корпуса и напоминать намъ о сердечномъ отношеніи общества», закончилъ онъ свою рѣчь и потомъ провозгласилъ за всѣхъ здравицу. Аплодисменты старыхъ кадетъ и публики и «ура» кадетъ раздалось по адресу лицъ, почтившихъ корпусъ дорогимъ вниманіемъ.

Въ половинѣ второго, по окончаніи приема депутацій, Командующій войсками пропустилъ кадетъ мимо себя церемоніальнымъ мар-

Приємъ депутацій.

шемъ и сердечно благодарить директора за прекрасное состояніе заведенія.

Кадеты разведены по ротамъ, а присутствующіе гости приглашены были въ залъ 3-й роты на актъ.

На особомъ возвышеніи передъ собравшейся публикой заняли мѣста: Командующій войсками, преосвященный Меводій, нач. штаба генералъ-лейтенантъ Н. А. Ходоровичъ, акмолинскій губернаторъ А. Н. Невѣровъ, городской голова Морозовъ, директоръ корпуса генералъ-лейтенантъ А. А. Медвѣдевъ, инспекторъ классовъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Отте и предѣдатель исторической юбилейной комиссіи преподаватель корпуса статскій совѣтникъ Гусевъ.

Музей корпуса.

Послѣдній прочелъ составленный имъ краткій историческій очеркъ основанія и развитія корпуса въ теченіе истекшаго столѣтія. Съ большимъ вниманіемъ публика слушала интересный и поучительный отчетъ. Всѣ видѣли, что корпусъ, будучи первымъ рассадникомъ просвѣщенія Сибири, далеко превзошелъ рамки, ему назначенныя, далъ родинѣ блестящихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ и, что всего дороже, привилъ питомцамъ своимъ глубокую и преданную любовь къ Царю и Отечеству, стремленіе къ правдѣ и знанію, къ наукѣ и искусствамъ.

Имена питомцевъ корпуса связаны съ завоеваніемъ обширнаго Степного края и Туркестана, его гражданскимъ устройствомъ и

Статуя Ермака.

культурой и его изслѣдованіемъ. Поля Маньчжуріи и Квантуна дали много героевъ, прославившихъ русское оружіе и родное заведеніе.

Пѣніемъ величественной кантаты въ честь заведенія закончился актъ, и присутствующіе приглашены были къ парадному завтраку, имѣющему быть вслѣдъ за кадетскимъ завтракомъ.

Въ это время гости осматривали музей и выслушивали объясненіе хранителя музея подполковника Забуги.

Музей представляетъ изъ себя обширную комнату въ помѣщеніи 3-ей роты ¹⁾. Передъ входомъ ея, на площадкѣ противъ «учительской», поставлена величественная статуя Ермака.

Подношенія корпусу въ день юбилея.

Внутри музея особенное вниманіе обращаетъ на себя художественная витрина, въ которой хранятся Высочайшія грамоты корпусу, книга Высочайшихъ посѣщеній и телеграммы. Надъ нею висятъ портреты Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра Александровича и Алексея Александровича, съ собственноручной ихъ подписью — даръ корпусу въ память посѣщенія его во время путешествія Ихъ Высочествъ по Сибири.

¹⁾ Бывшая «инспекторская» комната вмѣстѣ съ прилегающимъ къ ней классомъ.

Въ передвѣтъ углу находятся иконы, поднесенныя корпусу различными лицами въ знаменательные дни его жизни.

На стѣнахъ размѣщены портреты всѣхъ почетныхъ попечителей корпуса, директоровъ и служащихъ; между ними древнѣйшими памятниками въ исторіи заведенія являются портреты ген.-лейт. Г. И. Глазенапа — инициатора учрежденія «Войскового училища» и перваго его почетнаго попечителя, и полковника Шрамова — перваго ученика перваго выпуска вышеназваннаго училища (1817 г.), бывшаго впоследствии первымъ инспекторомъ классовъ «Училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска».

Кромѣ указанныхъ одиночныхъ портретовъ, на стѣнахъ музея имѣется много группъ офицеровъ различныхъ воинскихъ частей, бывшихъ кадетъ корпуса — подарокъ ихъ къ 100-лѣтнему юбилею.

Бильярдная.

Сохранились два средней величины альбома, съ фотографическими карточками бывшихъ питомцевъ и служащихъ — подношеніе корпусу въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея.

Въ старинномъ громадномъ шкапу (наслѣдство «Войскового училища») хранятся многочисленныя печатныя труды и рукописи бывшихъ кадетъ и служащихъ, а также работы по лѣлкѣ и мелкія вещи ручнаго труда.

По обѣимъ сторонамъ шкапа эффектно выдѣляются два манекена въ формѣ кадета 1813 г. и современной — 1913 г.

Первый изъ нихъ подаренъ отцомъ кадета, бывшимъ офицеромъ всенно-учебнаго вѣдомства, С. И. Кандауровымъ.

Эта историческая форма, въ которую одѣвались воспитанники «Войскового училища», является очень интересной; она представляетъ изъ себя фракъ синяго сукна, застегнутый спереди на крючки, съ красными погонами, синяго цѣта брюки, съ широкимъ краснымъ лампасомъ, носимыя навыпускъ, и клеенчатый черныи киверъ.

Юбилейная кружка.

Въ трехъ большихъ витринахъ, подъ стекломъ, хранятся при-
вѣтствія и адреса въ художественныхъ драгоценныхъ папкахъ, под-
несенные корпусу различными учрежденіями въ день 100-лѣтняго
юбилея. (23).

На столахъ этажеркахъ, крошштейнахъ, полочкахъ разбросан-
ныхъ повсюду, размѣщены работы кадетъ по рисованію, лѣпкѣ,
выжиганію по дереву, чучела животныхъ, художественныя рѣзныя
и столярныя издѣлія и программныя по ручному труду.

На двухъ стоячихъ витринахъ имѣется множество фотографическихъ портретовъ бывшихъ питомцевъ и служащихъ.

На одной изъ нихъ, въ формѣ мольберта, работы бывшего кадета, отставного полковника В. В. Кури, — помѣщены карточки георгиевскихъ кавалеровъ; на другой, съ вращающимися четырехугольными рамами, работы бывшего кадета, офицера - воспитателя, подполковника К. В. Герасимова, — многочисленныя фотографіи служащихъ и бывшихъ питомцевъ заведения. Многія изъ нихъ, имѣя на оборотной сторонѣ краткую автобіографію съ соб-

Приборъ кадета съ подарками на юбилейномъ завтракѣ.

ственноручной подписью автора, представляютъ изъ себя цѣнный историческій матеріалъ.

Съ глубокимъ интересомъ посѣтителі осматривали музей и записывали свои имена въ книгѣ посѣтителей.

Бывшіе питомцы во главѣ съ начальникомъ края перешли въ столовую кадета, гдѣ имъ накрытъ былъ завтракъ.

У каждаго прибора находилась юбилейная кружка, юбилейная историческая памятка, приказъ по корпусу 1-го мая, художествен-

ное меню и два стихотворенія директора, написанныя къ этому знаменательному дню и посвященныя кадетамъ.

Присутствіе за завтракомъ старыхъ кадетъ, размѣстившихся по разнымъ столамъ, вызвало живую бесѣду: рядъ воспоминаній, общность переживаній и всего уклада воспитанія и одинаково горячая любовь къ заведенію со стороны стариковъ и юношей соединяли ихъ въ тѣсный семейный кружокъ.

Тосты за Государя Императора, Царскую Семью, Великаго Князя Константина Константиновича были покрыты восторженными «ура». Полны были искренняго чувства тосты за Военнаго Министра, Начальника Главнаго Управленія в.у.з., почетнаго попечителя корпуса, а также за всѣхъ руководителей воспитанія и обученія, во главѣ съ директоромъ заведенія.

Во время завтрака игралъ оркестръ военной музыки.

Меню было слѣдующее:

Супъ «потафэ».
Пирожки слоеные.
Телятина.
Пломбиръ.
Сидръ «Дерби».
Фрукты и конфекты.

По окончаніи кадетскаго завтрака Командующій войсками и служащіе вмѣстѣ со старыми кадетами приглашены были въ залъ, сервированный для приглашенныхъ гостей.

Здѣсь собралось около 400 человекъ; 250 изъ нихъ бывшіе питомцы заведенія разныхъ ранговъ и званій: генералы, офицеры, дѣятели городского управленія, инженеры, педагоги, чиновники разныхъ правительственныхъ учрежденій, отставные офицеры, только что окончившіе курсъ военныхъ училищъ юнкера и 80-лѣтніе старики.

Родное заведеніе объединило всѣхъ; всѣ чувствовали себя близкими другъ другу членами одной великой семьи, одушевленной общимъ чувствомъ: горделивымъ сознаніемъ великаго прошлаго заведенія, заслуги котораго въ этотъ знаменательный день съ высоты Престола удостоились Монаршаго благоволенія, и которое осыпано обильными Царскими милостями.

Когда Командующій войсками провозгласилъ тостъ за Того, Кто былъ главнымъ виновникомъ общей радости — Государя Императора — чувства безпредѣльной любви и горячей преданности вырвались изъ сотенъ молодыхъ и старыхъ грудей. Могучее «ура», долго несмолкаемое «Боже, Царя храни» торжественно и величественно оглашали обширный залъ, повторяясь неоднократно съ неподдѣльнымъ энтузіазмомъ.

Затѣмъ директоръ прочелъ свое стихотвореніе, посвященное этому великому дню.

Сегодня нашъ корпусъ любимый, родной
Справляетъ столѣтье рожденья...
Годами онъ старъ, но душой — молодой,
Ушедшихъ питомцевъ смѣняетъ чредой

Рядъ новыхъ птенцовъ поколѣнья.
Духъ живъ въ немъ... и вѣчно онъ будетъ живой,
И въ день вѣковой юбилея.
Теперь, какъ и встарь, путеводной звѣздой,

Завѣтъ незабвенный лелѣя,
Его былъ и будетъ: на небѣ — Творецъ,
А здѣсь, на землѣ, Государь — нашъ отецъ.
Да будетъ хвала Имъ и слава!

Стихи вызвали восторженные аплодисменты всѣхъ слушателей. Когда стихли послѣдніе, директоръ предложилъ тостъ за Августѣйшаго генераль-инспектора военно-учебныхъ заведеній:

«Его Императорское Высочество Августѣйшій Великій Князь Константинъ Константиновичъ въ настоящее время вдали отъ насъ. Невольное чувство сожалѣнія о разлукѣ съ нимъ овладѣваетъ нами, помнящими Его послѣднее пребываніе въ нашей средѣ Его обаятельную ласку, Его дорогое вниманіе. Поднимаю бокаль за драгоценное здоровье Его Величества, которое ему теперь болѣе всего необходимо. Ура!».

Звуки преображенскаго марша и дружное «ура» заключили слова директора.

Послѣ тостовъ за Военнаго Министра, Начальника Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, Начальника края, преосвященнаго, — директоръ корпуса предложилъ слѣдующій тостъ за здоровье всѣхъ бывшихъ питомцевъ заведенія:

«Нашъ корпусъ воспиталъ много славныхъ дѣятелей не только на полѣ ратномъ, но и на многихъ другихъ поприщахъ, и всѣ они сохранили дорогое воспоминаніе и самую теплую любовь къ своей «alma mater».

Многіе изъ нихъ раздѣляютъ сегодня съ нами наше торжество, многіе прислали намъ выраженія своихъ искреннихъ чувствъ и благихъ пожеланій. Дай Богъ, чтобы сегодняшній день послужилъ для нихъ новой сильнѣйшей связью съ корпусомъ и ихъ жизнь и дѣятельность попрежнему служили примѣромъ, достойнымъ подражанія молодымъ питомцамъ заведенія, которые сохранять о нихъ память вѣвѣки.

Затѣмъ онъ прочелъ новое свое стихотвореніе, посвященное кадетамъ:

Со всѣхъ сторонъ Руси Великой
Собрались здѣсь ея сыны.
Къ гнѣзду родному дружной кликой,
Любовью всѣ вдохновлены,

Подъ кровъ родной его питомцы
Сплотились въ тѣсную семью.
Святое чувство дружбы, Омцы,
Я въ этой пѣснѣ воспую.

Вы собрались почтить нашъ корпусъ
Въ его столѣтній юбилей;
Дай Богъ ему велѣньемъ Царскимъ
Цѣлсти несчетно число дней.

Пускай любовь и единенье
Царять всегда въ его стѣнахъ.
Пусть благодарность, всепрощенье
Огнемъ горять въ вашихъ сердцахъ.

Нашъ корпусъ славится издавна
Своею дружбой средь кадетъ;
Ни дракъ, ни злостныхъ ссоръ недавно
Среди питомцевъ нашихъ нѣтъ.
Мы далеко живемъ отъ свѣта,
Нашъ трудъ не видѣнъ, блеску нѣтъ,
Но ласкою душа согрѣта;
И милъ мнѣ омскій нашъ кадетъ.

Онъ добръ, сердеченъ, благодаренъ,
Трудолюбивъ, незлобивъ, тихъ,
Духъ вѣрнопопданности прочно,
Глубоко вкоренился въ нихъ.

Чѣмъ больше узнаю кадета
Тѣмъ крѣпче я его люблю.
И пусть сегодня пѣсня эта
Укоренить въ Васъ мысль мою.

Пускай священные завѣты
Питомцевъ прежнихъ процвѣтутъ,

И единеніемъ согрѣты
Любви и дружбѣ мѣсто тутъ.

Пусть корпусъ нашъ на долги годы
Цвѣтетъ подъ скипетромъ Царя,
Не страшны намъ судьбы невзгоды;
Всегда готовностью горя

Отдать за дѣло жизнь и силы,
Спаси товарища въ бѣдѣ,
Такъ будетъ мыслить до могилы
Кто побылъ въ близкой намъ средѣ.

Я счастливъ, что велѣнемъ рока
Стою въ главѣ сибиряковъ,
Которыхъ я люблю глубоко,
Самъ жизнь отдать за нихъ готовъ.

Громкими аплодисментами привѣтствовали слушатели директора-поэта.

Рѣчь губернатора Акмолинской области:

«100 лѣтъ тому назадъ основалось небольшое учебное заведеніе, которому суждено было сыграть почтенную и блестящую роль.

Уже черезъ годъ своего существованія оно показало, что станетъ надежной колыбелью просвѣщенія, и скоро всѣ поняли, что оно будетъ истиннымъ свѣточемъ и, подобно быстрымъ волнамъ Иртыша, на берегахъ котораго пріютилось оно, будетъ разливать правду въ невѣжественной, чуждой культуры, странѣ.

Исторія этого заведенія, которую мы сегодня слышали, рисуется намъ наглядный примѣръ величія заслугъ его. Корпусъ далъ не только героевъ, но и рядъ общественныхъ дѣятелей и тружениковъ науки, которые завоевали славу себѣ и заведенію.

Омскъ растетъ. Корпусъ — старѣйшій и коренной его оплотъ. Пусть не ослабѣваетъ его слава, пусть свѣтъ его ярко освѣщаетъ нашъ родной край!

Поднимаю бокалъ за директора, бывшихъ и настоящихъ тружениковъ на пользу заведенія. Ура!»

Директоръ корпуса въ отвѣтъ на это привѣтствіе сказалъ тостъ за здоровье его превосходительства г. губернатора, такъ ярко освѣтвшаго значеніе нашего заведенія въ краѣ.

Рѣчь предсѣдателя войскового хозяйственнаго правленія:

«Сибирскому казачьему войску пожаловано георгіевское знамя благодаря наличному составу офицеровъ, получившихъ воспитаніе въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Я не буду перечислять всю дѣятельность этого заведенія; я скажу только, что тѣ надежды, которыя войско возлагало, открывая «Войсковое казачье училище», корпусъ выполнилъ блестяще.

Сегодня я отъ лица войска считаю за особую честь высказать пожеланіе заведенію продолжать свою дѣятельность на счастье Царя и Родины. За славу и процвѣтаніе Перваго Сибирскаго Императора Александра I-го кадетскаго корпуса. Ура!».

Директоръ корпуса отвѣтилъ предсѣдателю войскаго управленія слѣдующею рѣчью:

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ-ВЪРНЕНЦЕВЪ, СОБРАВШИХСЯ ПО СЛУЧАЮ 100-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ КОРПУСА.

Первый рядъ сидятъ (слѣва направо): Сиоробогатовъ, А. Кочневъ, П. Балновскій, ген. А. Ягоднинъ, ген. А. Ѳ. Грызозъ, И. Нагибинъ, Кудринъ.

Второй рядъ (слѣва направо): Щербановъ, Бордзиловскій, А. Дороховъ 2-ой, В. Бржезовскій, Дороховъ 5-й, А. Нуднеръ, А. Кашкаровъ, И. Кочневъ.

Третій рядъ (слѣва направо): Н. Грибановскій, А. Казановъ, И. Соловьевъ, В. Чукреевъ, А. Грizonовъ, В. Грибановскій, В. Янубинскій, В. Ягоднинъ.

«Въ столѣтней жизни нашего заведенія почти половина времени относится къ заботамъ о немъ Сибирскаго казачьяго войска. Оно основало и въ теченіе долгихъ лѣтъ делѣяло то учебное заведеніе, которое развилось въ кадетскій корпусъ. Понятно, что такая роль «войска» записана заглавными буквами въ исторіи заведенія. Связь корпуса съ войскомъ не прекратилась и до сего времени: не говоря уже о томъ, что самыя стѣны нашего заведенія звучатъ именемъ

«войска», нравственная спайка съ нимъ поддерживается еще и тѣмъ, что «войско» посылаетъ ежегодно въ корпусъ питомцевъ своего приготовительнаго пансіона, которые составляютъ главный комплектъ нашихъ воспитанниковъ. Кроме того, Войсковой наказный атаманъ состоитъ почетнымъ попечителемъ корпуса.

Искры, заложенные «войскомъ» въ жизнь корпуса, будутъ вѣчно горѣть и свѣтить на нашемъ жизненномъ пути.

За процвѣтаніе славнаго Сибирскаго казачьяго войска: ура!».

ГРУППА СЛУЖАЩИХЪ КОРПУСА.

Зерхній рядъ: (слѣва направо) В. С. Берниковъ, А. А. Подкорытовъ, св. С. А. Соколовъ, А. И. Котляревскій, И. Л. Мясниковъ, Н. О. Коль, А. Р. Пфенигъ, А. П. Худзинскій, В. И. Дядюша, А. А. Незвановъ.

2-ой рядъ сверху: П. К. Гинанъ, прот. Д. Ф. Худяковскій, В. П. Петровъ, А. М. Лагаскій, Н. Л. Каширениновъ, И. И. Андрияскій.

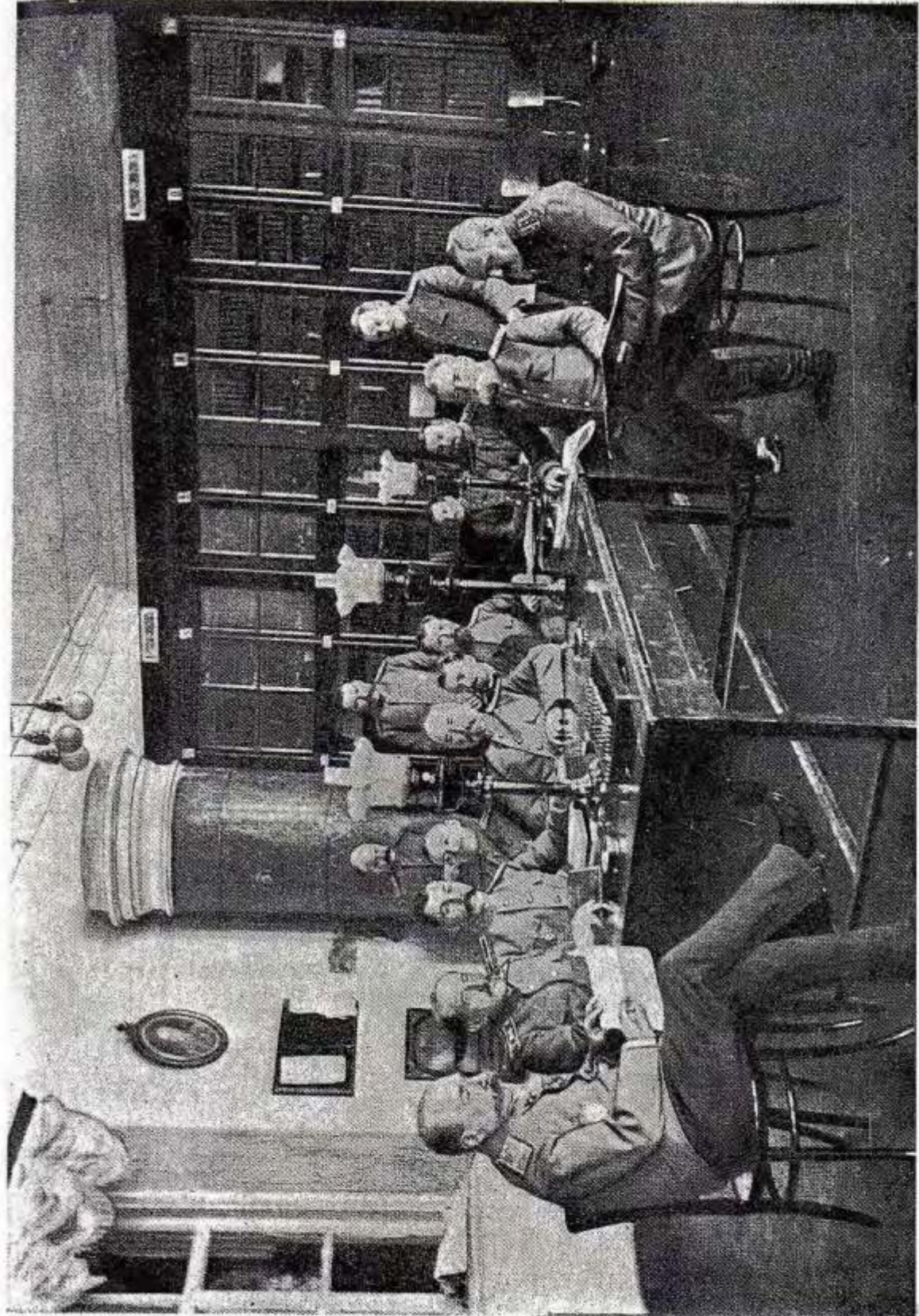
3-ій рядъ сверху: С. П. Прозоровскій, дѣк. С. Цыбинъ, А. П. Поповъ, С. И. Уманскій, Б. И. Болтуновъ, М. П. Федоренко, К. В. Герасимовъ, А. П. Бутычевъ, Н. И. Гусевъ, Г. И. Тучинскій.

4-й рядъ сверху: И. П. Ушановъ, Н. Н. Киселевъ, П. А. Предчестенскій, Е. В. Руссетъ, Э. Е. Отте, г.-л. А. А. Медвѣдевъ, А. П. Куртуковъ, В. И. Половъ-Азотовъ, Т. С. Ломшановъ, М. Г. Пресницкій.

Нижній рядъ: А. Г. Бочновскій, Г. П. Джигиль, Н. И. Андреевъ, А. И. Скуратовъ, Р. Г. Арнольдъ, Н. О. Германъ, А. А. Васильевъ.

Рѣчи бывшихъ кадетъ выражали чувства глубокаго уваженія къ воспитавшему ихъ заведенію и его наставникамъ.

«Здѣсь мы впервые услышали о чести и долгѣ гражданина», — заявляли одни изъ нихъ.

Учительская.

«Въ стѣнахъ родного намъ заведенія мы научились быть на стражѣ своихъ обязанностей до послѣдней капли крови», — говорили другіе.

«Высокое чувство любви къ Государю и Отечеству мы восприняли отъ наставниковъ родного корпуса и чтимъ ихъ память».

Присутствующій на завтракъ бывший директоръ, отставной генераль-лейтенантъ Николай Петровичъ Андреевъ, прослужившій въ корпусѣ въ теченіе сорока лѣтъ, привлекъ къ себѣ общее вниманіе. Ему была устроена шумная овація, растрогавшая его до слезъ. «Въ лицѣ вашемъ, дорогой наставникъ, мы привѣтствуемъ милое нашему сердцу прошлое, все то, что теперь такъ дорого намъ по одному воспоминанію».

Директору заведенія, генераль-лейтенанту Александру Ардалионовичу Медвѣдеву бывшіе питомцы неоднократно выражали свою признательность за его плодотворную дѣятельность на пользу заведенія и по окончаніи трапезы съ восторженными проявленіями радости пронесли его въ креслѣ по всему заведенію.

Во время завтрака получено свыше 200 привѣтственныхъ телеграммъ отъ бывшихъ питомцевъ и различныхъ учреждений, которыя читались поочередно разными лицами и сопровождались аплодисментами.

Съ отъѣздомъ официальныхъ почетныхъ гостей трапеза приняла интимный, товарищескій характеръ. Свободной рѣчкой полились рѣчи и велась дружеская бесѣда.

Одни изъ старыхъ питомцевъ удачно сравнивали переживаемый моментъ съ временемъ производства въ первый офицерскій чинъ.

Общее единодушное чувство радости за родное заведеніе, удостоившееся Высочайшей награды въ знаменательный день юбилея, выразилось въ дружномъ желаніи повергнуть къ стопамъ Его Величества чувства благоговѣйной признательности и вѣрно-подданной преданности, что и было исполнено старѣйшимъ кадетомъ, отставнымъ генераль-лейтенантомъ Катанасевымъ.

Въ тотъ же день былъ полученъ отвѣтъ: «Омскъ, генераль-лейтенанту Катанасеву. На всеподданнѣйшей доложенной телеграммѣ вашей съ выраженіемъ вѣрноподданческихъ чувствъ Государь Императоръ собственноручно изволилъ начертать: «Сердечно благодарю бывшихъ питомцевъ Сибирской военной гимназіи». Генераль-адъютантъ Сухомлиновъ».

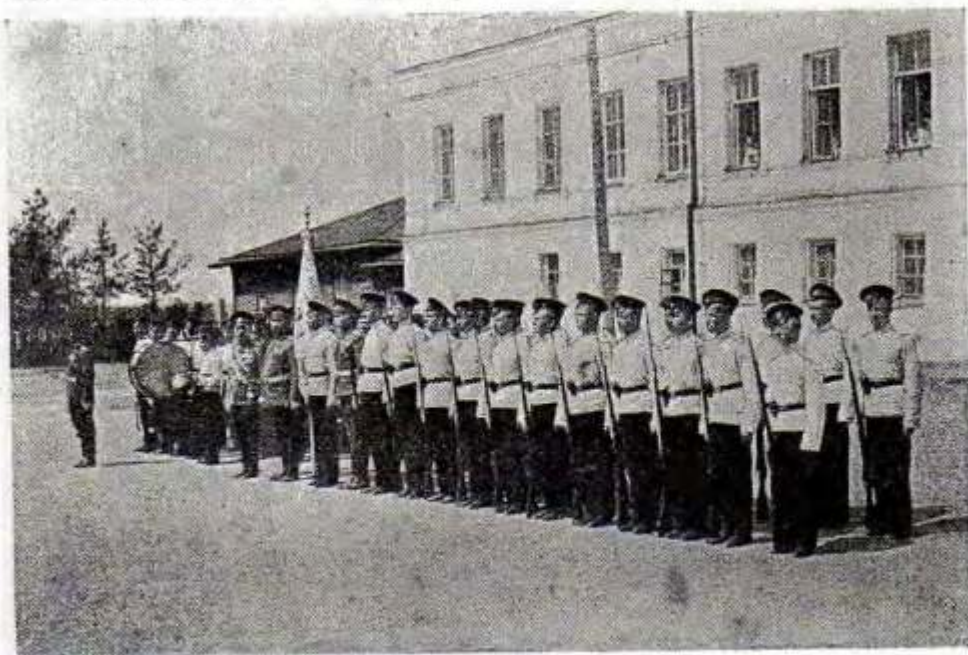
Въ отвѣтъ на высокомиловѣдныя слова Дорогого Монарха присутствующіе съ чувствомъ истиннаго восторга исполнили передъ портретомъ Его Величества народный гимнъ. Трапеза затянулась до поздняго вечера. Традиціонная пѣснь «Ермакъ» долго оглашала залъ.

2-го мая, въ 10 час. утра, на кадетскомъ плацу состоялся блестящій сокольскій праздникъ.

Передъ началомъ праздника директоръ прочелъ кадетамъ приказъ по корпусу:

«Въ день праздника столѣтняго юбилея вѣреннаго мнѣ корпуса, я послалъ телеграмму его высокопревосходительству, господину Военному Министру слѣдующаго содержания:

«Въ высокаторжественный день празднованія столѣтняго юбилея вѣренный мнѣ Первый Сибирскій Императора Александра I-го кадетскій корпусъ, осчастливленный Высочайшими Царскими милостями, вознося горячія молитвы о здравіи и долголетіи Своего Верховнаго Вождя, Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Семейства, почтительно проситъ ваше высоко-

Выпускной классъ 1913 г.

превосходительство повергнуть къ священнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора вѣрноподданическія чувства мои, кадетъ и служащихъ и готовность нашу отдать свою жизнь на славу и честь обожаемаго Монарха и Родины».

Въ тотъ же день вечеромъ я удостоился получить слѣдующій отвѣтъ: «На всеподданнѣйшей телеграммѣ вашей съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ Государь Императоръ собственноручно изволилъ начертать: «Благодарю корпусъ за выраженныя чувства любви и преданности». Генераль-адъютантъ Сухомлиновъ.

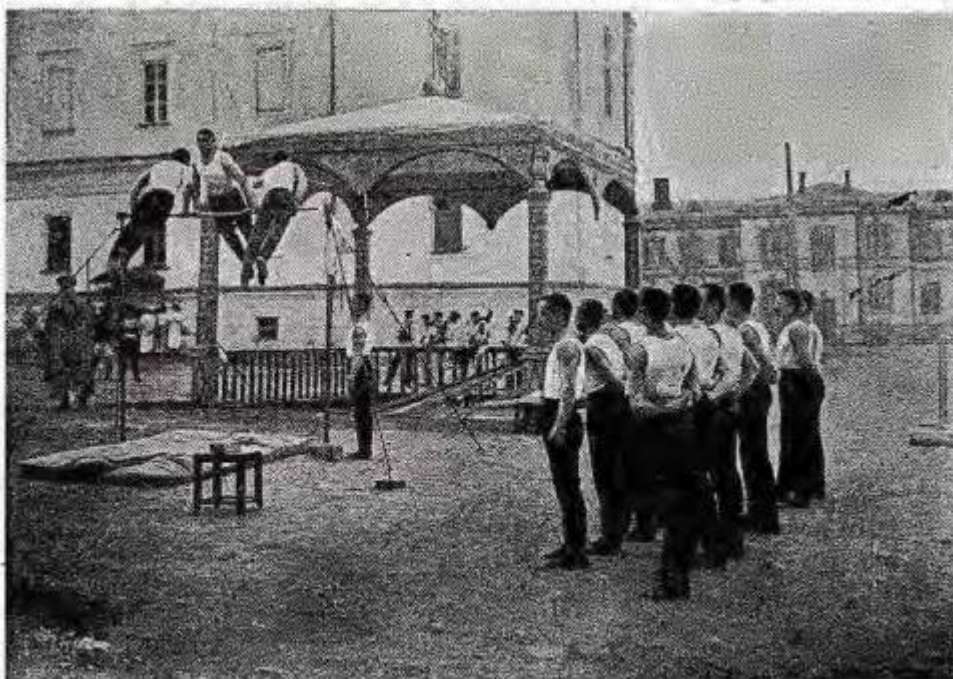
Осчастливенный новымъ Монаршимъ вниманіемъ нашего Верховнаго Вождя, Высочайшей благодарности Его Императорскаго Величества, я призываю васъ, кадеты, вознести горячія молитвы къ Престолу Всевышняго о здравіи и долгоденствіи Великаго Государя.

Запечатлѣйте въ сердцахъ вашихъ слова Высокаго привѣтствія.

Да здравствуетъ нашъ Многомилостивый Царь на многіе годы. Генераль-лейтенантъ Медвѣдевъ».

Въ тотъ же день получена телеграмма Великаго Князя Константина Константиновича.

«Директору кадетскаго корпуса. Россія, Сибирь, Омскъ. Въ знаменательный день столѣтія Омскаго кадетскаго корпуса счастливъ

Упражненія на снарядахъ.

привѣтствовать его съ переименованіемъ въ Первый Сибирскій Императора Александра I-го кадетскій корпусъ. Скорблю душой о невозможности быть у васъ сегодня, но мыслями и сердцемъ съ вами.

Сибиряки! поддерживайте добрую старую славу своего корпуса на пользу Царя и Родины. Константинъ».

Откликнемся благодарной радостью на слова Его Высочества они укрѣпятъ насъ въ дальнѣйшемъ трудѣ.

Чтеніе Высочайшихъ телеграммъ сопровождалось восторженными кликами «ура» и пѣніемъ народнаго гимна.

Затѣмъ роты кадетъ были разведены по назначеннымъ мѣстамъ, и начались гимнастическія упражненія подь управленіемъ капитана Подкорытова.

Кадеты подь звуки оркестра стройно и красиво исполнили рядъ вольныхъ движеній съ палками и булавами по-ротно и одновременно всѣмъ заведеніемъ.

Великолѣпное зрѣлище представляли 360 кадетъ, какъ одинъ человекъ исполнявшихъ сложныя гимнастическія движенія, обнаруживая энергію и ловкость.

Въ особенности хороши были гимнасты-лидеры, одѣтые въ спеціальные спортивные костюмы.

1-я картина гимнастическаго апофеоза въ балетѣ юбилейнаго вечера.

Обладая развитой мускулатурой и выносливостью, они артистически провели на снарядахъ рядъ упражненій, требующихъ смѣлости и физической мощи.

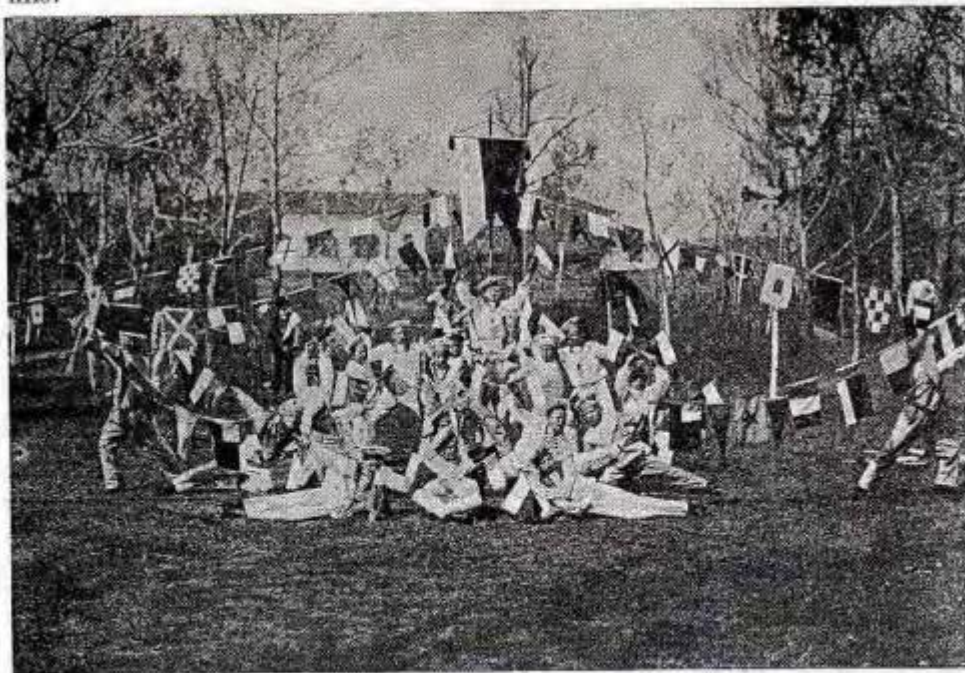
На 1½саженной высотѣ они свободно и легко продѣляли различныя одиночныя и групповыя гимнастическія номера довольно сложной и обширной программы. Особенное искусство обнаружили въ прыганьи черезъ лошадей въ обручъ съ натянутой бумагой. Выдающееся искусство обнаружилъ кадетъ VII класса Размахинъ.

Гимнастическія упражненія закончились живописной картиной: всѣ кадеты по данному свистку быстро соединились въ небольшія

отдѣленія; по второму свистку каждое изъ нихъ образовало самостоятельную живописную группу, окружая грандіозную, составленную изъ кадетъ же пирамиду.

Картина произвела чрезвычайный эффектъ своею живописностью и быстротою ея исполненія.

Праздникъ удался великолѣпно. Чудная погода, рѣдкостная для Омска въ такую раннюю весеннюю пору, позволившая кадетамъ быть въ легкихъ гимнастическихъ рубахахъ, а дамамъ-зрительницамъ въ весеннихъ костюмахъ, гармонировала общему праздничному настроенію.

2-я картина гимнастическаго апофеоза въ балетѣ юбилейнаго вечера.

Командующій войсками, собравъ вокругъ себя кадетъ и служащихъ, благодарилъ ихъ и заявилъ, что считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Государя Императора о самоотверженной любви кадетъ къ спорту и образцовому, выше всякихъ похвалъ, лихому исполненію гимнастическихъ упражненій.

Затѣмъ благодарилъ директора и капитана Подкорытова.

Громогласное «ура» и звуки оркестра далеко разносились за стѣны корпуса.

Восторженную овацію получилъ затѣмъ отъ кадетъ и публики капитанъ Подкорытовъ.

Въ тотъ же день, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ старшей роты, переполненномъ гостями, состоялся юбилейный музыкальный концертъ.

Залъ имѣлъ торжественный видъ. Эстрада эффектно украшена цвѣтами, флагами, гербами; программные №№ концерта освѣщались электрическими лампочками.

Концертъ начался юбилейной кантатой, величественно исполненной хоромъ кадетъ въ сопровожденіи кадетскаго оркестра.

По желанію присутствующихъ гостей слова кантаты были прочтаны авторомъ ея, кадетомъ VI класса Грызовымъ, который удостоился при этомъ восторженной оваціи.

Въ суровой Сибири у быстрой рѣки
Въ ту пору селились одни казаки,
Желая туземный народъ просвѣтить,
Задумали школу они заложить,
И такъ въ степи далекой, чужой
Разросся нашъ корпусъ въ Сибири впервой.
И времени много съ тѣхъ поръ ужъ прошло,
И въ быстрой рѣкѣ той воды унесло,
И много изъ корпуса вышло людей
И жизни они не щадили своей.
И свято, и вѣрно за родину-мать
Стояли, стоять и ввѣкъ будутъ стоять.
Такъ вспомнимъ же, братья, въ торжественный мигъ
Того, кто за родину нашу погибъ,
Того, кто и жизнь за Царя положилъ,
Того, кто для Руси родился и жилъ,
И сами такими да будемъ впередъ,
Нашъ слава и счастье на родинѣ ждеть.

Затѣмъ исполнены были 9 музыкальныхъ и литературныхъ номеровъ, между которыми особенно выдѣлялись: «юбилейная пѣснь» Брянскаго, полная художественной колоритности и душевной теплоты; дуэтъ двухъ кадетъ 2-го класса Жевержеева и Юркевича и декламация кадета 2-го класса Дружинина, произнесшаго стихотвореніе Никитина «Русь».

За этими номерами появился на эстрадѣ оркестръ балалаечниковъ, стройно и одушевленно исполнившихъ подъ управленіемъ кадета Размахнина нѣсколько русскихъ пѣсень.

Общій восторгъ вызвали балетные танцы, поставленные преподавателемъ корпуса А. Г. Бочковскимъ, въ казачьихъ и матросскихъ костюмахъ. Красота, грація, увѣренность движеній танцоровъ доставили истинное удовольствіе присутствующимъ. Вечеръ закончился

гимнастическимъ апофеозомъ! кадеты-танцоры образовали двѣ живописныхъ группы, на вершинѣ которыхъ помѣстилось по кадету, съ національными флагами и длинными копьями въ рукахъ.

Хоръ и оркестръ кадета въ это время исполнилъ народный гимнъ.

Портреты Высочайшихъ Особъ, разукрашенные цвѣтами засвѣтились гирляндами электрическихъ лампочекъ. Всѣми присутствующими троскратно исполненъ гимнъ, сопровождаемый могучимъ «ура».

Затѣмъ всѣ гости приглашены были къ вечернему чаю, сервированному въ гимнастическомъ залѣ.

Группы заключительной гимнастической картины на юбилейномъ сокольскомъ праздникѣ.

Въ половинѣ десятого вечера начался балъ. Всѣмъ дамамъ были поднесены бутоньерки живыхъ цвѣтовъ, а корпусныя дамы и барышни были украшены, кромѣ того, бантами изъ лентъ цвѣтовъ корпуса (бѣлый и желтый), съ прикрѣпленнымъ къ нимъ вензелемъ «А» съ императорской короной. Въ танцахъ принимали участіе почти всѣ присутствующіе, веселье было общее.

Для гостей открыты были корпусные сады, иллюминированные цвѣтными фонариками и лампочками и освѣщенные прожекторами. Въ 11 час. вечера былъ сожженъ роскошный фейерверкъ, представлявшій на темномъ фонѣ рѣки Иртыша волшебное зрѣлище. Ежеминутно къ небу взвивались римскія свѣчи, разсыпались ракеты; причудливыя огненные картины смѣняли одна другую; взрывы фу-

Гасовъ своей неожиданностью вызывали трепетъ и воодушевленіе. Появленіе свѣтящагося вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ было встрѣчено восторженнымъ пѣніемъ гимна, исполненнаго тысячьою голосовъ.

Рѣдкостный по красотѣ обстановки балъ вызывалъ неподдѣльное чувство радости у всей молодежи.

Лучи солнца 3 мая видѣли еще освѣщенными залы корпуса, и лишь полное утро прервало веселье.

День юбилея для всѣхъ будетъ дорогимъ воспоминаніемъ.

3-го мая въ гарнизонномъ собраніи состоялся товарищескій обѣдъ бывшихъ питомцевъ и служащихъ корпуса. Собралось почти сто

Балетъ кадетъ.

человѣкъ. Прежде всего рѣшили сняться въ общей группѣ, дабы увѣковѣчить память о дорогихъ дняхъ, въ виду чего предложено сохранить фотографію въ музей корпуса.

Предсѣдателемъ трапезы былъ избранъ директоръ корпуса генераль-лейтенантъ Медвѣдевъ. Роль фельдфебеля взялъ на себя бывший директоръ корпуса, отставной генераль-лейтенантъ Андреевъ, который построивъ и разсчитавъ всѣхъ присутствующихъ повелъ ихъ къ столу, гдѣ по сигналу пропѣли по-кадетски молитву и сѣли за столъ. Въ меню входили традиціонныя кадетскія щи и каша, въ въ графинахъ — квасъ. Трапеза носила самый интимный, дружескій

характеръ. Послѣ тоста председателя за драгоценное здоровье Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи, было единогласно рѣшено повергнуть къ стопамъ Его Величества волнующія всѣхъ чувства любви и вѣрноподданнической преданности.

Много говорилось рѣчей за процвѣтаніе дорогого корпуса, за здоровье кадетъ, служащихъ, за здоровье двухъ директоровъ: бывшаго — Н. П. Андреева и настоящаго — А. А. Медвѣдева, которые тутъ же, при общихъ аплодисментахъ, снялись, обнявши другъ друга.

Пили за старѣйшаго изъ присутствующихъ — отставнаго полковника Таранова, который въ свою очередь снялся въ парѣ съ самымъ молодымъ кадетомъ, подпоручикомъ А. Н. Андреевымъ, выпуска 1912 года (сынъ бывшаго директора Н. П. Андреева).

Директоръ произнесъ два новыхъ стихотворенія, посвященные переживаемому моменту:

I.

Собравшись тѣсною семьей
Для юбилейнаго привѣта,
Друзья, осушимъ кубокъ сей
За здравье омскаго кадета.

Дай Богъ ему такимъ же быть,
Какимъ онъ есть теперь предъ нами,
И неизмѣнно сохранить
Присягу, стойкость, вѣрность знаю.

Живи, цвѣти, учись кадетъ,
Храни въ себѣ мои завѣты,
И благодарность съ юныхъ лѣтъ,
Заботой корпуса согрѣты,

Къ гнѣзду родному развивай.
Гордись своимъ почетнымъ званьемъ,
Свой долгъ Царю не забывай,
Служи Ему своимъ призваньемъ.

И вѣрю — вѣчно будешь ты
Готовымъ жизнь отдать Отчизнѣ,
И нѣтъ завѣтнѣе мечты —
Сложить главу на вражьей тризнѣ.

II.

Сегодняшній день позабудемъ о рангахъ,
Сольемся въ родную святую семью,
За ваше здоровье, за тѣсную дружбу
Бокаль съ наслажденьемъ я досуха пью.

И пусть не мудрена, проста пѣсня эта,
Но сердцемъ сегодня я только живу,
И въ вашемъ лицѣ за здоровье кадета
«Ура» съ увлеченьемъ, какъ школьникъ, реву.

Преподаватель корпуса, статскій совѣтникъ Н. Н. Гусевъ, нарисовавъ яркія картины геройскихъ дѣлъ старыхъ кадетъ, выпускъ 20—40 годовъ, проявленныхъ ими при завоеваніи Степного края и усмирения хановъ-мятежниковъ, и упомянувъ о выдающихся подвигахъ мужества и храбрости на поляхъ Маньчжуріи и при защитѣ твердыни Портъ-Артура, указавъ, что живы еще старыя традиціи корпуса и самоотверженная любовь къ Отечеству, и поднялъ бокаль за процвѣтаніе родного корпуса и его славныхъ кадетъ.

Генераль Катанаевъ прочелъ стихотвореніе бывшаго кадета Н. А. Михайлова, посвященное корпусу:

Не ношу я амуниці,
Я вѣдь статскій, господа,
Но кадетскія традиціи
Не забуду никогда.

Я кадетъ... ни фракъ, ни званіе,
Не сотрутъ окраски той,
Что дало мнѣ воспитаніе,
И оно умретъ со мной.

Школа пройдена суровая...
Что-жъ, объ этомъ спору нѣтъ.
Но тамъ сила въ насъ здоровая
Зрѣла съ самыхъ юныхъ лѣтъ.

Сила эта — дружба вѣрная,
Свѣтлый разумъ, здравый толкъ,
Ихъ Царю любовь безмѣрная,
Этотъ первый высшій долгъ.

Господа, изъ солидарности
Съ тѣмъ, что я сейчасъ сказалъ,
Каждый съ чувствомъ благодарности
Пусть осушитъ свой бокаль:

За родное заведеніе —
Слава, честь ему хвала —
Не скрывая чувствъ волненія,
Грянемъ въ честь его «ура».

Какъ бы въ подтвержденіе искренней любви питомцевъ корпуса къ воспитавшему ихъ заведенію, во время обѣда получена директоромъ коллективная поздравительная телеграмма за подписью 120 петербургскихъ сибиряковъ-кадетъ, которые, чествуя юбилей родного корпуса, собрались на товарищескій обѣдъ и шлютъ привѣтъ корпусу и всѣмъ собравшимся подъ его кровлей старымъ сибирякамъ.

Немедленно послана была отвѣтная телеграмма за подписью одного изъ старѣйшихъ и популярнѣйшихъ сибиряковъ, генералъ-лейтенанта Г. Е. Катанаева.

Плашутъ «казачна» отст. г.-м. Путинцевъ и отст. подполк. Гомбинскій.

4-го мая, утромъ, передъ началомъ классныхъ занятій, въ залѣ старшей роты въ присутствіи всего заведенія былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтня Государю Императору и всей Его Августѣйшей Семьи, послѣ котораго директоръ прочелъ приказъ по заведенію:

«Быстро пронеслись радостные дни нашихъ юбилейныхъ торжествъ; они останутся въ нашихъ сердцахъ отраднымъ воспоминаніемъ на всю жизнь.

Да здравствуетъ на многія лѣта нашъ Великій Государь, осыпавшій корпусъ неисчислимыми милостями.

1813 — 1913

1^{му} Сибирскому

Императора Александра I^{го}

Кадетскому Корпусу

г. Варшава

олею **Державнаго Вождя** призван-
ные нести службу на противоположной окра-
инѣ, отдѣленные, по своимъ служебнымъ обязан-
ностямъ, другъ отъ друга, мы всё, въ знаменатель-
ный день вѣкового юбилея Дорогого Сибирскаго
Корпуса спланиваясь во едино, горимъ одною чув-
ствомъ безпредѣльной, сердечной, сыновней благо-
дарности къ родному Сибирскому Корпусу, горимъ од-
нимъ желаньемъ, чтобы Дорогой Корпусъ, какъ и въ ис-
текшее столѣтіе, являлся бы свѣтлой и чистой ко-
льцевью, вепомышей и вкоренившей столько лютечки
„Сибиряковъ“, славная имена которыхъ почетны и чтя-
ны и въ необъятной области науки, и въ области гра-
жданской деятельности, и въ безконечно-славной истори
ратнаго дѣла — не мало ихъ и отдали свою жизнь на
блага и славу **Царя и Родины**.

Пусть же и новое поколѣніе „Сибиряковъ“ всегда и
вездѣ будета вѣрными сынами своей **Родины**,
любыми слугами своего **Царя** и носителями
безконечной славы Дорогого **1го Сибирскаго**,
**Императора Александра I^{го} Бл-
детскаго Корпуса**.
УРА!!!

Торгов. Воевр. Ученств. 1913

См. Варшава 1913

Почт. Воевр. Ученств. 1913

Почт. Воевр. Ученств. 1913

Почт. Воевр. Ученств. 1913

Почт. Воевр. Ученств. 1913

Почт. Воевр. Ученств. 1913

Почт. Воевр. Ученств. 1913

Почт. Воевр. Ученств. 1913

Почт. Воевр. Ученств. 1913

Почт. Воевр. Ученств. 1913

Почт. Воевр. Ученств. 1913

Почт. Воевр. Ученств. 1913

Почт. Воевр. Ученств. 1913

Мы докажем Ему свою вѣрноподанную душевную признательность за постоянныя заботы о насъ своей безграничной любовью и готовностью отдать жизнь на пользу Его и Родины.

Я гордъ и счастливъ милостивымъ изъявленіемъ Монаршаго благоволенія вѣренному мнѣ корпусу, но въ то же время смиренно говорю: все это сдѣлали славные наши предшественники и дорогіе мои кадеты, которымъ я всегда вѣрилъ и которыхъ любилъ, и мои почтенные сподвижники, которыхъ я всегда неизмѣнно уважалъ.

Оркестръ во время концерта.

Отъ глубины души выражаю всѣмъ мою сердечную признательность и твердую увѣренность, что и въ дальнѣйшемъ дѣло будетъ у насъ идти такъ же хорошо и даже лучше. Побудительнымъ импульсомъ нашимъ пусть будетъ сознаніе долга и высокомиловитыя слова Высочайшей Грамоты.

Сердечно благодарю всѣхъ потрудившихся для организаціи и проведенія въ жизнь сложнаго дѣла празднованія нашего столѣтняго юбилея: одинъ я такъ блестяще этого сдѣлать не могъ.

Ваше душевное вниманіе и трудъ еще разъ наглядно показали мнѣ, какихъ я имѣю въ лицѣ вашемъ достойныхъ и надежныхъ сотрудниковъ.

Еще разъ сердечно всѣхъ благодарю и вѣкъ не забуду дней нашей славы. Да сохранитъ Всевышній всѣхъ насъ и дорогихъ нашихъ питомцевъ-кадетъ подъ своимъ милостивымъ кровомъ отнынь и довѣка.

Великому Государю нашему слава! Онъ радуется нашей радостью. Мы, любящія Его безпредѣльно дѣти, съ умиленіемъ споемъ Ему: «Боже, Царя, храни». Генераль-лейтенантъ Медвѣдевъ».

Бывшіе питомцы за общимъ съ надетами столомъ на сбѣдѣ 6-го мая 1913 года.

Пѣніемъ гимна и здравицей въ честь обожаемаго Монарха закончились юбилейныя торжества, и кадеты VII класса отправились на экзамены.

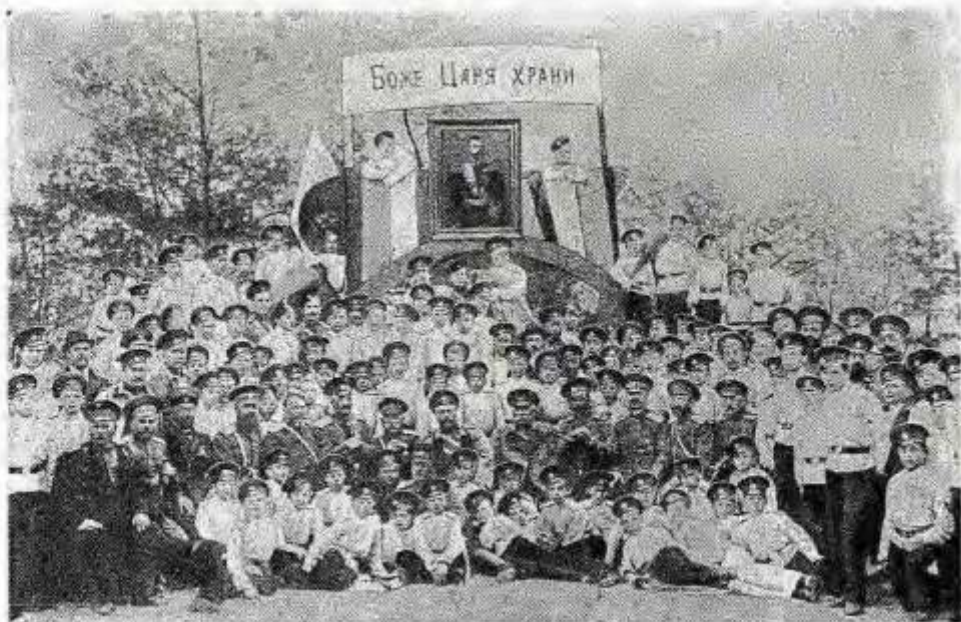
6 мая, въ высокаторжественный день рожденія Государя Императора, къ кадетскому столу были приглашены бывшіе кадеты, живущіе въ Омскѣ; между прочимъ были и иногородніе еще не успѣвшіе разѣхаться послѣ юбилейнаго торжества.

Чрезвычайно интересную картину представляла изъ себя въ это время столовая. Молодые кадеты сидѣли вперемежку со старыми и обмѣнивались своими впечатлѣніями; внуки и дѣды сидѣли за

однимъ столомъ, раздѣляя общую трапезу, въ дорогой сердцу каждому обстановкѣ. Олицетворялось двойное счастье: въ жизнерадостномъ образѣ юношей — милое прошлое для однихъ, въ лицѣ присутствующихъ заслуженныхъ ветерановъ — свѣтлое будущее для другихъ.

Душевное настроеніе ясно и наглядно выразилось во взаимныхъ привѣтствіяхъ:

«Привѣтствую васъ, дорогіе гости, — отъ лица всѣхъ своихъ товарищей, говорилъ вице-фельдфебель Тринитатовъ, обращаясь къ бывшимъ питомцамъ корпуса, мы очень осчастливлены вашимъ присутствіемъ. Позвольте заявить вамъ, что мы гордимся славой и подвигами нашихъ предковъ и просимъ вѣрить, что всей душой стре-

Группа бывшихъ питомцевъ и кадетъ.

мимся подражать имъ въ самоотверженной преданности Царю и Отечеству и въ свое время докажемъ это на дѣлѣ».

На привѣтствіе отвѣтилъ старѣйшій изъ присутствовавшихъ ветерановъ отставной полковникъ Тарановъ: «Благодаримъ за добрыя къ намъ чувства. Въ свою очередь скажу, что и всѣ мы, здѣсь присутствующіе старые кадеты, испытываемъ глубокую радость при видѣ васъ, жизнерадостныхъ юношей, и невольно вспоминаемъ свои молодые годы, то время, когда и мы жили подъ крышей этого родного намъ и до сихъ поръ заведенія.

Душевно благодаримъ уважаемаго директора Александра Ардаіоновича, что доставилъ намъ удовольствіе быть въ средѣ вашей.

Благодаримъ васъ за добрыя чувства и искренне желаемъ вамъ счастья и здоровья».

Во время обѣда было прочитано письмо Августѣйшаго генералъ-инспектора Великаго Князя Константина Константиновича, которымъ Его Высочество удостоилъ корпусъ по случаю празднованія юбилея:

Кадетъ Дружининъ 3-й и отст. полк. Тарановъ.

— Афины, 22 апрѣля 1913 года. Приближается столѣтняя годовщина заведенія, изъ котораго образовался Омскій кадетскій корпусъ. Лишенный возможности лично присутствовать на знаменательномъ торжествѣ, шлю дорогому сердцу моему корпусу задушевный привѣтъ. Душевно и мыслями буду находиться среди васъ въ завѣтный день. Мнѣ очень горько, что укрѣпленіе здоровья вынуждаетъ быть въ дальнихъ чужихъ краяхъ и не позволяетъ прибыть къ вамъ въ свѣтлое празднество. Отъ глубины души желаю директору, г. г. служащимъ и дорогимъ моимъ питомцамъ кадетамъ-сибирякамъ Пер-

ваго Сибирскаго Императора Александра I-го кадетскаго корпуса всегда быть вѣрными и стойкими защитниками Царя и Отечества и завѣщать нарождающимся новымъ поколѣніямъ Сибирцевъ добрую свѣтлую славу. Константинъ».

Восторженными кликами «ура» долго привѣтствовали присутствовашіе дорогое вниманіе Августѣйшаго Начальника.

Послѣ обѣда кадеты въ обществѣ бывшихъ питомцевъ, съ директоромъ и служащими, отправились на плацъ и въ садъ, гдѣ занимались играми, пѣли пѣсни, плясали «казачка». Интересными фотографіями, снятыми въ это время, являются: 1) группа старѣйшаго изъ бывшихъ кадетъ отставнаго полковника Таранова съ маленькимъ кадетомъ 2 класса Дружининымъ и 2) пляшущіе «казачка» отставной генераль-маіоръ Г. Р. Путияцевъ съ подполковникомъ Гомбинскимъ.

Въ память своего посѣщенія всѣ присутствующіе бывшіе питомцы снялись въ общей группѣ съ кадетами. Этимъ и закончились юбилейныя торжества.

При прощаньи кадеты вынесли на рукахъ старѣйшаго своего одноклассника, полковника Таранова.

VIII.

Первый Сибирскій Императора Алек- сандра I-го кадетскій корпусъ.

(1913 — 1917 г.г.)

Официальная программа празднованія юбилея была закончена по расписанію, но праздничное и радостное настроеніе, особенно въ связи съ проявленнымъ къ корпусу Высочайшимъ благоволеніемъ, продолжало царить, какъ среди кадетъ, такъ и среди ихъ многочисленныхъ старшихъ однокашниковъ съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россійской Имперіи въ родной корпусъ. Балы чередовались съ обѣдами и завтраками, за которыми вновь собирались дружной семьей Сибиряки разныхъ поколѣній и возрастовъ. Только къ 10-му мая начался разъѣздъ. Первыми покинули Омскъ, офицеры и юнкера, получившіе кратковременные отпуска, для того, чтобы принести поздравленія родному корпусу и за ними всѣ, кто не имѣлъ постоянного жительства въ г. Омскѣ; отставные офицеры, участники различныхъ депутацій и др. Всѣ приходили въ корпусъ прощаться и вновь молодежь собиралась вокругъ старыхъ однокашниковъ, съ увлеченіемъ слушая рассказы о давно минувшихъ дняхъ. Быстро промелькнули дни до лѣтнихъ каникулъ. Съ подчеркнутымъ вниманіемъ отнесся директоръ корпуса ген.-лейт. Медвѣдевъ и весь педагогическій персоналъ къ юбилейному выпуску, который покидалъ корпусъ навсегда. Подъ свѣжими и яркими впечатлѣніями разъѣхались кадеты на лѣтніе каникулы, бережно храня Царскіе подарки юбилейную кружку и серебряный рубль, отчеканенный въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, полученный изъ рукъ командующаго войсками ген. отъ кавалеріи Шмидтъ.

Здание лазарета, построенное в 1913 году.

Одна из палат лазарета.

1913 — 1914 учебный год прошел в спокойной и деловой атмосфере. Директор корпуса неизменно способствовал проведению в жизнь различных улучшений. С переменной погонь было обращено внимание и на обмундирование. Учебная и строевая подготовка были на должной высоте. Улучшались и пополнялись кабинеты для практических занятий по физике, химии, природоведению и другим предметам требующим лабораторных занятий. Для лазарета корпуса, прежде помещавшагося в третьей ротѣ, было построено обширное здание в два этажа, должным образом оборудованное.

Для обучения кадетъ стрельбѣ, в нижнем саду корпуса было начато постройкой огромный тирь. В длину онъ занимал почти

Группа кадетъ съ прот. Д. Худяковскимъ.

весь нижний сад, а размеры тира позволяли проходить учебную стрельбу с соблюдением требований устава. Значительное внимание уделялось также и практическим занятиям во вне-классное время. Духовой оркестръ былъ не только в первой ротѣ, а также и во второй, а сводный оркестръ во время парадовъ и концертовъ заслуживалъ общее одобрение. В мастерскихъ ручного труда, подъ руководствомъ инструкторовъ офицеровъ-воспитателей и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, работали значительныя группы кадетъ, отъ самыхъ младшихъ трудолюбиво работавшихъ надъ па-

лочками, гербовками, доступными имъ. Вторая рота трудилась надъ болѣе сложными вещами и допускалась къ токарнымъ станкамъ, а кадеты первой роты работали надъ большими художественными вещами и выполняли самостоятельно работы, которыя могли бы конкурировать съ издѣліями опытныхъ мастеровъ. Такъ напримѣръ, въ мастерскихъ кадетами была сооружена лодка, на которой плавали кадеты, проводившіе каникулы въ кадетскихъ лагеряхъ. Биллиардъ, стоявшій въ первой ротѣ былъ построенъ также исключительно кадетами.

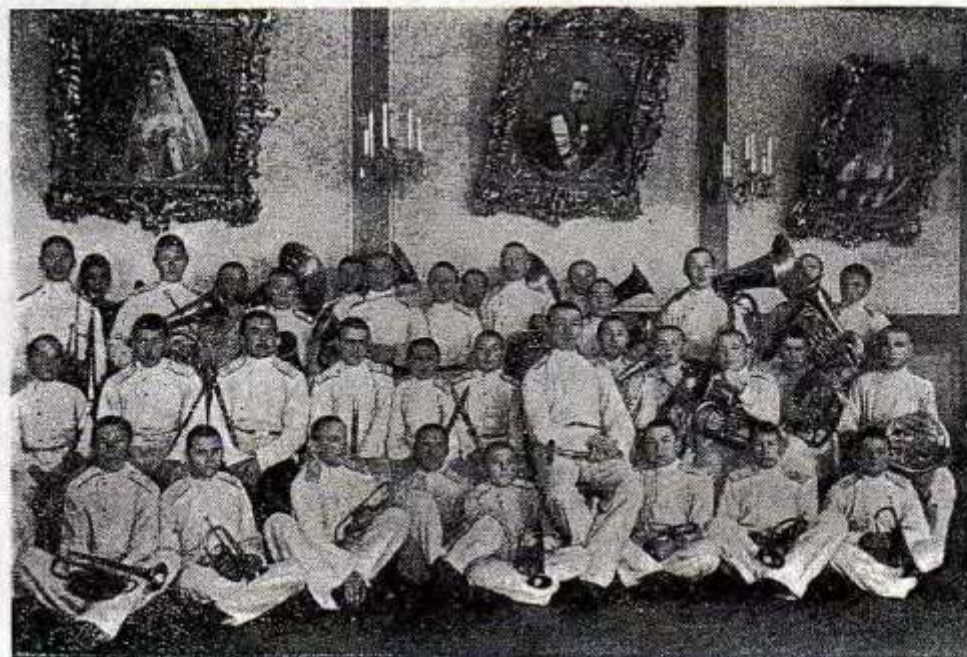

Отдѣленіе со своимъ воспитателемъ полк. К. В. Герасимовымъ.

Помимо духовыхъ инструментовъ, желающіе кадеты обучались игрѣ на струнныхъ инструментахъ, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей. Былъ организованъ также большой оркестръ балалаечниковъ, успѣшно справлявшійся съ обширнымъ репертуаромъ. На должной высотѣ стояло обученіе кадетъ пѣнію. Помимо классныхъ занятій, церковный хоръ имѣлъ свѣрки во внѣклассное время. Для свѣтскаго репертуара хоръ значительно пополнялся и съ успѣхомъ выступалъ на концертахъ. Способствовалъ развитію хорового пѣнія и помощникъ инспектора классовъ подполк. С. Ф. Забуга, приходившій часто по вечерамъ въ первую роту и собиравшій многочисленный хоръ, прекрасно пѣвшій военныя и русскія пѣсни. Отлично были поставлены строевыя занятія, которыя производились по от-

дѣленіямъ, кромѣ того, еженедѣльно производились ротныя ученія. Специально корпусъ подготавливался къ парадамъ въ которыхъ онъ принималъ участіе вмѣстѣ съ гарнизономъ г. Омска.

Выправка, подтянутость и отчетливость кадетъ всегда вызывали восторженные отзывы многочисленныхъ зрителей парадовъ и, кадеты вполне заслуживали тѣхъ теплыхъ встрѣчь, каковыя имъ оказывали горожане, очень любившіе кадетъ. Физическому развитію способствовалъ хорошо оборудованный, большой гимнастическій залъ, снабженный всѣми необходимыми аппаратами. Отдѣльные кадеты достигали исключительныхъ успѣховъ въ аппаратной гимнастикѣ, доходя до виртуозности. Весной въ корпусѣ устраивался гимнастическій праздникъ. Подъ звуки своднаго оркестра, весь корпусъ продѣлывалъ рядъ гимнастическихъ фразъ. Первая и вторая роты вы-

Духовой оркестръ кадетъ.

полняли нѣсколько упражненій съ палками, а старшая рота и съ булавами; затѣмъ «сокола», — лучшіе гимнасты изъ старшихъ классовъ, въ особой весьма эффектной формѣ соревновались другъ съ другомъ выполняя упражненія на аппаратахъ: турникѣ, параллельныхъ брусьяхъ и др. Четкости и красотѣ работы могли бы позавидовать гимнасты профессионалы. Лучшіе гимнасты награждались призами и жетонами. Принималъ участіе корпусъ и въ общегородскихъ гимнастическихъ праздникахъ устраиваемыхъ на городскомъ ипподромѣ. На эти праздники сводились учащіеся всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, г. Омска:

Рядъ упражненій выполнялся всѣми вмѣстѣ, а потомъ каждое учебное заведеніе продѣлывало нѣсколько номеровъ программы отдѣльно вызывая шумныя одобренія многочисленныхъ зрителей, собиравшихся въ эти дни на ипподромѣ. Въ гимнастическихъ праздникахъ участвовали и ученицы женскихъ гимназій, въ весьма красивыхъ спортивныхъ формахъ. Танцамъ кадеты обучались въ спеціально предназначенные для этого часы по расписанію, подъ руководствомъ преподавателя-танцмейстера. Для уроковъ плаванія, къ услугамъ кадетъ, въ корпусной банѣ имѣлся хорошій бассейнъ, купаніе въ которомъ доставляло кадетамъ большое удовольствіе.

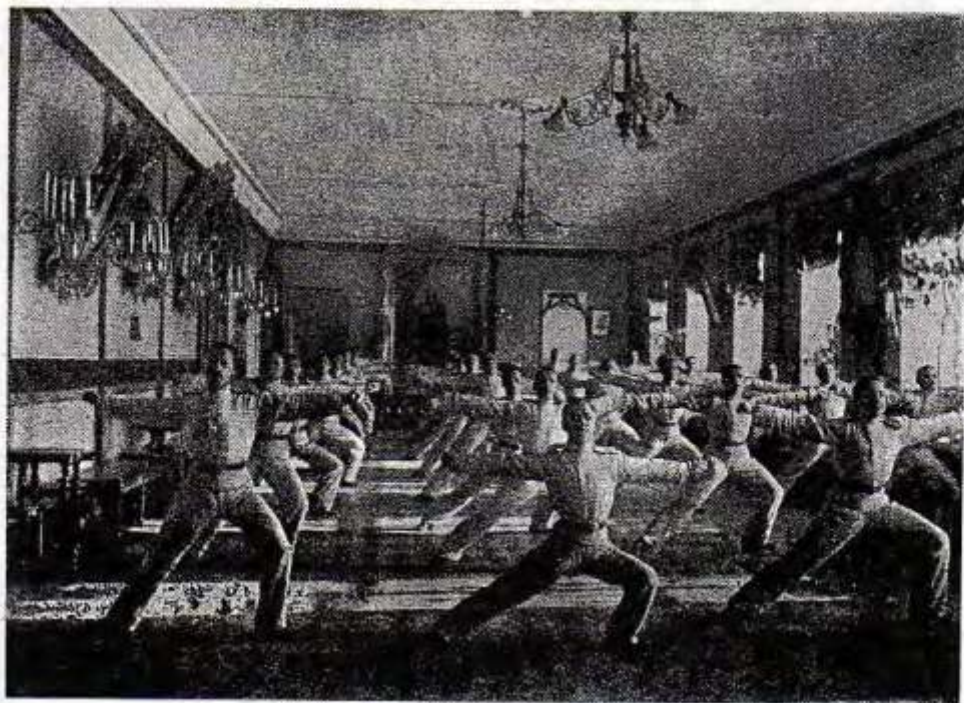
Парадъ Омскаго гарнизона. На правомъ флангѣ первая рота кадетъ.

Періодъ послѣ юбилея можно охарактеризовать, какъ время полнаго расцвѣта корпуса.

Въ него стремились прекрасные офицеры — воспитатели и педагоги и кадетъ окружало полное вниманіе и забота на каждомъ шагѣ. Самое свѣтлое воспоминаніе о корпусѣ останется на всю жизнь у всѣхъ его питомцахъ, кто имѣлъ счастье находиться въ стѣнахъ корпуса въ эти дни.

Объявленіе войны застало кадетъ во время лѣтнихъ каникулъ. Вернувшись въ корпусъ всѣ отдавали себѣ отчетъ въ происходящихъ событіяхъ. Если раньше мысли кадетъ сводились къ веселымъ днямъ пребыванія въ военномъ училищѣ, послѣ окончанія корпуса, затѣмъ къ службѣ въ рядахъ Императорской Арміи, въ избранномъ родѣ оружія, то теперь всѣ помыслы были устремлены къ тому чтобы

поскорѣ попасть въ военное училище, а затѣмъ вступить въ ряды Дѣйствующей Арміи. Если у кадетъ младшихъ классовъ эти мысли воплощались въ попыткахъ «убѣжать на войну», то въ старшихъ классахъ патриотическія настроенія проявлялись въ реальныхъ формахъ и проводились въ жизнь съ разрѣшенія главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. Въ 1915 г., помимо нормальнаго выпуска 7-го класса, большая группа кадетъ перешедшихъ въ 7-ой классъ и достигшихъ 17-го возраста отправилась в Кіевское военное училище, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ они уже доблестно сражались на фронтѣ. Уходили отдѣльные кадеты изъ 6-го и 5-го классовъ въ школы прапорщиковъ, съ однимъ стремленіемъ попасть по-

Урокъ гимнастики (вольныя движенія).

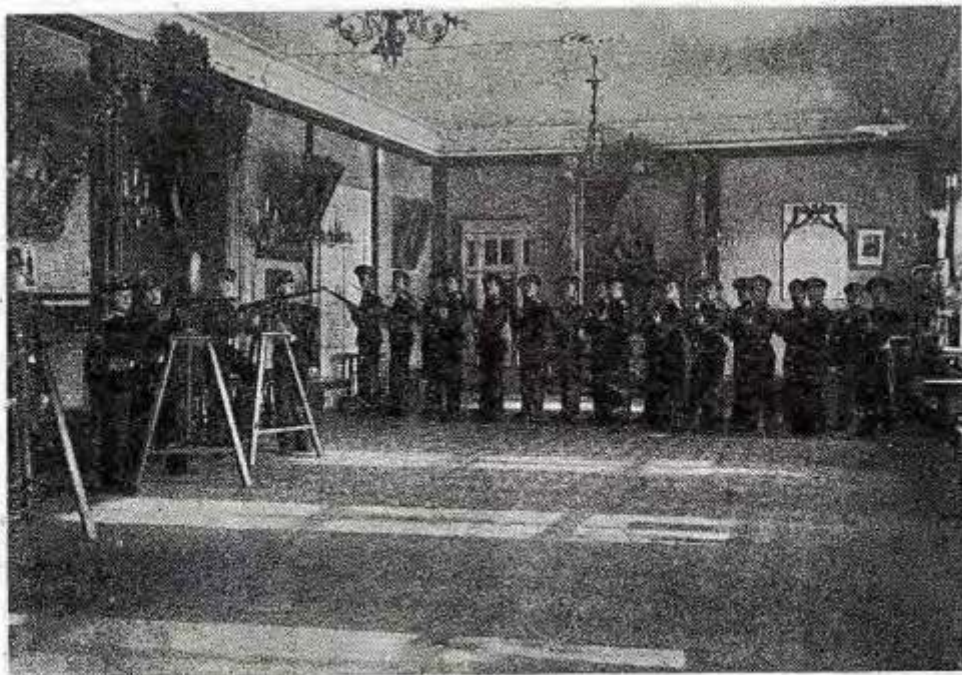
скорѣ въ ряды Дѣйствующей Арміи. Подобныя настроенія были и среди г.г. офицеровъ-воспитателей. Подавая рапорта, они покидали корпусъ и уходили въ строй. Такъ ушли и получили назначенія на строевыя должности подполковникъ А. И. Ушаковъ, подполковникъ Н. И. Андреевъ и др.

Многимъ было не разрѣшено покинуть корпусъ т. к. главное управленіе военно-учебныхъ заведеній учитывало необходимость оставить опытный составъ офицеровъ-воспитателей и не слишкомъ разжигать его элементомъ не вполне для этого подготовленнымъ.

На замѣну ушедшимъ офицерамъ въ корпусъ было откоманди-

ровано нѣсколько офицеровъ, призванныхъ изъ запаса (главнымъ образомъ прапорщики запаса). Эти офицеры, хотя и были съ высокимъ образованіемъ, въ строевомъ отношеніи заставляли желать лучшаго и не вполне гармонировали съ общимъ настроеніемъ царившимъ въ корпусѣ и вносили нѣкоторый диссонансъ въ среду офицеровъ-воспитателей, отличавшихся щеголевато-подтянутымъ видомъ и умѣніемъ обращаться съ кадетами, съ которыми они жили за долгіе годы пребыванія въ корпусѣ.

Слѣхавшись въ корпусѣ осенью 1914 г., кадеты вскорѣ же приняли участіе въ большой патриотической манифестаціи организованной учащимися всѣхъ средне-учебныхъ заведеній г. Омска.

Упражненія въ стрѣльбѣ.

Большинство родныхъ и ближайшихъ родственниковъ кадетъ находилось уже въ Д. Армію, или слѣдовали туда и поэтому кадеты часто получали кратковременные отпуска, для того, чтобы проститься съ родными, слѣдовавшими съ воинскими эшелонами въ Д. Армію.

Вѣсти съ фронта были предметомъ общаго обсужденія и горячихъ бесѣдъ. Географическія карты, которымъ обычно во внѣклассное время удѣлялось не слишкомъ много вниманія, были теперь въ большомъ спросѣ и около нихъ, въ свободное время часто собирались кадеты, слушая разъясненія офицеровъ-воспитателей. Въ первые же мѣсяцы войны, въ корпусѣ были получены сообщенія объ одноклассникахъ, отличившихся въ бояхъ или же павшихъ геройской

смертью. Если описаніе подвиговъ болѣе старшихъ однокашниковъ звучало отвлеченно, то имена молодыхъ офицеровъ, которыхъ кадеты помнили еще по днямъ ихъ пребыванія въ корпусѣ, передавали съ непремѣннымъ упоминаніемъ ихъ кадетскихъ дней, прозвищъ и т. д. Особенно же дѣйствовали на кадетахъ рассказы раненыхъ однокашниковъ, пріѣзжавшихъ въ Омскъ для лѣченія или въ кратковременные отпуска. Все это создавало сосредоточенно-дѣловое настроеніе къ дѣлу. Кадетъ-мальчикъ вырасталъ въ юношу, готового черезъ незначительный промежутокъ времени положить свою жизнь за Вѣру, Царя и Отечество. Какъ иллюстрацію къ настроеніямъ царившимъ среди кадетахъ можно указать возбужденное ими ходатай-

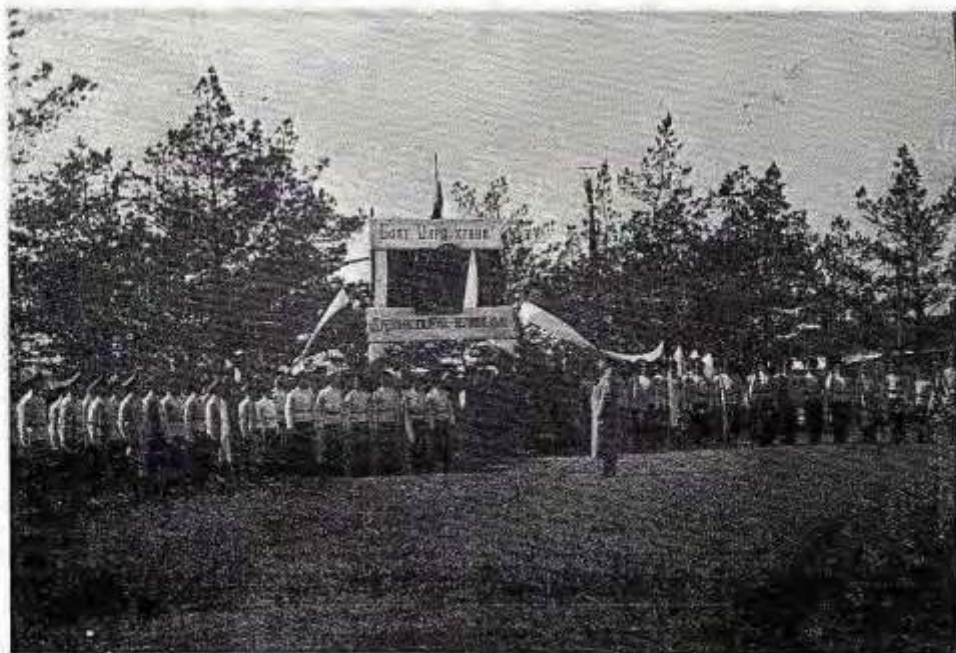

Фехтовальный бой.

ство объ отказѣ отъ третьяго блюда, съ тѣмъ чтобы экономія отъ этого сокращенія была бы отправлена въ пользу раненыхъ воиновъ. Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній признало, что отказъ отъ сладкаго нарушитъ принципы питанія, выработанные годами и въ указанной просьбѣ отказало. Осенью 1914 г. съ корпусомъ очень тепло простился, переведенный въ Петроградъ, Командующій войсками Омскаго гарнизона, ген. отъ кавалеріи Шмидтъ, очень любившій кадетахъ. Корпусъ въ полномъ составѣ проводилъ генерала до вокзала городской вѣтки. Въ 1914 г. въ корпусѣ былъ организованъ большой вечеръ-концертъ, доходъ съ котораго пошелъ на усиленіе фонда помощи раненымъ и увѣчнымъ воинамъ. Въ красивыхъ кіос-

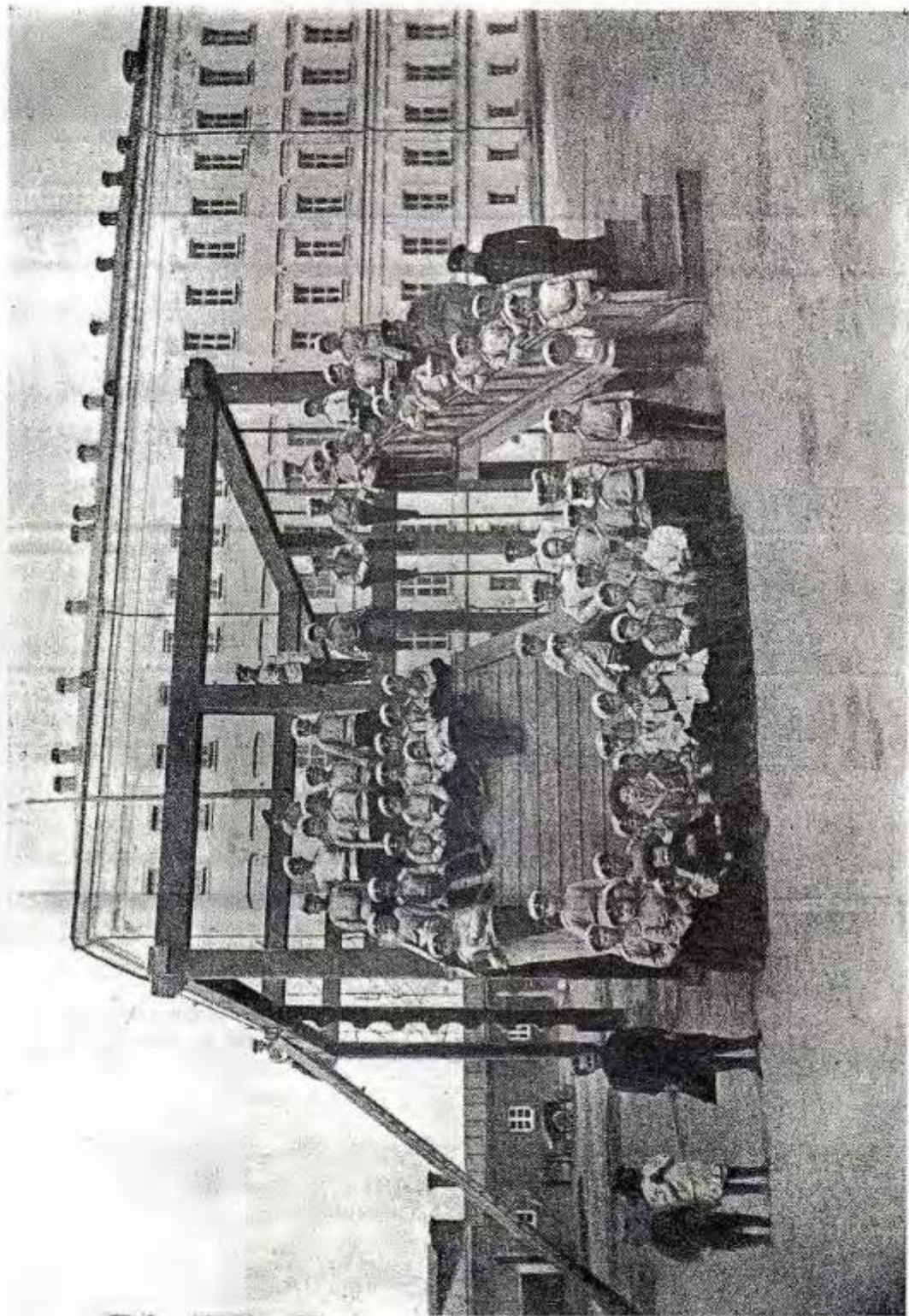
какъ были выставлены издѣлія кадетъ, которые съ еще большимъ усердіемъ трудились въ мастерскихъ, гордые сознаниемъ что ихъ труды приносятъ реальную пользу. Въковые устои и традиции корпуса, сказались въ эти дни болѣе чѣмъ когда бы то ни было. Весь корпусъ отъ выпускного класса, до третьей роты жилъ интересами Родины и кадеты были полны горячимъ желаніемъ отдать ей свои молодыя силы.

1915 — 1916 учебный годъ прошелъ подъ тѣмъ же настроеніемъ, которое воцарилось въ корпусѣ послѣ начала войны. Наиболѣе важными событіями 1915 — 1916 учебнаго года были инспекторскій смотръ въ декабрѣ 1915 г. произведенный начальникомъ военно-учебныхъ заведеній генераломъ отъ инфантеріи Забѣлинымъ.

Праздникъ деревозсажденія.

Корпусъ представился инспектирующему прекрасно и, какъ педагогической персоналъ, такъ и кадеты, заслужили самыя лучшіе отзывы. Въ день корпуснаго праздника состоялся большой вечеръ, въ присутствіи ген. Забѣлина. Къ сожалѣнію пребываніе его въ корпусѣ омрачилось скоростижной смертью всѣми любимаго директора корпуса ген.-лейтенанта Медвѣдева, скончавшагося въ ночь на 7-е декабря 1915 г. Директора корпуса временно замѣнилъ командиръ первой роты полк. Е. В. Руссетъ. Позже директоромъ корпуса былъ назначенъ полковникъ Зиневичъ. Не изгладилось еще первое впечатлѣніе отъ смерти директора ген.-лейтенанта Медвѣ-

Группа кадетъ на гимнастическомъ городкѣ.

дева, какъ-ровно черезъ недѣлю корпусъ былъ вновь взволнованъ скоропостижной смертью инспектора классовъ дѣйствительнаго ст. совѣтника Э. Е. Отта. Инспектора классовъ замѣнилъ его помощникъ, подполковникъ С. Ф. Забуга. Эти двѣ смерти нужно отмѣтить, какъ наиболѣе серьезные факты, нарушившіе дѣловую и сосредоточенную жизнь корпуса. Въ экономическомъ отношеніи г. Омскъ абсолютно не испытывалъ какихъ-нибудь лишеній или ограниченій. Продукты питанія были въ изобиліи, снабженіе корпуса происходило безъ перебоевъ. Живая связь корпуса съ фронтомъ поддерживалась путемъ оживленной переписки. Въ этотъ періодъ въ корпусъ было переведено нѣсколько кадетъ другихъ кадетскихъ корпусовъ, эвакуированныхъ изъ прифронтной полосы. 1916 — 1917 учебный годъ начался совершенно нормально. Продолжающаяся война сказывалась въ далекомъ тылу, главнымъ образомъ обиліемъ въ гор. Омскѣ войсковыхъ запасныхъ частей и формированій. Никакихъ ограниченій или измѣненій въ бытѣ кадетъ не происходило. Совершенно не интересуясь политическими вопросами кадеты мыслили лишь о томъ, чтобы успѣть попасть въ ряды Дѣйствующей Арміи.

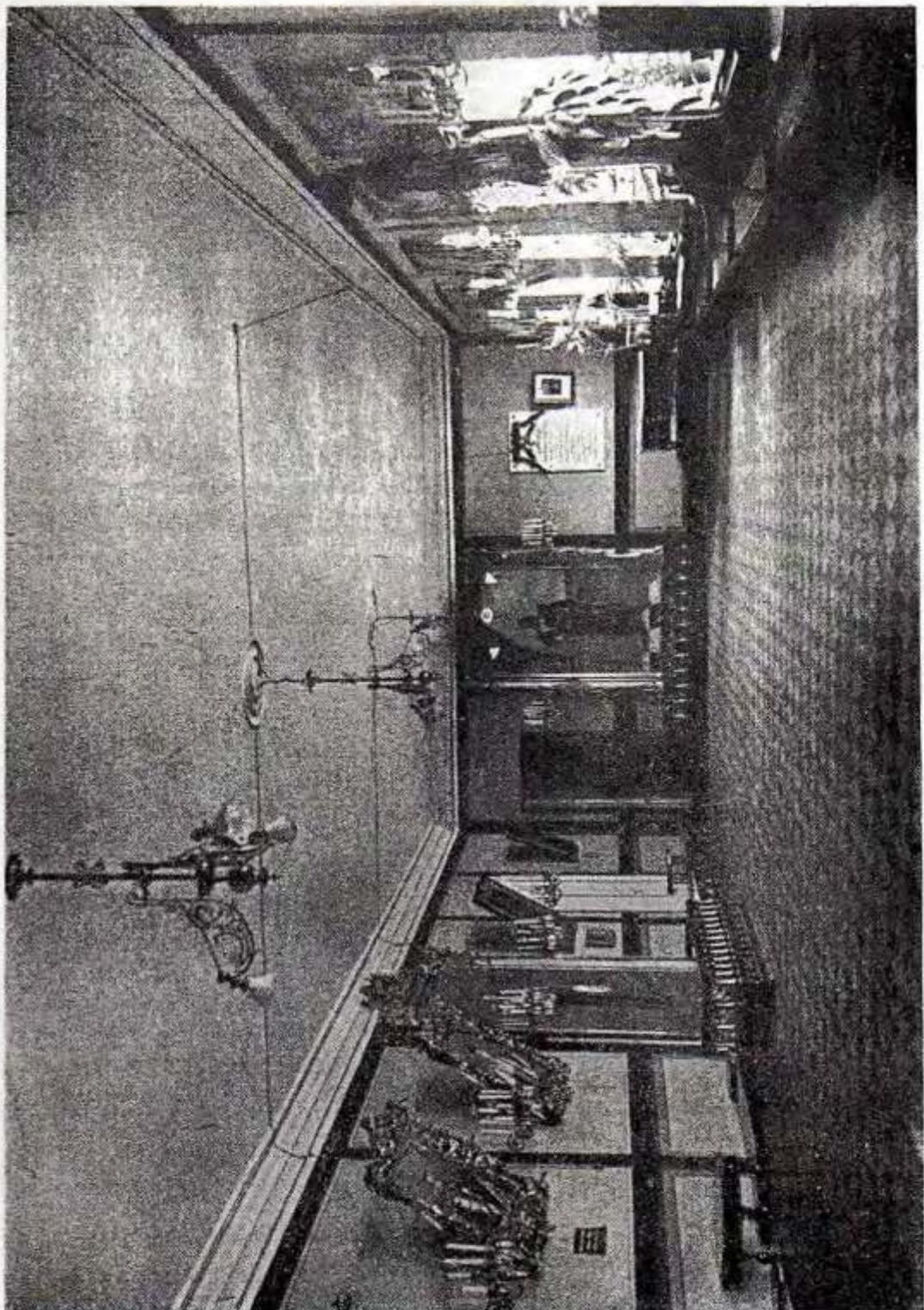
Революція 1917 — 1918 г. г.

Спокойная и размѣренная жизнь корпуса продолжалась до марта мѣсяца 1917 г., когда по Омску поползли слухи о безпорядкахъ въ столицѣ. Слухи становились все зловѣщѣе, и, наконецъ появились экстренныя телеграммы, изъ которыхъ кадеты узнали объ отреченіи Государя Императора отъ престола. Извѣстіе это настолько поразило кадетъ, что они не повѣрили этимъ телеграммамъ, и, находя ихъ, рвали, считая эти извѣстія ложными и оскорбляющими Особу Государя.

Тѣмъ не менѣе новыя телеграммы подтверждали событія, а также сообщили объ отреченіи отъ престола Государя за Себя и Наслѣдника Цесаревича, а затѣмъ и объ отказѣ Великаго Князя Михаила Александровича принять на себя бразды правленія.

Взволнованные воспитатели старались успокоить кадетъ, которые не могли свыкнуться съ мыслью, что Россіей не управляетъ больше ея Державный Хозяинъ — Государь Императоръ.

Съ момента, когда въ Омскѣ было официально объявлено о свершившейся революціи въ корпусѣ образовалась группа изъ низшихъ служащихъ, «пріявшихъ революцію», которая постановила убирать изъ корпуса всѣ портреты Особъ Царствовавшей Фамиліи.

Заль 1-ой роты.

Попытка служащих убрать дорогіе каждому кадету портреты не удалась, такъ какъ кадеты энергично воспротивились этому и портреты остались на своихъ прежнихъ мѣстахъ. По прежнему кадеты пѣли молитву о здравіи Государя и Его Августѣйшей Семьи.

Благодаря тому, что событія въ Омскѣ прошли безъ какихъ-либо эксцессовъ, занятія въ корпусѣ продолжались болѣе или менѣе въ нормальной обстановкѣ. Съ момента установленія въ Омскѣ новой власти всѣ кадеты стали въ оппозицію къ революціи, не воспринявъ ее ни на одну минуту. Никакихъ красныхъ флаговъ или какихъ другихъ эмблемъ революціонной власти въ корпусѣ не было, а когда къ готовившемуся въ Омскѣ параду въ корпусѣ было прислано на-

Старшій классъ въ 1918 году.

чальникомъ революціоннаго гарнизона красное знамя съ надписью: «Да здравствуетъ свободная Россія», то кадеты категорически объявили, что они ни въ коемъ случаѣ съ этимъ стягомъ не выйдутъ, и какъ только воспитательскій надзоръ уменьшился это знамя было кадетами уничтожено.

Все же корпусу пришлось выйти на парадъ, по онъ вышелъ со своимъ корпуснымъ значкомъ, выдѣляясь изъ общей массы своей выправкой и отсутствіемъ какихъ-либо революціонныхъ эмблемъ.

Публика рукоплескала кадетамъ, когда они проходили по улицамъ города съ четко выравненными штыками подъ звуки своихъ

любимыхъ маршей. Этотъ выходъ корпуса былъ послѣдній. До конца учебнаго года поддерживался прежній порядокъ, который ничемъ не нарушался. Нормально прошли экзамены и седьмой классъ отправился въ военныя училища, а остальные кадеты разѣхались на лѣтнія каникулы.

Въ это лѣто многіе кадеты приняли добровольное участіе въ помощи по уборкѣ урожая въ деревняхъ, предварительно пройдя краткій курсъ подготовки въ Омскомъ Сельско-Хозяйственномъ Училищѣ. Нѣсколько кадетъ работало также на фабрикахъ, изготовляющихъ снаряженіе и аммуницію для арміи.

Надежда на скорый возвратъ Россіи къ единственному приемлемому для нея и понятному для кадетъ образу правленія — монархіи не покидала кадетъ ни на минуту. Съ надеждой, что все войдетъ въ свою колею разѣхались кадеты на лѣтнія каникулы.

IX.

Сибирская гимназія военнаго вѣдомства.

(1917 — 1918 г. г.).

Большимъ огорченіемъ для съѣхавшихся осенью въ корпусъ кадетъ было извѣщеніе, что распоряженіемъ Временнаго Правительства всѣ кадетскіе корпуса переименовывались въ гимназіи военнаго вѣдомства. Такимъ образомъ корпусъ сталъ называться: «Сибирская гимназія военнаго вѣдомства». Къ этому же огорченію прибавилось еще то обстоятельство, что директоромъ полковникомъ Зиневичемъ, уѣхавшимъ въ Петроградъ, было тайно отправлено въ столицу корпусное знамя и винтовки строевой роты.

За время лѣтнихъ каникулъ въ городѣ Омскѣ произошелъ сдвигъ влѣво. Образовалось множество всякихъ партій и группировокъ. Заборы пестрѣли отъ различныхъ плакатовъ и призывовъ. Масса солдатъ уже достаточно небрежно одѣтыхъ слонялась по городу безъ дѣла. Все это естественно породило у воспитанниковъ явно враждебное отношеніе ко всему происходящему. Воспитанники рѣшительно и категорически отказались вступить въ организацию учащихся, также занимавшихся углубленіемъ революціи, и замкнулись въ своемъ тѣсномъ кругу. Вопреки официальнымъ извѣщеніямъ о различныхъ льготахъ воспитанники сами поддерживали строжайшую дисциплину въ своей средѣ.

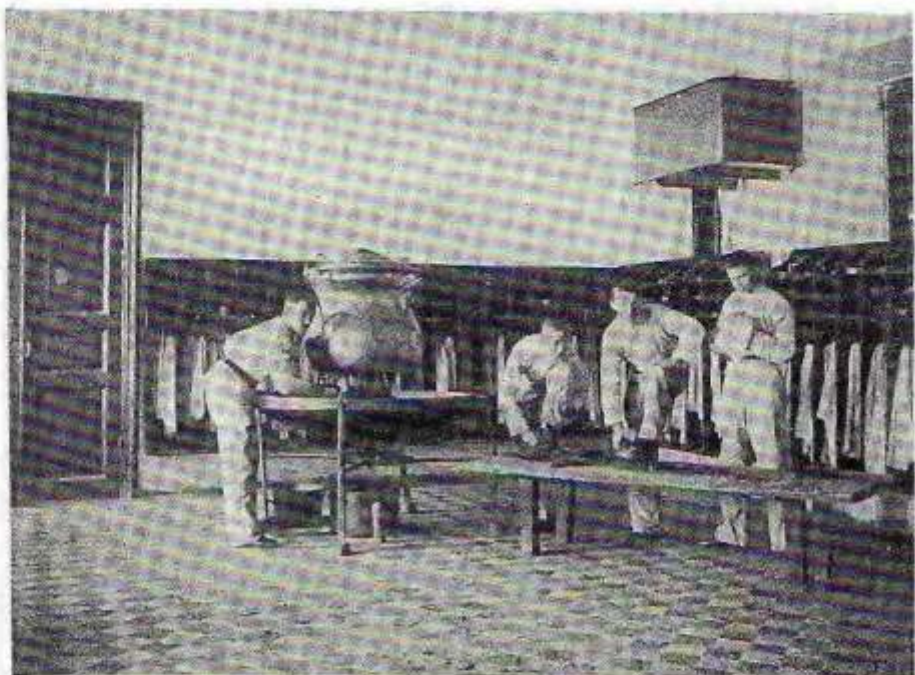
Съ первыхъ же дней осени начались стычки воспитанниковъ съ революціонными гражданами города Омска, которымъ особенно не нравилось, что «романовскіе волчата», какъ окрестили воспитанниковъ въ эти дни, продолжаютъ носить свою старую форму и дорожать своими погонами съ императорскимъ вензелемъ. Отдѣльныя стычки переходили въ групповыя столкновенія. Младшіе воспитанники часто подвергались оскорбленіямъ, но и они по мѣрѣ своихъ силъ старались защитить честь своего мундира. Постепенно они почти совсѣмъ перестали ходить въ отпускъ или же собирались въ большія группы съ сопровождающими старшими воспитанниками. Видя, что событія въ Омскѣ могутъ привести къ взрыву, старшіе воспитанники начали добывать себѣ всякими способами оружіе. По-

пулярныя въ то время революціонныя собранія и митинги часто срывались воспитанниками, приходившими на эти митинги безъ формы. Столкновения съ революціонными дѣятелями становились все чаще и чаще. Послѣ большевистскаго переворота гимназія превратилась въ единственный оплотъ контръ-революціи въ городѣ Омскѣ. Къ воспитанникамъ приходили старшіе одноклассники, прїѣзжавшіе въ Омскъ изъ Дѣйствующей Арміи, которая перестала быть таковой, а лишь по инерціи сохраняла это наименованіе. Все больше и больше завязывалась связь съ казачьимъ населеніемъ города, которое въ большинствѣ не желало признавать новыхъ порядковъ. Съ организаціей въ Омскѣ отрядовъ красной гвардіи у воспитанниковъ началась открытая война со сторонниками коммунистической власти.

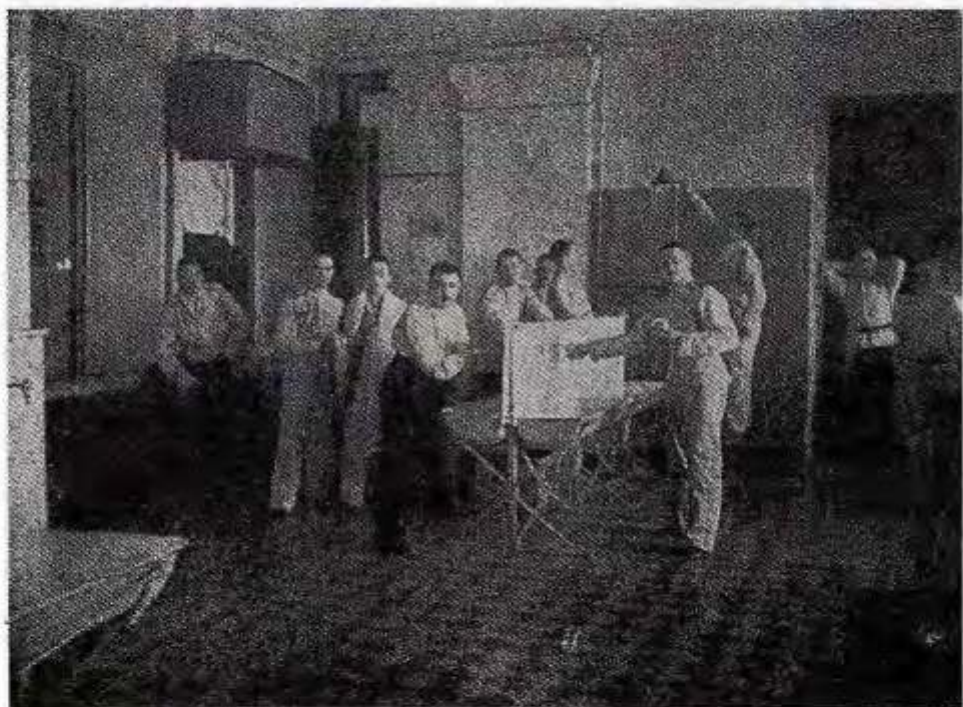

5-й классъ въ 1918 году.

Для проведенія реформъ реорганизаціи въ гимназію совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ былъ назначенъ комиссаръ. Первымъ комиссаромъ былъ нѣкто Фатѣевъ, быв. прапорщикъ военнаго времени. Хотя онъ и былъ допущенъ директоромъ гимназіи, но воспитанники категорически отказались признавать его и подвергали всяческимъ насмѣшкамъ. Въ старшихъ классахъ устраивались съ нимъ диспуты и споры и въ такихъ разговорахъ онъ выносилъ опредѣленное убѣжденіе о непоколебимой стойкости духа воспитанниковъ и абсолютной твердости ихъ убѣжденій. Попытки комиссара провести какія-либо измѣненія, успѣха не имѣли совер-

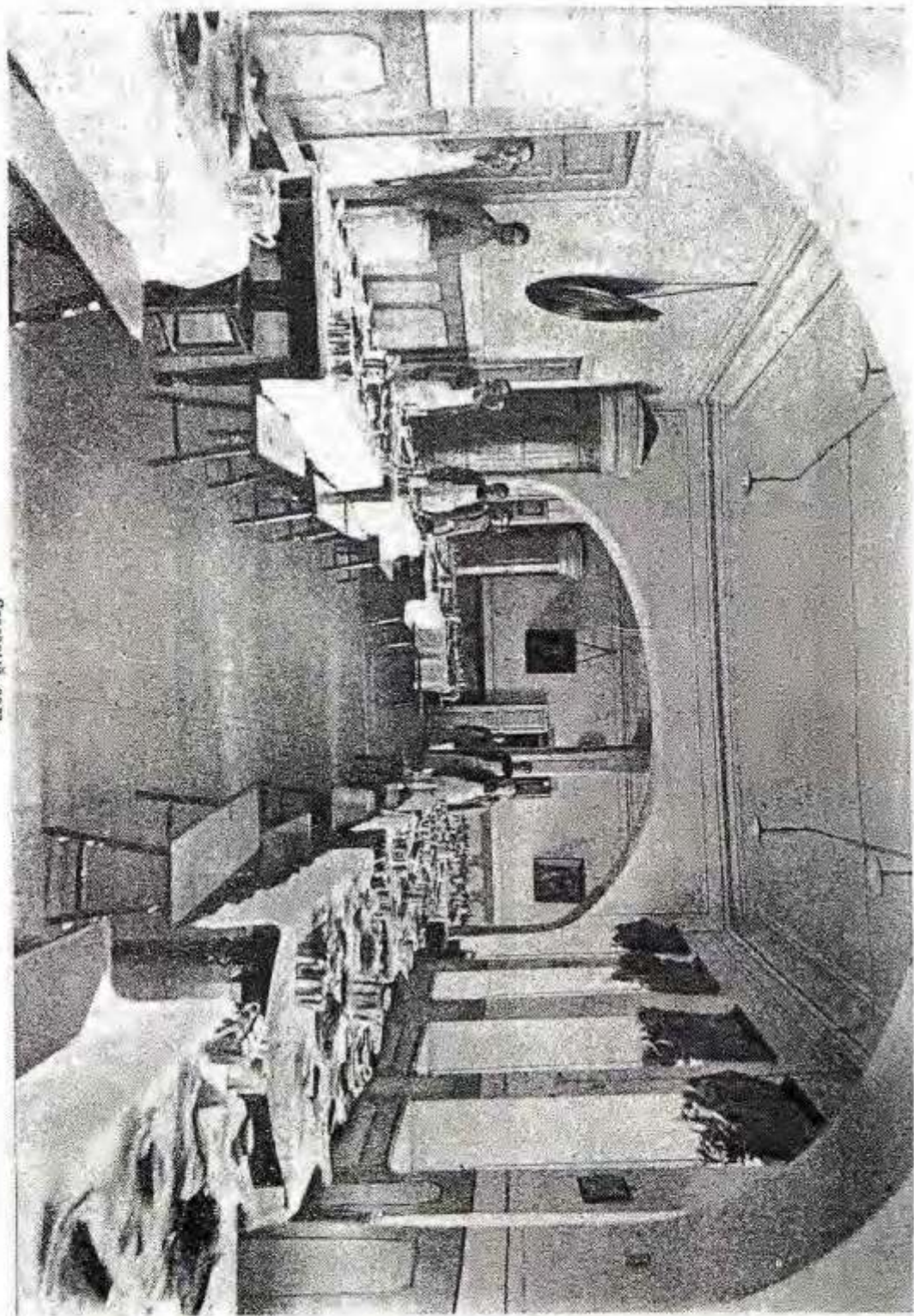
Умывальная (до ремонта).

(посль ремонта)

шенно. Наоборотъ, въ эти дни воспитанники всячески старались поддержать начальствующихъ лицъ, по отношенію къ которымъ младшіе служащіе уже начинали позволять революціонныя выходки. Когда, по распоряженію ком. Фатѣва, посѣщеніе церковныхъ Богослуженій было объявлено необязательнымъ, воспитанники сами строго преслѣдовали тѣхъ, кто по лѣности хотѣлъ уклониться отъ посѣщенія церкви. Уклоняющихся не стало совершенно. Совершенно исчезли шалости и шутки. Воспитанники серьезно относились къ занятіямъ. Чувствовалось, что въ скоромъ времени произойдетъ взрывъ и воспитанникамъ придется вступить въ открытую борьбу съ красными, которые съ каждымъ днемъ усиливались въ городѣ Омскѣ.

Къ этому времени помимо совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ въ Омскѣ былъ организованъ совѣтъ казачьихъ депутатовъ, въ которомъ были представлены худшіе элементы казачества. Глухая борьба между революціонно настроенными казаками и стойкимъ элементомъ, который возглавлялся казачьими офицерами строевыхъ частей, вернувшихся съ фронта, усиливалась. Активная, боевая казачья группа вступила въ партизанскую войну съ красными. Производились налеты на красныя учрежденія, бросались бомбы, за счетъ красныхъ производилось пополненіе вооруженія. Извѣстія о начавшихся столкновеніяхъ боевыхъ группъ проникали въ гимназію. Воспитанники всей душой были на сторонѣ начавшихъ борьбу съ красными и стремились завязать съ ними тѣсную связь, чтобы по мѣрѣ силъ оказать имъ реальную поддержку. Красная власть въ лицѣ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, прекрасно освѣдомленная о настроеніи воспитанниковъ гимназій, видѣла въ нихъ своихъ убѣжденныхъ и стойкихъ враговъ. Особую ненависть вызывала форма и погоны воспитанниковъ, которые они продолжали все еще носить. Инструкціи и распоряженія о снятіи погонъ не достигали цѣли и тогда было приступлено къ репрессивнымъ мѣрамъ по отношенію начальствующихъ лицъ гимназій. Лишь послѣ долгихъ переговоровъ и разъясненій воспитателей ради сохраненія гимназій, которую красные опредѣленно угрожали уничтожить, если погоны не будутъ сняты, воспитанники согласились на эту тяжелую для нихъ жертву. Погоны были сняты по приказанію седьмого класса одновременно всѣми, причемъ снятіе ихъ сопровождалось церемоніей «похоронъ погонъ». Небольшой ящичекъ, въ который были вложены погоны, былъ зарытъ въ нижнемъ саду въ присутствіи почти всѣхъ воспитанниковъ, тяжело переживавшихъ эту потерю. Комиссару Фатѣву, который вечеромъ пришелъ въ старшій возрастъ убѣдиться, что погоны наконецъ сняты, воспитанники устроили большую демонстрацію. По сигналу къ вечернему чаю вмѣсто того, чтобы идти строемъ, они собравшись толпой проходя мимо Фатѣва, задѣвали

Старый зал.

его и подвергали различнымъ насмѣшкамъ. Въ результатѣ Фатѣевъ былъ принужденъ скрыться изъ помѣщенія старшаго возраста, гдѣ послѣ его ухода мгновенно воцарился полный порядокъ.

Въ эти дни активность красныхъ была направлена также на борьбу съ высшимъ представителемъ церковной власти, епископомъ Михаиломъ, на резиденцію котораго былъ совершенъ налетъ красногвардейцевъ, причемъ во время этого налета былъ тяжело раненъ келейникъ епископа. Ярость красныхъ была вызвана проповѣдью епископа въ соборѣ, гдѣ онъ не страшась сурово обличалъ новую власть. Представители красной власти требовали полного контроля надъ всѣми храмами гор. Омска и въ особенности надъ казачьимъ соборомъ, находившимся напротивъ здашя гимназiи, заявляя, что соборъ используется контръ-революціонными группировками для хранения секретныхъ документовъ и даже оружiя. По настоянію красныхъ властей въ соборъ былъ назначенъ новый причетникъ изъ приверженцевъ новаго режима. Кромѣ того готовились мѣры для захвата собора красногвардейцами. Активная боевая казачья группа и группировавшіеся возлѣ нея контръ-революціонныя группы были готовы отразить всякія попытки красныхъ захватить соборъ. Воспитанники, у которыхъ уже была налажена связь съ казачьей группой, ждали условленного сигнала, чтобы во время прибыть на помощь защитникамъ собора. Небольшая группа казаковъ, изъ 18 человекъ, въ которую входили подполковникъ Козловъ, сотникъ Алымовъ, есаулъ Анненковъ (впослѣдствіи атаманъ и командиръ партизанскаго отряда), подесаулъ Ф. Глѣбовъ и хорунжій К. Есѣевъ рано утромъ 6-го февраля 1918 года проникла въ соборъ, желая вынести и спасти знамя дружины Ермака Тимофеевича, какъ войсковую святыню и историческую реликвию Войска.

Въ столкновеніи уже въ предѣлѣ собора съ причетникомъ, послѣдній былъ убитъ. Знамя въ тяжелой мѣдной рамѣ было вынесено изъ Собора и перенесено на средину Иртыша, гдѣ были приготовлены сани, запряженные тройкой.

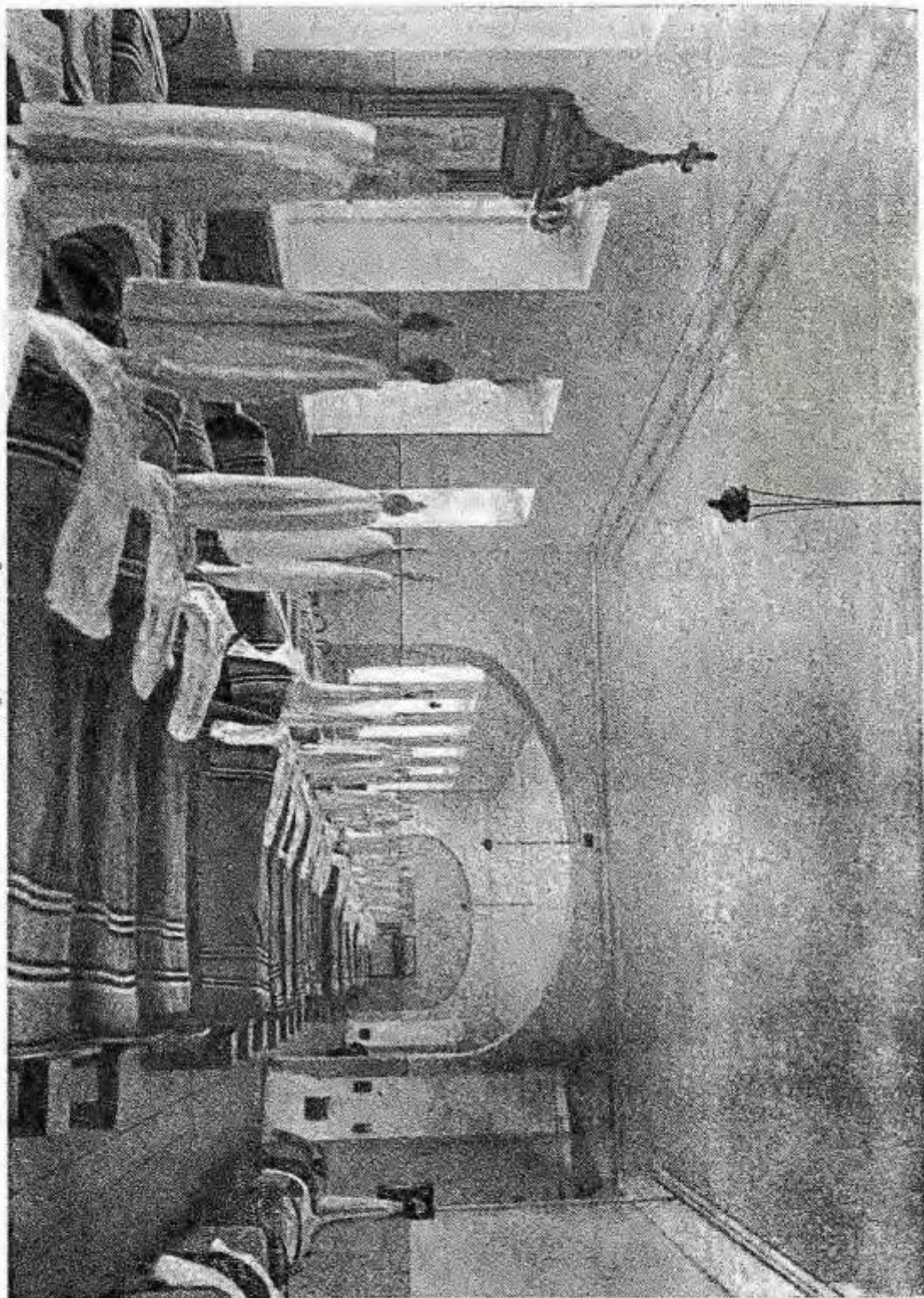
Красные немедленно подняли тревогу, ударивъ въ набатъ.

Казачій отрядъ, который уносилъ изъ Собора святыню, подвергся со стороны красногвардейскихъ патрулей обстрѣлу и, отстрѣливаясь, достигъ ожидавшую ихъ тройку.

Продолжая стрѣлять по насѣдавшимъ уже многочисленнымъ красногвардейцамъ, отряду все же удалось уйти отъ своихъ преслѣдователей въ сторону Захламенской станицы и дальше на ст. Мельничную, куда и было благополучно доставлено знамя.

Въ то время, какъ казачій отрядъ уходилъ отъ красныхъ, на звуки церковнаго набата вокругъ собора моментально собралась большая толпа, готовая защищать соборъ отъ поруганій со стороны крас-

Спальня старшей роты.

ныхъ властей. Здѣсь были офицеры и простые казаки и небольшія ячейки контръ-революціонныхъ организацій. Пришли и одиночные бойцы, присоединившіеся для борьбы съ красными.

Всѣ воспитанники старшихъ классовъ, а также и многіе изъ младшихъ классовъ, вооруженные главнымъ образомъ цигилями отъ кроватей, при первыхъ же звукахъ набата высыпали на площадь передъ соборомъ и вступили въ борьбу съ красногвардейцами, прибывшими по тревогѣ. Дрались на церковной площади, дрались въ казачьемъ скверѣ и на прилегающихъ улицахъ. Несмотря на то, что защитники собора были слабо вооружены и не имѣли направляющаго командованія, но будучи воодушевлены острой ненавистью къ краснымъ, они вышли побѣдителями и прекрасно вооруженные красногвардейцы обратились въ бѣгство. Когда непосредственная опасность казачьему со-

Передній фасадъ зданія, подвергнувшійся обстрѣлу красноармейцевъ 6-го февраля 1918 г

бору миновала, воспитанники вернулись въ гимназію. День такъ необычно начавшійся, продолжался по обыденному расписанію. Начались уроки, но эти уроки были для старшаго класса послѣдними.

Днемъ гимназія была оцѣплена большимъ отрядомъ красногвардейцевъ и революціонно настроенныхъ солдатъ, начавшихъ обстрѣлъ зданія.

Не имѣя огнестрѣльнаго оружія, воспитанники лишены были возможности отвѣчать на огонь. Все же красногвардейцы не рѣшились войти въ гимназію сами. Первыми ворвались въ гимназію матросы карательнаго отряда, предварительнo бросивъ въ зданіе нѣсколько ручныхъ гранатъ. Этотъ карательный отрядъ, состоявшій изъ матросовъ Балтійскаго флота, главнымъ образомъ съ крейсера «Гангутъ», подъ командованіемъ комиссара латыша Запкуса, только что при-

былъ въ Омскѣ съ цѣлью подавленія контръ-революціонныхъ возстаній. Первымъ его шагомъ было усмиреніе воспитанниковъ гимназій. Занявъ зданіе гимназій, матросы, обвѣшанные оружіемъ и ручными гранатами, начали чинить расправу. Обыски и допросы одиночные и групповые, сопровождаемые угрозами истребить всѣхъ контръ-революціонеровъ, продолжались день и ночь. На требованіе выдать зачинщиковъ и участниковъ борьбы съ красногвардейцами всѣ воспитанники открыто заявляли о своей непримиримой враждѣ и поголовно подтверждали свое участіе въ защитѣ казачьяго собора.

Въ эти дни красный терроръ только-что начинался въ Сибири. Матросы не рѣшились уничтожить всѣхъ «романовскихъ волчатъ», какъ они угрожали, но видя явно враждебное настроеніе воспитанниковъ, рѣшили немедленно разогнать старшій возрастъ, т. е. седьмой, шестой, пятый классы. Къ девятому февраля всѣ должны были покинуть гимназію, но значительная группа воспитанниковъ старшихъ классовъ къ этому времени вступила въ формировавшійся въ степи подъ Омскомъ партизанскій отрядъ атамана Анненкова. Оставшіеся же въ Омскѣ воспитанники, вступали въ различныя организаціи, поставившія своей цѣлью борьбу съ красными. Состоятельные горожане Омска организовали денежный фондъ, изъ котораго оказывалась помощь тѣмъ воспитанникамъ гимназій, которымъ приходилось скрываться изъ Омска. Съ февраля 1918 года до конца учебнаго года гимназія продолжала существовать въ составѣ четырехъ младшихъ классовъ.

Оставшіеся воспитанники были сведены въ одинъ возрастъ и размѣщены во второмъ этажѣ.

Одновременно Омскій совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ издалъ декретъ о назначеніи въ гимназію новаго комиссара, бывшаго политическаго ссыльнаго Маленко.

Прибывъ въ гимназію, Маленко энергично принялся за ломку вѣкового уклада кадетской жизни. Дѣятельную помощь комиссару оказывали члены комитета изъ низшихъ служащихъ во главѣ съ предсѣдателемъ — старшимъ поваромъ гимназій.

Ново назначенный комиссаръ, собравъ всѣхъ воспитанниковъ и подчеркнуто называя ихъ учениками, обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой «разъяснялъ» сущность происходящихъ перемѣнъ и событій.

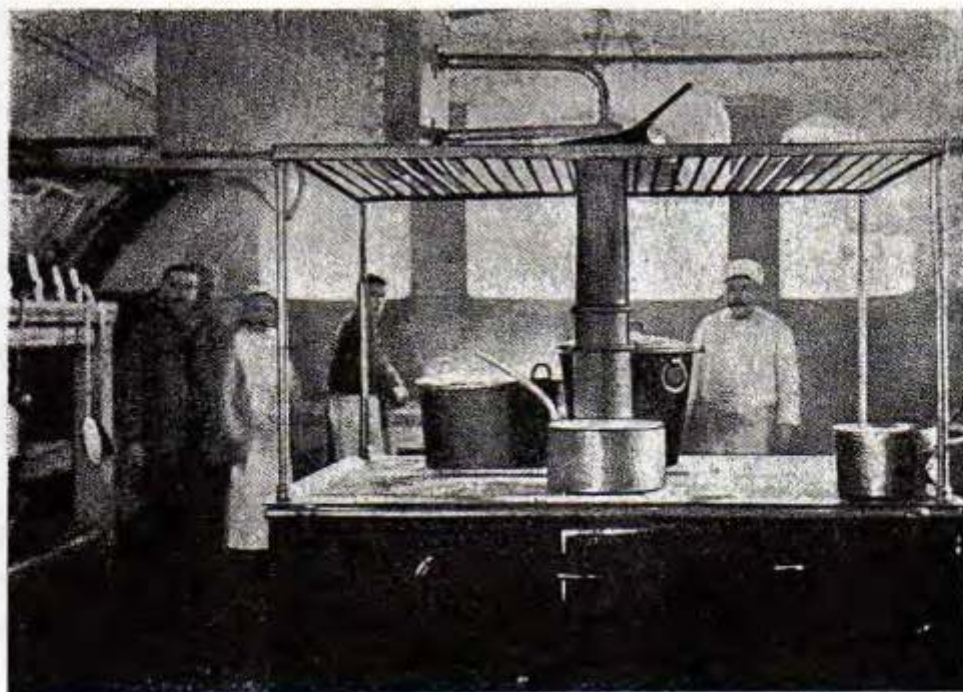
Содержаніе его рѣчи сводилось къ тому, что воспитанники стали свободными учениками, которымъ предоставлялось право создать, для разрѣшенія вопросовъ внутренней жизни, комитетъ изъ представителей всѣхъ классовъ.

Объявлялась полная свобода совѣсти, съ отмѣной обязательнаго посѣщенія церкви. Бывшіе офицеры должны были разсматриваться

лишь какъ воспитатели; отдаіе чести отмѣнялось совершенно, для взаимныхъ привѣтствій ученикамъ гимназіи предлагалось снимать фуражку.

Рѣчь комиссара привела къ результатамъ явно противоположнымъ его пожеланіямъ.

Воспитанники четвертаго класса, какъ старшаго изъ оставшихся, собравшись, рѣшили не обращать вниманія на рѣчь комиссара, всемѣрно поддерживать дисциплину, съ должнымъ уваженіемъ относиться къ офицерамъ — воспитателямъ и неукоснительно посѣщать церковныя Богослуженія.

Кухня.

Учебная часть также подверглась значительнымъ измѣненіямъ. Было отмѣнено преподаваніе Закона Божія и прекращены уроки танцевъ, пѣнія и фронта. Часть преподавателей, не желая служить при новыхъ порядкахъ, покинула гимназію; въ связи съ этимъ, а также ввиду уменьшенія числа уроковъ изъ-за отмѣненныхъ предметовъ, классныя занятія продолжались только четыре часа, вмѣсто обычныхъ шести, причемъ и это облегченное расписаніе не всегда соблюдалось. Свободные уроки стали обычнымъ явленіемъ.

Для измѣненія виѣшняго вида воспитанниковъ, по инструкціямъ комиссара, было приступлено къ передѣлкѣ обмундированія. Проводилась тенденція придать ему возможно штатскій видъ, для

чего былъ обшитъ чернымъ сукномъ галуновый воротникъ мундира и околышъ фуражки, былъ покрашенъ кантъ на фуражкѣ и спороты мѣдныя пуговицы.

Большевистскія реформы сразу же стали извѣстны родителямъ воспитанниковъ, которые постепенно начали брать своихъ дѣтей изъ реформированной гимназiи, видя, что при новомъ управленiи она быстро разваливается.

Къ началу апрѣля число оставшихся воспитанниковъ не достигало и ста человекъ, главнымъ образомъ иногороднихъ. Къ этому времени комиссаръ объявилъ, что учащiеся будутъ отпущены на пасхальныя и лѣтнiе кашкулы одновременно.

Съ наступленiемъ теплыхъ дней воспитанники подверглись очередной репрессiи, выразившейся въ запрещенiи пользоваться для прогулокъ сначала плацемъ, а потомъ и нижнимъ садомъ. Въ это время помѣщенiя старшаго возраста занимали красногвардейцы интернациональнаго отряда, въ число которыхъ входило много бывшихъ красноплѣчныхъ, а въ среднемъ возрастѣ были размѣщены красноармейцы, набранные изъ рабочихъ г. Омска.

Передъ Св. Пасхой въ гимназiи имѣлъ мѣсто случай, подчеркнувшiй прочныя основы воспитанiя и вѣрность воспитанниковъ ихъ вѣковымъ традициямъ.

Однимъ изъ воспитанниковъ въ нижнемъ саду былъ найденъ забытый красноармейцами красный флагъ, который онъ и повѣсилъ въ неподобающемъ мѣстѣ. О подобномъ глумленiи низшiе служащiе тотчасъ доложили комиссару.

Маленко явился въ помѣщенiе, приказалъ убрать красный флагъ и, выстроивъ воспитанниковъ, потребовалъ, чтобы надругавшiйся падъ революционнмъ стягомъ немедленно вышелъ бы изъ строя на четыре шага впередъ.

Требованiе комиссара исполнено не было и тогда онъ, видѣ себя отъ гнѣва, разразился потокомъ цензурной брани, угрожая позвать красноармейцевъ для экзекуци, если виновный не принсетъ повинную.

Во время рѣчи Маленко, одинъ изъ старыхъ дядекъ гимназiи Яшкинъ смѣло прервалъ его и въ свою очередь началъ критиковать комиссара за допущенную имъ ругань.

Смѣлое вмѣшательство дядьки спасло воспитанниковъ отъ возможной расправы, а ступежавшiйся комиссаръ предпочелъ прекратить свою «рѣчь» и ретироваться въ комнату дежурнаго воспитателя.

На седьмой недѣлѣ великаго поста воспитанники гимназiи говѣли. Уклонявшихся отъ посѣщенiя церкви совершенно не было, хотя все получили право поступать по собственному усмотрѣнiю.

На праздники Св. Пасхи воспитанники начали разъезжаться по домамъ, въ гимназіи осталась лишь незначительная группа, не превышавшая 15 человекъ. Эти воспитанники были переведены изъ помѣщенія младшаго возраста въ гимнастическій залъ. До іюнскаго переворота въ г. Омскѣ, красныя власти оставались полными хозяевами положенія въ гимназіи.

Переворотъ въ Омскѣ.

Начавшееся въ Сибири весной 1918 года противобольшевистское возстаніе ширилось и приняло повсемѣстный характеръ и въ началѣ іюня гор. Омскъ былъ освобожденъ отъ красныхъ властителей.

Въ Омскѣ началось формированіе воинскихъ частей, для чего было использовано пустовавшее въ лѣтнее время зданіе гимназіи.

Кадеты на берегу р. Иртыша.

Огромное число воспитанниковъ гимназіи вступало въ формировавшіяся части и послѣ необходимой подготовки отправилось со своими частями на фронтъ. Особенно много воспитанниковъ гимназіи было въ отрядахъ атамана Анненкова и атамана Красильникова.

Ввиду большого количества воспитанниковъ сибирской военной гимназіи, въ отрядѣ атамана Анненкова была сформирована изъ нихъ отдѣльная группа.

Горя желаніемъ сражаться съ поработителями Родины, въ отряды приходили и совсемъ юные воспитанники младшихъ классовъ, которыхъ за ихъ малолѣтствомъ начальство зачастую не хотѣло принимать, но видя ихъ суровую рѣшимость принять свое посильное участіе въ борьбѣ, разрѣшало всетаки остаться въ отрядѣ.

Изъ этихъ малолѣтнихъ выработались настоящіе герои, которыми гордилось командованіе отрядомъ, а нѣкоторые изъ нихъ своею смертію запечатлѣли свою любовь къ Родинѣ.

1918-19 учебный годъ начался нормально. Вернушіеся въ гимназію воспитанники были переведены въ слѣдующіе классы. Многие же изъ воспитанниковъ въ гимназію не вернулись, оставшись въ воинскихъ частяхъ, но эта убыль была пополнена большимъ количествомъ воспитанниковъ російскихъ гимназій, очутившихся въ Сибири послѣ ликвидаціи военныхъ гимназій въ Совѣтской Россіи.

Изъ-за многочисленности нѣкоторыхъ классовъ были сформированы третьи отдѣленія. Директоромъ гимназій съ 8-го сентября былъ назначенъ генераль-маіоръ В. Д. Нарбутъ. За короткое время пребывания у власти, большевики въ достаточной степени разграбили имущество гимназій. Особенно ощущался недостатокъ обмундированія и бѣлья. Непормальные условія, при которыхъ проходилъ и закончился предыдущій учебный годъ, конечно, сказывались. Воспитанники, за долгое время пребывания внѣ стѣнъ учебнаго заведенія, отвыкли отъ нормальнаго распорядка и часто нарушали его. Педагогическому персоналу пришлось проявить массу энергіи и настойчивости для того, чтобы справиться съ труднымъ положеніемъ. Къ счастью почти всѣ офицеры-воспитатели и преподаватели вернулись въ гимназію и ихъ опытъ, знанія и преданность дѣлу въ короткій срокъ дали блестящіе результаты.

Въ отличіе отъ предыдущихъ лѣтъ для оцѣнки знаній была введена пятибалльная система. Впервые въ программу, почти не подвергшуюся измѣненіямъ, былъ включенъ англійскій языкъ.

Въ самомъ началѣ учебнаго года командующій войсками Омскаго гарнизона генераль Ивановъ-Риновъ посѣтилъ гимназію. Въ рѣчи, съ которой генераль обратился къ воспитанникамъ, онъ объявилъ о рѣшеніи правительства вернуть воинскимъ частямъ погоны — какъ символъ преемственности Сибирской Арміи отъ покрывшей себя неувядаемой славой, на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ, Арміи Императорской.

Восторгъ воспитанниковъ, изъ которыхъ многие уже сами одѣли погоны, былъ неописуемъ. Съ этого времени ношеніе погонъ стало обязательнымъ.

Х.

1-й Сибирскій Кадетскій Корпусъ.

(1918-1925 г. г.).

Послѣ происшедшаго въ Омскѣ 18-го ноября 1918 года переворота власть перешла въ руки адмирала Александра Васильевича Колчака, который сталъ Верховнымъ Правителемъ Россіи.

Съ его приходомъ къ власти Сибирская гимназія военного вѣдомства была, къ большой радости воспитанниковъ, переименована въ 1-ый Сибирскій Кадетскій Корпусъ.

Директоръ корпуса.

Генераль-маіоръ В. Д. НАРБУТЪ.

Корпусу была возвращена его военная организація. Возрасты были переименованы въ роты и старшей ротѣ были выданы винтовки.

Адмиралъ А. В. Колчакъ очень любилъ кадетъ и внимательно къ нимъ относился.

Часто посѣщая корпусную церковь, онъ заходилъ въ помѣщенія кадетъ и бесѣдовалъ съ ними.

Корпусъ въ это время изъ-за недостатка помѣщенія состоялъ изъ двухъ ротъ.

Въ первой ротѣ были 7-ой классъ, два отдѣленія 6-го класса, три отдѣленія 5-го класса, и одно отдѣленіе 4-го класса.

Во второй ротѣ были одно отдѣленіе 4-го класса, два отдѣленія 3-го класса, два отдѣленія 2-го класса, два отдѣленія 1-го класса. Помѣщеніе 2-ой роты было занято особымъ отрядомъ чехо-словаковъ.

Здѣше лазарета также было отведено подъ нужды чехо-словацкихъ раненыхъ и туда помѣщались только тяжело больные кадеты.

Столовая лазарета.

Кадетскій же лазаретъ былъ переведенъ въ гимнастическій залъ.

Видя въ кадетахъ надежную часть, адмиралъ А. В. Колчакъ приказалъ выдать 1-ой ротѣ кадетъ зимнее обмундированіе, какъ-то: зимнія шапки, полушубки, валенки.

Нѣсколько разъ въ теченіе года первая рота поднималась ночью по тревогѣ, когда въ городѣ антиправительственные элементы устраивали беспорядки.

Кадеты, получивъ на руки патроны, въ любую минуту были готовы выступить на поддержку воинскимъ частямъ.

Неоднократно корпусъ участвовалъ на устраиваемыхъ въ Омскѣ парадахъ, причемъ кадеты были всегда первой частью проходившей церемониальнымъ маршемъ передъ Верховнымъ Правительствомъ.

Верховный Правитель
Адмиралъ Александръ Васильевичъ КОЛЧАКЪ.

Въ этотъ же учебный годъ отъ строевой роты корпуса наряжался караулъ къ дому генераль-губернатора, гдѣ засѣдало правительство.

Въ день корпусного праздника былъ парадъ, на которомъ присутствовалъ представитель Верховнаго Правителя.

Вечеромъ былъ устроенъ балъ, который прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Въ эти дни каждому вѣрилось въ скорое возрожденіе Родины, а недавніе дни краснаго террора казались какимъ-то далекимъ кошмаромъ.

Зимой правительство адмирала А. В. Колчака было признано союзными съ Россіей державами, которые прислали на поддержку анти-большевистскаго фронта свои войска.

Въ Омскѣ устраивались торжественныя встрѣчи союзныхъ войскъ, въ которыхъ принимали участіе и кадеты строевой роты, причемъ для официальныхъ обѣдовъ отводился весь нижній этажъ корпуса.

Занятія въ корпусѣ проходили въ нормальной обстановкѣ, но начавшаяся въ Россіи борьба съ поработителями Родины то и дѣло давала себя знать и кадеты неоднократно выходили въ строю для отданія почестей своимъ погибшимъ за Родину однокашникамъ, тѣла которыхъ привозились для погребенія въ Омскѣ.

На пасхальной недѣлѣ кадеты были потрясены смертью своего товарища кадета 6-го класса Дурново, который былъ найденъ повѣшеннымъ въ Загородной роцѣ большевиствовавшими подонками окраинъ Омска.

Весной 1919 года учебный годъ былъ благополучно законченъ и выпускной классъ былъ отправленъ въ гор. Томскъ для обученія въ только-что созданныхъ тамъ военно-училищныхъ курсахъ, а остальные кадеты были распущены на лѣтніе казникулы.

Ввиду того, что въ корпусѣ оказалось много кадетъ изъ Россійскихъ кадетскихъ корпусовъ, большинство изъ которыхъ потеряло связь со своими родителями, въ корпусѣ на лѣто осталось необычно много кадетъ.

Лѣтомъ оставшіеся въ корпусѣ кадеты были привлечены къ воинскому обученію гражданскаго населенія гор. Омска, которое было введено по приказанію Верховнаго Правителя.

Свободнымъ отъ этихъ занятій кадетамъ было предложено замѣстить на лѣто низшихъ чиновъ Главнаго штаба, отправленныхъ по приказанію Верховнаго Правителя на фронтъ.

Въ іюнь помѣщеніе первой роты было предоставлено для расквартированія открытаго въ гор. Омскѣ Перваго Артиллерійскаго Училища.

Эвакуація корпуса изъ гор. Омска.

Лѣтомъ 1919 г. положеніе на фронтѣ Сибирской Арміи заставляло опасаться за судьбу г. Омска и поэтому Верховный Правитель Адмиралъ А. В. Колчакъ приказалъ эвакуировать корпусъ во Владивостокъ.

Кадеты, находившіеся въ отпуску, были вызваны и въ іюлѣ стали съѣзжаться въ корпусъ.

Эвакуировать цѣнное имущество корпуса, которое накапливалось годами, было абсолютно невозможно изъ-за ограниченности числа предоставленныхъ вагоновъ и пришлось взять лишь самое необходимое. Недостатокъ обмундированія послѣ хозяйничанья въ корпусѣ красныхъ сильно сказывался. Пополнить его запасы, къ сожалѣнiю, не представлялось возможности, такъ какъ матеріальныя условія, въ которыхъ жилъ корпусъ, не позволяли это сдѣлать и поэтому выѣхали кадеты изъ Омска съ самыми ограниченными запасами. Съ болью и горечью прощались кадеты и педагоги съ роднымъ гнѣздомъ, въ которомъ на протяженіи свыше ста лѣтъ росли и воспитывались поколѣнія кадетъ. Тяжесть разставанія съ родными и корпусомъ скрашивалась вѣрой въ скорое возвращеніе на старыя квартиры.

Молодость брала свое, и длительное путешествіе, которое большинству кадетъ предстояло совершить въ первый разъ въ жизни, вызывало общій интересъ. Трогательно простившись съ родными мѣстами, кадеты покинули въ назначенный часъ корпусъ. Путь отъ корпуса до вокзала кадеты прошли въ строю, сопровождаемые родственниками и многочисленными гсержанами, пришедшими проводить своихъ любимцевъ въ дальнее путешествіе.

Погрузка происходила на воинской платформѣ. Передъ отправкой эшелона, состоявшаго изъ простыхъ вагоновъ-теплушекъ, былъ отслуженъ напутственный молебенъ. Для охраны эшелона въ пути былъ полученъ пулеметъ и ограниченное количество винтовокъ, остальные по приказанію военнаго командованія были сданы до эвакуаціи. Провожающіе не расходились, пока эшелонъ не тронулся въ путь. Послѣ сердечныхъ проводовъ, утромъ 30-го августа 1919 г. корпусъ покинулъ Омскъ. По пути на востокъ къ эшелону присоединились кадеты, находившіеся въ отпуску.

Путь до Иркутска эшелонъ прошелъ быстро. Въ Иркутскѣ кадетахъ ожидалъ теплый пріемъ со стороны кадетъ-иркутянъ. Осмотрѣвъ корпусъ и городъ, кадеты продолжали путь. Красоты Байкала произвели огромное впечатлѣніе на всѣхъ. Купанье въ холодномъ Байкалѣ доставило огромное удовольствіе тѣмъ, кто не побоялся погрузиться въ его глубокія воды. Быстрому продвиженію по Забайкалью способствовала любезность атамана Семенова, къ которому директоръ корпуса ген. Нарбутъ своевременно обратился съ соответствующей просьбой. Въ г. Читѣ атаманъ Семеновъ произвелъ смотръ корпусу. Ограниченность мѣста не позволила пройти церемоніальнымъ маршемъ и атаманъ ограничился обходомъ выстроившихся кадетъ и пожеланіемъ имъ дальнѣйшаго счастливаго пути.

Предложеніе атамана Семенова оставить корпусъ въ Читѣ было отклонено директоромъ корпуса. Путь по Маньчжуріи вызвалъ интересъ у кадетъ къ китайцамъ, а красивая и интересная дорога скрашивала примитивную обстановку, въ которой совершали каде-

ты свое путешествіе. Въ наиболѣе интересныхъ мѣстахъ кадеты шли пѣшкомъ, иногда отставали отъ эшелона, но потомъ быстро догоняли корпусъ въ пассажирскихъ поѣздахъ.

Пѣсни и шутки въ теплушкахъ создавали веселое настроеніе, подъ вліяніемъ котораго кадеты иногда устраивали ложныя тревоги, останавливая эшелонъ сигнальной веревкой, протянутой вдоль всего состава. Въ періодъ переѣзда корпуса по Маньчжуріи тамъ свирѣствовала эпидемія холеры. Фрукты, предлагавшіеся въ изобиліи на станціяхъ, было строжайше запрещено покупать и кушать. Все же воспитатель подполковникъ Дядюна заболѣлъ холерой и на станціи Пограничной былъ снятъ съ эшелона и вскорѣ умеръ тамъ. Къ счастью, это была единственная жертва страшной эпидеміи, не получившей распространенія среди кадета. Путь отъ ст. Пограничной до Владивостока былъ продѣланъ быстро и 30-го августа, т. е. ровно черезъ мѣсяцъ послѣ выѣзда изъ Омска, эшелонъ благополучно прибылъ въ конечный пунктъ своего назначенія, т. е. въ г. Владивостокъ.

Корпусъ на Русскомъ Островѣ.

Во Владивостокѣ для корпуса были отведены казармы 9-ой Артиллерійской Бригады на Русскомъ Островѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ пристани Подножье.

Казармы эти представляли собой трехъ-этажныя кирпичныя зданія, имѣющія по четыре большихъ помѣщенія въ каждомъ этажѣ. Кромѣ трехъ большихъ казармъ для корпуса были отведены казармы меньшаго размѣра и много офицерскихъ флигелей, разбросанныхъ въ живописной мѣстности на довольно значительномъ пространствѣ. Въ этихъ флигеляхъ поселились члены педагогическаго персонала, а въ одноэтажныхъ казармахъ были устроены церковь, лазаретъ, швальня и т. д.

Казармы, отведенныя для кадета, оказались совершенно неприспособленными для учебнаго заведенія. Были немедленно подряжены корейскіе и китайскіе рабочіе, которые въ сравнительно короткій срокъ разгородили часть помѣщеній на классы и вообще придали казармамъ относительно приличный видъ. Кадета помѣстили въ этихъ казармахъ по-ротно. Въ верхнихъ этажахъ устроили спальни, въ среднихъ — залы и классы, а въ нижнихъ канцелярію, учительскую, кухню, столовую, цейхаузъ и пр. необходимыя службы.

Конечно, всѣ помѣщенія были приспособлены для нормальной школьной жизни лишь относительно. Цементные полы, отсутствіе водопровода, а вначалѣ и электричества, голыя стѣны во всѣхъ помѣщеніяхъ, недостатокъ въ обстановкѣ, примитивное оборудованіе зданій не соответствовало нуждамъ учебнаго заведенія.

Г. Владивостокъ. Бухта Золотой Рогъ.

Г. Владивостокъ. Амурскій заливъ.

Усиліями самихъ кадетъ, однако, удалось преодолѣть многія препятствія къ налаженію жизни. Въ то время на Русскомъ Островѣ много военныхъ складовъ было переполнено различными предметами обстановки, картинами и пр. имуществомъ. Съ разрѣшенія Начальника Владивостокской Крѣпости удалось достать не только кровати, парты и др. обстановку, но даже и библіотеку, а также портреты Царской Фамиліи, батальныя картины, вообще многое, нѣкогда украшавшее тамошнія Офицерскія Собранія и казармы. Са-

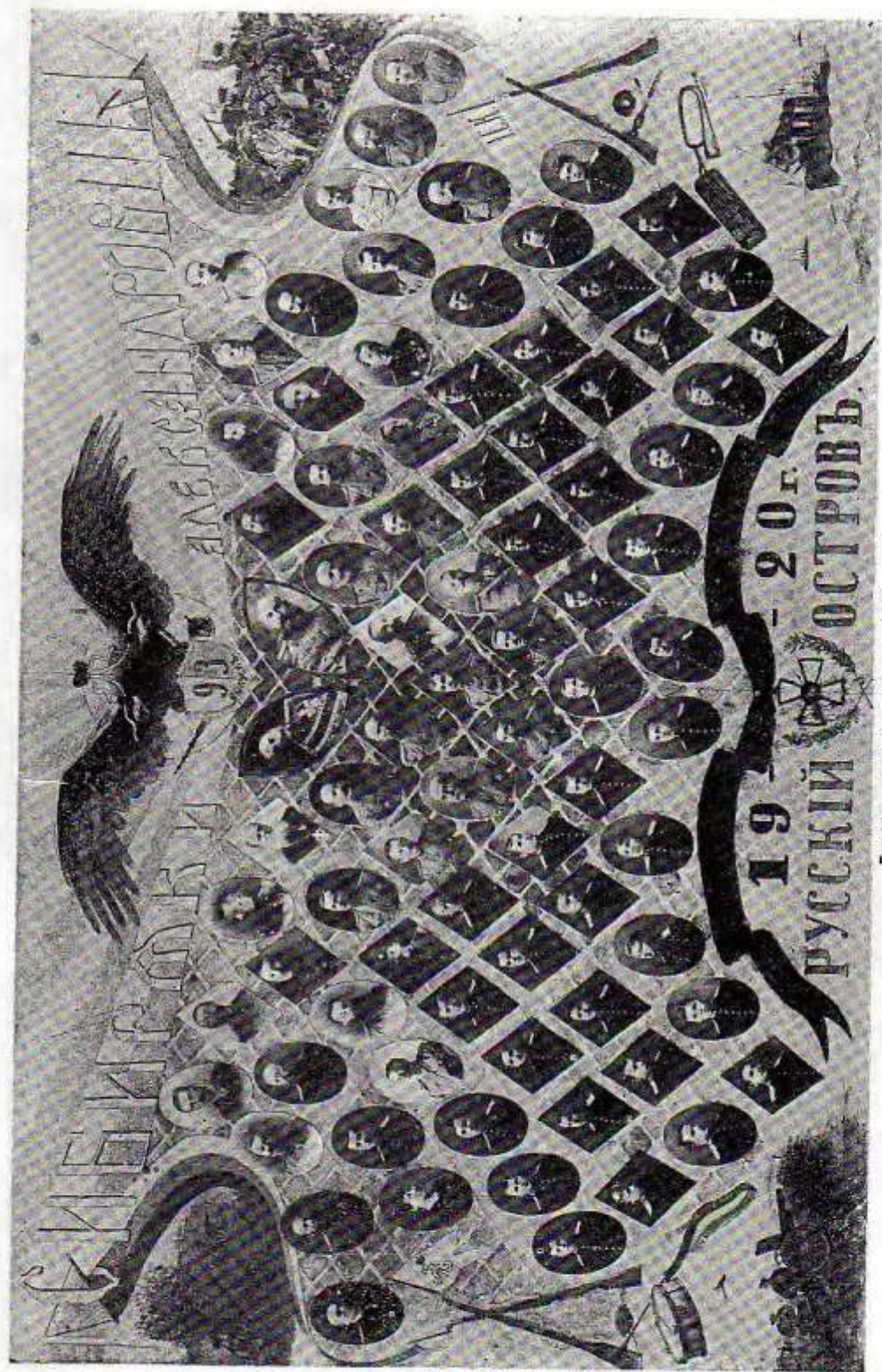

Русскій Островъ. Помѣщеніе 1-ой роты.

ими же кадетами были прекрасно расписаны стѣны зала 1-й роты и въ концѣ-концовъ кадетскія помѣщенія приняли благоустроенный и даже нарядный видъ.

Хуже обстояло дѣло съ продовольствіемъ и обмундированіемъ. Благодаря неудачамъ на фронтѣ, тогдашнія сибирскія деньги стремительно падали въ цѣнѣ и довольствовать кадетъ было чрезвычайно трудно и весь корпусъ жилъ впроголодь. Обмундированіе удалось достать у англичанъ и кадетамъ пришлось одѣть форму англійской пѣхоты, а позднѣе румынской.

Учебныя занятія постепенно налаживались и жизнь входила въ болѣе или менѣе нормальную колею. Правда, благодаря невозможности вывезти изъ Омска всѣхъ учебныхъ пособій, одинъ учебникъ приходился на нѣсколькихъ человекъ, но кадеты понимали трудность положенія и по признанію педагоговъ успѣшность воспитанниковъ не понизилась.

Группа кадетъ выпуска 1920 года.

Въ качествѣ служителей въ то время работали военнопленные мадьяры, нѣмцы. Съ разваломъ власти и всеобщей тогдашней растерянностью, распускались и пленные и наконецъ дошли до забастовки, требуя себѣ условій жизни наравнѣ съ кадетами, такое же обмундированіе и т. д. Съ этимъ, конечно, нельзя было согласиться и всѣ служители были уволены, а ихъ мѣсто заняли сами кадеты. Старшіе назначались на работы, требовавшія большой физической силы — возили воду, мѣсили тѣсто въ пекарнѣ, кололи

Вельботъ организаторовъ музея. У берега ст. Океанской. 1921 годъ.

дрова. Младшіе выполняли болѣе легкую работу на кухнѣ, убирали свои помѣщенія, подавали за столами въ столовой.

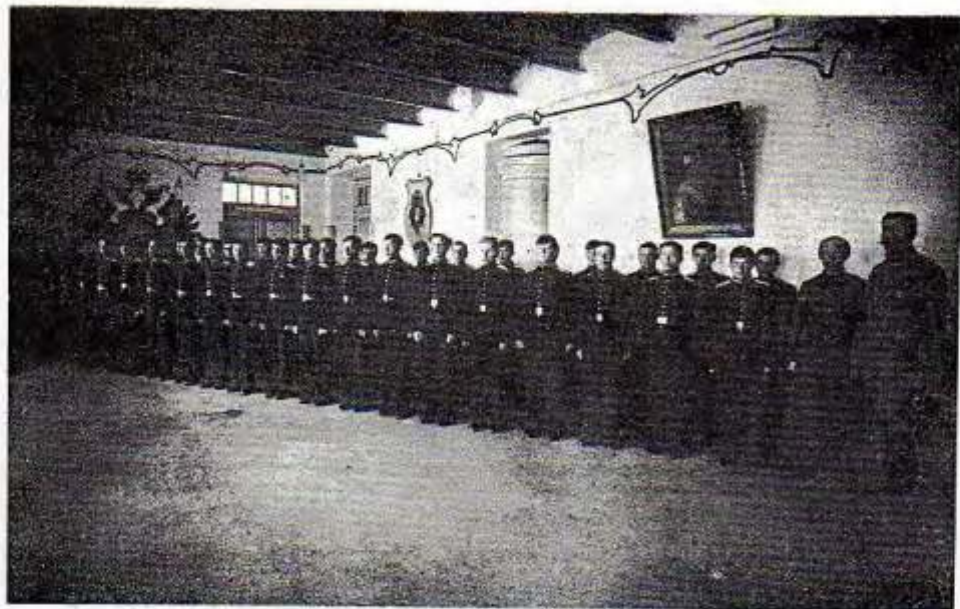
Съ осени 1919 года по городу ходили слухи о готовящемся политическомъ выступленіи Гайды совмѣстно съ Якушевымъ.

17 всября произошло выступленіе Гайды. Для подавленія возстанія съ Русскаго Острова были вызваны нѣсколько ротъ Учебной Инструкторской Школы (въ то время болѣе извѣстной подъ названіемъ «Школы Нокса»), взводъ 1-го Артиллерійскаго Училища, гардемарины Морского Училища, въ составъ 2-хъ послѣднихъ частей входило много кадетъ-сибиряковъ.

Какъ извѣстно, возстаніе закончилось арестомъ Гайды.

Въ концѣ декабря 7-ой классъ ускоренно закончилъ курсъ и часть кадетъ поступила въ Морское Училище, а остальные въ Читинское военное училище.

26 января 1920 г. тѣ же части участвовали въ подавленіи бунта Егерскаго батальона.

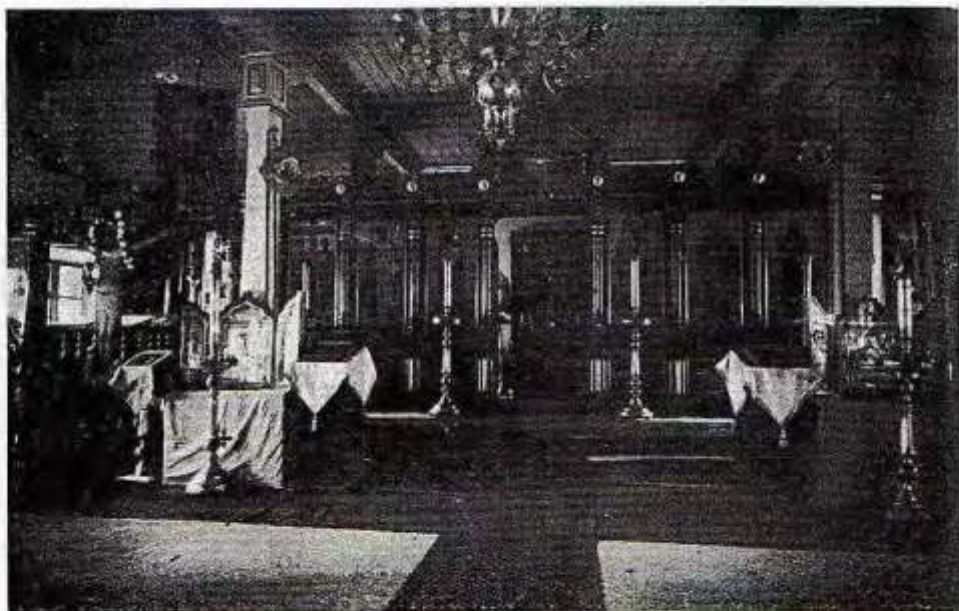
Русский Островъ. Выпускной классъ 1921-22 уч. года.

Русский Островъ. 7-ой классъ на урокѣ.

Развалъ продолжался. Въ ночь съ 30 на 31-ое января в./к.¹⁾ «Орель» и п./с.²⁾ «Якутъ» принуждены были выйти въ море, имѣя на борту гардемаринъ Морского Училища.

31 января 1920 г. образовалось новое демократическое правительство, именуемое «Приморской Областной Земской Управой». Во главѣ ея всталъ А. С. Медвѣдевъ. Комендантомъ кр. Владивостока, а позднѣе главнокомандующимъ, сдѣлался быв. подполковникъ Краковецкій.

Русскій Островъ. Корпуская церковь.

7 февраля 1920 г. адмиралъ Колчакъ былъ разстрѣлянъ въ Иркутскѣ, что окончательно разрушило всѣ надежды на восстановленіе Национальной Власти.

Въ среднѣй феврала большевистствующіе чины «Школы Нокса» и солдаты мѣснаго батальона оцѣнили расположеніе корпуса, требуя сдачи оружія. Чтобы избѣгнуть кровопролитія и ненужныхъ жертвъ, оружіе было выдано наступавшимъ большевикамъ.

Въ двадцатыхъ числахъ корпусъ посѣтила цѣлая делегация отъ новаго правительства во главѣ съ какой-то женщиной. Собравъ всѣхъ кадетъ, они долго говорили рѣчи, громя старыя порядки и восхваляя новыя, призывая примкнуть къ новому строю. Видъ хотя и молчаливыхъ, но явно враждебно настроенныхъ кадетъ далъ имъ понять бесполезность «вразумленія» и делегация покинула корпусъ, предварительно раздавъ всѣмъ какія-то агитаціонныя брошюры.

1. 2) в./к. «Орель» — вспомогательный крейсеръ, п./с. «Якутъ» — почтовое судно.

Вскорѣ корпусъ посѣтилъ Краковецкій. Съ его прїѣздомъ было связано распоряженіе всѣмъ офицерамъ и кадетамъ надѣть крас-

Русскій Островъ. Приготовительный классъ со своимъ старшимъ вице-унтеръ-офицеромъ Г. Снарткинымъ.

ныя звѣзды, на привѣтствія отвѣчать не «здравія желаемъ», а «здравствуйте» и т. п.

Русскій Островъ. 1-ый классъ со своимъ старшимъ кадетомъ 6-го класса В. Бордзиловскимъ.

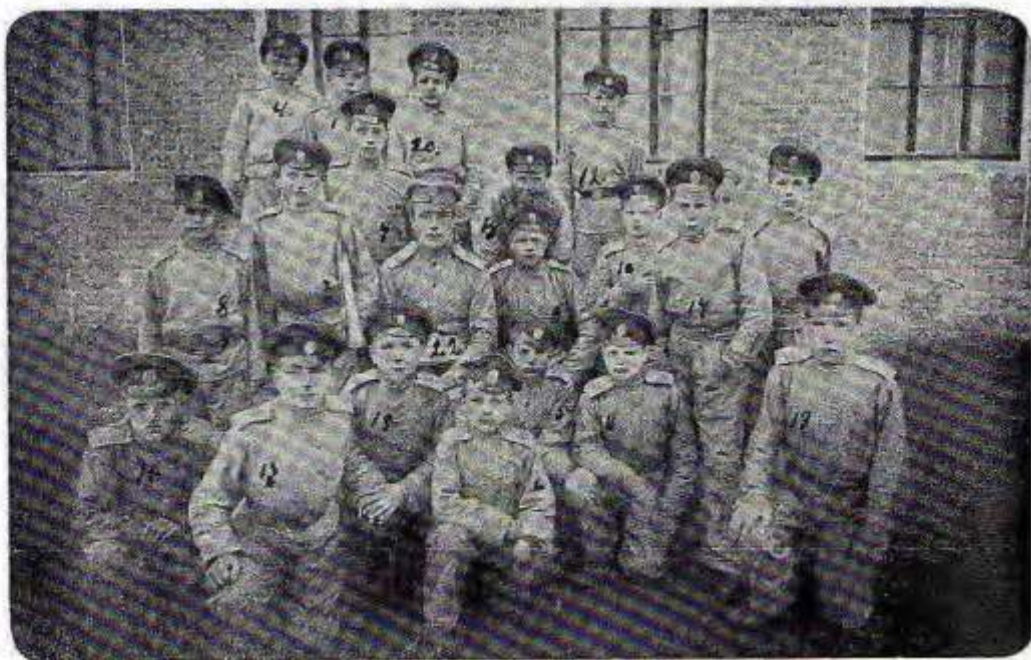
Въ день его прїѣзда пришлось подчиниться, но въ обычной обстановкѣ большинство офицеровъ предпочитали не здороваться гром-

ко, ограничиваясь обычнымъ отдавiемъ чести, а чтобы не одѣвать звѣзды, кадеты стали носить фуфайки и другую неформенную одежду.

Вообще въ эти дни кадетамъ приходилось выслушивать всяческiя глумленiя и оскорбленiя со стороны рабочихъ, солдатъ — тогдашнихъ хозяевъ положенiя. Не обошлось и безъ обысковъ въ помѣщенiи первой роты, гдѣ революцiонные граждане искали оружье.

Все это раздражало кадетъ и дѣлало ихъ еще устойчивѣе въ своихъ убѣжденiяхъ.

Не теряя надежды на освобожденiе отъ ненавистной власти, кадеты стали вести подготовку къ возможной борьбѣ.

Русскiй Островъ. 2-й классъ со своимъ старшимъ вице-унтеръ-офицеромъ К. Сараевымъ.

Всѣ способные носить оружье были раздѣлены по группамъ. Изъ числа старшихъ кадетъ, уже побывавшихъ на фронтѣ, были назначены инструкторы и они вводили свои группы въ глухiя частн Острова, гдѣ проходили съ ними строевое и полевое ученiе, уставы и т. д., чтобы въ нужный моментъ быть полезными бойцами за правое дѣло.

Обмундированiе и продовольствiе доставать было чрезвычайно трудно и директору корпуса ген.-м. Нарбутъ приходилось находить всяческiе пути, чтобы имѣть хоть малѣйшую возможность прокормить корпусъ. Педагогическiй составъ жалованья не получалъ, а имѣлъ лишь небольшое пособiе и паекъ для всѣхъ членовъ семьи изъ кадетскаго котла.

Довольствіе было исключительно скуднымъ. Каши гречневая и просяная чередовались ежедневно и лишь изрѣдка давались галушки — мука съ водой съ незначительнымъ количествомъ мяса. Хлѣбъ выдавался такъ же въ ограниченномъ количествѣ. Въмѣсто сахара давали неочищенную коричневую сладкую патоку.

Много кадетъ 1-ой роты различными нелегальными путями пробрались изъ Владивостока въ Читу, гдѣ въ то время стояли части атамана Семенова. Во многихъ частяхъ даже образовались цѣлыя кадетскія взводы и команды. Кадеты 2-ой роты занялись разведеніемъ

Русскій Островъ. 1-ая рота въ строю. Впереди директоръ корпуса ген.-м. Нарбутъ, за нимъ полковникъ Поповъ-Азотовъ.

огородовъ, а вскорѣ, увлекшись земляными работами, подъ руководствомъ полк. Кашериннова, разбили прекрасный паркъ около своей роты съ аллеями, бесѣдками, сценой и площадкой для танцевъ.

Группа кадетъ, увлекаясь естествознаніемъ, создала при корпусѣ музей, богатый своими различными экспонатами тамошней природы. Имъ же была построена парусная шлюпка, на котороѣ они выходили въ море, совершая свои экскурсіи.

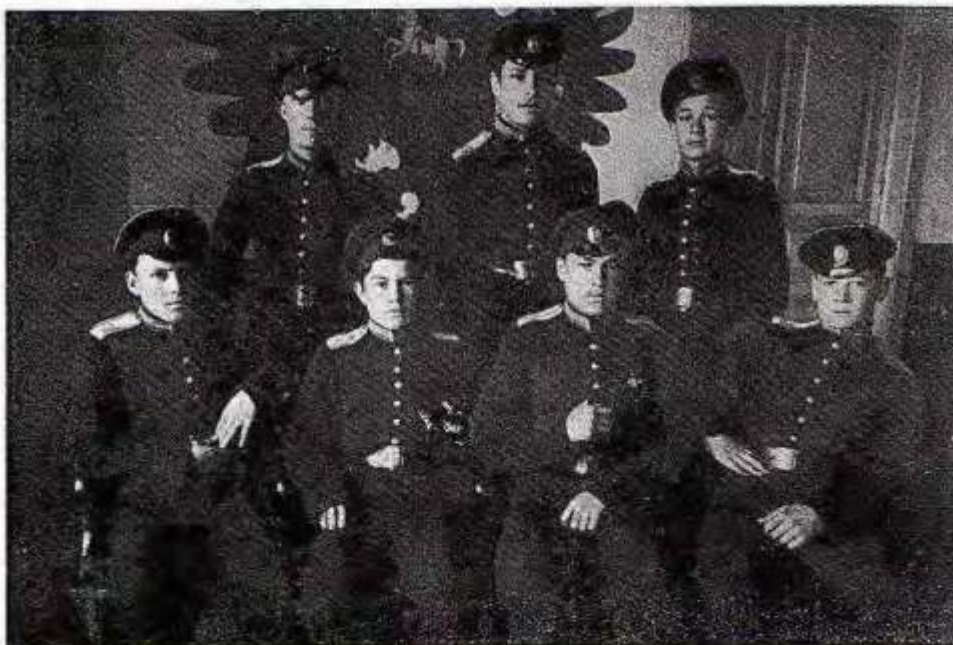
Другая группа отправилась подъ наблюденіемъ одного офицера-воспитателя на другую сторону Амурскаго залива на покосъ, гдѣ они и жили въ теченіе нѣсколькихъ недѣль.

Оставшіеся въ корпусѣ, купались въ морѣ, совершали прогулки по горамъ и разбросаннымъ по острову фортамъ Владивостокской крѣпости, сохранившимся тамъ еще съ 1904 года.

Къ осени стали собираться кадеты, уѣзжавшіе на каникулы въ армию атамана Семенова и другія части.

Все это время ген.-м. Нарбутъ хлопоталъ черезъ французское и японское консульства объ эвакуаціи корпуса въ болѣе безопасное мѣсто. Писалъ онъ и ген. Подтягину, военному агенту въ Японіи. Крупенскому, представителю бѣлыхъ русскихъ въ Японіи, но положительнаго результата добиться не удалось.

Занятія шли нормально. Кадеты относились къ занятіямъ серьезно и вообще вели себя исключительно хорошо.

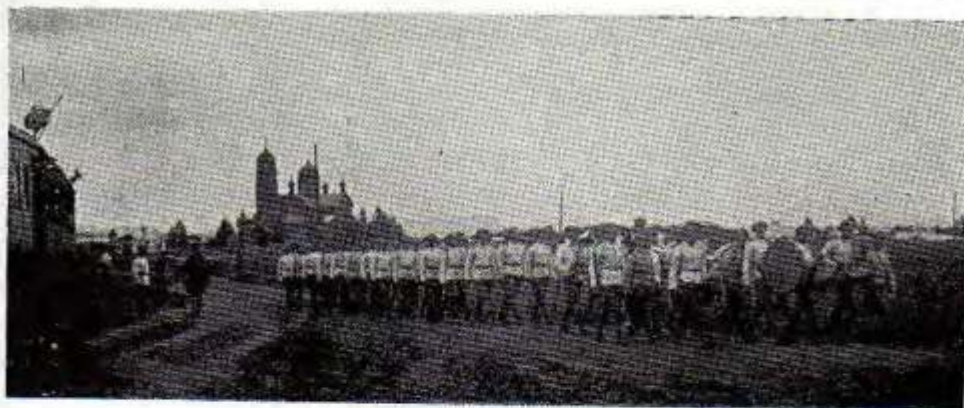

Вице-унтеръ-офицеры выпуска 1921-22 уч. года. Русскій Островъ.

Къ этому времени относится организація педагогами и ихъ семьями въ бывшемъ Бригадномъ Офицерскомъ Собраніи регулярныхъ театралныхъ постановокъ. Справедливость требуетъ отмѣтить, что всѣ эти постановки проходили блестяще. Этотъ театръ былъ названъ поздиѣ «Народнымъ домомъ» и даже была попытка поднять надъ нимъ красный флагъ, но кадеты перерѣзали электрическіе провода и въ происшедшей замикѣ успѣли сорвать этотъ флагъ. Спектакль въ тотъ вечеръ не состоялся, а участники труппы отказались въ будущемъ отъ попытокъ придать своему театру политической отгѣнокъ.

Въ срединѣ января 1921 года изъ центра пришло распоряженіе ликвидировать корпусъ, какъ остатокъ прежняго режима — «Николаевщины».

Повинуясь этому распоряженію, областное правительство передало корпусъ изъ Военнаго Вѣдомства въ Отдѣлъ Народнаго Образованія. Эта передача прежде всего выразилась въ томъ, что въ теченіе февраля корпусъ не получалъ ни отъ Военнаго Вѣдомства, ни отъ Отдѣла Народнаго Образованія никакихъ ассигнованій и былъ вынужденъ буквально добѣдать послѣдніе остатки и мерзнуть за неимѣніемъ угля. Отсутствие топлива заставило кадетъ даже спать въ классахъ, такъ какъ въ спальняхъ температура падала до того, что пригтовленная съ вечера вода для умыванія къ утру замерзала. Для отопленія классовъ кадеты добывали топливо своими средствами.

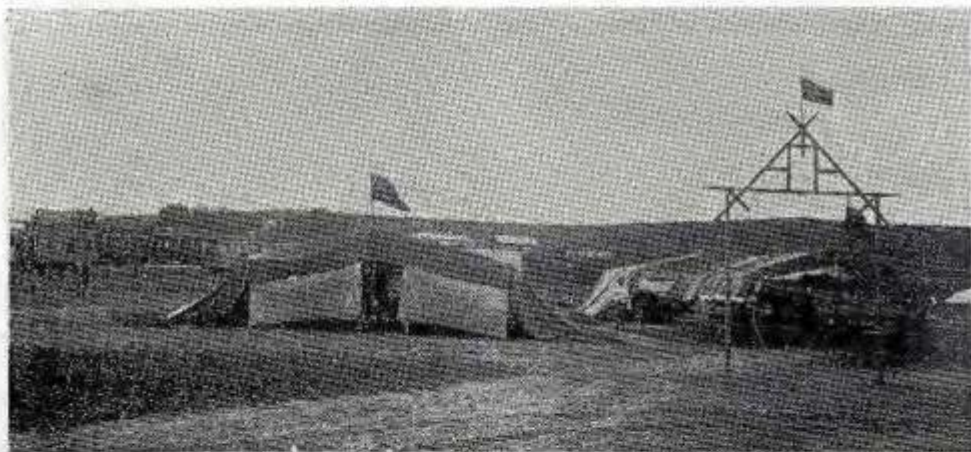
Ст. Гродеково. Кадетская рота.

Далѣе послѣдовало распоряженіе закончить учебный годъ къ 1 апрѣля, причемъ въ дальнѣйшемъ 7-ой классъ не долженъ былъ существовать. Такимъ образомъ, къ 1 апрѣля корпусъ долженъ былъ кончить 7-ой и 6-ой классы, т. е. вся 1-ая рота, въ числѣ около 120 человекъ. За неимѣніемъ родныхъ большинство понадало въ безвыходное положеніе. Къ тому же сроку должны были быть устранены начальствующіе лица, съ тѣмъ, что ихъ замѣнять назначенныя изъ центра. Это означало, что съ 1 апрѣля корпусъ всецѣло перейдетъ въ руки большевиковъ. Къ счастью, этотъ срокъ удалось перенести на 1 іюня, а майскій переворотъ помѣшалъ осуществленію этого плана.

Во Владивостокѣ въ эти дни шла усиленная подготовка къ перевороту. Выступленіе было назначено на 31 марта и должно было начаться одновременно въ различныхъ частяхъ города. По какимъ то причинамъ выступленіе было отмѣнено, но не все группы были объ этомъ извѣщены и въ условленный часъ назначенная для захвата вокзала группа, въ которую входили кадеты-сибиряки, повела наступленіе на вокзалъ. Встрѣченные огнемъ красныхъ, возставшіе должны были отступить, унося съ собой жертвы. Въ числѣ ихъ находился вице-унтеръ-офицеръ М. Блосфельдъ (вып. 1920 года).

Трупъ его былъ доставленъ на Русскій Островъ и былъ торжественно похороненъ на кладбищѣ «Подножье».

Въ апрѣлѣ корпусу сталъ грозить настоящій голодъ и ген.-м. Нарбутъ рѣшился тайно командировать командира 1-ой роты полк. Попова-Азотова къ атаману Семенову съ просьбой помочь корпусу. Результатомъ этой рискованной командировки была доставка корпусу двухъ вагоновъ провизіи. Для избѣжанія возможныхъ репрессій со стороны красныхъ, провіантъ былъ доставленъ на имя одной изъ владивостокскихъ фирмъ.

Ст. Гродеково. Палатки кадетской роты.

Послѣ трагическаго выступленія 31 марта, «недоворота», какъ его тогда называли, кадеты стали готовиться къ болѣе организованному выступленію. Были созданы тайныя организации подъ начальствомъ полк. Патейшвили и полк. Л. П. Баженова, въ которыя и вошли кадеты.

26 мая 1921 года кадеты переправились во Владивостокъ и приняли дѣятельное участіе въ переворотѣ. Это выступленіе закончилось полнымъ успѣхомъ и во Владивостокѣ образовалось національное правительство, во главѣ котораго всталъ присяжный повѣренный С. Д. Меркуловъ.

30 мая корпусъ участвовалъ въ парадѣ, во Владивостокѣ, по случаю радостнаго событія.

Лѣтомъ того же года изъ уѣхавшихъ въ армію кадетъ Сибирскаго и Хабаровскаго кадетскихъ корпусовъ, была сформирована рота, которой командовалъ подполк. Л. В. Сейфуллинъ. Эта рота была переведена на станцію Гродеково, ставъ личнымъ конвоемъ атамана Семенова. Кадеты пробыли въ конвоѣ до начала учебнаго года, причемъ при отъѣздѣ кадетъ обратно въ корпуса, атаманъ Семеновъ въ

приказъ по арміи благодарилъ кадетъ за отличную службу, отмѣтивъ, что кадетская рота была самой образцовой частью.

Въ это лѣто много кадетъ было и въ другихъ войсковыхъ частяхъ, такъ, напримѣръ, былъ созданъ кадетскій взводъ въ добровольческой батареѣ, которой командовалъ быв. кадетъ-сибирякъ подполковникъ Г. И. Гайковичъ.

Осенью 1921 года, передъ началомъ занятій изъ корпуса ушелъ ген.-м. Нарбутъ, получившій назначеніе на должность инспектора

Генераль-маіоръ Е. В. Руссетъ.

классовъ Корниловскаго Военнаго Училища. Позднѣе покинули корпусъ прот. Д. Худяковскій, преподаватель гѣнія Н. С. Буйловъ и др. Должность директора занялъ командиръ 1-ой роты полк. Евгений Васильевичъ Руссетъ.

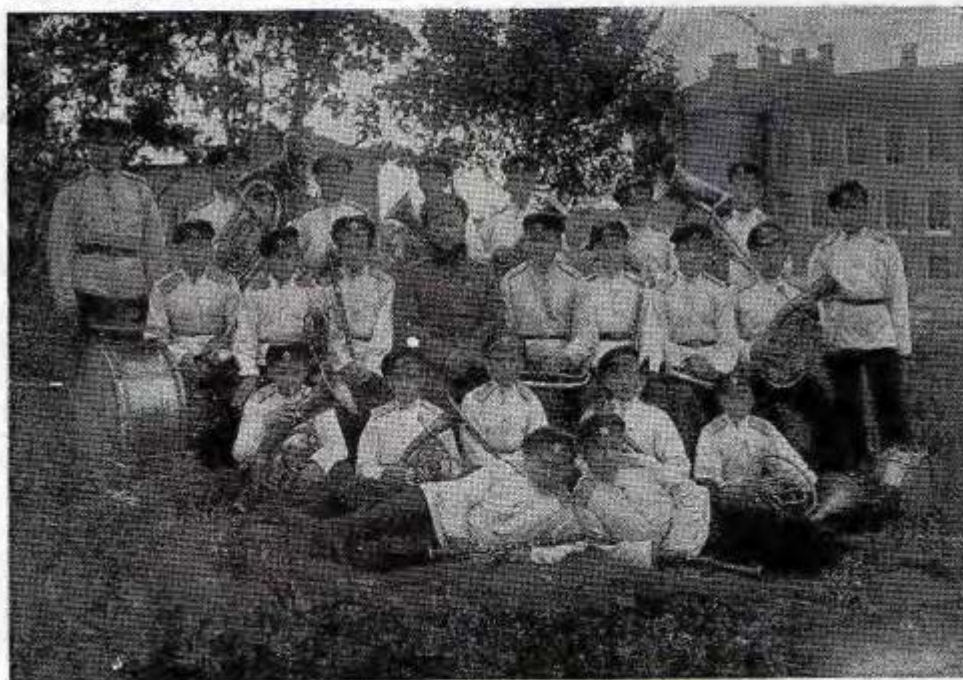
Въ день корпуснаго праздника 6/19 декабря пріѣхавшій на праздникъ глава правительства С. Д. Меркуловъ произвелъ полковника Руссетъ въ генераль-маіоры.

1921-22 учебный годъ прѣшелъ сравнительно нормально.

Кадетскій оркестръ, подъ руководствомъ шт.-кап. А. Н. Андреева, также бывшаго кадета, достигъ блестящихъ результатовъ и, будучи часто приглашаемъ на вечера во Владивостокъ, успѣшно конкурировалъ съ лучшимъ тамошнимъ оркестромъ — морскимъ.

Хоръ за неимѣніемъ регента управлялся кадетомъ А. Шумскихъ, а позднѣе кадетомъ А. Смирновымъ 2-мъ. Онъ также пользовался большимъ успѣхомъ, исполняя какъ церковныя пѣснопѣнія, такъ и выступая на вечерахъ.

Въ стѣнахъ корпуса, въ 1-ой и 2-ой ротахъ былъ данъ рядъ блестящихъ вечеровъ, собиравшихъ не только военную молодежь съ Русскаго Острова, но и многихъ приглашенныхъ изъ Владивостока. Эти вечера надолго остались въ памяти веселившихся гостей.

Русскій Островъ, Кадетскій оркестръ. Въ центрѣ шт.-кап. А. Н. Андреевъ.

Въ корпусѣ имѣлся также кинематографическій аппаратъ и очень часто устраивались кино-сеансы, что доставляло много удовольствія кадетамъ. Завѣдываніе корпуснымъ кинематографомъ было поручено офицеру-воспитателю капитану Грабину и кад. Н. Федоренко. Этотъ воспитатель обладалъ маленькимъ ростомъ, но удивительно громкимъ голосомъ и въ случаѣ порчи аппарата онъ изъ проекционной будки сообщалъ, что что-то перегорѣло, обычно это послѣднее слово повторялось хоромъ всѣми присутствовавшими кадетами.

Весной 1921 года на плацу передъ 1-й ротой былъ устроенъ гимнастическій праздникъ. Сначала выступали кадеты всѣхъ ротъ, отчетливо выполняя подъ музыку вольныя движенія и сложныя фразы. Затѣмъ слѣдовало состязаніе соколовъ въ аппаратной гимнастикѣ. Лучшими гимнастами оказались кадеты А. Меньковъ, получившій

первый призъ — корпусной значокъ, второй призъ, состоявшій изъ отрѣза чернаго сукна, — получилъ кадетъ А. Шумскихъ, кадетъ Березовскій получилъ призъ за фехтованіе. Это былъ послѣдній въ исторіи корпуса сокольскій праздникъ.

Русскій Островъ. Бухта Рында.

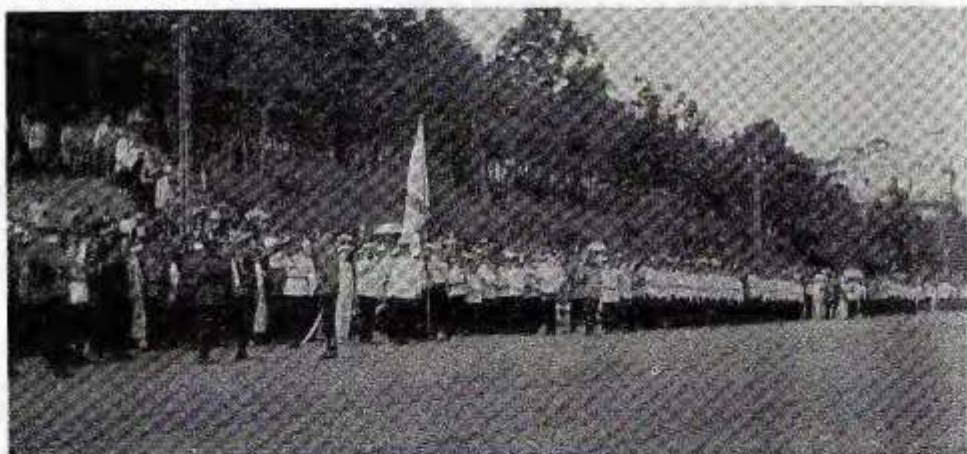
Русскій Островъ. Бухта Рында.

Выпускъ 1922 года прошелъ нормально. Окончившіе частично поступили въ Корниловское Военное Училище на Русскомъ Островѣ, нѣкоторые въ пѣхотную роту, а другіе въ кавалерійскій взводъ. Многіе

изъ окончившихъ корпусъ пошлѣ въ армію, такъ много кадетъ служило въ Пограничной стражѣ, во флотъ и въ казачьихъ частяхъ.

1 іюня во Владивостокѣ произошли политическія перемѣны. Образовавшееся Национальное Собраніе смѣнило правительство С. Д. Меркулова.

Открывшійся затѣмъ 23 іюля Земскій Соборъ единогласно избралъ ген.-лейт. Михаила Константиновича Дитерихса Правителемъ Приамурскаго Земскаго Края и Воеводой Земской Рати. По этому случаю во Владивостокѣ передъ соборомъ состоялся парадъ, въ которомъ приняли участіе всѣ находившіеся въ городѣ части, а также и кадеты.

Владивостокъ. Парадъ гарнизона по случаю принятія ген. Дитерихса завіаія Правителя Края. На правомъ флангѣ первая рота кадетъ.

Въ скоромъ времени корпусъ былъ посѣщенъ Правителемъ края ген.-л. М. К. Дитерихсомъ. Послѣ молебна въ корпусной церкви Правитель произвелъ смотръ кадетамъ и обратился къ нимъ съ краткой рѣчью, говоря о задачахъ кадетъ и объ ихъ будущей роли въ арміи.

3 октября 1922 года корпусъ посѣтилъ начальникъ Военно-Учебныхъ заведеній ген.-м. Шелавинъ. Передъ выстроенной 1-й ротой онъ объявилъ о тяжеломъ положеніи на фронтѣ и въ тылу и отдалъ распоряженіе о переводѣ выпускного класса въ казармы Военнаго, имени Генерала Корнилова Училища, для прохожденія кадетами ускореннаго тамъ курса. Юнкера Корниловскаго Военнаго Училища въ это время уже сражались на фронтѣ.

7 октября седьмой классъ былъ переведенъ въ помѣщенія Корниловскаго Военнаго Училища. Почти одновременно по приказанію Начальника гарнизона кр. Владивостокъ кадеты 6-го класса подъ начальствомъ подп. Л. П. Баженова были отправлены на материкъ для несенія охранной службы по желѣзной дорогѣ, для чего былъ

Группа иадеть выпуска 1922 г. Русскій Островъ.

сооруженъ импровизированный броневой поѣздъ. Кромѣ охраны путей кадеты принимали участіе въ перегрузкѣ снарядовъ и патроновъ для отступавшихъ бѣлыхъ частей черезъ рѣку, мостъ черезъ которую былъ взорванъ большевиками.

Съ фронта доходили самыя неутѣшительныя вѣсти. Особенно тяжело было слышать о разгромѣ Корниловскаго Военнаго Училища, въ составѣ котораго было много бывшихъ кадетъ-сибиряковъ. Подъ вліяніемъ этихъ вѣстей кадеты 7-го класса всѣ, какъ одинъ человѣкъ подали докладныя записки съ просьбой объ отправкѣ ихъ на фронтъ.

13 октября вечеромъ всѣ они были построены въ помѣщеніи Военнаго Училища и Начальникъ Училища ген.-м. В. Д. Нарбутъ заявилъ имъ, что теперь они не кадеты, а юнкера, почему коллективная подача докладныхъ записокъ является недопустимымъ явленіемъ, такъ какъ въ городѣ также нужна надежная боевая единица.

Эвакуація корпуса изъ Россіи.

Въ это время во Владивостокѣ уже начались приготовления къ эвакуаціи. Кадетскимъ корпусамъ было объявлено, что за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, они будутъ оставлены на Русскомъ Островѣ. Опасаясь за жизнь кадетъ при приходѣ къ власти большевиковъ, директоръ корпуса, ген.-м. Е. В. Руссетъ совместно съ директоромъ Хабаровскаго Графа Муравьева-Амурскаго кадетскаго корпуса ген.-м. А. А. Корниловымъ посѣтилъ Правителя Земскаго Приамурскаго Края ген.-лейт. М. К. Дитерихса. На просьбы обоихъ директоровъ Правитель отвѣтилъ, что не имѣетъ возможности помочь корпусамъ ввиду большого числа кадетъ за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ. Ген.-м. Руссетъ напомнилъ Правителю объ эскадрѣ контръ-адмирала Старкъ. Ген.-лейт. Дитерихсъ тотчасъ же снесся по телефону съ кон.-адм. Старкъ, но получилъ отвѣтъ, что всѣ корабли переполнены и для кадетскихъ корпусовъ мѣста нѣтъ. Кромѣ этого пугала еще полная неизвѣстность дальнѣйшей обстановки. Все же ген.-м. Руссету удалось убѣдить кон.-адм. Старкъ взять кадетъ при условіи размѣщенія ихъ на палубахъ кораблей и принятія полной отвѣтственности за будущее имъ, ген.-м. Руссетъ. Узнавъ о полномъ безденежьи корпуса, кон.-адм. Старкъ отпустилъ изъ суммъ, ассигнованныхъ Правителемъ 1000 іенъ на дорожные расходы корпуса.

По возвращеніи въ корпусъ директоръ немедленно собралъ педагогическій комитетъ и, объявивъ о результатахъ переговоровъ съ Правителемъ, предложилъ каждому рѣшить свою дальнѣйшую судь-

бу. Ввиду трудности предстоящаго путешествія и неопредѣленности будущаго, возникъ вопросъ о маленькихъ кадетахъ. Большинство голосовъ было рѣшено взять съ собою только тѣхъ, кто имѣеть братьевъ въ старшихъ классахъ, остальныхъ же, поступившихъ уже во Владивостокъ и имѣющихъ родныхъ оставить на Русскомъ Островѣ, подъ начальствомъ Инспектора классовъ полк. С. Ф. Забуги.

Немедленно по окончаніи засѣданія начались приготовленія къ эвакуаціи. Кадетамъ былъ выданъ комплектъ обмундированія въ такомъ размѣрѣ, чтобы каждый могъ нести самъ.

Это дѣлалось потому, что не исключалась возможность, что отъ Посыета корпусу придется идти пѣшимъ порядкомъ.

Слѣдуетъ отмѣтить большую работу, проведенную старымъ капитанармусомъ корпуса, который самъ руководилъ всѣми приготовленіями къ отбѣду. Къ сожалѣнію, семейныя обстоятельства заставили остаться на Русскомъ Островѣ этого преданнаго корпусу человѣка.

24 октября, готовый къ походу, корпусъ былъ построень на плацу 1-ой роты. Служили напутственный молебень.

Молебень конченъ. Отрывистыя команды. 1-я рота взяла винтовки «на плечо». Оркестръ заигралъ любимый кадетами маршъ «Старые друзья». Четко взявъ ногу, корпусъ выступилъ на пристань Подножье, навсегда покидая свои, за нѣсколько лѣтъ ставшія родными, казармы.

На плацу спротиво стояла группа остающихся на Русскомъ Островѣ.

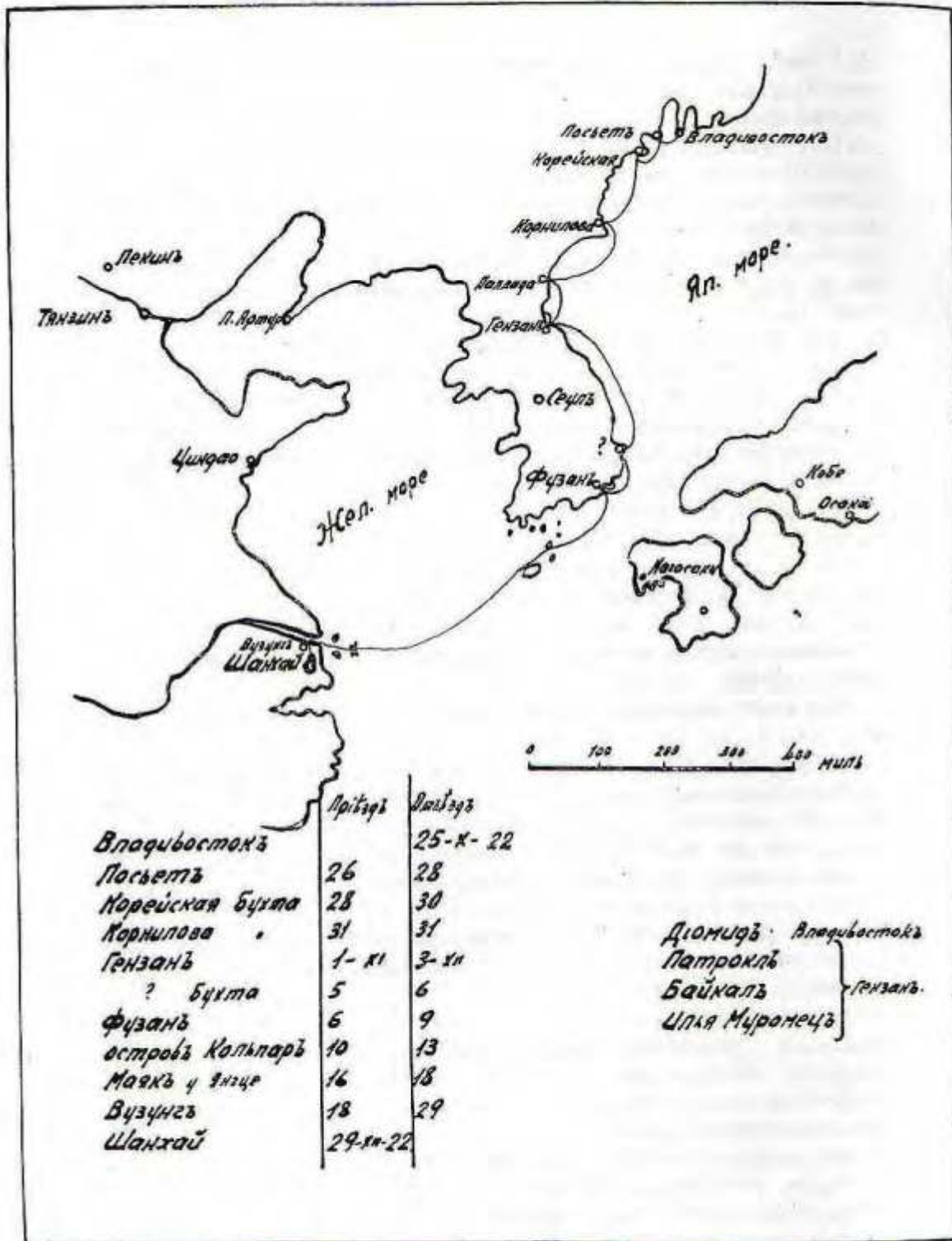
По дорогѣ мѣстные жители, успѣвшіе привязаться и полюбить корпусъ, видя уходящихъ кадетъ, присоединялись къ провожающимъ и сопровождали ихъ, идя рядомъ со строемъ до самой пристани, гдѣ въ бухтѣ Новикъ собралась эскадра кон.-адм. Старкъ.

По какимъ-то причинамъ посадка была отложена на слѣдующій день и корпусу пришлось остаться на ночлегъ тамъ же, на берегу, несмотря на моросившій дождь и сильный вѣтеръ. Немедленно былъ выставленъ караулъ, для охраны расположившагося на ночлегъ корпуса.

Мало кто спалъ въ эту послѣднюю въ Россіи ночь. Кое кто, уединяясь, продолжалъ прощаться съ пришедшими корпусными барышнями, остающимися на Островѣ. Другіе, отыскавъ болѣе или менѣе подходящее убѣжище отъ непогоды, вели невеселую бесѣду о дальнѣйшей судьбѣ.

Нашлись и агитаторы, пытавшіеся уговаривать кадетъ остаться въ Россіи, но они сразу же были съ позоромъ изгнаны.

На утро, съ 8-ми часовъ началась посадка калетъ. Младшіе классы были посажены на транспортъ «Защитникъ», тогда какъ старшимъ кадетами пришлось размѣститься на палубѣ канонерской лодки

	Прѣѣздъ	Возвратъ
Владивостокъ		25-к-22
Посетъ	26	28
Корейская бухта	28	30
Карнилова	31	31
Гензань	1-к1	3-к1
? бухта	5	6
Фцзань	6	9
островъ Кольпаръ	10	13
Маякъ у впаде	16	18
Вузунгъ	18	29
Шанхай	29-к-22	

Диомидъ · Владивостокъ
 Патроклъ }
 Байкалъ } Гензань.
 Цпля Муромецъ }

Путь, пройденный корпусомъ съ эскадрой адмирала Старка.

«Диомидъ». Все это подъ проливнымъ дождемъ и сильнымъ вѣтрѣ, что при тамошнемъ климатѣ было трудно переносить, особенно дѣтямъ.

Въ 11 час. утра 25 октября 1922 года корпусъ покинулъ Родину. При отходѣ эскадры, кадетскій оркестръ заигралъ народный гимнъ «Боже Царя Храни». Мощные звуки нашего величественнаго гимна, въ послѣдній разъ раздавшіеся на Русскомъ рейдѣ, еще болѣе заставили сжаться сердца кадетъ, можетъ быть навсегда покидавшихъ свою Родину.

Нельзя не отмѣтить трогательнаго поступка остававшагося на Русскомъ Островѣ преподавателя химіи Жихарева, въ сильный вѣтеръ, на маленькой байдаркѣ вышедшаго далеко въ море, чтобы еще разъ крикнуть послѣднее «прощай» уходящему корпусу.

Во Владивостокаѣ уже слышалась стрѣльба входившихъ красныхъ частей и начались пожары.

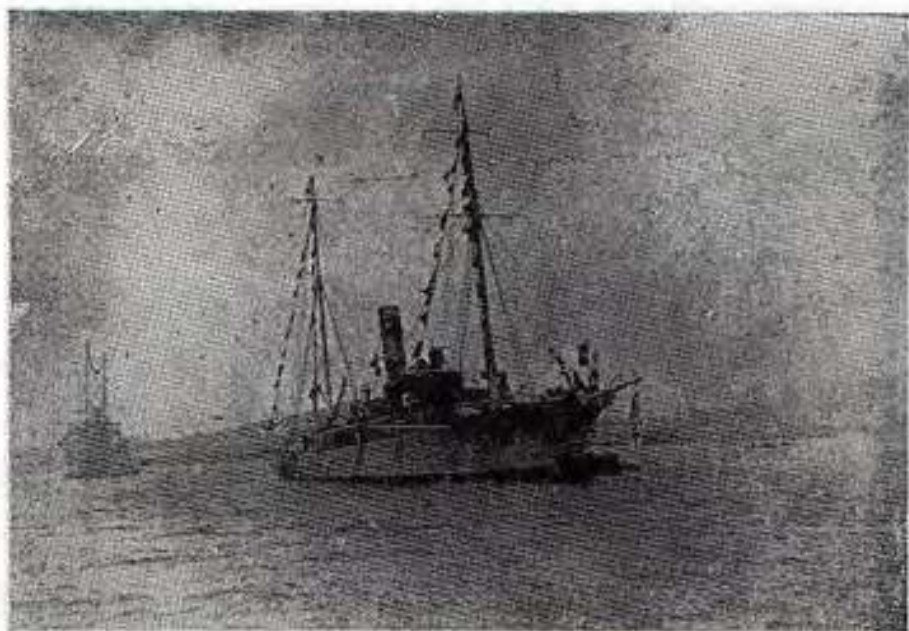
Ночью эскадра пришла въ Посѣть, послѣдній пунктъ Русской Земли. Здѣсь кадетамъ было приказано сдать винтовки и патроны, которые были погружены на баржу и потоплены. Изъ опасенія нападенія со стороны красныхъ, на берегъ были отправлены небольшіе дозоры. Они сообщили о приближеніи большевиковъ, и въ 6 час. утра 27 октября эскадра снялась съ якоря, направляясь въ Корею.

Изъ-за свѣжей погоды всѣ суда потеряли другъ друга изъ виду и только 31 октября всѣ собрались въ портъ Гензанъ. Здѣсь выяснились многія непріятности, перенесенныя кораблями изъ-за ихъ непригодности для дальняго плаванья, особенно въ свѣжую погоду. Въ сущности почти вся эскадра состояла изъ буксирныхъ кораблей мелкаго тоннажа. Это заставляло ихъ искать убѣжища въ ближайшихъ бухтахъ. Напримѣръ к/л. Диомидъ, на которой шли кадеты, на своемъ пути по разнымъ причинамъ заходила въ бухты Корейскую, Корниловскую и Палладу.

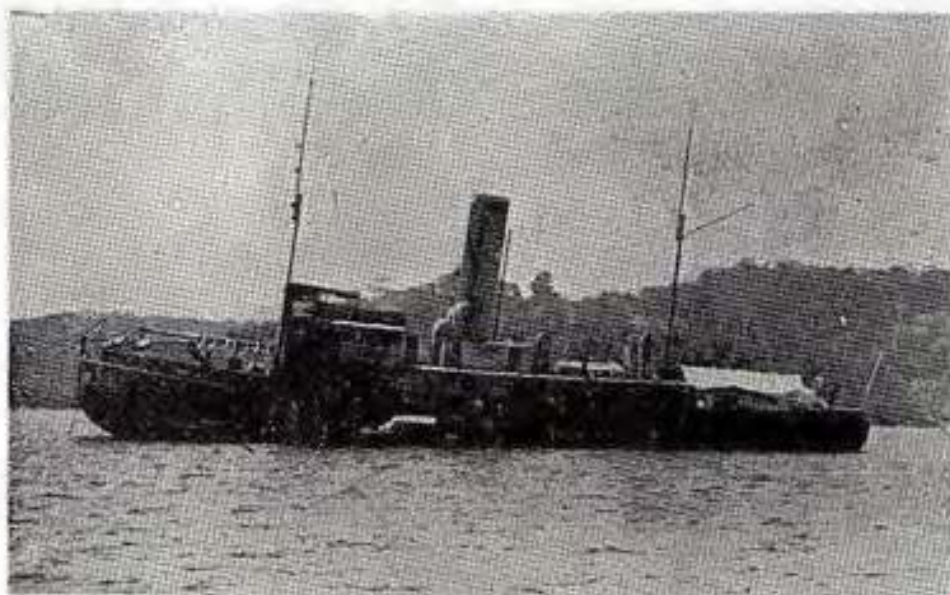
За эти нѣсколько дней перехода Владивостокъ - Посѣть - Гензанъ кадетамъ пришлось быть въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ. Отсутствие помѣщеній заставило ихъ размѣститься на палубѣ и лишь немногимъ удалось пробраться въ машинное отдѣленіе и расположиться на рѣшеткахъ, все же имѣя надъ собой крышу и ощущая тепло отъ котловъ.

На многихъ корабляхъ служили кадеты-сибиряки на должностяхъ гардемаринъ флота, а также и матросами. Всѣ они всячески старались облегчить условія жизни своихъ однокашниковъ, дѣлались чѣмъ могли, но ихъ было слишкомъ мало по сравненію съ общимъ числомъ кадетъ.

Въ отношеніи продовольствія дѣло обстояло совсѣмъ плохо. Корабельные запасы, рассчитанные на извѣстный составъ команды,

к./л. «Лейтенантъ Дымовъ».

к./л. «Байкаль».

пришлось дѣлать на значительно превышающей численно составъ корпуса. Были и другіе пассажиры изъ состава Дальневосточной Арміи и просто бѣженцы.

Все это заставило кон.-адм. Старкѣ пересмотрѣть вопросъ о размѣщеніи кадетъ и распредѣлить ихъ малыми группами по всеѣмъ кораблямъ эскадры. Это значительно улучшило положеніе кадетъ, т. к. дало имъ возможность размѣститься на различныхъ судахъ въ трюмахъ, машинныхъ отдѣленіяхъ, на полу каютъ-компаній, во всякомъ случаѣ имѣть хоть немного теплый и сухой уголь, и, вмѣсто полуголоднаго существованія, вести жизнь въ большинствѣ случаевъ наравнѣ съ командой.

За все это кадеты выполняли по мѣрѣ силъ всякую корабельную работу и во многихъ случаяхъ заслужили благодарность соотвѣтствующаго начальства. Главнымъ образомъ кадеты-сибиряки были размѣщены на слѣдующихъ судахъ:

к/л Байкаль.
к/л Илья Муромецъ.
всп. крейс. Лейтенантъ Дыдымовъ.
тральщикъ Парисъ.
тральщикъ Аяксъ.
п/с Форватеръ.
п/с Стражъ и др.

Во время стоянки на рейдѣ Гензана, кадеты нѣсколько разъ сходили на берегъ, гдѣ имѣли возможность побывать въ банѣ, какую роскошь нельзя было получить на корабляхъ. Будучи первый разъ въ жизни въ японской банѣ, кадеты были поражены примитивностью ея устройства, а особенно простотой тамошнихъ нравовъ. Тамъ женщины и мужчины раздѣваются и моются въ однѣхъ и тѣхъ же помѣщеніяхъ. Это не мало смутило кадетъ, но безвыходность положенія заставила ихъ пріобщиться къ восточнымъ обычаямъ.

Только 29 ноября большая часть эскадры и съ нею корпусъ покинули Гензанъ, простоявъ тамъ почти цѣлый мѣсяцъ.

Пересѣкая Японское море на зарѣ 26 ноября эскадра, вѣрнѣе часть ея, т. к. корабли опять шли «по способности», проходила мимо острова Цусима. Всѣ были вызваны наверхъ для отданія чести погибшимъ героямъ Японской войны. На судахъ, гдѣ были священники, служились панихиды.

Къ 10 часамъ утра пришли въ южный корейскій портъ Фузанъ.

Здѣсь пріемъ былъ оказанъ значительно лучше. Японцы пригласили всѣхъ въ баню, а на обратномъ пути, когда кадеты шли строемъ,

по улицамъ Фузана шпалерами стояли японцы и японки и щедро одаривали всѣхъ мѣшечками съ мандаринами, пряниками и другими сладостями. Вообще они были чрезвычайно внимательны.

Въ Фузанѣ эскадра стояла только пять дней, дожидаясь, когда соберутся оставшія суда.

2 декабря эскадра снова вышла въ море.

Этотъ послѣдній переходъ является исключительно трагическимъ для эскадры, а съ нею и для корпуса. Попавъ въ страшный тайфунъ, эскадра потеряла одинъ изъ лучшихъ кораблей «Лейтенантъ Дыдымовъ». Послѣдній погибъ 3 или 4 декабря и съ нимъ 14 кадетъ-сибиряковъ:

Максимовичъ, Георгій.
Конаржевскій, Глѣбъ.
Халютинъ, Максимиліанъ.
Гудимъ, Константинъ.
Филатьевъ, Валентинъ.
Оссовскій, Левъ.
Пучковскій, Всеволодъ.
Поляковъ, Николай.
Доброхотовъ, Сергѣй.
Сусловъ, Николай.
Пѣтуховъ, Алексѣй.
Лаврищевъ, Александръ.
Ліоранцевичъ, Іаковъ.
Семенниковъ, Николай.

Никакихъ подробностей гибели «Лейтенанта Дыдымова» неизвѣстно, т. к. съ него не только никто не спасся, но даже труповъ или обломковъ никогда не было обнаружено.

Единственное, что видѣли свидѣтели, бывшіе на корабляхъ, слѣдовавшихъ въ кильватерной колоннѣ за «Лейтенантомъ Дыдымовымъ», это, какъ этотъ корабль былъ высоко поднятъ на гребнѣ огромнаго вала и затѣмъ стремительно ринулся въ пучину.

Больше «Лейтенанта Дыдымова» никто не видѣлъ. Въ это время на другихъ корабляхъ шла отчаянная борьба съ разбушевавшейся стихіей.

На одномъ изъ нихъ волнами, непрерывно перекатывавшимися черезъ весь корабль, въ палубѣ была образована большая трещина, благодаря чему вода проникла въ угольные ямы, а оттуда въ кочегарку и машинное отдѣленіе.

Затопивъ топки и остановивъ такимъ образомъ машину, вода грозила заполнить всё помѣщеніе судна. Только благодаря стараньямъ нѣсколькихъ человекъ команды и кадетъ, удалось отстоять судно. Они цѣлую ночь провели въ работѣ, простыми ведрами откачивая воду и этимъ спасли свой корабль отъ неминуемой гибели.

Другому маленькому суденышку грозила гибель благодаря полному отсутствію топлива. Пришлось вмѣсто угля употребить всё деревянныя части корабля какъ-то обшивка, мебель и пр. и этимъ

Гензанъ. Корея. Кадетскій оркестръ.

удалось поддержать паръ въ котлахъ и съ трудомъ добраться до Шанхая. Кадеты и здѣсь принимали дѣятельное участіе въ общихъ работахъ.

Почти каждому кораблю пришлось много бороться съ разбушевавшимся моремъ, многіе были на краю гибели и вездѣ самоотверженная работа команды и кадетъ спасала ихъ отъ аварии.

Сильно потрепаннныя, полуразбитыя собирались корабли на внѣшнемъ рейдѣ Шанхая — въ Вузунгъ. Только къ 18 декабря, когда пришелъ послѣдній, задержавшійся въ Фузанѣ, корабль — «Илья Муромецъ», эскадра полностью собралась въ Шанхай.

Не было только «Лейтенанта Дыдымова».

Послѣ нѣсколькихъ дней бесплоднаго ожиданія по эскадрѣ былъ отданъ короткій, сухой приказъ — «Лейтенанта Дыдымова» считать погибшимъ.

19 декабря, в день корпусного праздника, кадеты со всех кораблей собрались на ледокол «Байкаль», на котором держал свой флаг кон-адм. Старк. Построились на палубе. После молебна кон-адм. Старк поздравил кадетов с праздником. Оркестр сыграл традиционный фанфарный марш, после чего кадеты распустили. Все разошлось, делясь своими переживаниями о последнем тайфуне. Так в необычайной обстановке справил корпус свой праздник.

В последующие дни начались хлопоты о разрешении кадетам сойти на берег, потому что кон-адм. Старк намечался идти с эскадрой в Америку, но последние приняты кадеты отказались. (Впоследствии вместо Америки, эскадра ушла в Манилу).

Шанхай. Домъ на Jessfield Rd, 4, отведенный подъ корпусъ.

Местные власти, опасаясь взять на себя ответственность по содержанию корпуса, также не соглашались выдать разрешение на въезд в город.

Однако вскоре выяснилось, что в Шанхай образовался благотворительный комитет, который снесся с военным агентом в Японии ген. Подтягным. Последний обещал ежемесячную поддержку корпусу в размере 1.000 иен.

Одновременно пришло частичное разрешение на въезд в город тридцати кадетам. Благодаря этому, небольшими группами, все постепенно перебрались на материк и 31 декабря 1922 года 1-ый Сибирский Императора Александра I-го Кадетский Корпус распрощался с эскадрой кон-адм. Старк, сойдя на берег Шанхая.

Русскую эмигрантскую колонию въ Шанхаѣ въ то время возглавлялъ бывший генеральный консулъ Императорской Россіи В. Ф. Гроссе. Онъ опредѣленно заявилъ директору корпуса объ отсутствіи у него возможности помочь кадетамъ и о дальнѣйшей ихъ судьбѣ высказывался въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, считая ихъ эвакуацію весьма рискованной. Первымъ пришелъ на помощь корпусамъ благотворительный комитетъ, организовавшійся изъ дамъ русской колоніи, специально поставившій себѣ цѣлью позаботиться о судьбѣ кадетъ.

Шанхай. Походная церковь на Jessfield Road.

При содѣйствіи этого комитета удалось арендовать на очень льготныхъ условіяхъ большой особнякъ, съ обширнымъ участкомъ, на Jessfield Rd. 4 и перевести туда всѣхъ кадетъ. Особнякъ на Jessfield Rd. былъ предоставленъ совместно съ Хабаровскимъ графа Муравьева-Амурскаго кадетскимъ корпусомъ.

На Jessfield Rd., несмотря на тѣсноту и самую примитивную обстановку, почти сразу же удалось организовать занятія. Педагогическій персоналъ пополнился въ Шанхаѣ, т. к. почти всѣ преподаватели остались при эвакуаціи на Русскомъ Островѣ.

Въ плохо отапливаемыхъ комнатахъ, сидя на нарахъ и деревянныхъ козлахъ, кадеты приступили къ продолженію курса, прерваннаго эвакуаціей.

Лишь закаленность и нетребовательность кадетъ способствовали тому, что примитивная обстановка переносилась легко.

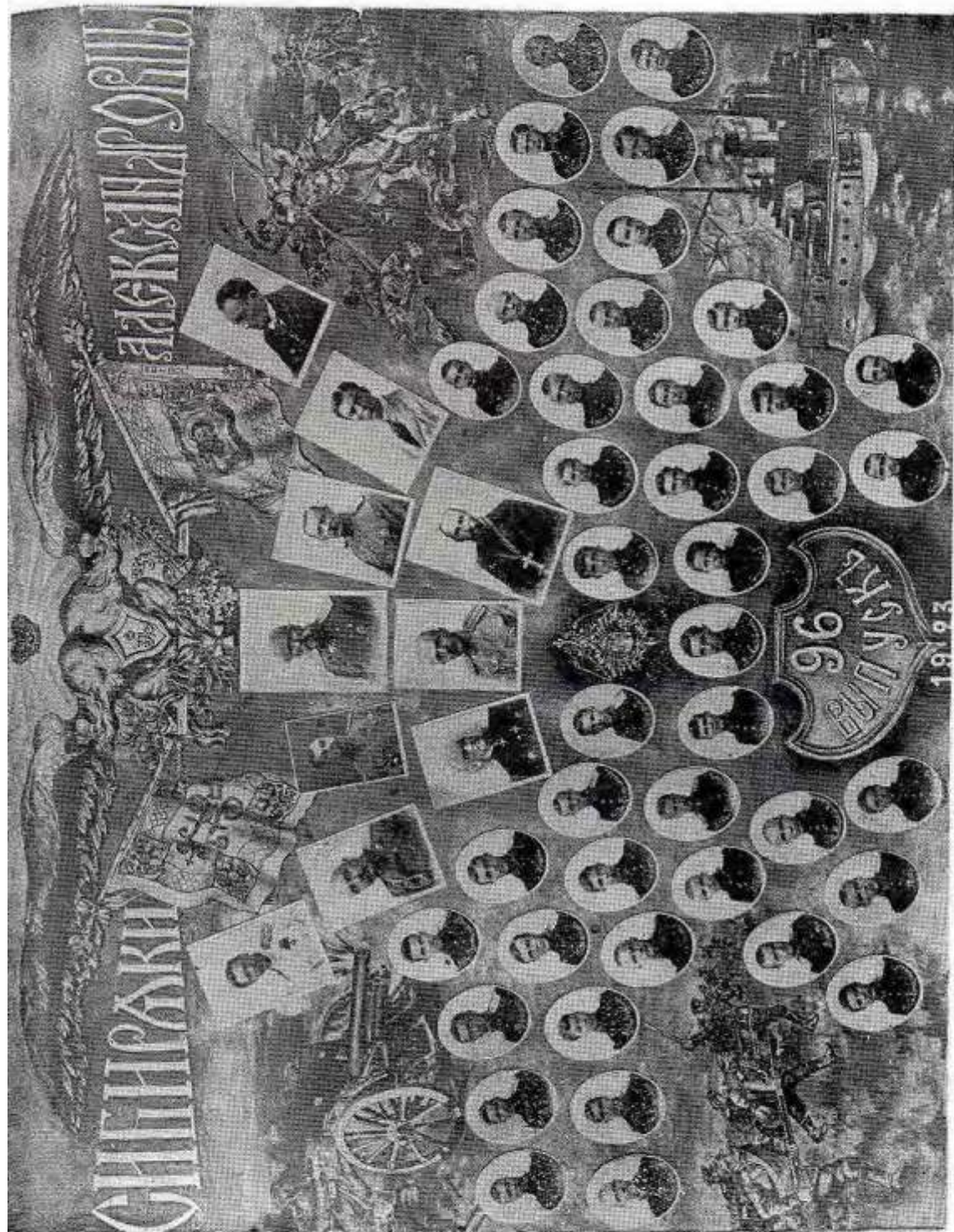
Обширный участок прилегающий къ зданію, занимаемому корпусомъ, въ значительной степени облегчилъ положеніе, т. е. все свободное время кадеты проводили на свѣжемъ воздухѣ. Самое скромное, но регулярное питаніе было налажено съ первыхъ дней, въ значительной степени кадеты обслуживали себя сами.

Группа дамъ, работавшихъ въ комитетѣ, любезно предложила заниматься съ кадетами англійскимъ языкомъ, столь необходимымъ въ Шанхаѣ.

Шанхай. Оркестръ кадетъ со своимъ дирижеромъ г. Персю.

Съ прїѣздомъ въ Шанхай корпуснаго священника о. Е. Яхонтова возобновились регулярныя богослуженія въ корпусѣ, сначала въ нижнемъ этажѣ зданія, а позднѣе въ сооруженной на участкѣ корпуса походной церкви. Церковь была построена при дѣятельномъ участіи детей, потрудившихся для ея благолѣпія. Хорошій хоръ, состоящій изъ кадетъ, также способствовалъ тому, что церковь, освященная передъ праздникомъ Св. Пасхи, посѣщалась многочисленными прихожанами, при чемъ многіе изъ нихъ старались быть чѣмъ-нибудь полезными кадетамъ, приглашали къ себѣ въ отпускъ и т. д. Корпусной оркестръ, выступившій на одномъ изъ баловъ, организованномъ дамскимъ комитетомъ, сразу же обратилъ на себя вниманіе общества. Одинъ изъ видныхъ музыкантовъ Шанхайскаго Муниципальнаго оркестра, Mr. Percu, предложилъ свои услуги въ качествѣ дирижера оркестра и подъ его руководствомъ музыканты сдѣлали большіе ус-

Группа людей выпуска 1923 года. Шахай.

пѣхн. Оркестръ вскорѣ получилъ приглашеніе играть на Race-Course'ѣ въ дни скачекъ и оплата его труда имѣла большое значеніе въ скромномъ бюджетѣ корпуса. Когда въ работѣ дамскаго комитета появились затрудненія и матеріальная поддержка должна была прекратиться, въ корпусѣ были организованы различныя мастерскія, какъ-то: столярная, скульптурная, переплетная и сапожная. Мастерскія принимали заказы и доходность ихъ имѣла большое значеніе для сбалансированія прихода-расходной смѣты.

Несмотря на трудныя матеріальныя условія, вѣрность кадетскимъ традиціямъ, спайка, въ это трудное для кадетъ время сказывалась во всемъ.

Шанхай. Корпусъ со своимъ оркестромъ на кладбищѣ Bubbling Well.

По прекращеніи работы дамскимъ комитетомъ, среди его участницъ возникла мысль распылить кадетъ, устроить ихъ въ частныя семьи и по различнымъ конвентамъ и другимъ организаціямъ, находившимся въ рукахъ инославнаго духовенства. Когда кадеты узнали о такой «заботливости», то самымъ категорическимъ образомъ протестовали противъ подобныхъ плановъ и попытки устроить кадетъ по рецепту дамъ-благотворительницъ были оставлены.

Весной 1923 г. 7-ой классъ закончилъ курсъ и былъ произведенъ первый выпускъ изъ корпуса за границей. Почти всѣ окончившіе кадеты остались жить въ корпусѣ, лишь постепенно устраивавшіеся на какую-нибудь службу покидали корпусъ, не порывая съ нимъ самой тѣсной связи.

Постепенно судьбой кадетъ, оказавшихся послѣ прекращенія работы дамскаго комитета, въ трудномъ матеріальномъ положеніи, заинтересовались представители иностранныхъ колоній Шанхая, главнымъ образомъ французской и англійской. Наиболѣе энергичные дѣятели изъ иностранныхъ круговъ организовали комитетъ помощи сиротамъ участниковъ Великой войны. Главой этого Комитета былъ избранъ Mr. Charles Grobois (К. Гробуа), въ то время директоръ

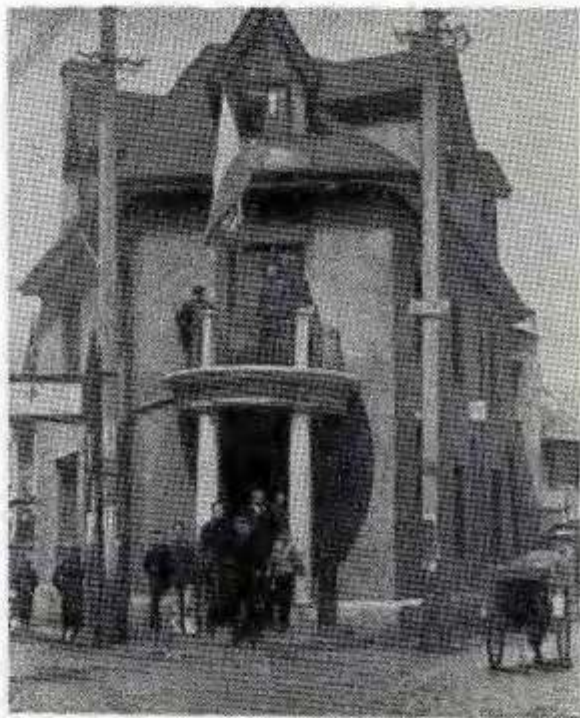
Шанхай. Панихида на братской могилѣ русскихъ воиновъ, погибшихъ въ русско-японскую войну.

французской Муниципальной школы и инспекторъ народного образованія на Концессіи, самъ участникъ Великой войны 1914-1918 г. и инвалидъ французской арміи. Русскую колонію въ комитетѣ представляли гвардій полк. Эльснеръ и прис. пов. И. Н. Шендриковъ.

Комитетъ весьма дѣятельно принялся за изысканіе средствъ для своей работы. Съ разрѣшенія французскаго генеральнаго консула была организована денежная лотерея съ ежемѣсячными розыгрышами. Чистая прибыль отъ лотереи поступала въ кассу комитета, который въ свою очередь отпускалъ средства директорамъ корпусовъ, соблюдая строгую экономію.

Такъ какъ обмундированіе, въ которомъ кадеты прибыли въ Шанхай, пришло въ негодность, то было сшито новое, причемъ для сокращенія расходовъ шинели были замѣнены бушлатами. Мундиры

остались какъ парадная форма и кадеты ихъ бережно хранили. Международный комитетъ, осуществляя свою задачу оказать реальную помощь корпусамъ, пришелъ къ опредѣленному рѣшенію, что пребываніе кадетъ въ Шанхаѣ можетъ носить только временный характеръ и, поэтому съ первыхъ же дней своего существованія стали изыскивать возможности для отправки кадетъ въ Юго-Славію, гдѣ уже нашли себѣ пріютъ эвакуировавшіеся вмѣстѣ съ Добровольческой Арміей юга Россіи кадетскіе корпуса.

Шанхай. Зданіе на Pao San Road, гдѣ помѣщался корпусъ.

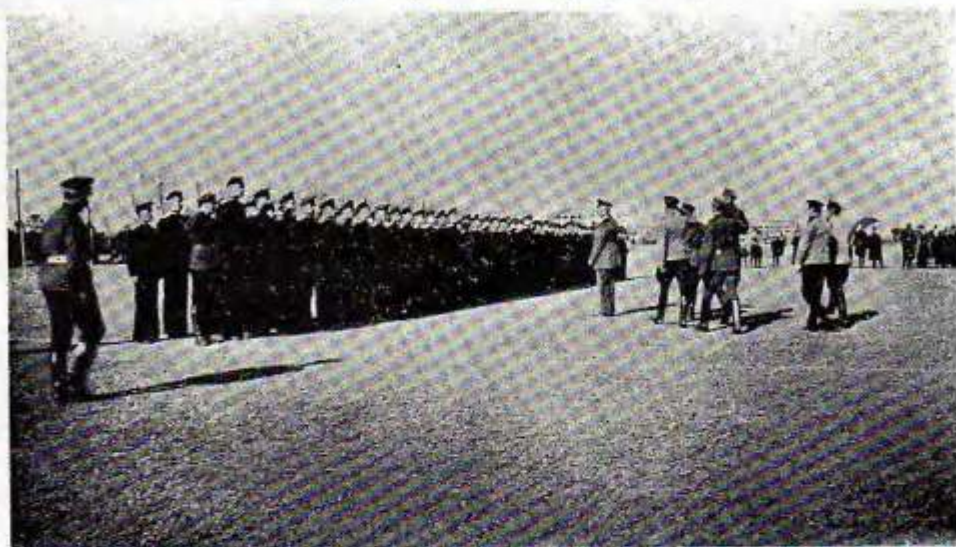
Для выясненія настроеній и желаній кадетъ Международнымъ Комитетомъ была произведена анкета среди кадетъ и окончившихъ корпусъ, для чего они вызывались во французскую Муниципальную школу и тамъ заполняли опросные листы.

Между Шанхаемъ и Бѣлградомъ завязалась оживленная переписка. Послѣдній посланникъ Императорской Россіи въ Югославіи В. Штрандманъ, возглавлявшій тамъ русскихъ эмигрантовъ, и дѣйств. ст. совѣтникъ І. К. Окуличъ весьма сочувственно отнеслись къ проекту дать пріютъ въ Юго-Славіи еще двумъ кадетскимъ корпусамъ и по ихъ докладу, прошедшему черезъ соотвѣтствующіе инстанціи, Его Величество Король Юго-Славіи Александръ I одобрилъ планъ переѣзда кадетъ изъ Шанхая въ Юго-Славію, чтобы дать имъ возможность тамъ закончить

образование въ нормальныхъ условіяхъ. Отдаленность Шанхая отъ Юго-Славіи, а также ограниченныя ресурсы этой дружественной намъ страны не позволяли разрѣшить вопросъ съ переѣздомъ кадетъ въ короткій срокъ. Нужно было изыскать необходимыя суммы на переѣздъ и снабдить корпуса хотя бы на первое время самымъ

Шанхай. Производство въ вице-унтеръ-офицеры.

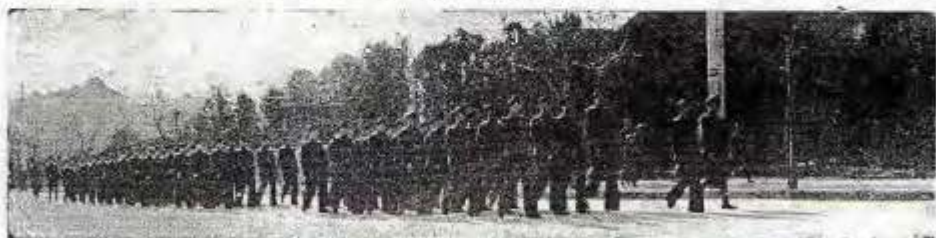

Шанхай. Парад 19/6 декабря 1923 года въ Hongkew Паркъ.

необходимымъ. Лотерея, дающая средства, приобрѣла поэтому особо важное значеніе. Лѣто 1923 г., въ непривычно жаркомъ для нихъ климатѣ, кадеты перенесли легко, почти все время проводя на улицѣ, т. к. изъ-за жары и скученности оставаться въ зданіи было трудно.

Время кадеты проводили въ различныхъ играхъ, среди которыхъ должное вниманіе удѣлялось популярнымъ въ Шанхаѣ видамъ спорта футболу и боксу.

Осенью корпусъ долженъ былъ оставить временно предоставленный особнякъ на Jessfield Rd. и переѣхать на новую квартиру, въ районъ русской церкви въ Charpeі на Paoshan Rd. На новомъ мѣстѣ корпусъ занялъ цѣлый рядъ смежныхъ квартиръ. Хотя районъ расположенія былъ значительно хуже, чѣмъ на Jessfield Rd., но на но-

Шанхай. Корпусъ салдуетъ на парадъ.

вомъ мѣстѣ было нѣсколько свободнѣе и большимъ плюсомъ новаго расквартированія была близость къ Hongkew Park'у, гдѣ проводили свободное время кадеты. На Paoshan Rd. возобновились занятія. Педагогическій персоналъ стремился по возможности придерживаться прежней программы, съ включеніемъ англійскаго языка. Отсутствие учебниковъ, примитивность обстановки и другія неблагоприятныя обстоятельства мѣшали нормальнымъ занятіямъ, но все же въ этомъ направленіи принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы дать кадетамъ максимумъ возможнаго. 6/19 декабря, въ день корпуснаго праздни-

Шанхай. Оркестръ корпуса.

ка, послѣ торжественнаго Богослуженія, директоръ корпуса ген. Руссетъ принялъ парадъ кадетъ въ Hongkew Park'ѣ, прошедшихъ передъ нимъ, подъ звуки фанфарнаго марша, церемоніальнымъ маршемъ. Парадъ привлекъ много зрителей, съ нескрываемымъ любопытствомъ и одобреніемъ наблюдавшихъ за кадетами.

Вечеромъ во Французскомъ Клубѣ состоялся большой балъ, начавшійся постановкой инсценировки стихотворенія кадета Морозовича «Возрожденіе Россіи». Во время дѣйствія оркестръ тихо ис-

полнилъ русскій національный гимнъ, при первыхъ звукахъ котораго публика, заполнившая обширное помѣщеніе клуба, встала и стоя прослушала русскій гимнъ.

Въ концертной программѣ, слѣдовавшей за этой постановкой, участвовали кадеты и видные артисты, среди нихъ Марианна Борисовна кн. Черкасская, знаменитая балерина К. П. Маклецова, оперный артистъ П. Селивановъ и др. Балъ привлекъ массу международной публики и прошелъ исключительно успѣшно.

Публика встрѣтила кадетъ радушно, а прекрасный буфетъ, организованный дамами, способствовалъ успѣху бала.

И. д. директора корпуса полк. В. И. Поповъ-Азотовъ.

Въ февралѣ 1924 г. первая партія кадетъ, въ которую входили младшіе классы съ пригготовительнаго по 4-ый, во главѣ съ директоромъ корпуса ген. Руссетомъ, отправилась въ Юго-Славію. Ограниченность средствъ не позволила отправить весь корпусъ сразу.

Первая группа была отправлена на американскомъ пароходѣ «Президентъ Харисонъ», который совершалъ свой первый рейсъ. Старшіе классы, по инициативѣ кадетъ, трогательно проводили уѣзжавшихъ и въ строю пришли на пристань для проводовъ директора и младшихъ однокашниковъ.

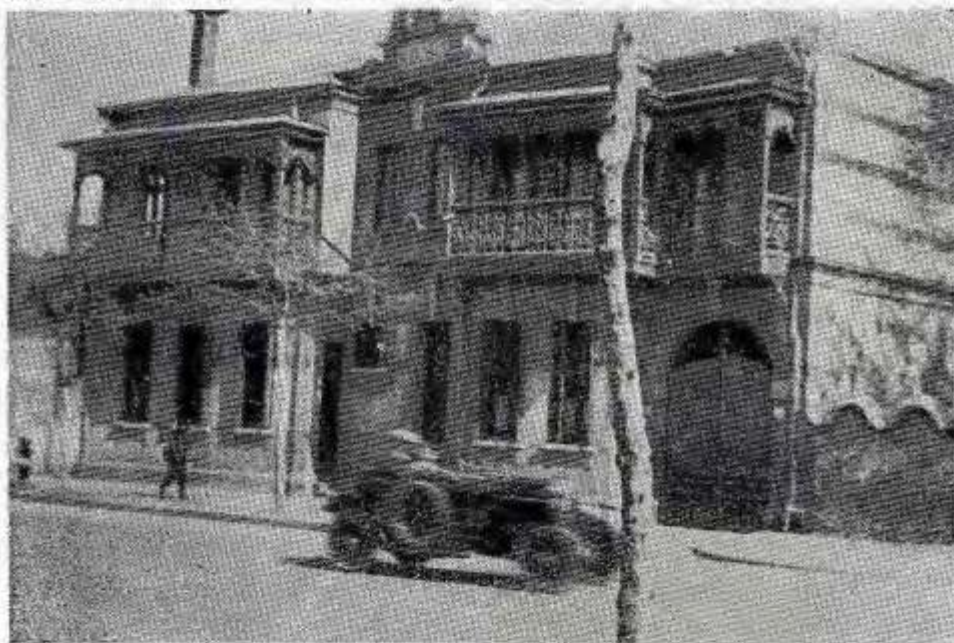
Уѣзжавшіе были размѣщены въ каютахъ 3-го класса, но т. к. тамъ они были первыми пассажирами, то администрація проявила исключительное вниманіе и предупредительность. Плаваніе этой группы напоминало увеселительную поѣздку, чему способствовала прекрасная погода. Кормили кадетъ сытно и вкусно. Время проходило весьма разнообразно, т. к. пассажиры внимательно относились къ юнымъ путешественникамъ. Въ портахъ, гдѣ останавливался пароходъ, кадетамъ разрешалось сходить на берегъ. Путешествіе слегка

омрачили несчастный случай, жертвой которого сталъ кадетъ Мирецкій. Когда онъ близко стоялъ около лебедки, поднимавшей грузъ, то послѣдняя, раскачиваясь, задѣла Мирецкаго и сломала ему руку.

Администрація парохода исключительно внимательно отнеслась къ пострадавшему, его сейчасъ же положили въ пароходный госпиталь, вылѣчили, а пароходная компания добровольно выплатила родителямъ Мирецкаго 10 тысячъ долларовъ компенсаціи.

Были и комическіе случаи, когда кадеты выходили побѣдителями въ борьбѣ съ китайцами изъ состава команды и въ состязаніяхъ въ игрѣ въ шашки.

Послѣ пораженія въ шашки побѣжденный матросъ-американецъ сломалъ шашечную доску, выбросивъ ее въ море и тяжело переживалъ пораженіе, нанесенное ему маленькимъ кадетомъ.

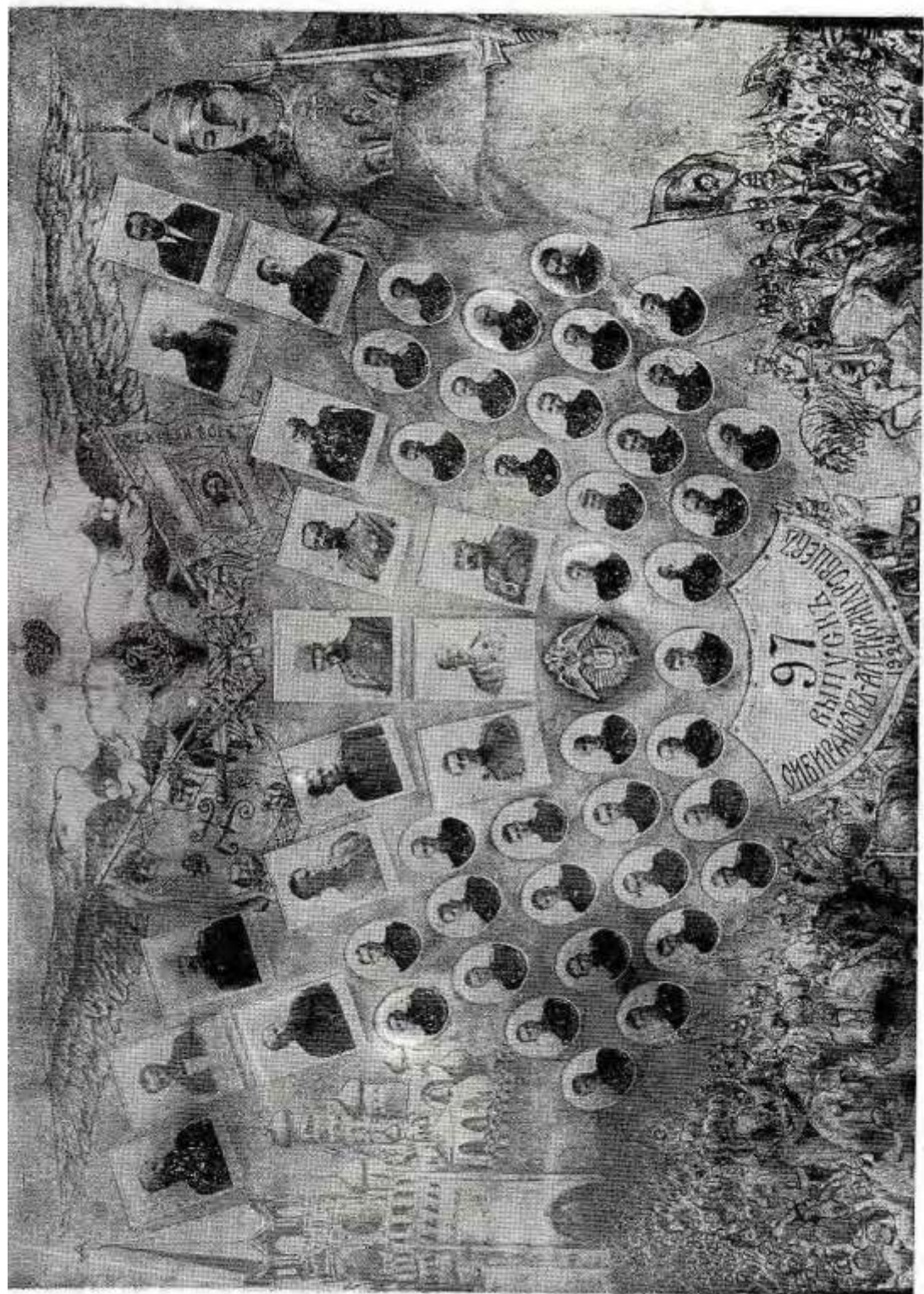

Шанхай. Зданіе на Bubbling Well Road гдѣ помѣщался корпусъ передъ своимъ отъѣздомъ въ Юго-Славію.

Въ Маниллѣ кадетъ навѣстилъ адмиралъ Старкъ, котораго всѣ горячо благодарили, не забывъ помощь, оказанную имъ при эвакуаціи изъ Владивостока.

Пассажиры другихъ классовъ отнесились къ кадетамъ очень дружелюбно и пригласили однажды участвовать въ программѣ музыкальнаго вечера, организованнаго въ каютъ-компаніи I-го класса.

Кадеты пѣли хоромъ и имѣли большой успѣхъ, сопровождаемый добровольными сборами въ пользу участниковъ концерта. Въ Генуѣ кадеты сошли съ парохода и путь до Бѣлграда проѣхали по желѣзной дорогѣ.

Группа кадетъ nurses 1924 года. Шанхай.

Въ Бѣлградѣ кадета встрѣтилъ полк. Базаревичъ, вѣдавшій дѣлами русскихъ эмигрантовъ, и предоставилъ имъ бесплатное помѣщеніе.

Всѣ хлопоты ген. Руссетъ о самостоятельномъ существованіи корпуса не увѣнчались успѣхомъ и вскорѣ послѣ прибытія кадетъ-сибиряковъ въ Бѣлградъ они были отправлены для продолженія образованія въ Донской и другіе кадетскіе корпуса. Директору корпуса и прибывшимъ съ нимъ служащимъ было оказано содѣйствіе въ пріисканіи службы и устройствѣ своей судьбы.

Послѣ отъѣзда первой группы кадетъ изъ Шанхая вр. исполняющимъ должность директора корпуса сталъ преемственно полк. В. И. Поповъ-Азановъ.

Пребываніе корпуса на Paoshan Rd. также носило временный характеръ и послѣ отправки первой группы въ Юго-Славію, оставшіеся кадеты переѣхали снова на новую квартиру на Bubbling Well Rd.

Помѣщеніе на Bubbling Well Rd. было тѣснымъ и также не отвѣчало нуждамъ учебнаго заведенія. Здѣсь былъ произведенъ второй выпускъ въ Шанхаѣ и послѣдній изъ корпуса вообще, т. к. съ переѣздомъ въ Юго-Славію корпусъ прекратилъ свое самостоятельное существованіе.

Окончившіе корпусъ въ 1924 г., почти всѣ остались въ корпусѣ. Такимъ образомъ наличіе большой группы окончившихъ корпусъ въ значительной степени усложняло и безъ того трудную обстановку, въ которой воспитательскому и педагогическому персоналу приходилось прилагать много усилій, чтобы справиться съ труднымъ дѣломъ воспитанія кадетъ въ такой сложной обстановкѣ.

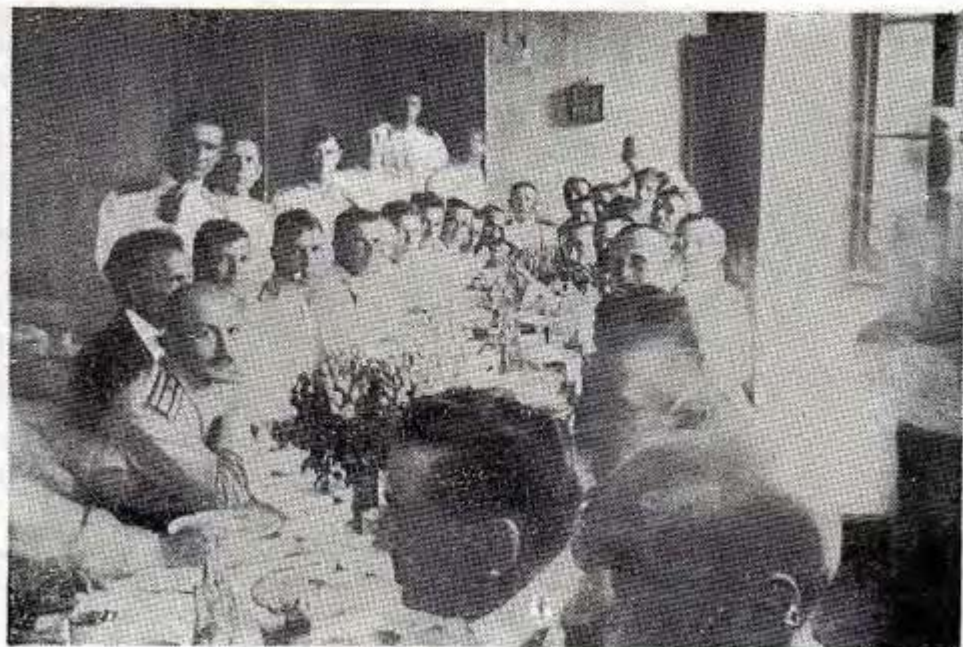
Кадеты сами поддерживали дисциплину и помогали проводить въ жизнь, по мѣрѣ возможности, обычный укладъ и распорядокъ, сдерживающій ихъ отъ соблазновъ Шанхая.

Пребываніе на Bubbling Well Rd. напоминало сидѣніе на чемоданахъ. Всѣ ждали близкаго отъѣзда въ Юго-Славію. Международный Комитетъ по мѣрѣ силъ старался ускорить отъѣздъ кадетъ.

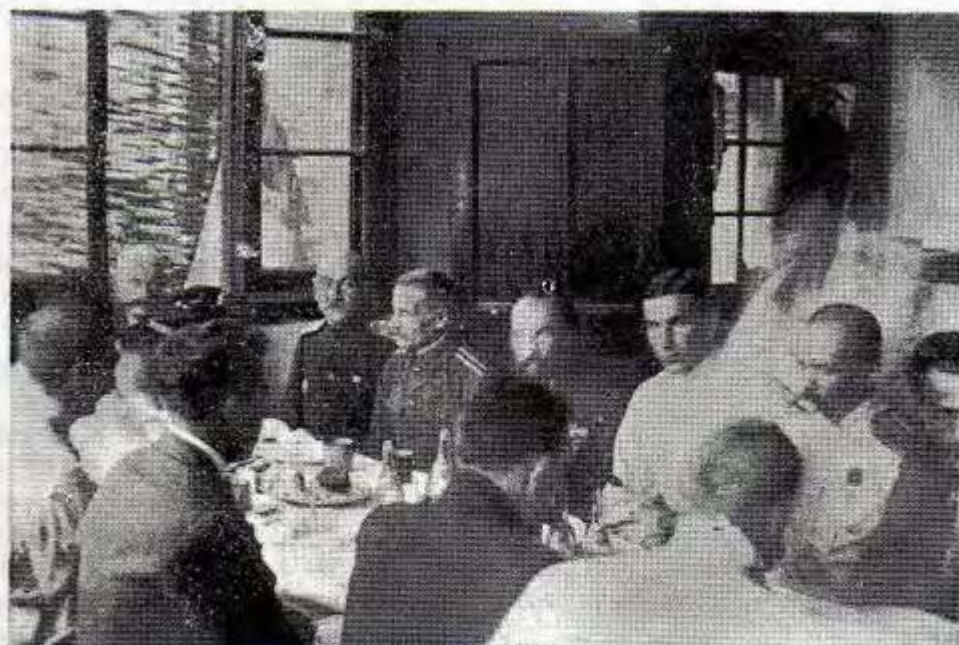
Трудно преодолимымъ препятствіемъ была необходимость израсходовать сразу крупную сумму на отправку всѣхъ желающихъ изъ оставшихся въ Шанхаѣ.

Лотерея давала недостаточно средствъ, въ значительной мѣрѣ уходившихъ на текущіе расходы.

Наконецъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ китаецъ-предприниматель лотереи согласился выдать авансомъ необходимую сумму для отправки корпуса, съ тѣмъ, чтобы возникшая задолженность погашалась бы изъ дальнѣйшихъ выпусковъ лотереи. Послѣ обмѣна телеграммами съ Бѣлградомъ, окончательно былъ согласованъ вопросъ о переѣздѣ остатковъ корпуса въ Юго-Славію.

Шанхай. Выпускной обѣдъ. 1924 г.

Шанхай. Воспитательскій и педагогическій персоналъ на выпускномъ обѣдѣ. 1924 г.

Отправиться из Шанхая было предложено всем кадетам, окончившим корпус в Шанхай и раньше, а также всем служащим. Кадеты, не окончившие корпус, решили перебраться в Югославию почти все. Среди окончивших корпус к моменту отправки было уже много нашедших ту или иную работу или службу и поэтому значительная группа их оставалась в Шанхае, решив начать самостоятельную жизнь.

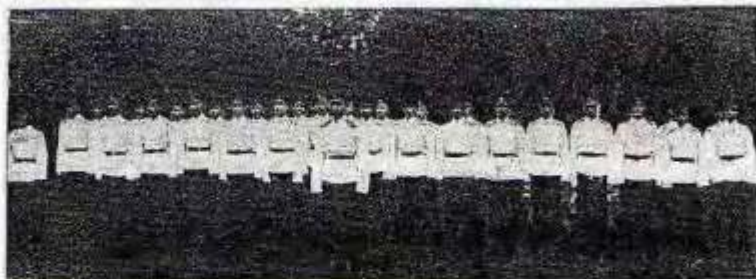

Шанхай. Корпусной оркестр.

Сборы корпуса были очень несложными. Имущества было так мало, что погрузка на пароход «Parthos», на котором корпус должен был перебраться в Югославию, произошла без всяких затруднений.

Священник о. Е. Яхонтов, оставшийся в Шанхае, совершил напутственный молебен и 6-го ноября отъезжающие погрузились на пароход, заняв отведенные им места.

Почти все остающиеся в Шанхае пришли проводить уезжающих в Югославию воспитателей и одноклассников, с которыми было пережито столько тяжелых и полных лишений дней.

Шанхай. 6-ой класс в 1924 году со своим воспитателем подпор. И. М. Петровым.

В положенное время пароходный гудок возвестил, что настал момент прощания.

С тяжелыми чувствами и думами простились остающиеся в Шанхае с редным корпусом, который отправился в Югославию, чтобы передать своих немногочисленных питомцев в другие кадетские корпуса.

Долго стояли провожающіе на пристани, въ это дождливое утро 6-го ноября, пока «Parthos» не скрылся въ туманной мглѣ, увозя родныхъ и безконечно дорогихъ одноклассниковъ.

Переездъ въ Югославію.

Для размѣщенія кадетъ былъ предоставленъ носовой трюмъ. Огромное помѣщеніе заполнено деревянными нарами въ два этажа, съ поперечными перегородками около каждаго мѣста, эти перегородки должны предохранять отъ паденія во время качки. Темнота, тѣснота и грязь — это первое, что бросилось въ глаза. Хотя помѣщеніе было не изъ роскошныхъ, но тѣмъ не менѣе оно оказалось впоследствии весьма удобнымъ. Во все время дальнѣйшаго путешествія здѣсь былъ чистый воздухъ и экваторіальная жара весьма мало ощущалась юными пассажирами. Хотя въ трюмѣ помѣщалось болѣе 200 человекъ, но какъ то не было ни шумно, ни тѣсно, это, впрочемъ можетъ быть отчасти объясняется тѣмъ, что кадеты большую часть дня, да и ночи проводили на палубѣ. Педагогическій персоналъ размѣстился въ четвертомъ классѣ, который отличался отъ кадетскаго «пятого» класса лишь тѣмъ, что койки въ немъ были металлическія, высшіе же чины корпуса имѣли каюты третьяго класса, гдѣ уже была замѣтна та роскошь, которая всегда царитъ на океанскихъ пароходахъ. Кое какъ переносивъ свои вещи, кадеты бросились на палубу. Около 10 ч. проходили мимо кораблей группы генерала-лейтенанта Ф. Л. Глѣбова, оттуда раздались «Коль Славы» и «ура». Такъ разстались кадеты съ Шанхаемъ. На душѣ — тяжело. Грустно было покидать друзей, съ которыми протекала вся преимущественная жизнь чуть не съ девяти-лѣтняго возраста, начавъ совмѣстное ученіе еще въ Пансіонѣ Сибирскаго Казачьяго Войска. Мысль невольно бѣжала къ тѣмъ, кто остался. Что то ихъ ожидало, какъ сложится ихъ будущее. Группы провожающихъ уже давно скрылись съ глазъ, пароходъ плавно шель вдоль береговъ мутной Вампу, по мѣрѣ приближенія къ устью, берега стали отходить все дальше и дальше и въ 4 час. дня они уже стали не видны, а осенній дождь все продолжалъ накрапывать. Такъ разстались съ Шанхаемъ кадеты и начали долгій морской путь. 7-го ноября, т. е. на слѣдующій день погода разъяснилась и кадеты прочно обосновались на обширной носовой палубѣ и съ любопытствомъ осматривали горизонтъ, но кругомъ была только вода, вода и вода, иногда лишь взглядъ отдыхалъ, если встрѣчался островъ или проплывала китайская джонка. вмѣстѣ съ тѣмъ жизнь на пароходѣ начала налаживаться на обычный ладъ. Воспитатели назначили наряды уборщиковъ, дневального, дежурныхъ и т. д. Неорганизованность еще чувствовалась во всемъ; напимѣръ, чай дали въ 8 час., а сахаръ въ 10 час. и то далеко не

всѣмъ. Хлѣбъ къ обѣду такъ же запоздалъ. Пищу давали сносную, но порціи были малы, не по русскому аппетиту. Какъ особенность слѣдуетъ отмѣтить, что все подавалось на столъ не соленымъ, неприятно было ѣсть и кадеты даже острили, что на кораблѣ нѣтъ соли. Разговоры, естественно, вертѣлись около Шанхая и оставшихся тамъ. 8-го ноября жизнь на пароходѣ вошла въ нормальную колею настолько, что кадеты, чувствовавшіе себя не совсѣмъ здоровыми, отправились къ судовому врачу, который давалъ капли отъ зубной боли и т. п.

Погода стояла прекрасная, качки совершенно не было, но сильнѣе чувствовалась жара и стали поговаривать, что послѣ Гонконга на носовой палубѣ натянуть тентъ и устроить душъ. Говорили, что въ Формозскомъ проливѣ покачаетъ какъ слѣдуетъ, а туда должны были войти къ вечеру и кадеты со свойственной молодости бодростью, говорили: «Ну, день хорошей качки — это даже весело». Администрація парохода обѣщала улучшить пищу, какъ только прибудутъ въ Сайгонъ, гдѣ у пароходной компаніи были свои склады и даже обѣщали перевести кадетъ на столъ 3-го класса, что много лучше отпускавшагося до сихъ поръ. Оркестръ началъ свои сыровки, пока играетъ не особенно хорошо, такъ какъ лучшіе музыканты остались въ Шанхаѣ, но несмотря на это, такіа сыровки нравились пассажирамъ, нравились имъ и русскія пѣсни, которыя кадеты пѣли по вечерамъ, устроившись на бакѣ. Многіе пассажиры подходили и даже подпѣвали и выходило очень не плохо. Жара давала себя знать и тѣ, у кого было лѣтнее обмундированіе, нарядились въ него. Пароходъ «Parthos» принадлежалъ къ почтовымъ пароходамъ, поэтому онъ дѣлалъ лишь самыя необходимыя и краткія остановки, чтобы только пополнить запасы топлива и провизіи, поэтому первая остановка была въ Гонконгѣ, куда пароходъ прибылъ въ 6 час. утра. «Parthos» вошелъ въ обширную бухту, закрытую съ моря рядомъ острововъ. На западной сторонѣ бухты на крутомъ склонѣ горы расположенъ самый городъ. Гонконгъ находится на небольшомъ островѣ, уступленномъ въ свое время китайцами Англіи, кстати, въ 1940 г. исполняется столѣтіе со времени владѣнія англичанами этимъ островомъ. Самый городъ, дѣйствительно, представляетъ большой интересъ. Онъ очень благоустроенъ, всѣ улицы асфальтированы и что особенно замѣчательно — это водоснабженіе. Въ городѣ и около него нѣтъ естественныхъ водныхъ источниковъ, поэтому сооружены искусственные собиратели дождевой воды, которая по трубамъ передается во всѣ части города. Въ окрестностяхъ города имѣется густой лѣсъ, въ которомъ обитаютъ цѣлыя семейства обезьянъ. Для осмотра города отъ каждаго класса пошли на берегъ по два человекъ и потомъ разрѣшили еще по два. Первая смѣна ушла вся, а во второй многіе не пошли, такъ какъ не было денегъ, а обѣщанныхъ карманныхъ

денегъ еще не выдали. Хотя пароходъ остановился на рейдѣ, но появилось много торговцевъ, которые предлагали всякія ненужныя вещи, конечно, по самымъ ужаснымъ цѣнамъ. Къ чести кадетъ слѣдуетъ сказать, что мало кто соблазнился и сдѣлалъ покупки. Вернувшись послѣ осмотра, кадеты дѣлились впечатлѣніями. Особенно привлекло ихъ вниманіе гора «Ріск», доминирующая надъ городомъ, куда китайцы желающихъ носить на паланкинахъ. Среди зелени, покрывающей гору, разбросаны большіе кварталы и отдѣльныя виллы.

Какъ то незамѣтно пробѣжало время остановки въ Гонконгѣ, теперь весь интересъ сосредоточился на Сайгонѣ, куда пароходъ направился 10-го ноября, въ 4 ч. 30 м. дня. Вскорѣ послѣ выхода изъ Гонконга началась качка, пошелъ дождь и затѣмъ поднялся штормъ. Жизнь на пароходѣ приняла другой оборотъ. Закрыли иллюминаторы, въ трюмѣ стало душно, кадеты почувствовали себя не въ своей тарелкѣ, смолкли шутки, такъ какъ «качка не располагаетъ къ шуткамъ», какъ замѣтилъ одинъ философски настроенный кадетъ. На слѣдующій день «Parthos» приблизился къ берегу и качка поэтому улеглась; всѣ облегченно вздохнули и стали наблюдать пышную растительность аннамскаго побережья, такъ какъ пароходъ шелъ очень близко отъ материка. Въ 8 час. утра 12-го ноября на бортъ былъ принятъ лоцманъ и пароходъ вошелъ въ дельту рѣки Меконгъ, направляясь въ Сайгонъ, который находится въ 40 миляхъ отъ устья. Въ Сайгонъ прибыли только въ 2 час. дня и пришвартовались къ пристани. Все время стоянки кадеты провели въ осмотрѣ города, который на нихъ произвелъ не особенно благоприятное впечатлѣніе, поразивъ пустынностью улицъ. Посѣтили кадеты казармы мѣстнаго французскаго гарнизона «Infanterie Coloniale», гдѣ нашли баню или вѣрибе душъ, разумѣется, не преминули воспользоваться имъ. Былъ осмотрѣнъ также и ботаническій садъ, который слѣдовало бы назвать точнѣе зоологическимъ, такъ какъ въ немъ было больше представителей животнаго міра, чѣмъ растительнаго. Слѣдуетъ отмѣтить, что кадетъ навѣстилъ начальника Штаба Гарнизона и давалъ объясненія относительно своего гарнизона, состоящаго въ 2/3 своего состава изъ цвѣтныхъ частей. Изъ Сайгона «Parthos» вышелъ въ 2 час. дня 15-го ноября. Пребываніе въ Сайгонѣ, какъ и въ Гонконгѣ, омрачилось двумя несчастными случаями. Въ Сайгонѣ съ кадетомъ Шестаковымъ произошелъ солнечный ударъ и его пришлось оставить тамъ, а въ Гонконгѣ кадетъ-хабаровецъ Моллеръ 2-й упалъ въ трюмъ и поломалъ себѣ руки и ногу, и его также помѣстили въ госпиталь, гдѣ онъ и остался. Когда шли по рѣкѣ, то видѣли много каймановъ, что вызвало большой интересъ со стороны кадетъ. При выходѣ въ море началась качка, правда, небольшая, такъ какъ пароходъ былъ сильно загруженъ, но волны хлестали

такъ, что перекачивали черезъ бортъ. На слѣдующій день море успокоилось, поэтому самымъ интереснымъ развлеченіемъ для кадетъ было, перегнувшись черезъ бортъ, наблюдать мощный бѣгъ парохода, который смѣло разсѣкалъ синія воды моря; бѣлая пѣна бѣшено клубилась вдоль бортовъ и изъ прозрачной изумрудной глубины вылетали маленькія летучія рыбки съ крыльями, какъ у стрекозъ, или скользили темныя мощныя тѣла быстрыхъ дельфиновъ. Впрочемъ, у кадетъ было и другое развлеченіе. Питаніе кадетъ наладилось такимъ образомъ: имъ давали два раза въ день по два блюда, хлѣбъ и чай, за которымъ они должны были сами ходить на кухню. Это то путешествіе на кухню и вносило разнообразіе въ довольно таки монотонную обыденную обстановку пароходной жизни. Кухня находилась на другомъ концѣ парохода, и чтобы попасть въ нее, нужно было идти по сложному лабиринту внутреннихъ корридоровъ судна, погружаясь въ нѣдра этого плавучаго города. 17-го ноября въ 5 час. пароходъ прибылъ въ Сингапуръ, гдѣ пробыли недолго, такъ какъ «Parthos» все свои запасы сдѣлалъ въ Сайгонѣ. Здѣсь вниманіе кадетъ было привлечено малайцами, которые на небольшихъ лодочкахъ приблизительно $\frac{3}{4}$ арш. ширины и 1 саж. длины, безстрашно плаваютъ по морю и отлично ныряютъ за брошенной монетой. Кадеты были въ городѣ, но мало что видѣли, такъ какъ главная достопримѣчательность — ботаническій садъ находится за городомъ, а ѣхать туда стоитъ очень дорого, но самый городъ понравился, онъ хорошо оборудованъ и тамъ находилось очень много кораблей различныхъ націй. Покинувъ Сингапуръ, направились въ Коломбо. Въ пути кадетамъ самимъ пришлось стирать свое бѣлье, при чемъ въ этомъ отношеніи они испытывали извѣстнаго рода неудобства. Не было достаточно мѣста, воды было мало, а полоскать бѣлье приходилось прямо въ морѣ, бросая его на веревкѣ за бортъ.

Послѣ Сингапура поставили обѣщанный душъ, это внесло новую струю въ прискучившуюся уже обстановку и кадеты пользовались имъ до 8 час. вечера, когда прекращали подавать воду. Внесъ нѣкоторое оживленіе и встрѣчный французскій пароходъ, который кадеты привѣтствовали со всемъ жаромъ юности и пассажиры того парохода также мило отвѣчали на привѣтствія со стороны пассажировъ «Parthos».

19-го ноября оркестръ кадетъ былъ приглашенъ въ 1 классъ играть вечеромъ въ салонѣ. На этомъ дѣлѣ музыканты заработали, правда немного — всего 50 франковъ на 10 человекъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ кадеты удалялись отъ Шанхая и приближались къ Европѣ, стали появляться уже новыя заботы. Педагоги начали составлять списки окончившихъ корпусъ и желающихъ поступить въ 8 классъ корпусовъ въ Югославію. Передавали, что это необходимо для полученія стипендіи въ университетѣ, а аттестаты

за окончаніе корпуса выдадутъ въ Коломбо, откуда пошлютъ телеграмму въ Югославію со спискомъ ѣдущихъ кадетъ. Одновременно возникъ вопросъ относительно сербскаго языка. Среди пассажировъ оказался сербъ, который выразилъ желаніе читать кадетамъ сербскій языкъ, но начало было не совсѣмъ благопріятно — серба укачало и его лекціи отложены до болѣе благопріятнаго времени. 21 ноября день былъ изъ ряда вонъ выходящій. Пришелъ директоръ и заявилъ, что въ 12 час. дня будетъ дана ложная тревога; на дверяхъ трюма вывѣсили планъ корабля и предупредили, что по сигналу будетъ произведена репетиція посадки въ спасательныя шлюпки на случай аваріи съ пароходомъ. Когда раздалась сирена, кадеты были выстроены и отведены на верхнюю палубу II класса, гдѣ ихъ размѣстили группами около большихъ шлюпокъ. Въ это время французъ офицеръ объяснялъ правила посадки: сперва садятся женщины, дѣти и больные, затѣмъ шлюпка опускается на воду и мужчины спускаются въ нее по штормъ-трапу. Пробныя посадки заняли очень долгое время, въ нихъ принимали участіе директоръ, ген. Павловскій и др.

Около полуночи 22 ноября показались огни Коломбо, такъ описываемый въ своихъ воспоминаніяхъ однимъ изъ бывшихъ кадетъ, ѣхавшимъ на «Parthos». — Наконецъ вдаль показалась земля. Это сказочная Индія, о. Цейлонъ. Кадеты высыпали на палубу и жадно слѣдили за приближающейся землей. Но въ океанѣ всѣ разстоянія обманчивы: то, что кажется совсѣмъ близко, оказывается удаленнымъ отъ зрителя на десятки верстъ. Такъ и мы чуть не цѣлый день подходили къ острову, огибая его съ юга. Но вотъ и бухта и на берегу ея чудное Коломбо. Бирюзовое небо и море сливаются на горизонтѣ и между ними пышный тропическій садъ съ яркой зеленью пальмъ и какихъ то другихъ невиданныхъ растений. Мы входимъ въ бухту и становимся на рейдѣ. Какъ обычно, къ пароходу подходит шлюпка съ портовой администраціей и докторомъ. Послѣ нѣкотораго ожиданія мы получаемъ разрѣшеніе стѣзжать на берегъ. Кадеты веселой гурьбой садятся въ лодки и отправляются въ городъ. Недѣля непрерывнаго плаванія сказывается на нашемъ самочувствіи: мы идемъ по улицамъ города, по морски разставляя ноги, и никакъ не можемъ отдѣлаться отъ ощущенія, что земля какъ будто мѣрно покачивается подъ нашими ногами. Мы обходимъ огромный, богатый городъ, осматриваемъ прекрасныя англійскія виллы, парки и улицы. Особенно поразили наше воображеніе великолѣпный, какъ царскій дворецъ, отель, расположенный на самомъ берегу океана. Великолѣпный изумрудный газонъ тянется отъ зданія прямо къ морю, заканчиваясь ровнымъ пляжемъ. И здѣсь, въ этой мирной обстановкѣ, при совершенно тихой погодѣ, вдругъ огромныя мощныя волны прилива. Такъ и чувствуется, что эти волны рожда-

ютея гдѣ то за тысячами верстѣ въ нѣдрахъ океана, быть можетъ, у самаго южнаго полюса и, пробѣжавъ необозримыя пространства моря, теперь съ шумомъ и пѣной обрушиваются на разнѣженный знойнымъ солнцемъ песокъ пляжа. Въ Коломбо мы стояли два дня. Нашъ пароходъ облѣпили, какъ назойливыя мухи, десятки индійскихъ лодокъ съ почти обнаженными продавцами, всякой всячины. Тутъ были и всевозможные фрукты и сласти, разные сувениры, бусы, разноцвѣтныя камни, шкатулки и другія издѣлія Индіи. Профессиональные пловцы предлагаютъ кадетамъ за небольшое вознагражденіе продѣлать разныя трюки. Вотъ какой-то чернышъ съ лодки жестаи предлагаетъ бросить въ воду монету. Кто-то бросаетъ денежку и пловецъ ныряетъ за ней съ лодки въ глубь океана, съ высокой палубы отчетливо видно, какъ онъ въ свѣтло синей глубинѣ, пронизанной лучами солнца, извивается, какъ угорь, стараясь поймать тонущую монету. Вотъ онъ ухватилъ ее гдѣ то на глубинѣ нѣсколькихъ метровъ и, засунувъ за щеку, всплываетъ на поверхность. Вотъ другой пловецъ взбирается на половину мачты парохода и оттуда, съ высоты двухъ десятковъ метровъ, бросается въ море, ловко минуя широкую палубу, о которую такъ легко разбиться на смерть. Онъ пролетаетъ нѣсколько этажей надводнаго корпуса и затѣмъ подныриваетъ подъ громаду «Parthos», чтобы проплыть подъ килемъ и вынырнуть съ другой стороны. Кадеты внимательно слѣдятъ за маленькой фигурой, скользящей глубоко подъ водой и тревожно осматриваются по сторонамъ: не видно ли гдѣ бѣлаго плавника кровожадной акулы, часто встрѣчающейся въ этихъ широтахъ. И сколько пловцовъ погибаетъ въ пасти этихъ морскихъ чудовищъ. —

Къ этому описанію пребыванія въ Коломбо можно добавить только, что многіе туземцы объясняются по-русски, каковое обстоятельство сильно заинтриговало кадетъ. Въ 12 час. дня кадетамъ разрѣшено было купаться, чѣмъ многіе и воспользовались, при чемъ нѣкоторые опускались по канату на бочку, и оттуда ныряли, а нѣкоторые предпочитали купаться съ трапа. Въ 1 часъ дня пароходъ уже отвалилъ отъ пристани, направляясь въ дальнѣйшій путь. Въ Коломбо остались два кадета-хабаровца и одинъ «заяцъ». Они остались сознательно съ расчетомъ устроиться на службу, такъ какъ немного умѣли говорить по-англійски. Путь отъ Коломбо до Джибути прошелъ довольно монотонно и скучновато. Шли занятія сербскимъ языкомъ, ген. Рябиковъ читалъ лекціи о 1812 г. День 25-го ноября былъ знаменательнымъ днемъ для кадетъ, такъ какъ въ этотъ день «Parthos» пересѣкалъ омскій меридіанъ. На 28 ноября былъ назначенъ балъ на пароходѣ, кадеты получили приглашеніе, но, обидившись, не пошли на него, а обида была несомнѣнная: приглашеніе было передано съ добавленіемъ, что русскимъ слѣдуетъ приходиться въ приличныхъ костюмахъ. Въ утѣшеніе можно сказать, что балъ

не удался — поднялась качка и довольно порядочная. 28-го ноября прошли мимо острова Сокогра. Къ вечеру показались огни маяка африканскаго берега. Уже много дней беспредѣльная водная ширь охватываетъ со всѣхъ сторонъ. Все, что видно съ утра до вечера, это сверху синее небо, по которому медленно движется раскаленный шаръ тропическаго солнца, а подъ ногами внизу прозрачная синяя глубина. По вечерамъ передъ закатомъ солнца на горизонтѣ появляются причудливыя облака, окрашенные во всевозможныя цвѣта, представляющія феерическую картину. Отъ нечего дѣлать кадеты часами созерцаютъ дивныя краски сказочнаго юга. Для развлечения духовой оркестръ устраиваетъ сыгровки на палубѣ. Тихій безмятежный океанъ оглашается нѣжными звуками увертюры «Вильгельмъ Телль» или столь знакомыми мотивами изъ «Евгенія Онѣгина» и «Фауста». Наконецъ, 30 ноября длинный переходъ кончился. Въ 7 час. утра прибыли въ Джибути. Остановка была на нѣсколько часовъ. Все-таки нѣкоторые кадеты побывали на берегу, осматривали городъ, отмѣтили только дворецъ резидента, который построенъ въ мавританскомъ стилѣ, самый же городъ показался сѣрымъ и не привѣтливымъ.

Здѣсь, какъ и раньше, торговцы осадили пароходъ, предлагая страусовыя перья и пр., а пловцы добывали кораллы. Въ 7 час. вечера проходили уже островъ Перимъ и вошли въ Бабъ-Эль-Мандебскій проливъ, о которомъ одинъ изъ кадетъ энически замѣтилъ, что этотъ проливъ замѣчательнѣе тѣмъ, что въ свое время онъ получилъ за него переэкзаменовку. За переходъ черезъ Красное море на пароходѣ былъ устроенъ концертъ, на которомъ оркестръ игралъ «Семирамиду» и изъ «Евгенія Онѣгина». Затѣмъ организовался хоръ, въ которомъ принимали участіе пассажиры и нѣкоторые кадеты. Плаваніе по Красному морю было тяжело; стояла жара, при чемъ жарко было не только днемъ, но и ночью мало освѣжалось, а въ трюмахъ стояла духота, но по мѣрѣ приближенія къ Суэцу температура стала мѣняться и подъ конецъ кадеты сняли свои тропическія одежды и перешли на обычную. 3-го декабря кадетамъ выдали карманныя деньги, о которыхъ шелъ разговоръ съ самаго Шанхая. Въ 11 час. утра 4 декабря пришли въ Суецъ, но кадеты на берегъ не пустили, потому что предполагали стоять не больше двухъ часовъ, но простояли до 8 час. вечера въ виду того, что пришлось ждать очереди. Здѣсь установленъ такой порядокъ: суда, идущіе изъ Средиземнаго моря, пропускаются черезъ каналъ днемъ, а суда изъ Краснаго моря ночью. Такъ какъ по каналу пришлось идти ночью, то на носу «Parthos» были поставлены прожекторы, которые и освѣщали путь. Суецкій каналъ имѣетъ въ длину 88 миль, въ ширину приблизительно около 200 метровъ, проложенъ по прямому направленію. Пароходы по нему идутъ медленно, встрѣчные паро-

ходы останавливаются около берега, чтобы дать свободно пройти океанскому пароходу. Каналь проходит по пустынному мѣсту, берега его на всемъ протяженіи выстланы камнемъ, берегъ по лѣвой сторонѣ засаженъ финиковыми пальмами, по этой же сторонѣ канала проходило полотно палестинской ж. д. Насколько привлекательна была лѣвая сторона канала, настолько же мрачна и пустынна покрытая сплошь пескомъ правая его сторона. Въ 8½ час. утра 5-го декабря прибыли въ Портъ Саидъ. Здѣсь оканчивается Суецкій каналь. Городъ стоитъ уже на берегу Средиземнаго моря, каналь оканчивается громаднымъ моломъ, образующимъ хорошую гавань, могущую вмѣстить не одинъ десятокъ морскихъ кораблей. Приѣзжалъ французскій консулъ и сказалъ, что кадеты ждутъ не въ Сплитѣ, а въ Рагузѣ, но капитанъ, не смѣя нарушить контракта, отправился въ Сплитъ. Изъ Портъ-Саида вышли въ 4 час. дня. Средиземное море встрѣтило качкой. 6-го декабря (по ст. ст. 23 ноября) былъ нашъ ротный праздникъ, который былъ отмѣченъ тѣмъ, что кромѣ нашего директора и начальства, насъ поздравилъ также и директоръ Хабаровскаго корпуса ген. А. А. Корниловъ. Послѣдніе дни прошли въ суетѣ, появились новыя заботы. Директоръ приказалъ назначить нарядъ въ 20 человекъ для выгрузки вещей. Около двухъ часовъ ночи 9-го декабря прибыли въ Сплитъ, а разгрузка началась въ 9 час. утра. Къ пароходу подошелъ катеръ, кадеты перегрузились на него и въ 12 час. дня причалили къ пристани. Такъ закончилось длинное морское путешествіе. «Parthos» далъ прощальный гудокъ и отошелъ продолжать свой путь, а кадеты остались на берегу.

Корпусъ въ Югославіи.

Расположившись на пристани на своихъ вещахъ корпусъ сталъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій.

Ожидать пришлось довольно долго, такъ какъ для размѣщенія корпуса еще не было приготовлено помѣщеніе.

Вокругъ расположившихся кадетъ начала собираться толпа мѣстныхъ жителей, привѣтствовавшая вновь прибывшихъ. Около 4 часовъ дня былъ отданъ приказъ построиться и корпусъ въ строю подъ звуки своего оркестра отправился черезъ весь городъ къ отведеннымъ для него казармамъ. Сербскій офицеръ сопровождавшій корпусъ пояснилъ, что для корпуса отведена казарма 11-го полка. Прибывъ къ мѣсту назначенія, стали устраиваться. Казармы, отведенныя для корпуса, были укрѣплены и представляли изъ себя нѣчто вродѣ небольшого форта. Кадетамъ выдали желѣзныя кровати, чѣмъ они были очень довольны, основательно уставъ послѣ длительного мор-

ского путешествія. Вечеромъ была выдана горячая пища, такъ какъ кадеты весь день еще ничего не ѣли.

На слѣдующій день группы кадетъ отправились осматривать городъ.

Городъ расположенъ на склонѣ Далматскихъ горъ и очень живописенъ. За свою исторію этотъ городъ былъ подъ владычествомъ Рима, позднѣе, Венеціи, а затѣмъ Австріи.

Всѣ эти эпохи наложили извѣстный отпечатокъ на архитектуру города. Очень внушительно и красиво выглядятъ развалины дворца

Его Величество, АЛЕКСАНДРЪ I, Король Югославіи, давшій пріютъ корпусу.

императора Діоклетіана. Въ центрѣ его «Перистиль», превращенный въ католическій соборъ.

Въ Перистиль находится небольшой сфинксъ, какъ говорятъ, время Рамазеса II, вывезенный императоромъ Діоклетіаномъ.

Вечеромъ нѣкоторые кадеты ходили на городскую площадь, называемую Народнымъ Тргомъ, гдѣ по вечерамъ устраивается гулянье.

Среди гуляющихъ очень многіе одѣты въ національные костюмы, особенно красочны черногорцы.

Через несколько дней въ распоряженіе корпуса прибылъ сербскій православный священникъ, который служилъ молебенъ.

Пѣлъ хоръ кадетъ.

Послѣ молебна священникъ обратился къ кадетамъ со словомъ.

По окончаніи молебна съ привѣтственной рѣчью къ кадетамъ выступилъ прибывшій въ корпусъ представитель «Державной Комиссіи».

Въ одинъ изъ послѣдующихъ дней корпусной оркестръ выступилъ на Народномъ Тргу, собравъ огромную толпу слушателей, которая бурно привѣтствовала каждый исполненный номеръ.

Какъ только корпусъ болѣе или менѣе поустроился и. д. директора корпуса полковникъ В. Д. Поповъ-Азотовъ отправилъ Е.И.В. Великому Князю Николаю Николаевичу телеграмму о благополучномъ прибытіи корпуса въ Югославію.

На эту телеграмму былъ полученъ отвѣтъ отъ Его Императорскаго Высочества:

Директору Сербскаго Императора АЛЕКСАНДРА I кадетскаго
корпуса, Полковнику ПОПОВУ-АЗОТОВУ.

Получилъ повѣстеніе о прибытіи корпуса, во главѣ котораго вы стоите, привѣтствуя съ радостію; ставлю въ высокую заслугу тотъ духъ, который хранитъ корпусомъ и въ глазахъ увѣренности, что они останутся неизмѣны и что корпусъ будетъ очагомъ доблестныхъ офицеровъ Русской Арміи.

Царь.

/ Января 1925 г.

Югославия. Корпусной оркестр по прибытии в гор. Сплитъ.

Группа кадетъ-сибиряковъ с и. д. директора корпуса полк. Половымъ-Азотовымъ и педагогическимъ персоналомъ по прибытии в Югославію.

Въ приказѣ по корпусу въ которомъ былъ объявленъ рескриптъ Е. И. В. Великаго Князя, директоръ корпуса писалъ:

«Увѣренъ, что послѣ столь лестной оцѣнки и возлагаемыхъ Его Императорскимъ Высочествомъ, надеждъ на васъ, кадеты, вы почтете за счастье отдать не только всѣ свои силы, но и самую жизнь на восстановление былой славы и могущества Державной Руси».

Была получена также привѣтственная почта-телеграмма отъ ген. Врангеля.

Вскорѣ директоръ полковникъ Поповъ-Азотовъ уѣхалъ въ Бѣлградъ, чтобы выяснитъ дальнѣйшую судьбу корпуса.

Спальт, Югославія. Корпусной оркестръ. Впереди юбилейныя фанфары.

Время его отсутствія было временемъ тревожнаго ожиданія. Такъ прошло около двухъ недѣль. Всѣхъ волновала мысль — удастся ли остаться всѣмъ вмѣстѣ или корпусу суждено будетъ прекратить свое существованіе на далекой чужбинѣ. Эти тревожныя опасенія скоро подтвердились. Полковникъ В. И. Поповъ-Азотовъ вернулся изъ Бѣлграда съ печальной вѣстью: правительство Югославіи не можетъ сохранить корпусъ, т. к. въ странѣ уже имѣется три русскихъ кадетскихъ корпуса, поэтому вновь прибывшихъ рѣшено размѣстить по этимъ корпусамъ.

Въ одинъ ненастный день корпусъ погрузили въ послѣдній разъ на маленькій пароходъ и отправили въ большой портъ Гружъ на

югъ Далмаціи, откуда желѣзная дорога расходилась въ разные концы страны. Отсюда кадеты были разсланы въ разныя стороны: младшіе классы были прикомандированы къ Донскому корпусу въ Черногоріи, седьмой классъ — къ Русскому корпусу въ Сараево, а окончившихъ кадетъ разбили на двѣ группы — одну отправили на техническіе курсы при артиллерійскомъ заводѣ въ Крогуевацѣ, а другую — на желѣзнодорожные курсы въ Бѣлградѣ.

Ввиду такого обстоятельства и. д. Директора полковникъ Поповъ-Азотовъ 1 февраля 1925 года въ Сплитѣ (Далмація) издалъ по 1-му Сибирскому Императора Александра I-го кадетскому корпусу слѣдующій приказъ за № 32:

«Дорогіе кадеты Александровцы. Сегодня, 1-го февраля 1925 года, воспитывавшій васъ 1-й Сибирскій Императора Александра I-го, кадетскій корпусъ прекращаетъ свое существованіе.

Какъ спаянная любовью семья стремится продлить дни находящагося на смертномъ одрѣ любимого праотца, такъ и мы, да будетъ это намъ въ утѣшеніе, съжали все отъ васъ зависящее, чтобы отдалить на нѣсколько лѣтъ оказавшуюся, увы, неизбежной кончину дорогого намъ корпуса.

Сохраните же навсегда незабыванной свѣтлую память объ орлиномъ гнѣздѣ - питомникѣ героевъ, 112 лѣтъ дарившемъ Родинѣ самоотверженно-стойкихъ и безупречно вѣрныхъ работниковъ на всякъ поприщахъ Государственнаго служенія.

Запечальтите, какъ святыню, въ своихъ юныхъ сердцахъ вензель А-І, который вы съ гордостью носили на погонахъ, и да останется онъ для васъ навѣки эмблемой чести и благородства, которыми, какъ драгоценный бриллиантъ, блисталъ Вѣнценосный Рыцарь, Основатель корпуса. Да, будетъ этотъ вензель выкованный въ жгучемъ пламени любви къ нашей страдальчѣ-родинѣ, которымъ, знаю, горятъ дѣтски, чистыя сердца ваши, той ладонкѣй, которой праотць — Корпусъ благословляетъ васъ на жизненный подвигъ. Въ этой ладонкѣ кристаллизировались священные заветы старины русской и традиціи, которыми корректировали свою жизнь дѣды и отцы ваши.

Спасибо вамъ, дорогіе сотрудники, г. г. офицеры, до конца исполнившіе свой долгъ. Когда наступитъ радостный день возвращенія на родину, а онъ вѣрю, близокъ, убѣжденъ въ неминуемости возрожденія въ ряду другихъ и нашего славнаго корпуса. Будущій историкъ страднаго періода его существованія не забудетъ упомянутьъ ваши имена.

Пока же не наступилъ этотъ вождѣнный день, работайте, кадеты, не покладая рукъ спѣшите обогатить вашъ умъ знаніями, закаляйте вашу волю, преумножайте ваши физическія и ду-

ховныя силы. Помните, что Родина-мать ждетъ васъ, нуждается въ вашей помощи. Но нужны ей не слабосильные робкіе полузнайки, а могучіе душой и вооруженные знаніями богатыри.

Только такимъ по плечу поднять съ ора тяжелой затаманувшейся болѣзни, нашу страдальцу мать. Прочь пошлые, своекорыстные, себялюбивые расчеты, не мѣсто имъ въ этомъ святомъ ильте и не къ лицу они Александровцамъ. Итакъ, съ Богомъ родные Александровцы, впередъ за работу и да благословитъ васъ Господь.

*И. Д. Директора 1-го Сибирскаго Императора Александра 1-го
Кадетскаго Корпуса*

Полковникъ Поповъ-Азотовъ.

Этимъ историческимъ приказомъ кадетскій корпусъ закончилъ свое славное существованіе официально, но духъ корпуса, его традиціи не смогла сломить революція, ихъ не сломить и закрытіе корпуса, они живутъ въ Александровцахъ и перейдутъ въ потомство и, если возродится корпусъ, они будутъ служить маякомъ и для новыхъ поколѣній, призывая любить, цѣнить, и беречь Россію, нашу славную и великую Родину.

